

Министерство образования Российской Федерации
Уральский государственный университет им. А.М. Горького

А.В. МЕРЕНКОВ

**ПЕДАГОГИКА
САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

Екатеринбург
2001

ББК Ч 420

М 52

Меренков А.В.

М52 Педагогика саморазвития личности - Екатеринбург:

Изд-во Урал. ун-та, 2001. - 331 с.

ISBN 5-7525-0941-6

В монографии рассматриваются закономерности развития личности в условиях современного научно-технического и социального прогресса. Раскрываются основные противоречия системы развития и саморазвития ребенка в процессе овладения актуальной культурой. Выделяются особенности и механизмы как нормативного, так и асоциального развития детей разного возраста. Анализируются основные факторы, определяющие процесс обеспечения нормативного развития индивида в результате выработки необходимых организационно- управленческих качеств. Подробно рассматриваются закономерности осуществления разных по содержанию, методам и конечным результатам воспитательных действий родителей, педагогов образовательных учреждений. Выявляются принципы и методы организации эффективного развития и саморазвития ребенка, исходя их требований современной жизни.

Работа предназначена для студентов, преподавателей, воспитателей дошкольных учреждений, учителей школ, родителей, всех, кто интересуется проблемами совершенствования современного воспитания.

Рецензент: Семенов В.Д. - профессор, доктор
педагогических наук

ISBN 5-7525-0941-6

ББК Ч 420

© А.В. Меренков, 2001

ВВЕДЕНИЕ

Педагогика всегда искала те закономерности более эффективного воздействия на сознание и поведение ребенка, которые бы позволяли ему наиболее полно освоить требования актуальной культуры общества. При этом еще ни одному воспитателю не удалось, опираясь на опыт накопленный многими поколениями в решении типичных проблем социализации, а также различные педагогические теории, добиться того, чтобы все дети, находящиеся под его влиянием, сумели в полной мере овладеть теми нормами и правилами, соблюдение которых сделало бы их счастливыми людьми. Каждый ребенок требует своего индивидуального подхода, и иногда кажется, что никакие научные знания не раскроют всего многообразия тех педагогических ситуаций, с которыми сталкиваются родители, учителя, другие люди, стремящиеся воспитать хорошего человека.

Еще сравнительно недавно в нашей стране пытались решить даже более сложную задачу: воспитать всесторонне развитую личность. Такую цель до сих пор ставят в качестве главной авторы некоторых педагогических концепций, а также родители, привыкшие мыслить стереотипами прошлого. Чем же заменить эту безусловно благородную, красиво звучащую цель? Разве не следует пытаться гармонично развивать ребенка усилиями семьи, школы, общественности с раннего детства и до достижения им социальной зрелости? Видимо необходимо, поскольку с момента рождения автоматически, помимо нашей воли происходит его постоянное направленное физическое, психическое изменение. Жизнь в обществе требует добавить к нему еще и социальное, являющееся самым трудным, так как природа дала ребенку лишь уникальную возможность стать человеком. Насколько успешно она реализуется зависит как от окружающих его людей, так и него самого.

Всесторонне и гармонично развитым он в противоречивом, пронизанном конфликтами современном мире скорее всего не станет, но в социальном плане зрелым наверняка. Как происходит этот процесс социально направленного каче-

ственного преобразования, позволяющего из существа природного превратиться в общественное, можно раскрыть только путем специального исследования основных закономерностей развития и саморазвития личности в онтогенезе.

Развитие и саморазвитие традиционно изучается философией, поскольку явления, описываемые данными терминами, встречаются как в природе, так и общественной жизни. Диалектика, как наука о развитии, выявляет основные сущностные характеристики направленных изменений, в которых столкновение противоположностей ведет в конечном счете к смене качественных состояний объектов. Если эти преобразования происходят в единстве воздействия внешних и внутренних факторов, то их сущность можно в полной мере раскрыть с помощью категории развитие. Когда же выделяется специфика внутренних изменений, происходящих благодаря собственной активности, то при их анализе используют понятие саморазвитие. Тем самым, оно, с одной стороны, отражает часть тех процессов, которые характеризуют развитие любого объекта, с другой - выявляет его внутренний двигатель. Поэтому исследование закономерностей развития и саморазвития дает возможность изучить в целостном виде все те причинно-следственные связи, которые ведут к качественным преобразованиям любого явления.

Изменение личности в онтогенезе также можно исследовать путем анализа основных противоречий, определяющих его направленность, характер и содержание на каждом этапе взросления ребенка. Важной и до сих пор не решенной задачей является выделение качественных состояний в развитии индивида. Еще более сложной проблемой представляется поиск *ведущих механизмов* развития и саморазвития личности с раннего детства и на протяжении всей жизни. Тогда с педагогической точки зрения удастся полнее раскрыть ту совокупность методов воздействия на сознание и поведение ребенка, применение которой существенно повысит эффективность процесса его приобщения к актуальной культуре социума.

Воспитание - это специально созданная система целенаправленного развития и саморазвития личности в рамках определенной культуры. Его сущность, содержание, методы

можно понять только при глубоком и последовательном изучении всех закономерностей развития индивида в онтогенезе. Представленные в данной монографии размышления об этих закономерностях, условиях их действия, механизмах позволят, на наш взгляд, разработать более эффективные пути совершенствования воспитания и образования в семье, школе, других социальных институтах.

Глава 1. ВОСПИТАНИЕ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ

Воспитание возникло одновременно с появлением всех основных характеристик, определяющих специфику человеческой жизни. Когда люди, постепенно преодолевая природную дикость, превращались в субъектов, способных к труду, осознанному преобразованию окружающего мира, общению с помощью речи, тогда и началось становление воспитания как особой системы воздействия на сознание и поведение прежде всего подрастающего поколения. Формирование культуры, как собственной человеческой системы взаимодействия с окружающим миром, необходимость ее передачи от одного поколения к другому, потребовало создания методов, приемов, с помощью которых можно было в полном виде *воспроизвести* накопленный взрослыми опыт и превратить его в основу повседневной жизнедеятельности тех, кто пришел им на смену.

Воспитание является одним из самых первых продуктов собственно человеческой жизни, поскольку было создано, прежде всего, *для ее сохранения*. Эта потребность удовлетворяется системой формирования навыков повседневного, обязательного использования всеми взрослыми тех норм, правил, которые вырабатываются в ходе приспособления к условиям существования, а также приобщения к ним нового поколения. Каждый его представитель лишь потенциально обладает способностью стать человеком. Реально он превращается в такового только в результате овладения необходимой в конкретной социальной среде культурой. Воспитание выступает, прежде всего, как *совокупность способов включения личности в процесс познания требований материальной, духовной культуры общности и их реализации в практической деятельности*. Содержание самого воспитания определяется теми нормами, правилами, традициями, обычаями, опытом, знаниями, которыми руководствуются индивиды для обеспечения как воспроизводства текущей жизни, так и ее возможного совершенствования.

В этом смысле личность не вольна выбирать то, что у нее будут воспитывать. Она изначально поставлена в положение объекта воздействия, включенного в процесс социализации

исходя из того понимания культуры, которое господствует в конкретной общности, распространено среди индивидов, выступающих в качестве ее носителей, а тем самым поставленных в положение субъектов воспитания. Они не столько добровольно, сколько по необходимости выполняют данную роль, так как невозможно само совместное существование людей, если часть из них, или даже лишь отдельная личность, не соблюдает те правила, которые обеспечивают бытие социума *как единого целого*. Коллективный характер человеческой жизни требует, чтобы *все* представители конкретной социальной группы руководствовались общими целями, интересами, нормами, правилами, реализация которых только и может позволить выжить людям в борьбе с природной стихией, объединить усилия в трудной преобразовательной деятельности по созданию более благоприятных условий бытия.

Поэтому воспитание всегда являлось системой приведения индивидов к некоему единому знаменателю, в качестве которого выступают достижения материальной и духовной культуры данного общества. Индивид, появляясь на свет, не обладает навыками социальной деятельности из-за отсутствия прямого их наследования генетическим путем. Необходимо использовать специальные методы, приемы выработки таких с учетом, в той или иной мере, природной основы.

Речь идет об *исходном противоречии воспитательного процесса*. Оно заключается в том, что каждого человека природа *по-разному* наградила теми задатками, реализация которых позволяет освоить весь комплекс социальных предписаний. Буквально *все* социальные качества разворачивается, оформляется, совершенствуется на определенной природной основе. Невозможен процесс успешной выработки за сравнительно короткое время какого-то навыка нравственной, эстетической, трудовой культуры без соответствующей биологической и психической предрасположенности.

Причина в том, что культурный навык считается полностью сформированным, когда он превращается в социальный стереотип, т.е. схему действия, которая уже затем работает автоматически, переходя в подсознание. Он всегда возникает на определенной совокупности безусловных рефлексов. Их

можно назвать *природными матрицами*, заготовками, в ходе преобразования которых осуществляется становление нужной схемы социального поведения. Внешние побуждения воспитателя или внутренние стремления личности вступают во взаимодействие с конкретной матрицей, находящейся в структурах центральной и периферической нервной системы. В зависимости от того, насколько она готова для преобразования в желаемый социальный стереотип, происходит его формирование на протяжении определенного периода воспитания.

Если природная основа противоречит требованиям, предъявляемым к содержанию и форме социального действия, то приходится тратить много усилий и времени по выработке навыка его выполнения. Когда же имеется благоприятная основа, то процесс воспитания оказывается сравнительно легким и быстрым. Именно этим объясняется тот факт, что часть детей легко и за короткий срок приучаются, например, увлеченно заниматься машинками, куклами, освобождая родителей от специальных занятий с ними. Кажется, что ребенок сам развивается без направленного воздействия взрослых. В действительности, происходит лишь развертывание природной матрицы к отдельным, совпадающим с общественными нормами видам человеческой деятельности. Другие же ее формы будут осваиваться с большим трудом и потребуют постоянных воспитательных усилий родителей, учителей до тех пор, пока сам организм не привыкнет автоматически выполнять общественные предписания.

Воспитание всегда представляет собой процесс создания единой *социоприродной* системы человеческого поведения для того, чтобы выполнение норм и правил происходило на бессознательном уровне без значительных усилий личности и доставляло ей удовольствие. *Критерий эффективности* самого воспитания заключается в том, насколько выработана у индивида *привычка* руководствоваться в своем повседневном поведении не природным инстинктом, а *общественным* требованием при отсутствии внешнего контроля.

Природа всем людям дала в большей или меньшей степени необходимую основу для овладения всеми предписаниями созданной за многие века культуры. Поэтому все здоровые

дети могут быть воспитаны таким образом, что они сумеют выполнять совокупность основных норм и правил нравственной, трудовой, эстетической, физической и другой культуры. Только для каждого конкретного вида социального требования имеется своя индивидуальная природная основа. Она определяет *временной интервал и методы* формирования необходимого качества. Что-то у данной личности воспитывается очень быстро, после демонстрации образца нормативного действия, а что-то после многочисленных побуждений со стороны воспитателя и неоднократных собственных усилий.

В первом случае само воспитание, как специальное направленное действие, не всегда даже осознается теми, кто показывает пример требуемого поведения. Ребенок как бы автоматически приобщается к культуре. Проблемы возникают тогда, когда желаемая природная основа очень слабо выражена. Воспитатель сталкивается либо с нейтральной, либо с негативной по направленности исходной матрицей, с которой необходимо взаимодействовать в процессе формирования нужных социальных качеств. В данной ситуации само воспитание становится вполне ощутимым, наглядно выраженным и очень трудным процессом. Именно поэтому оно нередко воспринимается как *вызванная конкретной ситуацией* работа воспитателя, а не как постоянный ежедневный процесс формирования социального субъекта. Взрослый, направленно демонстрируя волю, начинает воздействовать на сознание и поведение ребенка, поскольку тот с первого раза не усваивает предъявляемое требование.

Возникает конфликт между субъектом приобщения к культуре и тем, кто руководствуется природными инстинктами. Ярко обозначается исходное противоречие воспитания: *противоречие между природной предрасположенностью личности к овладению конкретными нормами и содержанием принятых в социуме требований совместной жизни*. Вот тогда и возникает проблема поиска эффективных способов разрешения этого противоречия в пользу общества, поскольку победа индивидуализма неизбежно ведет к нарушению всего устоявшегося порядка и обострению конфликта между личностью и группой. Возникает угроза сохранения всей накопленной ве-

ками культуры, еще вполне обеспечивающей приемлемые для многих условия существования.

Начинается поиск наиболее эффективных способов преодоления сопротивления природы по отношению к конкретному по содержанию общественному требованию. Возникает конфликт не между личностью *в целом* и той социальной средой, в которой она находится. Противоречие носит *локальный* характер: сталкивается определенная норма культуры и неготовая к быстрой перестройке в соответствии с ней особая природная матрица. Стереотип поведения, данный о рождения, не может за короткое время превратиться в устойчивую схему социального действия. Подобное противоречие возникает и тогда, когда приходится бороться с т.н. «дурными» привычками, сформированными людьми с иной культурой. Также надо сначала сломать стереотип того поведения, который свойственен лишь «примитивным» формам человеческой жизни.

Вот почему является большой педагогической ошибкой обвинение психически здорового ребенка в том, что он *вообще* не способен стать высокоразвитым в культурном отношении человеком. Сталкиваясь с трудностями в выработке отдельного качества, педагог должен найти наиболее действенные варианты влияния на ту конкретную природную основу, которая препятствует его становлению у данного индивида. Приходится при этом учитывать возможное активное его сопротивление тем внешним воздействиям, которые не позволяют реализовывать привычную схему поведения. Человек по своей биологической природе весьма консервативен и система его целей, ценностных ориентаций, установок, практических поступков с большим трудом поддается направленным изменениям. Причиной является высокая устойчивость любого стереотипа, поскольку он вызывает возникновение жестких, направленных на обязательное воспроизводство связей между теми психическими структурами, в которых он находится. Изменить шаблон сознания или поведения, это значит осуществить перестройку в соответствующих нейронных образованиях мозга. В каждом конкретном случае требуется индивидуальная совместная работа как воспитателя, так и воспитан-

ника по разрушению осуждаемой системы поведения и замены ее на ту, которая обеспечивает возможность желаемой совместной жизни.

При таком взаимодействии требуется специальное изучение индивидуальности воспитанника. Она представляет собой уникальное сочетание совокупности различных, данных от природы и уже сформированных социальной средой стереотипов, определяющих темпы, характер и содержание процесса приобщения личности к той культуре, которая господствует в общности.

Исследование неповторимых природных особенностей и их влияния на эффективность воспитания продолжается до тех пор, пока предпринимаются усилия по совершенствованию целей, ценностных ориентаций, установок и практических действий конкретного индивида. Человек является самым сложным явлением природного и социального мира, и всегда остается значительная доля того, что составляет тайну его личной жизни. Он и сам чаще всего не может в полной мере предвидеть собственное поведение в отдельных, обычно неожиданных ситуациях. В них решающая роль будет принадлежать бессознательному, тем данным от рождения, а также уже давно выработанным особенностям, которые выявляются только в определенных случаях.

Если отсутствует специальное их изучение, то тогда используются апробированные в течение длительной истории человечества три ведущих способа воспитания: объяснение, привлечение благами и принуждение. Первый строится на представлении о том, что ребенок не всегда может сразу усвоить положительный пример путем подражания образцу. Следует разъяснить ошибочность действий, в которых реализуется природная стихия или та культура, которая не соответствует требованиям субъекта воспитания. Если человек признает ошибочность своего поведения и старается выполнить предъявляемые ему требования, то достигается желаемый результат.

Поскольку он рассматривается как безусловно положительный, то для усиления эффективности внушения обещают различные блага. Они чаще всего носят моральный характер,

поскольку говорят о той заботе, любви, нежности, ласке, которую будут проявлять к ребенку, выполняющему требования взрослого. Такое поощрение естественно и вытекает из самого характера совместной жизни людей. Они относятся доброжелательно, с доверием, готовностью оказать всяческую поддержку к тем, кто сам проявляет подобные качества. Возникает некий договор об условиях взаимного выполнения тех норм и правил, которые создают возможность как эффективной совместной социальной деятельности, так и достижения психологического комфорта. Однако не всегда удастся побудить индивида активно усваивать культуру обещанием подобных отношений.

Некоторые, считая, что человек реагирует только на вполне осязаемые материальные вещи, дают обещание вознаградить того, кто станет соответствовать желаемому образцу, различными подарками, деньгами. Предпринимается попытка купить, а не выработать в результате длительной перестройки, новое сознание и поведение личности. Видимо, воспитатель не понимает, что он ставит воспитанника в ситуацию формирования двух видов поведения. Одно традиционное, привычное, характеризующееся прежними, осуждаемыми привычками, и иное, которое лишь внешне соответствует желаниям тех, кто материальными благами пытается сделать индивида культурным. У того не происходит разрушение старых стереотипов сознания и замены их на новые. Он становится лишь хитрым, изворотливым, циничным, способным к предательству, поскольку достигает успеха в обмане, манипулировании отношением к нему окружающих. Они рассматриваются им как пешки в той игре, которую он ведет для удовлетворения постоянно возрастающего аппетита власти и обогащения. Воспитанник фактически превращается в дрессировщика бывшего своего наставника.

Когда же методы объяснения и привлечения благами по разным причинам не приводят к изменениям в поступках личности, начинают использовать *принуждение*. Оно базируется на опыте воздействия человека на животных и восприятии самого человека прежде всего как природного существа. Люди давно заметили, что если на скотину воздействовать

силой, то она начинает подчиняться хозяину. Срабатывает страх, являющийся самым сильным фактором изменения поведения многих живых существ. Он вызывается как самой угрозой возможного физического наказания, так и результатом его применения. Ради того, чтобы избежать боли, тяжелых переживаний, человек начинает активно контролировать свои поступки, сознательно следуя указанному образцу.

Выработка необходимого социального действия формируется не в результате понимания необходимости должного поведения, а путем специальной концентрации мыслительной деятельности, направленной на самоконтроль. Как только он пропадает, по причине ослабления страха, происходит восстановление привычной, но осуждаемой окружающими культуры жизнедеятельности.

Приходится снова запугивать, применять физическое наказание, чтобы восстановить самоконтроль за теми действиями, которые должны соответствовать предъявляемым нормам. Та природная матрица, которая детерминирует активность личности, насильно преобразуется в направлении успешной выработки нужного стереотипа социального действия. Предполагается, что сознание, побуждаемое страхом, быстрее и полнее обеспечивает слом тех природных особенностей, которые мешают овладению индивидом желаемыми воспитателем формами поведения. Следовательно, страх рассматривается, как способ организации контроля за бессознательными действиями конкретной личности, часть которых в целом соответствует нормативным требованиям, а некоторые находятся в явном противоречии с ними. Представления воспитателя о должном насильно, жесткими мерами внедряется в сознание воспитанника.

Однако и в этом случае не достигается желаемого результата, если сама личность не начинает предъявлять к себе соответствующие требования. Только когда она использует внутреннюю силу, называемую волей, тогда происходит реальное разрушение явно мешающих совместной жизни людей стереотипов и постепенное становление новых. Внешняя сила нужна именно для запуска воли, направленной на слом очень стойких психических образований, которые не реагируют на

иные способы прекращения их негативного проявления. Она требуется для утверждения методом *насаждения* необходимого шаблона поведения. Если бы структуры, находящиеся в подсознании, очень легко преобразовывались на желаемые по содержанию, то тогда потребность в определенном внешнем и внутреннем насилии не возникала. Поэтому следует говорить о вынужденном характере как самого запугивания, так и наказания в многовековой практике семейного и общественного воспитания.

Сколько бы с позиций гуманизма не отрицали методы морального и физического принуждения, они до сих пор используются в отдельных ситуациях многими воспитателями. На них также строится проверенная и утвержденная государством система борьбы с преступностью во всех ее видах. Никто иного воздействия на сознание и поведение нарушителей прав человека, кроме угрозы тюремного заключения и ограничения свободы, пока не придумал. Родители, хотя бы по отношению к маленьким детям, применяют в различных случаях т.н. «воспитательный шлепок». Чаще всего причина таких действий кроется не в жестокости взрослых, а в том, что существует данная как от природы, так и в результате наличия противоречащих господствующей культуре образцов, система очень устойчивых стереотипов поведения. Их реализация ведет к невозможности совместной учебной, трудовой, бытовой, досуговой деятельности индивидов с разной культурой. Если воспитанник не желает и не может самостоятельно отказаться от осуждаемых привычек, то силовое давление оказывается единственно возможным способом слома старых шаблонов поведения.

Поскольку необходимость в воспитании возникла в период самого начального этапа становления человеческого общества, когда даже не выделялась сама индивидуальность личности, каждый наученный жизненным опытом взрослый являлся наставником по отношению ко всем, кто не владел на нужном уровне уже созданной культурой. Такими, прежде всего, воспринимались дети, в чьих природных особенностях никто не пытался разбираться, требуя полного без какого-либо сопротивления подчинения старшим. Принуждение яв-

лялось на ранних ступенях цивилизации естественным и чаще всего используемым воспитательным приемом. Он давал возможность осуществлять само формирование сознания и поведения детей всеми, кто хотя бы на 2-3 года был их старше. Поэтому в семье нередко данной деятельностью занимались старшие братья и сестры, которые передавали младшим тот социальный опыт, который они сами недавно приобрели. Он включал в себя как наследуемые из поколения в поколение знания, так и приобретенные жизненным опытом самого маленького воспитателя.

Полнота усвоения и воспроизводства достигнутой конкретным социумом культуры тем или иным субъектом воспитания зависела от разных факторов, начиная от особенностей памяти, темперамента, характера, и завершая уровнем принятия индивидом господствующих норм и правил организации общественной жизни. Поэтому каждый воспитатель создавал в чем-то отличающуюся по содержанию систему требований, хотя господствовало в целом схожее их понимание. Применение того или иного варианта воздействия также во многом носило субъективный характер. Достигнуть при таком воспитании единого уровня освоения культуры ребенком было практически невозможно. В итоге в любой социальной группе встречались люди всегда в большей или меньшей степени различающиеся по степени воспитанности. Данная ситуация неизбежно вызывала различные по глубине и тяжести последствия, в целом тормозящие общественный прогресс.

Общество в ходе исторического процесса постоянно пыталось выработать методы повышения эффективности приобщения всех индивидов к желаемой системе восприятия, осмысления действительности и поведения в типичных ситуациях. Еще в глубокой древности кроме родителей, родственников в воспитании стали участвовать почти все члены конкретной территориальной общности. Сложился сельский тип оценки и побуждения к должному поведению как молодежи, так и представителей старшего поколения, которые не полностью освоили общественные требования. Возникло и стало сильным по значимости фактором формирования господствующей культуры общественное мнение. Его влияние стро-

ится на использовании в воспитательных целях потребности любого человека быть принятым окружающими людьми. Она уже проявляется в семье, когда дети тяжело в чувственно-эмоциональном плане реагируют на угрозу быть отлученными от родителей, других близких. Непринятие соседями, членами рода, племени вело к полной изоляции личности и невозможности существования в данной общности. Одним из тяжелых наказаний являлся ostracism, когда нарушителя традиций и обычаев вообще изгоняли из селения, а то и страны.

Поэтому общественное мнение выступало в качестве коллективной системы воспитания как объясняющей нормы и правила, которые должны выполняться всеми без исключения, так и контролирующей поведение каждого человека.

Появление религии, а затем церкви привело к возникновению и утверждению еще одного очень сильного по влиянию института формирования должного сознания и поведения. Важно отметить, что с самого начала в религии нашли воплощение все уже выработанные практикой семейного и сельского воспитания методы. В ее поучениях всегда сначала разъясняется необходимость «правильного», но уже с позиций высших, стоящих над человеком сил, содержания мыслей, желаний, действий. Поскольку не до всех доходят слова всевышнего, то приходится применять и другие способы воздействия. Влияние родителей, их любовь и разочарование, контроль общественности, угроза неприятия окружающими оказываются недостаточными для того, чтобы буквально у каждого индивида выработать привычку всегда соблюдать все предписания социума. Приходится прибегать к запугиванию наказаниями со стороны потусторонних сил. Они неподкупны как некоторые люди, более справедливы, и их власть несокрушима.

Практически во всех религиозных системах страх перед теми муками, которые посылает Бог грешникам, является основным средством воздействия на систему выбора индивидом того или иного варианта поведения. Конечно, всегда указываются те блага, которые получают наиболее последовательные сторонники религиозного учения, однако страх перед божеским гневом рассматривается как более сильное средство воз-

действия на человека. Поэтому в истории христианства были периоды, когда осуществлялась всеобщая слежка за людьми, шел тотальный поиск еретиков, свирепствовала инквизиция. Однако всех сделать абсолютными праведниками так и не удалось.

История самого Христа показывает, что он сумел преодолеть страх перед смертью - самым сильным наказанием, продемонстрировал великое бесстрашие, поскольку руководствовался в своих поступках любовью к людям, даже к самым отверженным. Поэтому, может быть, опора на любовь, а не на страх является более действенным способом воспитания должного?

Формирование нормативного поведения всегда предполагает познание окружающего мира, закономерностей отношений человека с неживой и живой природой, разными людьми, с самим собой. По этой причине составной частью любого воспитания является обучение. В древние времена оно непосредственно вплеталось в процесс приобщения ребенка к актуальной культуре общества. Затем оно стало выделяться в относительно самостоятельную систему, поскольку сначала рассматривалось как деятельность, направленная на приобретение личностью специальных знаний, позволяющих выполнять требования разных видов умственного труда. Когда в процессе становления промышленного производства труд повсеместно стал усложняться, возникла необходимость получения т.н. «общих знаний». Они давали основу для приобретения специальных профессиональных сведений в соответствующих учебных заведениях.

В итоге знание фактически разделилось на две части: то, которое непосредственно входит в воспитательный процесс, и другое, необходимое для расширения кругозора, выполнения отдельных трудовых действий. Поэтому не всякая информация ведет автоматически к формированию поведения, рассматриваемого как показатель воспитанности личности. Этим термином обычно обозначают такой уровень усвоения норм, правил, когда человек свободно и легко обеспечивает себе и другим то совместное сосуществование, которое приносит радость и удовольствие всем членам группы.

Вечный парадокс воспитания заключается в том, что человек может прекрасно знать все предписания, регулирующие нравственную, эстетическую, трудовую, общественную деятельность индивидов в социуме и постоянно их нарушать. Следовательно, сами знания должны быть еще чем-то дополнены.

Знания являются лишь одним из элементов системы детерминации человеческого поведения. Если рассмотреть ее несколько подробнее, то обнаружим, что любые действия определяются необходимостью, потребностями, интересами, целями, ценностными ориентациями, установками, мотивами, знаниями, опытом. Все перечисленные элементы детерминации находятся в определенной взаимосвязи, и последовательность ее развертывания определяет конкретные поступки людей.

Ведущим фактором выступает необходимость, поскольку она выступает как та неизбежность, которой каждый человек вынужден подчиняться. Если она принимается индивидом, то формируется потребность. Поведение человека определяется как природными потребностями, так и теми, которые возникают в процессе приобщения к культуре. В этом смысле само воспитание можно назвать процессом выработки у личности целой совокупности социальных потребностей, выражающих различные формы общественной необходимости. Чем полнее и глубже они вошли в систему личностно значимых детерминант, тем более воспитанным считается человек.

Поведение детей, да и многих взрослых нередко определяется стремлением реализовать свои индивидуальные, основанные на природных инстинктах потребности. При отсутствии должного уровня воспитанности возникает конфликт между ними и теми, которыми руководствуется общество. В этом кроется одна из причин того, что воспитание вызывает и требует разрешения противоречия между стремлениями индивида и общественными предписаниями. Последние усваиваются только тогда, когда их реализация оказывается процессом, несущим более высокие блага, положительные чувственно-эмоциональные переживания, чем осуществление природных инстинктов или тех потребностей, которые не соответст-

вуют нормам и правилам конкретной среды жизнедеятельности личности.

Речь идет о том, что принятие любых социальных потребностей происходит в процессе выбора преимуществ порождаемого ими поведения. Если оказывается более выгодно в физическом, психическом или социальном плане руководствоваться личными потребностями, то индивид активно будет сопротивляться любым воспитательным воздействиям. Следовательно, воспитание необходимо начинать с выявления *ценности* того поведения, которое требует субъект воспитания. Нужно дать специальные знания, *раскрывающие преимущества* совершения желаемых для социума поступков. В этих знаниях выявляются те положительные результаты, которые человек достигает как с точки зрения своего психофизического состояния, так и тех отношений, которые у него возникают с окружающими людьми.

Информация о преимуществах и недостатках разнообразных способов жизнедеятельности является компонентом тех ценностных ориентаций, которые представляют собой основной предмет самого воспитания. Когда оно осуществлялось в условиях отсутствия какого-либо выбора норм и правил поведения, то его предметом являлось лишь содержание отдельных предписаний, через которые находили свое выражение общественные потребности. Методом подражания, психического, физического принуждения, либо сознательного принятия индивидом должного у него формировалась соответствующая установка, отражающая содержание данной конкретной потребности. Знание фактически включало в себя лишь формулировку самого содержания должного поведения без каких-либо разъяснений его ценностей. Изначально утверждался на уровне аксиомы приоритет тех предписаний, которые взрослые предъявляли к детям.

Если же у них не вырабатывались соответствующие социальные потребности, то они продолжали подчиняться *необходимости* реализации отдельных норм и правил. Как только она ослабевала из-за прекращения внешнего контроля, так сразу поведение начинало носить асоциальный характер. Поэтому само становление общественных по содержанию и

форме потребностей рассматривалось вполне обоснованно как показатель воспитанности личности.

Выработанные в далеком прошлом нормы и правила трактовались как единственно правильные, вечные и не подлежащие обсуждению. Воспитание в этом случае неизбежно носило директивный характер, что являлось одной из причин частого использования жестких методов принуждения. Практически не предпринимались усилия по развитию сознания личности, умения самостоятельно путем рассуждений, анализа всей сложности отношений между людьми дойти до понимания и принятия той необходимости, которую утверждал субъект воспитания.

В этом заключалась и причина отсутствия долгое время действительного научного подхода к самому воспитанию. Педагоги больше занимались изучением образовательной деятельности, ее организации, методов выработки отдельных практических качеств, а не выявлением закономерностей приобщения ребенка в онтогенезе к актуальной культуре общества. Знание об этом не требовалось ни родителям, ни учителям, поскольку в обществе, в котором господствуют законы практически полного *воспроизводства* достигнутого, невозможно рассматривать само взросление ребенка как особый процесс *развития*. Жизнь детей трактовалась так же как и бытие самих взрослых, которые изо дня в день повторяли уже давно освоенные действия. Признавались лишь различия в объеме знаний и уровне понимания правил совместного существования людей. Ребенок выглядел в глазах старших как необученное существо, в голову которого надо перенести ту информацию, которая требуется для повседневной жизнедеятельности. Особенности развития чувств, эмоций, мышления, отношения к окружающим, полового созревания вообще не учитывались.

Только переход общества в состояние постоянного изменения всех сфер жизни людей рождает представление о том, что приобщение ребенка к культуре является процессом его целостного физического, психического и социального развития. Возникает необходимость специального научного исследования тех закономерностей, которые определяют направленность, содержание, результаты, противоречия, качествен-

ные и количественные характеристики медленного овладения индивидом в течение почти двух десятков лет основами культуры социума.

XX век, особенно его вторая половина, существенно изменили ситуацию, связанную с содержанием общественных норм и правил. Во многих странах, особенно тех, которые развиваются в рамках западной культуры, под воздействием научно-технической революции, активного взаимопроникновения и взаимодействия различных культур, сложилось представление об определенной *равноценности* тех способов поведения, которые раньше рассматривались как противостоящие друг другу. Так, например, воспитанный в рамках прежней культуры человек должен был появляться на каких-либо торжествах в специальной праздничной одежде, сейчас же вполне допустим в этих случаях свободный, больше похожий на деловой, повседневный костюм. Раньше в речи официального лица не должны были использоваться какие-либо «вульгаризмы». В настоящее же время в выступлениях даже крупных политических деятелей встречаются примеры т.н. «просторечья».

Также исчезла жесткость предписаний, регулирующая поведение мужчин и женщин при знакомстве, проявлении симпатий и более глубоких чувств. Представительницы «прекрасного» пола могут курить, пить и общаться абсолютно так же, как плохо воспитанные мужчины. Их за такое поведение уже не осуждают. Исчезла категоричность и обязательность реализации многих моральных, эстетических и даже трудовых норм и правил. В итоге сформировалась весьма высокая вариативность того поведения, которое может быть усвоено личностью в процессе взаимодействия с окружающим миром.

Воспитатель обычно имеет свою устоявшуюся систему представлений о том ценном, что должно быть усвоено его воспитанником, поэтому он нередко продолжает действовать так же, как в прежние времена, когда указанная вариативность содержания культуры отсутствовала. Ребенок же, получая знание о других способах поведения от сверстников, через средства массовой информации, естественно, сопротивляется

тем предписаниям, которые требуют от него неукоснительного выполнения будто бы самых «правильных» норм.

Фактически впервые за всю историю человечества разрушилась единая система приобщения подрастающего поколения к культуре социума. Прежде семья, община, церковь, учреждения образования, культуры, государство руководствовались схожими представлениями о том, что нужно воспитывать у детей с раннего возраста. Существовала система взаимоподдержки и согласованности действий всех субъектов этого процесса. Когда же стало невозможно из-за быстрых темпов социальных преобразований во второй половине XX века приобщать молодежь к культуре старших, то сначала государство, а затем учреждения культуры, образования практически отказались от сознательного, направленного воздействия на сознание и поведение подрастающего поколения. Прежние выработанные тысячелетней историей человечества ориентиры устарели, а новые эти социальные институты не смогли создать.

Поэтому наблюдаются огромные противоречия в содержании того, что воспринимает ребенок в качестве примера для подражания. Родители могут пытаться воспитывать установки на доброту, чуткость, честность в отношениях с людьми, а многие телепередачи, публикации в газетах утверждать образцы жестокости, эгоизма, пренебрежения интересами окружающих. Что выберет еще неопытный, плохо знающий реальную жизнь человек?

В настоящее время семья нередко оказывается в одиночестве при формировании истинно человеческих чувств, утверждении подлинного, а не на словах, трудолюбия, милосердия, готовности помочь слабому, ответственного отношения к себе и своему будущему. Справиться со своей новой ролью чуть ли не единственного последовательного и бескомпромиссного субъекта приобщения к давно проверенным и актуальным до сих пор образцам нравственной, эстетической, трудовой культуры многие родители не готовы. В этом кроется основная причина того, что во всех т.н. цивилизованных странах не снижается, а даже растет наркомания, преступность среди молодежи. Видимо, пока не сформируется новая система едино-

го по направленности для государства, СМИ, учреждений культуры, образования, семьи воспитания, обществу не удастся избавиться от этих пороков. Только необходимо найти уже иные основания конструирования этого единства.

В условиях многообразия и неоднозначности самих культурных ценностей требуется существенно перестроить всю систему воздействия социума на сознание и поведение не только подрастающего поколения, но и старшего. В воспитании впервые огромную роль начинает играть *блок специальных знаний*, в которых раскрывается *ценность* того или иного варианта целей, ориентаций, установок и конкретных действий человека. Воспитатель уже не может ставить в качестве главной своей задачи формирование самого, на его взгляд, *правильного* поведения. Он должен прежде всего *показать значимость* возможных способов действий, отметив положительные и отрицательные стороны каждого из них. Воспитанник же ставится в ситуацию определенного *самостоятельного выбора* из некоего перечня того варианта, который, на его взгляд, окажется наиболее эффективным для решения ведущих целей.

Направленность и содержание выбора зависит от того, какие ценности были освоены в *самом раннем детстве*, когда ребенок еще не мог самостоятельно выделять прекрасное и безобразное, дурное и хорошее. Ему взрослые давали образцы должного, требовали определенного поведения, разрешали с их позиций допустимое и запрещали то, что оценивали как вредное. Поэтому воспитание в дошкольном возрасте является базовым, на которое накладываются все последующие воздействия родителей, педагогов, сверстников, средств массовой информации, учреждений культуры.

Следовательно, происходят в настоящее время очень важные изменения в системе воспитания. Прежде оно не требовало обязательного формирования у человека умения самостоятельно конструировать отдаленные и ближайшие цели своей деятельности. Главной задачей являлась выработка норм и правил, в рамках которых необходимо было осуществлять те или иные поступки. Конечный их смысл можно было и не понимать. Поведение человека выступало как изначально рас-

писанное кем-то и от него не требовалось осознания самой направленности повседневной жизни.

В наше время, когда существует несколько вариантов организации своей трудовой, семейной, досуговой, общественной деятельности, становится необходимо *четкое определение целей*, которые преследует человек при совершении каких-то действий, обеспечивающих изменение окружающей природы, других людей, самого себя. Поэтому воспитание обязательно включает формирование целей поведения как на ближайший, так и на отдаленный период. Эти цели должны быть сформулированы, исходя из особенностей объекта, с которым человек находится во взаимодействии. Например, выявлены специфические цели общения с друзьями, обучения в том или ином классе, или в спортивной секции, в студии художественного творчества и т.д. Должны быть цели и осуществления кратких по времени действий, например, посещения театра, дискотеки, какого-то праздничного мероприятия и тому подобное.

На первый взгляд, такое регулирование поведения лишает человека естественности поступков, делает его похожим на некую машину. На самом же деле цель, представляя собой образ конечного результата действия, способствует *оптимизации* выбора конкретной системы поведения, основанной на определенных правилах культуры. Индивид действительно становится *сознательным* существом, поскольку преодолевает стихийность поступков. Так, например, получив приглашение на день рождения, можно, не ставя какую-либо цель, лишь пассивно присутствовать в гостях, реагируя тем или иным способом на внешние обстоятельства. Есть другой вариант, когда изначально ставится задача создать хорошее настроение хозяину и гостям с помощью тех рассказов, шуток, которые человек заранее готовит. Уровень воспитанности во втором случае оказывается более высоким, чем при отсутствии четко поставленной цели.

Особенно ярко проявляется значимость умения ставить цель при столкновении ребенка с негативным влиянием среды общения. Случайные друзья могут предложить попробовать сигарету, выпить крепкий спиртной напиток, испытать удо-

вольствие от наркотика. Если человек не умеет ставить перед собой цель, то у него не возникнет даже желание задуматься о том, для чего он будет экспериментировать над собой. Не возникнет вопрос, стоит ли подчиняться другим или лучше выбрать собственный вариант поведения, четко взвесив плюсы и минусы от реализации данных предложений? Тот, у кого выработано в ходе длительных воспитательных воздействий умение ставить перед собой цель перед тем, как приступить к какому-либо делу, имеет более высокие шансы отказаться от разрушающих его здоровье способов поведения.

Цель в системе детерминации повседневной жизнедеятельности выступает отражением в сознании общих потребностей человека, каковыми являются потребности в воспроизводстве достигнутого, а также в дальнейшем развитии человека. Поэтому выработка умения уже в старшем дошкольном возрасте ставить цели совершения тех или иных действий указывает на то, что у ребенка сформированы те основные социальные потребности, которыми он станет руководствоваться в течение всей своей жизни. Конечно, содержание потребностей самосохранения и развития будет постоянно углубляться, но сама привычка задумываться о конечных результатах указывает на то, что индивид перестает руководствоваться только природными побуждениями. Главным фактором становятся те ценности, которые определяют смысл его взаимодействия с окружающим миром.

Цель требует умелого выбора вариантов ее реализации, и здесь снова возникает проблема ценности того или иного способа осуществления основных желаний. В настоящее время жизнь дает несколько возможностей проявить заботу об окружающих людях, приобрести знакомства, стать образованным человеком, эрудитом, понравиться сверстникам и т.д. Само воспроизводство достигнутого уровня знаний, навыков, или их совершенствование требует сравнения преимуществ и недостатков того или иного способа действия. Нужны специальные знания, чтобы сделанный выбор не навредил окружающим, а способствовал приращению материального, духовного богатства самого индивида и тех, кому он стремится нести благо.

Тем самым *ценностный аспект* знаний о природе, людях, самом человеке является обязательным условием осуществления эффективного воспитания, когда научно-технический и социальный прогресс ведет не только к умножению информации об окружающем мире, но и меняет значимость и роль многих давно устоявшихся форм человеческого поведения. Например, появление Интернета привело к тому, что существенно возросла частота опосредованного общения с помощью писем, записок даже с теми, с кем человек находится на близком расстоянии. Ценность непосредственного межличностного общения, особенно у подростков, стала снижаться. Тем самым несколько меняется процесс формирования норм, которые регулируют такие контакты между индивидами.

Воспитание в условиях быстро меняющегося мира уже не может строиться на механическом воспроизводстве тех знаний, представлений о должном и неприемлемом, которые существовали в течение сотен, тысяч лет и составляли само содержание тех установок, которые пыталось выработать старшее поколение у нового в процессе его социализации. Сущность современных качественных, впервые в истории цивилизации происходящих изменений в воспитании, заключается в том, что оно уже строится не на воспроизводстве привычного, стереотипного, а на выработке у каждой личности умения самостоятельно выбрать наиболее приемлемый в конкретных обстоятельствах вариант поведения. Содержанием воспитания становится изучение многообразия самих способов решения проблем, возникающих в тех типичных ситуациях, в которых может оказаться человек при столкновении с разными людьми, природными явлениями, а также система мотивации выбора определенного поступка.

Прежнее воспитание предполагало лишь механическое усвоение т.н. «вечных» истин и давно утвержденных норм и правил. Поэтому оно могло быть достаточно кратковременным и ограничиваться рамками самого физического взросления ребенка. Уже к 10-12 годам формировался вполне готовый к самостоятельной жизни индивид, способный в полной мере воспроизвести актуальную культуру той социальной группы, к которой он принадлежал. Нынешнее воспитание

имеет дело с *постоянными инновациями* в содержании тех требований, которые предъявляются к человеку достижениями науки, техники, изменениями в отношениях с окружающими на производстве, в быту. Он ежедневно сталкивается с разной культурой людей, имеющих иное образование, место жительства, работу. Более того, каждая личность, с которой он встречается в повседневной жизни, нередко характеризуется ярким проявлением индивидуальных особенностей. Поэтому постоянно возникает проблема поиска наиболее оптимального варианта взаимодействия с конкретным партнером.

При этом уже трудно*открыто указать на то, что поступки другого являются проявлением его весьма низкой культуры. Чаще всего приходится мириться с мнениями, взглядами, действиями окружающих, если они прямо не посягают на фундаментальные ценности индивида. По данной причине очень актуальной задачей становится воспитание *толерантности*, которая прежде не рассматривалась как одно из важнейших качеств зрелой личности.

Нынешняя социальная ситуация ведет к тому, что уже невозможно в раннем детстве, а также в период обучения в школе, научить человека всему тому, что окажется незыблемым в течение всей жизни. Она обязательно заставит пересматривать какие-то взгляды, представления, позиции. *Целью воспитания становится выработка у личности умения самостоятельно усваивать новые требования, предъявляемые окружающим миром, и осуществлять выбор наиболее оптимального варианта поведения в конкретной ситуации.* Тем самым существенно повышается роль самовоспитания.

Прежде оно не являлось обязательным и неотъемлемым элементом системы приобщения ребенка к актуальной культуре. С помощью физического принуждения и запугивания возможными наказаниями удавалось многих приучить следовать господствующим в обществе нормам и правилам. У индивида практически отсутствовала необходимость самостоятельной работы над собой. Его мышление не было отягощено оценкой значимости предъявляемых окружающими людьми требований, обдумыванием вариантов принуждения себя к неукоснительному выполнению предписаний субъекта воспи-

тания. В сознании чаще всего лишь присутствовал протест против тех, кто жестко заставлял следовать установленным порядкам. Поскольку изменить их было невозможно, то, в конечном счете, во внутреннем мире личности утверждалось смирение перед независимыми от его воли обстоятельствами.

Самовоспитание представляет собой процесс *осознанного* направленного воздействия личности на утверждение тех целей, ценностных ориентаций и установок, в которых выражается принятие ею норм и правил общественной жизни. Если таковые неоднозначны и периодически меняются, то, следовательно, необходимо постоянное самостоятельное осмысление новых возможных вариантов поведения и мобилизация волевых качеств для реализации наиболее оптимальных. Самовоспитание, возникая в раннем детстве, становится наиболее эффективным средством саморазвития личности и приведения ее жизнедеятельности в соответствие с тем новым, что возникает в культуре общества.

Если с детства не формируется навык самостоятельного мотивированного выбора системы нравственных, эстетических, трудовых ценностей, то индивид, взрослея, неизбежно входит в противоречие с новыми требованиями социальной среды. Становясь старше, он труднее слепо, механически подчиняется предписаниям тех, кто претендует на положение наставника в жизни. Хочется самому решать все проблемы, но неумение отказываться от устаревшего, принимать новое, ведет к тому, что ребенок исключается из той общности, которая меняет систему ведущих ориентиров своей жизнедеятельности. Ему приходится выбирать тех, кто сам остановился на достигнутом и не желает самосовершенствоваться. Отсутствие навыка самовоспитания делает невозможным постоянное саморазвитие. По сути, личность становится асоциальной. Не в смысле нарушения важнейших правовых и моральных норм, а в плане все нарастающего отставания от быстроменяющейся жизни.

Следует при этом специально отметить, что научно-технический и социальный прогресс не ведет к полному отрицанию тех норм, правил, которые были выработаны в условиях высокой стабильности общественной и личной жизни

людей. Актуальной проблемой становится выделение среди них тех, которые и в настоящее время могут обеспечивать приспособление человека к миру современной культуры. В ней необходимо найти те элементы представлений о природе, отношениях между людьми, которые выступают как фундаментальные, обеспечивающие и воспроизводство человеческой жизни, и ее дальнейшее улучшение. Вопрос нелегкий, поскольку четкого понимания того, что же надо сохранить из прошлого, и в чем же состоит истинный прогресс, до сих пор нет. Более того, дать однозначный ответ на этот вопрос становится изо дня в день все труднее и труднее. Это нашло отражение в теории постмодернизма, отражающей ситуацию плюрализма, разнообразия, случайности и амбивалентности многих социальных процессов, происходящих в современном мире.

Причина в том, что человечество в конце XX века подошло, на наш взгляд, к качественно иной ступени своего развития. Многие тысячелетия люди преобразовывали природу, опираясь на тот материал, который она же им дала для создания различных орудий труда, предметов быта, познания окружающего мира. Человек использовал свойства полезных ископаемых, дерева, воды, ветра и т.д., приспособляя их для своих нужд. В этом смысле его благосостояние в значительной мере зависело от климатических, географических условий. Богатство отдельной страны прямо определялось тем, что находилось в ее недрах, местом расположения по отношению к другим странам, численностью населения, размером территории. Материальная и в значительной степени духовная культура народов различались из-за того, что они формировались в специфических природных условиях, которые выступали в качестве существенно влияющих на ценностный мир человека детерминант.

Познание устройства атома, возможностей создания различных полимеров, а также живых организмов с заранее заданными свойствами привело к тому, что уже можно тратить силы, энергию не на приспособление к внешней среде, а на самостоятельное *конструирование нового мира* из «первокирпичиков». Современные высокие технологии позволяют ра-

ботать с любым природным материалом, разлагая его до молекулярного или даже атомного уровня, а затем соединять в нужной последовательности для производства в подлинном смысле *искусственной* среды обитания. Она, видимо, будет отличаться от тех условий существования людей, которые были до того, как человек достиг такой власти над окружающим миром. Следовательно, изменяются формы и содержание взаимодействия человека с природой, а затем и с себе подобными.

В наше время крайне обострились экологические проблемы, возникли вопросы, связанные с регулированием численности населения в разных странах, предотвращением угрозы распространения ядерного оружия, сближения по уровню жизни тех, кто относится к т.н. «золотому миллиарду» и проживающих в очень бедных государствах. Все это вызывает необходимость существенного изменения тех ценностей, на которых строилось прежнее нравственное, эстетическое, трудовое, патриотическое, умственное воспитание человека. Новое его содержание должно, прежде всего, взять из прежнего такие ценности, как забота о сохранении неживой и живой природы в ее первозданном виде, восстановления того, что в ней уже утрачено, создание таких технологий, которое не ведет к угрозе полного исчезновения человека на Земле.

Эти ориентиры, к сожалению, не всегда были ведущими и в том воспитании, которое существовало 100 и 200 лет назад. В настоящее же время их значимость существенно возрастает, и бережное отношение к природе должно быть сформировано буквально у каждого человека независимо от места его проживания.

В отношениях между людьми безусловно сохраняются нормы честного, добросовестного, ответственного отношения к делу, поскольку требования к качеству труда нисколько не изменились, более того, они даже возросли. Ошибка специалиста, работающего с применением высоких технологий, даже случайно проявившего безответственность, может привести к огромным катастрофам, как это уже не раз происходило в последние десятилетия.

Видимо, всегда в отношениях между близкими людьми будет востребована чуткость, сочувствие, тактичность, умение заботиться друг о друге. Еще долгое время сохранится значимость таких качеств, как гордость за свой народ, готовность защитить его независимость, возможность свободно решать насущные экономические и социальные проблемы государства.

Однако в современных условиях еще более чем прежде недопустимо проявление какого-либо национализма, а тем более шовинизма, деление людей по расовому, национальному и религиозному признаку. Существенно возрастает ценность *самолюбия, чувства собственного достоинства, активности и предприимчивости* в выявлении и реализации знаний, умений, способностей каждой личности. Стала актуальной потребность в воспитании такого качества, как готовность и умение *постоянно самосовершенствоваться*, не останавливаясь на достигнутом. Человек должен научиться сравнивать свои достижения с тем, что он умел прежде, не проявляя зависти или высокомерия к окружающим, а затем определять новые конкретные задачи саморазвития.

Существенно возросла значимость формирования зрелой системы чувственно-эмоциональных переживаний и рационального осмысления различных явлений окружающего мира и собственных поступков. Неадаптированным в наше время считается как тот, кто руководствуется в своих действиях одними эмоциями, так и тот, кто уподобляется компьютеру, бездушно рассчитывая каждый свой шаг.

Возникла по сути новая область воспитания, связанная с выработкой знаний, умений и способностей, обеспечивающих эффективную *саморегуляцию* различных психологических состояний человека и его практических действий. В прежнем воспитании, в основном, формировалась система норм и правил взаимодействия с природой и другими людьми. Человек сам для себя не выступал как особый объект воздействия. Поэтому крайне скудны были знания о том, как и каким способом возможно управлять собственным физическим, психическим состоянием, содержанием и направленностью чувств, мыслей, действий. В настоящее время знания о методах само-

регуляции, способах управления собственным организмом, системой практических действий становятся очень важными для обеспечения эффективного приспособления индивида к быстро меняющемуся миру. В зависимости от степени сформированности данных умений будет решаться проблема оптимального изменения отношений человека с природой и окружающими людьми.

Качественная перестройка системы воспитания на вышеуказанных принципах может быть осуществлена только при ином состоянии знаний о человеке, его психических и физических возможностях, ценности умения оптимально взаимодействовать с самим собой и внешним миром. Уже невозможно осуществлять какое-либо воспитание, начиная с элементарного семейного, без опоры на специальные научные знания, раскрывающие закономерности развития и саморазвития личности в онтогенезе. Именно *законы развития* индивида с раннего детства до достижения социальной зрелости детерминируют как содержание, так и методы воспитательного воздействия, которое осуществляют родители, учителя, сверстники, средства массовой информации, учреждения культуры и т.д. Поэтому сама педагогика может развиваться как наука, только опираясь на те *знания законов функционирования и развития личности*, которые исследуются философией, социологией, психологией, а также другими науками о человеке.

Тем самым складывается качественно иная педагогическая ситуация. Новым в ней является то, что впервые все субъекты воспитательной деятельности должны получить *специальные знания*, а не опираться лишь на свой личный опыт и случайно позаимствованные из разных источников сведения о методах влияния на сознание и поведение ребенка. Педагогика перестает быть совокупностью благих пожеланий о том, как лучше всего, на взгляд того или иного исследователя, решать отдельные проблемы воспитания. Она становится *четкой системой раскрытия и анализа законов развития личности на конкретных этапах ее физического, психического и социального становления*. Вполне обоснованно выявляется как определенное их содержание, так и наиболее эффективные методы при-

менения при осуществлении воспитательных воздействий на индивида в зависимости от его природных особенностей и степени освоения разнообразных культурных навыков.

При этом, важным моментом является то, что педагогика изначально отказывается от того, чтобы создать эффективную во всех случаях сугубо рациональную воспитательную систему. Степень приобщения личности к актуальной культуре социума в значительной мере зависит от того, насколько *творчески сам воспитатель* будет применять основные законы формирования сознания и поведения индивида. Всякий шаблон, механическое, слепое использование того или иного правила, торопливость решений, неизбежно снижают эффективность внешних влияний.

Качество воспитания также в значительной мере зависит от воли, терпения, ума, образованности, степени совпадения целей, ценностных ориентаций, установок на содержание и методы развития ребенка *всех* субъектов, участвующих в этом процессе. Поэтому в будущем предстоит осуществить особую революцию в организации самого воспитательного процесса. Пока он носит в значительной мере разрозненный характер, поскольку каждый его участник преследует сиюминутную цель, чаще всего не связанную с конечным результатом. Он же может быть крайне негативным. Например, частый показ боевиков, сцен насилия на телеэкране неизбежно ведет к формированию у значительной части детей как безразличия к страданиям людей, так и установки на проявление жестокости, злости, ненависти. Взрослые также незаметно для себя теряют способность проявлять чуткость, сострадание, истинную любовь к окружающим.

Речь идет не о том, чтобы установить особую цензуру на газетные публикации, демонстрацию фильмов и т.д. Суть революции заключается в создании научно обоснованной системы социального анализа основных ближайших и отдаленных последствий усвоения индивидами тех ценностей, которые им преподносятся через средства массовой информации, с помощью искусства или особой системы образования. Каждый журналист, художник, учитель должен научиться мыслить законами изменения человека под воздействием той или

иной по содержанию и методам подачи информации. Эти законы известны и довольно успешно применяются в ряде случаев в системе формирования общественного мнения при проведении различных избирательных кампаний, в рекламных роликах. Хотя следует заметить, что многие их создатели весьма слабо представляют реальные закономерности выработки у зрителя, слушателя желаемой направленности мыслей и действий.

Когда эти законы будут поняты, тогда можно регулировать силами общественности, а не только государственными органами, направленность, содержание и форму распространения важнейших для социума ценностей, обеспечивающих его сохранение и развитие. Так, например, в США с 70-х годов началась активная пропаганда идеи мирного сосуществования представителей различных рас. В газетах, художественных фильмах, в шоу-бизнесе демонстрируют примеры сотрудничества и полного взаимопонимания белых и цветных. При этом никто не говорит о посягательстве на свободу тех, кто может быть до сих пор готов насаждать расизм. В настоящее время в этой стране идет активная борьба с курением в общественных местах и никто не борется за право человека отравлять свое здоровье и окружающих. Общество в интересах собственного выживания будет продолжать бороться за реализацию интересов большинства в обеспечении полноценной жизни представителей разных континентов, стран, культур.

Для достижения определенного единства воспитательных влияний придется принимать общественности некоторые меры по отношению к тем публикациям, радиорепортажам, видеосюжетам, комментариям, кинофильмам, которые разрушают психическое, а через него и физическое, социальное здоровье многих индивидов. Они создаются реальными, но часто не осознающими или изображающими непонимание своей власти над сознанием людей субъектами нравственного, трудового, патриотического, эстетического воспитания широких масс населения. Понимание ими необходимости учета закономерностей развития личности и будет способом достижения желаемой свободы проявления подлинного гуманизма.

Смысл качественных преобразований в общественном воспитании заключается также в том, что этот процесс должен быть в полной мере поставлен на научную основу, осуществляться путем обучения и просвещения всех его участников, согласующих и координирующих свои воздействия с целью становления самостоятельной, саморазвивающейся, умеющей эффективно регулировать сознание и поведение, успешно сочетающей прежний опыт человечества и новые требования жизни, личности.

Глава 2. СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ КАК СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблема приведения воспитания в соответствие с требованиями современной жизни требует переосмысления самой сущности этого сложного общественного явления. Традиционно во многих определениях воспитания подчеркивается, что оно представляет собой, прежде всего, формирование *необходимых* качеств. Сразу возникает вопрос о том, кто и каким образом формулирует их содержание? У каждого воспитателя может быть свое собственное представление о том, какие правила и нормы следует вырабатывать у ребенка на конкретном этапе его социализации. Наши исследования показали, что родители весьма произвольно определяют, например, период детства, когда необходимо воспитывать честность, ответственность, гордость и многие другие нравственные качеств. Также отсутствует единство мнений по поводу ведущего субъекта формирования организованности, любви к знаниям, заинтересованности в учебе и т.п. Может, в качестве такового выступает семья, школа, учреждения дополнительного образования, средства массовой информации?

Причина такой неопределенности в том, что в современных условиях у самого социума отсутствуют четкие представления о том, какие же нормы и правила, регулирующие нравственную, эстетическую, трудовую, семейно-бытовую, досуговую деятельность человека, должны быть освоены в достаточно полном виде до достижения взрослого состояния. В условиях господства патриархального образа жизни, когда из поколение в поколения воспроизводились веками отработанные всеми социальными группами ценности культуры взаимодействия с природой, людьми, существовала четкая совокупность предписаний, регулирующих все основные сферы жизнедеятельности людей, общественная мораль включала ясные и понятные требования честности, доброты, уважения старших, подчинения сильным, заботы о слабых и т.п. Они оформлялись в виде жестких предписаний в течение долгого времени, когда на собственном опыте люди убеждались в

важности их использования для обеспечения приемлемых условий совместного существования.

Следовательно, необходимость конкретного по содержанию воспитания определялась не какими-то специальными научными исследованиями данной проблемы, а стихийным поиском тех регуляторов, которые в каждом новом поколении подтверждали свою истинность. Их обязательность для всех вытекала из того, что существенное их нарушение неизбежно вело к острым конфликтам в семьях, общине, государстве в целом. Поэтому все, начиная с родителей и завершая правителями, были заинтересованы в единстве воспитательных воздействий на сознание и поведение подрастающего поколения.

Для обеспечения неукоснительного соблюдения должного от имени власти создавались соответствующие указы, своды правил, наставлений. Они освящались религией, которая обязательно включала в содержание учения о высшей божественной власти перечень ее требований к направленности мыслей, чувств и практических действий индивида. Это способствовало как повышению уровня доказательности правильности норм, так и всеобщему их принятию.

В воспитательных системах также отсутствовало какое-либо представление о том, какие способы воздействия на сознание и поведение ребенка определенного возраста являются наиболее эффективными. Традиционные методы убеждения и принуждения применялись почти одинаково, независимо от возраста подопечного. Учитывалось только то, что в раннем детстве дети еще не умеют в полной мере контролировать свои поступки, а в старшем возрасте должны это делать обязательно. Тем самым признавалась только зависимость результатов воздействия от физического развития ребенка, а особенности становления его системы чувств, эмоций, мыслей практически не брались во внимание.

Дети вообще рассматривались как взрослые, только в миниатюре, и это представление фактически сохраняется до сих пор у подавляющего числа родителей и других взрослых, которые пишут книги для детей, ставят кинофильмы, готовят соответствующие телепередачи. Они не представляют того,

что и каким образом детерминирует сознание и поведение конкретного ребенка в определенном возрасте и данных обстоятельствах. Причина в том, что до сих пор не выявлена в полной мере сама сущность воспитательной деятельности. Сводя ее к необходимости овладения совокупностью норм и правил, уходят от понимания того, что же лежит в ее основе. Поскольку не дан четкий ответ на этот вопрос, то невозможно выявить и оптимальную систему выработки воспитателями желаемых качеств у ребенка.

Сущность воспитания определяется тем, что оно представляет собой систему приведения сознания и поведения индивида, изначально лишь обладающего способностью стать человеком, в соответствие с требованиями социума. Это процесс *социального развития*, направленный на присвоение человеком той культуры, которая господствует в конкретной социальной общности. Следовательно, воспитание строится на всей совокупности закономерностей, раскрывающих *развитие личности* в течение всей жизни. Когда она не менялась веками, то было достаточно к определенному возрасту освоить основные правила повседневной жизнедеятельности. Воспитание сводилось к воздействию только на детей. Когда же условия существования индивида постоянно меняются, то возникает необходимость преобразования сознания и поведения до завершения жизненного пути. Воспитание продолжается во взрослом состоянии, основываясь, прежде всего, на умении человека самостоятельно работать над собой.

Понять сущность воспитания возможно только на основе исследования *закономерностей развития и саморазвития* личности в течение всей жизни. Конечно, в раннем детстве само направленное изменение наиболее заметно, поскольку охватывает все формы взаимодействия индивида с природой, техникой, людьми, с самим собой. В более старшем возрасте развитие происходит менее выпукло, поскольку сводится к частичному и часто весьма медленному преобразованию отдельных представлений о мире и приобретенных практических навыков. Накапливается и утверждается в процессе жизни система социальных стереотипов, которые изменить не легче, чем природную предрасположенность. Однако сама необхо-

димось осуществлять приобщение к новым требованиям культуры на основе умелого использования законов развития индивида не умаляется. Они действуют во все периоды жизни человека и во всех обстоятельствах.

Познание данных законов превращает воспитание из системы привычных, основанных лишь на вековом опыте действий, в действительно сознательно осуществляемый процесс. Сознательность заключается не в том, что имеется четкое представление о желаемом результате, а в том, что он достигается путем обдуманного использования объективных законов преобразования поведения конкретной личности с учетом всех факторов, детерминирующих этот процесс.

Анализ сущности воспитания следует начать с выяснения того, что же представляет собой социальное развитие личности. Поскольку исходным понятием выступает *развитие*, то остановимся подробнее на понимании его содержания.

Данная категория очень часто используется исследователями и самими практиками, когда ведется речь о направленном приобщении ребенка к культуре социума. Однако практически редко объясняется смысл данного явления. Подразумевается, что развитие всегда является неким улучшением, совершенствованием человека, поэтому не требуется специальное рассмотрение сущности этого процесса. Ее понимание связано с анализом содержания данного понятия с позиций философии, поскольку эта наука давно изучает направленные преобразования, происходящие в природе, обществе, сознании людей. Действуют единые закономерности таких изменений, которые исследуются диалектикой.

Она утверждает, что развитие является процессом разрешения противоречий конкретного явления путем соединения количественных и качественных его преобразований. Принимая такой подход при рассмотрении изменений, происходящих с индивидом в течение жизни, необходимо, следовательно, выделить общие и конкретные противоречия его социального становления, а также те *качественные* состояния, которые он достигает в ходе социализации.

Исходным, наиболее общим противоречием, как уже указывалось, является несоответствие природных инстинктов, с

которыми человек появляется на свет, требованиям социальной жизни. Она характеризуется наличием огромной совокупности никак не связанных с биологическими инстинктами предписаний, которые необходимо выполнять, нередко путем подавления естественных потребностей. Поэтому личности не только на этапе приобщения к культуре, но и в течение всей жизни постоянно приходится выбирать между данными изначально желаниями и теми правилами, которые определяют поведение в конкретной социальной ситуации. Развитие происходит тогда, когда предпочтение отдается общественному, но не путем полного отрицания природного начала, а умелого его регулирования. Попытка игнорирования данных от рождения инстинктов может привести к существенному ослаблению жизненных сил человека, болезням и преждевременной смерти. К сожалению, в прошлом очень часто стремились, реализуя идеи духовного совершенствования, чрезмерно подавлять потребности людей в пище, одежде, сексуальных отношениях и т.п.

Противоречия развития возникают и тогда, когда индивид сталкивается с иной системой требований к его поведению. Ранее освоенные правила не соответствуют тому, что принято в той общности, в которой приходится существовать. Возникает ситуация, когда надо разрушить социальные стереотипы прежней культурной среды и постепенно вырабатывать привычку руководствоваться иными нормами.

Тем самым на протяжении всей жизни приходится преодолевать различные ограничения, мешающие личности в полной мере *адаптироваться* к меняющимся условиям повседневной жизнедеятельности. Этот процесс осуществляется постепенно через действия закона перехода количественных изменений в качественные. В общественной жизни нелегко четко определить, что же относится собственно к ее количественным характеристикам. Нередко под такими понимается простое увеличение материальных возможностей, улучшение условий жизни, рост знаний, уровня образования и т.п. Однако это чисто внешние показатели человеческого бытия, в которых не раскрывается сущность разрешения того противоречия, которое обеспечивает социальное развитие личности. Ес-

ли оно заключается в приобщении индивида к культуре социума, то, следовательно, количественные показатели выражают *степень освоения* тех ценностей, которые господствуют в конкретной социальной общности.

Уровень овладения культурой определяется тем, насколько индивидуальные цели, ценностные ориентации, установки, а также сами практические действия соответствуют принятым нормам и правилам. В процессе социализации происходит перевод системы целеполагания общности в систему детерминации поведения отдельной личности. *Качественная характеристика* этого процесса заключается в том, что человек полностью принимает те основные цели, ориентации, установки, которыми руководствуется социальная среда его существования. *Количественными* показателями является степень овладения данными характеристиками общности. Поэтому развитие личности представляет собой не механическое запоминание знаний, раскрывающих содержание тех или иных норм и правил, а *выработка тех потребностей и интересов*, которые совпадают с принятыми в социуме.

В потребностях и интересах отдельной личности выделяется общее, особенное и единичное. В результате воспитания *общим* должно стать определенное социальное содержание поведения, объединяющее индивида с другими людьми. Если он в целом выполняет предъявляемые к нему требования, то становится в полной мере частью общности, поскольку воспроизводит все ее основные формы жизнедеятельности. Однако полное тождество невозможно, поскольку на сознание и поведение личности всегда влияет ее природа и те обстоятельства, в которых приходится реализовывать конкретное общественное требование.

Поэтому *особенным* является то, насколько социальное сочетается с природной предрасположенностью к его усвоению. Психологи, изучая человека, выделили типичные черты мышления, характера, поведения отдельных групп людей. Они детерминируются той или иной степенью готовности различных отделов центральной и периферической нервной системы к многообразным воздействиям общества, направленными на выработку стереотипов реализации норм и пра-

вил актуальной культуры. Соединение природного и социального создает некую, *распространенную среди части индивидов*, форму реализации общественных предписаний. Например, люди с высоким темпераментом ярко, эмоционально проявляют свои симпатии и антипатии, сразу дают оценку событиям, а меланхолики в иной форме выражают чуткость, внимание к окружающим.

Единичным выступает то, насколько полно и неповторимо в данных обстоятельствах индивид реализует конкретное правило. Полнота его выполнения зависит, прежде всего, от чувственно-эмоциональных переживаний человека, которые часто меняется, поскольку на них влияет физическое состояние организма, настрой на тех или иных людей и ряд других, незаметных на первый взгляд, факторов. В итоге создается неповторимая, свойственная только данному человеку система выражения его внешней и внутренней культуры. Для кого-то она может быть вполне приемлема, а кто-то будет недоволен, поскольку ориентирован на иные способы проявления общего через особенное и единичное.

Количественные показатели развития сознания и поведения определяются тем, насколько общее превратилось в господствующий фактор повседневной жизнедеятельности личности, превратив особенное и единичное в обеспечивающие определенную целостность поведения характеристики. Тогда индивидуальность только «расцветивает», дополняет неповторимым выполнение общественной нормы, а не противоречит ей.

Поскольку количественные показатели всегда соотносятся с конкретными качественными состояниями, то возникает проблема выделения таковых в онтогенезе.

В настоящее время в педагогической литературе редко ставится сам вопрос о выделении особых, существенно отличающихся друг от друга, стадий изменения индивида в процессе взросления. Только психологи предлагают варианты выделения таковых на основе смены ведущих типов мыслительной деятельности, способов познания ребенком окружающего мира, прохождения им «критических периодов» и т.п. Чаще всего пытаются найти некие существенные внут-

рение изменения в сознании, поведении, не обращая внимание на *характер, содержание и направленность системы взаимодействия* индивида с другими людьми.

Поскольку сущность развития личности заключается в освоении ею культуры конкретной общности с целью обеспечения ее воспроизводства и совершенствования, то, следовательно, смена качественных состояний происходит в самих отношениях, которые возникают в этом процессе. Любое социальное взаимодействие строится на некоем неравенстве сторон, поскольку не существует абсолютно одинаковых людей. Всегда кто-то оказывается ведущим, определяющим в той или иной степени поступки другого. Так обеспечивается сама возможность достижения общей цели. В воспитании также выделяется субъект действия, детерминирующий содержание, методы приобщения индивида к культуре и объект, на который направлено воздействие. Качественное состояние развития личности зависит от конкретного способа распределения отношений между субъектом и объектом, а таковыми попеременно выступают личность и общность. Анализ практики показывает, что в онтогенезе человек может пройти *три качественных состояния*, каждое из которых требует своего специфического воспитания.

Появляясь на свет, ребенок сразу поставлен в такое положение, когда он вынужден принимать все те влияния взрослых, которые направлены на приобщение его к нормам и правилам совместного существования людей. Он выступает прежде всего преимущественно в качестве *объекта* воздействия тех, кто уже освоил их и поэтому может быть *субъектом развития*. Сутью этого исходного качественного состояния является то, что господствует деятельность, связанная с распредмечиванием той системы ценностей, которая принята в данной социальной группе. Она характеризуется наличием совокупности представлений о том, чем должен руководствоваться человек в своем взаимодействии с природой, людьми и самим собой. Ребенок не обладает этими знаниями и поэтому находится в положении того субъекта, на которого направлена вся сила убеждения, примера, принуждения тех, кто занимается его воспитанием. Только в этом смысле и можно гово-

рить о том, что ребенок является преимущественно объектом внешнего воздействия окружающих, поскольку самостоятельно не способен освоить культурные ценности.

Конечно, констатация данного факта не означает, что отсутствует его собственная активность в ходе первичной социализации. От природы всем детям дана высокая подвижность психических процессов, направленных на познание окружающего мира и приспособление к нему. Уже в 1-1,5 года проявляется данная от рождения потребность быстрее стать взрослым. Она проявляется в том, что малыш с готовностью повторяет действия взрослых, еще не задумываясь об их смысле и содержании. Более того, дети часто демонстрируют высокую активность в стремлении быстрее научиться тому, что могут окружающие. Следовательно, его положение как преимущественно объекта развития заключается лишь в том, что ребенку взрослые предлагают *конкретное содержание* социальных действий и форму их осуществления, вынуждено смиряясь с тем, что степень их усвоения будет разная. Она зависит от природной предрасположенности индивида, повлиять на которую воспитатель практически не может. Он должен ее учитывать, приспосабливать к ней свои предписания, но не ломать, пытаясь насильно заставить выполнять конкретные требования культуры.

Воспитание представляет собой особую форму обработки социумом природного материала, который дан человеку от рождения. Кто родился с благоприятной для овладения культурой основой, тот даже при наличии грубого, дурного обращения вырастет, скорее всего, добрым, чутким, честным. Он заметит примеры такого поведения и среагирует на них соответствующим образом. Кто же наследовал т.н. дурную предрасположенность, требует огромных усилий по ее нейтрализации.

Ребенок уже в раннем возрасте является *субъектом* социального развития в той части его действий, которая связана с активностью и стремлением овладеть в полной мере нормами и правилами общественной жизни. При этом сразу выявляется разная степень собственной заинтересованности в них. Там, где природа наградила готовностью быстро сформиро-

вать соответствующий социальный стереотип поведения, там обычно скоро достигается воспитательная цель. Если же конкретное требование культуры не имеет необходимой природной предрасположенности к ее усвоению, то наблюдается безразличие, особая «глухота», а то и сопротивление выдвигаемым предписаниям. Социальная необходимость не переходит в личную потребность.

Маленький человек как будто бы сам «выбирает» то, что он желает принять из социального мира. На самом деле, его реакция носит бессознательный характер, поскольку он не понимает причину активного непринятия отдельных указаний. Только достигая ступени осознания своих поступков, он оказывается способным направленно регулировать свое поведение. Родители, другие взрослые, выступающие в качестве субъектов воспитания, вынуждены побуждать ребенка выполнять их предписания, ограничивая произвол стихийных побуждений. Они не могут ждать, когда же он самостоятельно дойдет до понимания необходимости действовать по принятым нормам и правилам. Те вырабатывались в течение тысячелетий методом проб и ошибок, страданий и радостей многих людей. Заставить ребенка пройти тот же путь поиска истины самостоятельно невозможно, поскольку не хватит всей жизни, и он не успеет внести в нее ничего нового.

Приходится ставить его в положение объекта воздействия, чтобы он за короткое время взросления сумел в полной мере освоить те требования, которые предъявляет к нему веками формируемая и каждый день творимая культура. Воспитание, осуществляемое в рамках первого качественного состояния, можно образно сравнить с игрой в пинг-понг. Сначала взрослый обращается с определенным требованием к ребенку, как бы посылая сигнал его психике по поводу принятия такового. Она, в зависимости от степени готовности, сразу реагирует положительно, или желаемый результат достигается после неоднократных повторений указаний. В итоге «мяч» другой стороной в целом принимается и воспитатель может предъявлять более сложное требование.

Если отсутствует необходимая природная предрасположенность, то предписание отвергается (мячик не возвращается

ся на поле партнера). Возникает необходимость поиска иного варианта воздействия на сознание и поведение объекта воспитания. При этом следует заметить, что дети чаще всего не ждут, когда взрослые сформулируют для них ту совокупность норм и правил поведения, которыми необходимо руководствоваться в повседневной жизнедеятельности. Они, благодаря высокой подвижности психических процессов и стремлению быстрее приспособиться к окружающему миру, сами неосознанно пытаются создавать варианты пользования различными предметами, способы общения с людьми. Если взрослые молчаливо их принимают, то дети быстро вырабатывают свой индивидуальный стереотип поведения.

В этом случае они фактически выступают в качестве *субъектов саморазвития*. Оно пока не носит направленный, осознанный характер, а представляет собой стихийный процесс самостоятельного приспособления к конкретным условиям жизни. Подобная деятельность наблюдается и тогда, когда ребенок пытается заставить взрослых примириться с желаемой для него формой поведения. Такое встречается достаточно часто, поскольку у всех детей имеются природные особенности, существенно осложняющие процесс их приобщения к культуре. Неоднократные побуждения воспитателя не дают ожидаемого результата, и маленький человек продолжает действовать по-своему. Сталкиваясь с сопротивлением существа, которое даже не может обосновать правильность своего поведения, взрослые прибегают к физической силе, как к последнему аргументу, убеждающему в необходимости принятия должного.

Следовательно, в рамках первого качественного состояния сочетаются как деятельность, связанная с тем, что ребенок преимущественно является объектом воздействия взрослых, так и его собственная активность, которая может способствовать принятию социальных предписаний, или препятствовать их усвоению. Субъект воспитания стремится к тому, чтобы нормы и правила культуры стали тем общим, на базе которого у индивида проявляется особенное, связанное с природной предрасположенностью, и единичное, определяемое конкрет-

ными внешними обстоятельствами и внутренним психическим состоянием.

Оптимальное сочетание всех этих трех компонентов не может быть достигнуто только усилиями извне. Взрослые могут сформулировать само содержание культурной нормы, показать пример ее реализации, но умело соединить ее с природными особенностями и выразить в приемлемой форме способен только *сам ребенок*. Его собственными усилиями обеспечивается преодоление тех препятствий, которые стоят на пути восхождения к высотам культуры. Они достигаются тогда, когда выполнение социального требования осуществляется таким образом, что доставляет *радость* и удовольствие тем людям, с которыми ребенок общается. Только в этом случае можно вести речь о том, что он постепенно, начиная с раннего детства, приобретает навыки *саморазвития*. Оно составляет сущность второго качественного состояния в развитии индивида.

Целью первого является овладение им в приемлемом виде всеми основными требованиями культуры, регулирующими взаимодействие с природой, техникой, разными людьми, с самим собой. Тем самым обеспечивается решение главной задачи социума: превращение индивида в субъект, способный к воспроизводству актуальной культуры. Однако этим обеспечивается лишь устойчивое функционирование социальной системы, но не ее развитие. Когда в сравнительно недалеком прошлом требовалось от нового поколения лишь сохранение созданной предками культуры, то воспитание фактически прекращалось после достижения этой цели. Уже в 10-12 лет человек считался полностью сформированным для создания семьи, самостоятельной трудовой деятельности.

Поскольку в настоящее время весь мир находится в состоянии постоянного изменения условий существования людей, то возникает необходимость превращения *каждого* индивида в способного к самоизменению субъекта. Только при этом условии будет обеспечена его эффективная адаптация к требованиям научно-технического и социального прогресса. Это можно осуществить путем перехода личности из состоя-

ния преимущественно объекта направленного воздействия извне в субъект саморазвития.

В чем же сущность этой трансформации? Она заключается в осуществлении двух процессов. Во-первых, в *осознанном, самостоятельном* принятии всех тех требований, которые предъявляет к личности окружающий мир. Ребенок должен понять логику, смысл разнообразных нравственных, трудовых, эстетических ценностей, которыми ему предлагается руководствоваться в повседневной жизни. Тогда он сможет перейти из состояния стихийного принятия путем подражания, слепого копирования, вынужденного следования образцу соблюдения норм и правил к самостоятельному конструированию целей, ценностных ориентаций и установок жизнедеятельности. Данный процесс обычно начинается в подростковом возрасте, когда личность самостоятельно перерабатывает всю совокупность знаний, представлений, ценностей, которые она получила прежде, и пытается сформировать собственное представление о должном и желаемом.

Во-вторых, происходит поиск и реализация тех индивидуальных способностей, которые позволят личности обеспечить не только внешнее, но и по содержанию, качеству, результатам деятельности отличие от окружающих. Речь идет о том, что человек до тех пор остается лишь одним из элементов общественной системы, пока в приемлемой форме не выражена его уникальность, связанная с выявлением и реализацией задатков, данных природой.

При этом нужно отличать этот процесс от естественного проявления данных от рождения способностей. Часть детей с раннего возраста проявляют склонность к конструированию, рисованию, танцам и т.п. Взрослые их не побуждают постоянно заниматься этими делами и создается иллюзия того, что будто ребенок сам совершенствует свои задатки. В действительности, лишь реализуется конкретная природная программа в благоприятных для ее развертывания условиях. Человек не изучает свою индивидуальность, не оценивает степень ее раскрытия, не управляет процессом самосовершенствования. Как только требуется освоить сложные правила движения к высотам творческой деятельности в любимом деле, так он те-

ряет прежнюю активность. У него не выработан навык преодоления трудностей, всегда возникающих при освоении культуры любого труда. Поэтому развитие ярких задатков также требует специальных воздействий воспитателя.

Тогда природная предрасположенность становится той индивидуальностью, развитие которой составляет ведущее содержание процесса саморазвития. *Конкретные способности к тем или иным действиям являются тем предметом*, на который направлены все внутренние усилия индивида. Его знания, воля, терпение выступают в качестве тех средств, с помощью которых он может обеспечить более яркое проявление природных задатков. Их активное *самостоятельное развитие* ведет к тому, что создаются новые продукты труда, которые являются ценными не только для данного человека, но и для окружающих. Они начинают ими пользоваться, рассматривая как образец для более совершенной деятельности.

Тем самым саморазвитие личности постепенно превращает ее в *субъект развития* тех, кто готов принять знания, представления, идеи, которые создаются творческим отношением к делу. В итоге обеспечивается совершенствование разнообразных сторон общественной жизни. Она меняется не механическим соединением усилий разнообразных индивидов в создании нового, а в результате реализации способностей, таланта *конкретных личностей* в деятельности широких масс населения.

Следовательно, в процессе онтогенеза индивид может пройти три качественных состояния, последовательно превращаясь из преимущественно объекта воздействия общества в субъект саморазвития, а затем в субъект совершенствования различных сторон жизни социума.

Реализация целей и задач каждого этапа осуществляется через особое воспитание. Так, в раннем детстве его содержанием являются те нормы и правила, которыми руководствуются родители, воспитатели детских садов, сверстники, своим примером оказывающие влияние на поведение ребенка. При этом следует отметить, что не существует единого для всех общностей представлений о том, что же конкретно необходимо формировать в системе нравственных, эстетических, тру-

довых и иных ценностей, которые утверждаются действиями воспитателя. Дифференциация по уровню образования, материальному положению, характеру труда, опыту прежней жизни неизбежно ведет к весьма существенным различиям в представлениях о том, какими ориентирами должен руководствоваться человек, чтобы успешно адаптироваться к современному миру. Поэтому так трудно в наше время найти перечень всех тех качеств, которыми должен обладать воспитанный человек.

Наблюдается высокое многообразие в содержании практически всех видов культуры, а, следовательно, тех требований, которые предъявляют взрослые к ребенку. Это ведет к большим трудностям в четком определении того, что необходимо формировать как на этапе развития личности, так и в период ее саморазвития, а затем превращения в субъект изменения сознания и поведение окружающих. Однако сохраняется совокупность тех предписаний, реализация которых, как и прежде, выступает обязательным условием как воспроизводства актуальной культуры общности, так и ее дальнейшего совершенствования.

Это прежде всего те нормы и правила, которые направлены на сохранение физического и психического здоровья каждой личности. Ценность жизни отдельного индивида постоянно возрастает, и усиливается требование к формированию у него на всех этапах социализации тех целей, ориентаций, установок, практических навыков, которые обеспечивают сохранение и умножение жизненных сил человека. Уже в раннем детстве необходимо вырабатывать умение следить за своим здоровьем, пользоваться теми средствами, которые обеспечивают его безопасность. В школьный период жизни очень важно освоить основные правила саморегуляции и контроля за физическими и психическими процессами, происходящими с организмом. Для этого само здоровье должно стать предметом постоянного изучения на уровне общего, особенного и единичного. Последнее связано с представлением о том, что же дала природа данному индивиду, где ей следует помочь и какими методами.

Также незыблемыми являются требования к культуре общения с близкими людьми, с теми, с кем человек сталкивается в общественных местах, по месту работы. Однако именно в реализации этой задачи встречаются значительные трудности. Научиться жить с другими людьми в *мире и согласии*, которые только и обеспечивают возможность продуктивного общения, совместного труда, оказывается для многих нелегким делом. Причина в том, что понимание истинной ценности доброжелательных, построенных на чуткости, сочувствии, тактичности, отношений существует не у каждого воспитателя. Значительная часть людей до сих пор считает, что умение настоять на своем, любой ценой навязать свою позицию другим, заставить их подчиняться является наилучшим способом обеспечения комфортной жизни.

Сталкиваются принципы ее организации на эгоистических началах, с теми, в основе которых лежит коллективный интерес. Индивидуализм неизбежно ведет к тому, что человек оказывается неспособным реализовать в полной мере цели и задачи первого качественного состояния своего развития. Нормы и правила совместной жизни людей им отвергаются, поэтому его можно считать «социально недоразвитым» существом. В физическом и психическом плане он полностью будет соответствовать требованиям взрослой жизни, а по уровню реализации норм совместного существования лишь дошкольнику. Такое противоречие неизбежно вызывает острый конфликт между общностью и личностью. Ее приходится побуждать осваивать те предписания, которые необходимо было освоить в ранних ступенях социализации.

Если человек не в полной мере принимает содержание первого качественного состояния своего развития, то у него отсутствует возможность перехода к следующей стадии - саморазвитию. Таковое возможно лишь тогда, когда в количественном плане накоплен опыт работы над собой, регулярно побуждения с помощью воли и терпения к полному усвоению требований субъектов воспитания. Вот почему в качестве обязательного элемента системы формирования сознания и поведения ребенка выступают организационно-управленческие навыки, обеспечивающие становление тех

умений, с помощью которых возможен переход к активному выявлению и совершенствованию индивидуальных способностей.

Содержанием воспитания на этапе саморазвития является дальнейшее усиление таких качеств, как умение *анализировать* собственные достижения, выделять то, что мешает реализации в полной мере природных особенностей, *формировать модель будущей жизни*, находить оптимальный вариант ее осуществления. Требуют дальнейшего совершенствования волевые характеристики, без которых вообще невозможно добиться существенных результатов в какой-либо деятельности.

Поскольку развивая свои способности, личность постепенно становится *субъектом преобразования жизнедеятельности окружающих*, то необходимо воспитывать те качества, которые необходимы для умелого воздействия на различных индивидов с целью побуждения их к усвоению нового. Исторический опыт показывает, что талант, способности отдельных людей не всегда воспринимались адекватным образом современниками, поскольку они не смогли понять ценность их достижений. Многих признавали только после смерти, с большим запозданием, что существенно тормозило развитие социума. Проявлялся эффект опережающего развития выдающихся личностей, которые существенно обгоняли свое время. Общество, стремясь к воспроизводству достигнутого, вырабатывало некую систему критериев, своеобразное «прокрустово ложе», которому должен был соответствовать каждый. Если человек не дотягивал до нормы, то его осуждали, пытались перевоспитывать. Когда же он создавал новые представления о должном, то также посягал на привычный уклад жизни, чем и вызывал неприятие со стороны других.

Поэтому важной задачей воспитания является формирование у такого субъекта навыка умелого влияния на сознание и поведение тех, кому необходимо подняться на более высокую ступеньку культуры взаимодействия с природой, техникой, людьми, с самим собой. Личность должна научиться доказывать свою правоту, убеждать в необходимости овладения новыми знаниями и умениями, находить эффективные мето-

ды помощи тем, кто желает совершенствоваться в разнообразных видах деятельности. Такой работой фактически приходится заниматься каждому, поскольку роль родителя, учителя, наставника, руководителя выполняют практически все взрослые. Каждый человек, хотя и не всегда осознанно, выступает в качестве субъекта изменения сознания и поведения других людей. Эффективность такого воздействия во многом зависит от того, насколько оно будет носить направленный характер и опираться на научно обоснованные методы развития человека.

Сразу возникает вопрос о нахождении *оптимальных методов* воспитания индивида с раннего детства и на протяжении всей жизни. Общественная практика накопила опыт применения тех способов влияния на цели, ценностные ориентации, установки, практические действия ребенка, которые в конкретных ситуациях дают желаемый результат. Самым простым методом выступает *наглядный пример*, поскольку он даже не всегда требует от самого воспитателя понимания того, что он занимается изменением поведения окружающих. Образцом для совершенствования становится не каждый поступок, хотя на это рассчитывают многие родители, учителя. Он становится таковым при следующих условиях.

Во-первых, содержанием преобразования методом подражания является только конкретное, осуществляемое в определенных ситуациях поведение. Оно формируется на основе наглядно-действенного мышления, которое фиксирует движения тела, рук, интонацию голоса, внешнюю манеру общения. Следовательно, с помощью примера практически невозможно выработать более сложные умения, связанные с включением образного и логического мышления. Будет копироваться манера исполнения отдельных операций, а не их сущность, связанная с реализацией имеющихся уже и самостоятельно осмысленных знаний. Этим вызвано его преимущественное использование при воспитании детей до 3-х лет, а также в ходе становления каких-либо двигательных навыков.

Во-вторых, требуется яркая, четкая, запоминающаяся демонстрация осуществления желаемого действия. Если оно не выделяется среди привычных, то сложно сформировать тот

образ, который надолго сохраняется в памяти и возникает каждый раз, когда требуется найти оптимальный вариант совершения некоторого поступка. Надо обладать в какой-то мере актерскими способностями тому, кто его демонстрирует, чтобы объект воспитания обратил на него внимание. Этим объясняется тот факт, что многие дети стремятся подражать героям художественных произведений, хотя их авторы могут и не стремиться к такой цели. В итоге создатели «ужастиков», триллеров и т.п. продукции, пусть невольно, увеличивают число тех, у кого в отдельных жизненных ситуациях возникает желает нанести удар, искалечить, убить таким способом, как это было показано актером. При этом действует следующая закономерность: чем талантливее исполнитель, тем больше будет подражателей, не отдающих себе отчет в том, что же детерминирует их поведение.

В-третьих, необходимо наличие установки ребенка на повторение того, что он увидел, услышал. Ее возникновение определяется природной предрасположенностью, а также действием потребности быстрее стать взрослым, умелым, мастеровым. Данный фактор многие педагоги не учитывают и рассчитывают на то, что само требование следовать примеру автоматически формирует желаемую готовность. Так бывает только тогда, когда господствует радость, любовь в отношениях между людьми. Они снимают страх, недоверие, безразличие, которые тормозят появление нужной установки. Положительный чувственно-эмоциональный настрой на носителя образца выступает тем предварительным условием, которое следует создавать при использовании наглядного примера в качестве метода воспитания.

Следующим методом является *разъяснение* того правила, нормы, варианта поведения, который стремится выработать субъект развития. Его использование связано с тем, что сущностью должного выступает конкретная социальная ценность. Она представляет собой некую тайну, поскольку индивид не всегда на собственном опыте уже представляет преимущества того, что от него стремятся получить окружающие. Необходимы специальные знания, в которых они раскрываются. Для этого следует обязательно показать и *срав-*

ить возможные варианты поведения в типичных ситуациях, а не навязывать жестким тоном, авторитетом утверждаемую позицию. Включение ребенка в совместный анализ положительного и отрицательного в том или ином действии постепенно формирует у него навык самостоятельного размышления, который является обязательным для превращения личности в субъект саморазвития.

Такой способ помогает эффективно совершенствовать и логическое мышление, которое чаще всего пытаются выработать в процессе изучения законов природы, а не жизнедеятельности человека. Поскольку разобраться в его поступках часто значительно сложнее, чем в устройстве неорганических систем, то обращение разума ребенка к проблемам общественной жизни может дать более высокий эффект при решении задач становления и совершенствования аналитического мышления.

Использование разъяснения, представляющего, на первый взгляд, весьма простой способ воспитания, требует, во-первых, от самого взрослого четкого понимания ценности тех предписаний, которые он предъявляет детям. Во-вторых, знание реальных, а не мнимых достоинств разных видов поведения. Поскольку они определяются теми последствиями, которые влекут для человека, то требуется достаточно глубокие представления о природе людей, потребностях и интересах разных индивидов. Чаще всего такой информации родители и даже учителя не имеют. Им самим ни в школе, ни в высшем учебном заведении не преподавали предметы, в которых раскрываются основные закономерности функционирования и развития человека в онтогенезе. Поэтому они бессильны дать развернутую аргументацию преимуществ должного с позиций социума.

Следует также учесть, что разъяснение сути нормы часто дает незначительный результат, если осуществляется путем обращения к какому-то авторитету, религиозным догмам. В этом случае вместо совместного размышления фактически происходит запугивание некой высшей силой, которая требует выполнения определенных обязанностей. На самом деле любое предписание было когда-то в прошлом обосновано ре-

альными условиями бытия большой массы людей. Надо раскрыть причины его появления и показать важность соблюдения в современных условиях.

Данный метод воспитания сравнительно редко применялся в прошлом, когда авторитет взрослых, их воля, а также страх перед божеским наказанием были основными «аргументами» при объяснении ребенку необходимости неукоснительно выполнять все нормы и правила общественной жизни. Люди, которые вообще не имели каких-либо специальных знаний о человеке, были изначально лишены возможности обосновать с научных позиций совокупность действующих в социуме предписаний.

В наше время, когда очень многие получают общее и специальное высшее образование, построенное на доказательстве действия физических, химических, биологических процессов, дети хотят не слепо, а на основе развернутых аргументов воспринимать важность соблюдения конкретных нравственных, эстетических, трудовых, политических норм. Однако большинство участвующих в воспитании индивидов не способны научно обосновать ценность тех правил, установку на которые они пытаются формировать у подрастающего поколения.

Слабое использование метода развернутого разъяснения ведет к излишнему применению таких способов достижения желаемого, как запугивание и физическое принуждение. К ним обычно обращаются, когда не срабатывает еще один весьма распространенный вариант гуманного воздействия - *поощрение*.

Это один из самых старых по времени возникновения вариант приведения поступков индивида к желаемому образцу. Давно замечено, что даже животные меняют свое поведение, когда им дают лакомство, нежат, ласкают. В самой биологической природе людей заложена потребность получить нечто приятное от окружающих. Поощрение выступает тем фактором, который вызывает бессознательную установку на повторение тех действий, которые позволили пережить радость, удовольствие. Оно может ощущаться не только на уровне сознания, но и физически. Современной наукой доказана непосредственная связь между психическими состояниями и те-

лесной активностью. Положительные переживания сохраняют и усиливают жизненные силы, а отрицательные их ослабляют.

Потребность в удовольствии, находясь как на уровне биологическом, так и социальном, является основой применения метода поощрения в воспитании индивида. Значимость его сохраняется в течение всей жизни, поэтому при прохождении им всех качественных этапов развития этот способ формирования должного является очень эффективным. Возникает только проблема нахождения оптимального варианта его применения. Традиционно выделяется поощрение вербальное, в виде устной, письменной, индивидуальной или публичной похвалы. Далее, в форме почетной награды, повышающей авторитет личности среди окружающих. Наконец, в виде материального вознаграждения. Каждый из указанных вариантов должен использоваться исходя из знания того, что наиболее сильно будет стимулировать активность субъекта по выполнению конкретных норм и правил.

Она в значительной степени определяется тем, что само соблюдение большинства предписаний направлено не на получение личной выгоды, а на обеспечение эффективной совместной деятельности. Поэтому степень устойчивости установки на групповой интерес выступает в качестве основы выбора конкретного способа поощрения. Следовательно, моральные стимулы предшествуют применению материальных. Последние дают желаемый результат тогда, когда подкрепляют уже выработанный похвалой стереотип выполнения должного. При этом важно учитывать, что привычка к материальному стимулу формируется очень быстро и он либо перестает действовать, либо приходится постоянно увеличивать размеры поощрения.

Наиболее активно метод морального поощрения применяется в раннем детстве, когда у ребенка резко выражена потребность быть отмеченным взрослыми. Он еще не всегда понимает значимость вещей, которые ему дарят, но у него существует установка на доброе, подчеркивающее его достижения слово. Если рано начинают использовать какое-то вознаграждение, то тем самым вырабатывают установку на «продажу»

должного. Ребенок торгуется с взрослым, диктуя ему условия, при которых он возможно согласится с его требованиями. В таком случае не формируется привычка вести себя требуемым образом. Нормативные действия носят ситуативный характер, и индивид всегда ищет материальную выгоду от общения с разными людьми.

Очень важно поощрять тех, кто продуктивно действует в качестве субъекта развития общности. Обычно это делается в форме учрежденческих, региональных и правительственных наград. Они не столько закрепляют установку на нормативное поведение, так как таковая уже давно сформировалась, сколько указывают на наличие общественного признания заслуг личности. В результате сохраняется на долгое время ее высокая творческая отдача.

Когда индивид находится на ступени саморазвития, то поощрение переходит из внешней формы во внутреннюю. Он сам учится фиксировать свои достижения и какой-то самооценкой отмечать успехи. То, как его стимулировали в детстве, чаще всего выступает основой такого действия.

В целом метод воспитания с помощью поощрения используется тогда, когда удастся получить от воспитанника пример соблюдения им принятых в социуме норм и правил взаимодействия с природой, техникой, людьми, с самим собой. Если хотя бы один раз удастся сломать сопротивление природы, а также прежнего навыка, то возникает надежда на постепенное утверждение должного с помощью морального стимулирования. Однако нередко приходится сталкиваться в любом возрасте с явным или скрытым неприятием индивидом конкретных социальных предписаний. Наглядный пример, разъяснение, поощрение не срабатывают и приходится искать иные методы воздействия на сознание и поведение сопротивляющегося.

В этом случае уже давно применяются два репрессивных метода воспитания: *запугивание и различного вида наказания*, начиная с ограничения в передвижении, общении, пользования какими-то благами, и завершая жесткими физическими воздействиями. Еще сравнительно недавно такие способы изменения установок на должное считались вполне естествен-

ными, и они применялись в семье, школе по отношению ко всем детям. В XX веке стали утверждаться гуманистические идеи, в соответствии с которыми использование физической силы в воспитании детей осуждается. При этом почти ничего не говорится о вреде запугивания, ограничения в общении со взрослыми, сверстниками, в использовании телевизора, компьютера для развлечений и т.п. Почему же т.н. «воспитательный» шлепок считается посягательством на достоинство личности, а формирование и усиление чувства страха не рассматривается тем фактором, который вызывает схожий результат? Причина в том, что отсутствует анализ тех процессов, которые происходят в сознании ребенка, когда его наказывают.

Поэтому подробнее рассмотрим проблему применения наказаний, в том числе физических при решении воспитательных задач. Прежде всего следует отметить главную причину того, что ребенок оказывается не готовым за короткое время усвоить конкретную общественную норму. Она заключается в том, что имеющийся от природы стереотип поведения или тот, который был прежде выработан окружающими, не может быть быстро разрушен и заменен на новый, обеспечивающий должное поведение. Навык слома осуждаемой привычки вырабатывается в раннем возрасте, когда воспитываются чувства стыда и совести. Если удалось сформировать стыд к 5-ти годам, а основы совести к 7-8, то имеется необходимая база для того, чтобы эффективно использовать неоднократные разъяснения необходимости действовать по правилам, а не прибегать к наказанию. Когда же эти чувства не утвердились, то ситуация резко осложняется. Либо воспитатель вынужден заниматься постепенным развитием у личности внутренних факторов отказа от отрицаемых социумом форм поведения, либо использовать жесткие способы их прекращения. Такими выступают страх и физическая боль. Они сразу тормозят реализацию имеющегося стереотипа, хотя и не разрушают его.

Поэтому ошибочным является мнение о том, что наказание развивает сознание и поведение ребенка. Они меняются только в результате действий, направленных на контролируемое решение двух последовательно возникающих задач:

слова осуждаемой установки и утверждения вместо нее необходимой. Отказ от прежних привычек осуществляется либо в результате неоднократных разъяснений причин их неприятия окружающими, либо постоянным и длительным применением запугивания и наказания, чтобы возник устойчивый страх перед ними. Он фактически не разрушает то, что противоречит норме, а лишь вызывает относительно устойчивый запрет. Тем самым создается возможность для утверждения другой, параллельно сосуществующей с прежней установки на должное. Ее выработать с помощью наказания невозможно, поскольку не возникает собственное желание действовать в соответствии с общественными предписаниями. Ребенок лишь механически повторяет то, что от него требуется взрослыми, и как только пропадает контроль с их стороны, может воспроизвести т.н. «дурную» привычку. Утверждение должного происходит тогда, когда индивид получает практические преимущества от соблюдения желаемых для окружающих норм поведения. Обычно на это уходит значительный отрезок времени, когда возврат к прежним способам жизнедеятельности вполне вероятен.

Проблема использования методов запугивания и наказания в наше время связана с более широкой проблемой, касающейся сущности самого принуждения. Без него практически невозможно обеспечить усвоение личностью в процессе онтогенеза той актуальной культуры, которая определяет успешное включение личности в общественную жизнь. Всегда с раннего детства и в течение всей жизни у многих наблюдается слабое или сильное проявление данных от рождения склонностей к индивидуализму, своеволию, лени, хитрости и даже жесткости. Также негативно сказываются те «дурные» привычки, которые были усвоены ребенком в раннем детстве. Поэтому принуждение приходится использовать на всех этапах приобщения индивида к культуре: когда он является субъектом развития общности, в период активного саморазвития, и тогда, когда способствует совершенствованию жизнедеятельности окружающих.

Методы принуждения во всех этих случаях могут быть разными, начиная от разъяснения, внушения, обращения к

стыду, совести, долгу, ответственности и завершая физическим наказанием. Следовательно, оно выступает лишь крайней формой принуждения, применение которой может быть частично оправдано, когда в конкретных обстоятельствах не могут быть использованы иные способы побуждения к должному или же они не дают желаемого результата.

Таким образом, основные характеристики развития как разрешение противоречия между должным и сущим в процессе смены качественных характеристик жизнедеятельности индивида, определяют содержание и методы, которые используются в тех или иных обстоятельствах субъектом воспитания для обеспечения его постоянного самосовершенствования в процессе приобщения к актуальной культуре. При этом действуют свои особые механизмы развития и саморазвития личности в онтогенезе, которые будут рассмотрены в дальнейшем.

Глава 3. МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Проблема исследования особого механизма развития и саморазвития личности в онтогенезе в современной педагогической литературе практически не решена. Традиционно отмечается, что существует определенная связь между внешними побуждениями ребенка к усвоению господствующих в социуме норм, правил и его внутренней реакцией. Однако глубокий анализ всех основных элементов этого процесса, с точки зрения его всеобщности и специфики действия на том или ином этапе взросления индивида, большинством специалистов не проводится. Причина заключается в том, что не выделена специфика тех социопсихических образований, которые обеспечивают постоянное усложнение способов и форм усвоения личностью тех предписаний, которые регулируют ее приобщение к актуальной культуре.

Первой важнейшей характеристикой этого механизма является то, что он начинает работать, когда ребенок отделяет себя от внешнего мира и начинает жить как относительно самостоятельное существо. Только в этом случае возможно возникновение собственной установки на принятие требований со стороны окружающих. Она начинает проявляться в 2,5-3 года, когда дети впервые заявляют о том, что они сами хотят совершать действия, обеспечивающие их социальное взросление. Действует особая *потребность в самоутверждении* как самостоятельного, во многом похожего на более старших по возрасту человека. Дети уже могут выполнять простейшие операции, связанные с самообслуживанием, использованием доступными им предметами внешнего мира.

При этом у них дана от природы установка на то, что их действия будут зафиксированы и отмечены в виде положительной оценки. Если же потребности в таковой не обнаруживаются, то ребенку, следовательно, интересен сам процесс освоения нового для него предмета, вида деятельности. Его социальное развитие в этом случае происходит на основе высокой природной предрасположенности к конкретным видам занятий и может осуществляться до определенного времени

без активного влияния окружающих людей. Поэтому следует выделять два возможных способа приобщения индивида к актуальной культуре. Первый реализуется на основе данных от рождения задатков к некоторым видам занятий, например, танцам, рисованию, музыке и выражается в том, что без какого-либо активного и постоянного взаимодействия с людьми ребенок с огромным желанием занимается ими. Однако в этом случае пределы самосовершенствования прямо зависят от природной предрасположенности, которую, в конечном счете, потребуется подкрепить специальным обучением.

Второй обеспечивается потребностью в самоутверждении среди окружающих людей через освоение конкретного вида социальной деятельности. Побуждением к совершенствованию выступает желание пережить радость за соответствие поступков предъявляемым к ним требованиям взрослых. В этом случае *каждый новый вид* социальной деятельности осваивается в зависимости от того, какая оценка дается ребенку субъектами его развития. Становление механизма развития и саморазвития происходит каждый раз по-новому при овладении иными, более сложными видами взаимодействия с окружающими миром. Это важно подчеркнуть, поскольку ограниченное представление о данном механизме может создать иллюзию того, что однажды сложившись в раннем детстве, он уже продолжает работать автоматически при переходе к другим по содержанию, направленности, методам осуществления видам нравственной, трудовой, эстетической, умственной и иной деятельности.

Механизм развития и саморазвития основан на том, что от природы каждому человеку дана готовность к принятию социальных предписаний. Она может возникнуть только на базе положительных чувственно-эмоциональных переживаний, связанных с тем, что ребенок соответствует требованиям социума. Следовательно, изначально действует *потребность быть принятым* окружающими людьми. Она вызвана коллективным характером организации общественной жизни. Оказываясь неспособным существовать без помощи и поддержки других, ребенок стремится выполнить те действия, которые обеспечивают в максимальной степени реализацию окру-

жающими тех его желаний и стремлений, которые возникают в процессе познания и практического освоения мира. В этом смысле можно говорить о том, что индивид вынужденно ориентируется на требования тех субъектов, которые обеспечивают его жизнедеятельность. Однако природой специально дана способность положительно воспринимать не само требование, а *возможность его реализации* в практических действиях.

Иначе говоря, механизм развития и саморазвития связан с чувственно-эмоциональным сопровождением тех достижений, которые появляются в результате собственной высокой активности, демонстрации воли и терпения в процессе преодоления препятствий, ограничивающих освоение взрослого по содержанию и формам поведения.

Следующей общей особенностью данного механизма является то, что он должен иметь в себе как способы принятия общественных норм, так и отрицания тех привычек, которые мешают их усвоению. Поэтому, кроме положительных переживаний в нем существуют особые отрицательные, позволяющие преодолеть то, что тормозит успешную социализацию личности.

Следовательно, данный механизм включает в себя как определенное содержание тех норм и правил, которые усваивает ребенок, так и специфические чувственно-эмоциональные переживания, дающие необходимую энергию для утверждения и изменения ценностных ориентаций, установок и практических поступков в ходе овладения должным. Поскольку действия зависят от характера и направленности системы целеполагания, то механизм развития связан, прежде всего, с преобразованиями в сознании индивида. Ведущим его элементом выступает совокупность ценностных ориентаций, которые определяют установки на различные действия. Эти ориентации появляются тогда, когда ребенок впервые может соотнести ценности разного уровня путем определения их достоинств и недостатков. Его мышление уже должно быть готово для осуществления хотя бы в образной форме такого сравнения.

Сам выбор положительного происходит на основе либо данных извне, либо возникших на собственном опыте представлений о преимуществах конкретного варианта поведения. Утверждение выбираемой установки требует сильных положительных переживаний. Благодаря им постепенно формируются определенные качества, характеризующие нравственную, эстетическую, трудовую, общественно-политическую и иную деятельность индивида.

В связи с этим необходимо уточнить само понятие «формируемые качества». Оно очень часто используется в педагогике, хотя смысл его не всегда оказывается ясным. Обычно этим термином обозначают некие устойчивые свойства сознания и поведения личности. Исходя из этой характеристики «качествами», следовательно, выступают *стереотипы сознания и поведения* человека. Поэтому при рассмотрении процесса выработки различных социальных качеств необходимо использовать теорию возникновения, закрепления, разрушения и смены различных стереотипов жизнедеятельности людей.

Она утверждает, что любые новые устойчивые образования в поведении человека возникают в результате неоднократного повторения тех действий, которые позволяют сформировать схему, шаблон их осуществления. В ходе возникновения стереотипа происходит перевод поведения из сознательно контролируемого в бессознательный процесс, т.е. в привычку, утверждение которой обычно рассматривается как конечный результат воспитательного воздействия.

Становление нового стереотипа осуществляется в результате активной работы положительных чувств, поэтому выработка способности к их переживанию является обязательным условием эффективного развития и саморазвития личности. В самом раннем детстве возникает необходимость сформировать у детей умение переживать радость, удовольствие от познавательной деятельности, общения с окружающими людьми. Такая задача решается в ходе воспитания положительных эмоций в возрасте от 0 до 3 лет. Слом осуждаемых стереотипов происходит с помощью особых отрицательных чувств, которые обеспечивают отказ от давно устоявшихся привычек и создают почву для возникновения тех схем, шаблонов соз-

нения и поведения, которые соответствуют культурным нормам.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим основные элементы ведущего механизма развития и саморазвития ребенка в онтогенезе.

Как уже указывалось, этот механизм начинает работать тогда, когда мышление ребенка способно, во-первых, к образному восприятию окружающего мира, во-вторых, к сравнению достоинств тех или иных вариантов поведения. Также требуется определенная физическая зрелость организма для того, чтобы осознанно оперировать различными по массе и физическим свойствам предметами. Все эти условия возникают примерно в 2,5-3 года, когда ребенок уже приобрел навыки осуществления простейших ручных операций и у него происходит переход от наглядно-действенного к наглядно-образному мышлению.

В этом возрасте он уже выделяет себя из внешнего мира. Возникают первые элементы самосознания, позволяющие сравнить свое поведение с действиями взрослых. Обнаруживается главное отличие, заключающееся в том, что окружающие могут самостоятельно, без какой-либо помощи извне производить различные операции с предметным миром, в то время, как ребенок их осуществлял до сих пор с помощью старших. Потребность быстрее стать взрослым заставляет ребенка направленно подражать старшим и пытаться самому делать то, что раньше оказывалось вне его возможностей.

Важнейшим внутренним фактором, побуждающим к активности в усвоении нового, является то чувство радости, которое может испытать ребенок при достижении желаемого результата. Однако в начале он не способен в полной мере самостоятельно определить то, насколько его поведение соответствует требованиям взрослых, и ему необходима специальная оценка со стороны.

Сочетание указанных внешних и внутренних факторов обеспечивает возникновение особого механизма усвоения в раннем детстве тех простейших норм и правил взаимодействия с окружающим миром, которые требуют от ребенка взрослые. Он работает следующим образом. Сначала старшие

по возрасту предъявляют ему определенный образец поведения. Это не всегда происходит сознательно, и индивид может рассматривать в качестве такового любые поступки тех, с кем он постоянно общается. Затем вступает в действие конкретная потребность в самостоятельном повторении соответствующего поведения. При этом у ребенка изначально существует общая потребность в положительной оценке его достижений со стороны взрослых. Поэтому следующим этапом развертывания механизма является их одобрение в виде похвалы или молчаливого согласия. Одобрение порождает особое чувственно-эмоциональное переживание, обозначаемое понятием «гордость». Она, в свою очередь вызывает, потребность в неоднократном повторении тех действий, которые обозначают достижение ребенком нового уровня развития.

В итоге возникает стереотип того поведения, в котором воспроизводится заданный взрослым образец. В зависимости от его содержания происходит усвоение норм и правил той культуры, которая принята у окружающих. Поэтому было бы ошибочно считать, что гордость всегда ведет к усвоению норм «высокой» культуры. Ее содержанием может быть любое поведение, которое принято в данной группе и характеризуется очень низким уровнем владения нравственными, эстетическими, трудовыми и иными нормами социума в целом. Поэтому часто наблюдается острое противоречие в воспитании ребенка в раннем детстве, когда содержанием его гордости становится проявление жестокости, грубости, эгоизма в отношениях с природой, окружающими людьми. Становясь впоследствии объектом влияния других людей, ему приходится заниматься сломом тех стереотипов, которые составляют содержание сформированных прежде достоинств путем изменения содержания гордости.

Ведущая роль на первом этапе развертывания механизма приобщения личности к определенным нормам и правилам принадлежит данному качеству. Это связано с тем, что практически всегда ребенок имеет перед собой те или иные образцы требуемых действий. Чаще всего дети получают одобрение тех поступков, которые желательны для окружающих. Более того, можно говорить о том, что, видимо, существует некий

особый стереотип положительной оценки старшими первых попыток малыша действовать самостоятельно. Само словесное одобрение используется ими в результате интуитивного понимания того, что нужно как-то отметить успех ребенка. К тому же, он сам обычно настаивает на внешней оценке позитивного характера.

Все вышеуказанные элементы первого этапа разворачивания механизма развития чаще всего проявляются ярко, наглядно, что позволяет четко фиксировать и контролировать взрослым процесс становления гордости. Данное чувство представляет собой такое внутреннее переживание, которое может существенно различаться по силе, глубине, содержанию и индивидуальным особенностям его возникновения и проявления. Поэтому оно выступает тем компонентом целостной системы реагирования на требования общности, который необходимо специально формировать. При этом сразу следует отметить ошибочность понимания этого чувства только как сугубо нравственного. Традиционно его относят к моральным образованиям, не всегда выделяя наличие особой психологической предрасположенности индивида к возникновению гордости.

Практика показывает, что всем детям без исключения дана способность к возникновению и разворачиванию этого чувства примерно в 2,5-3 года. Малыш говорит «Я сам» и ощущает великую радость, когда ему удастся сделать то, что еще вчера у него не получалось. Видимо, само психическое развитие ребенка формирует в этом возрасте потребность в получении положительной оценки. Без нее невозможно становление системы ценностных ориентаций, поскольку надо приобрести опыт выделения ценностей различного порядка. Он возникает только благодаря похвале взрослых, которые указывают то, что может занять высокое место в иерархии предпочтений при выборе вариантов поведения. Ребенок демонстрирует несколько возможных способов действия и тот, который принимается субъектом воспитания, становится благодаря гордости ведущим ориентиром в последующей аналогичной ситуации. Радость за себя, составляющая сущность гордости, обеспечивает не только усвоение моральных норм и правил, но и

абсолютно *всех иных* требований социума. Только сравнительно небольшая часть социальных предписаний усваивается чисто автоматически путем подражания на основе высокой природной предрасположенности к ним. Тогда наблюдается тот вариант социального развития, когда гордость не является двигателем этого процесса. Все сложные действия, строящиеся на основе выбора оптимального варианта взаимодействия с людьми, утверждаются в виде стереотипа только в результате переживания гордости.

Поэтому она представляет собой не обычное качество в ряду таких, как доброта, честность, чуткость, принципиальность и т.д. Они регулируют конкретные отношения между людьми в совместной деятельности, что позволяет отнести их к разряду нравственных предписаний. Гордость не имеет всегда единого конкретного содержания, а является тем социальным чувством, которое, благодаря заключенной в нем высокой психической силе, обеспечивает ускоренное формирование желаемой для субъекта воспитания схемы поведения ребенка. Присутствие социального выражено в гордости как в том, что она возникает лишь у человека в результате потребности быть принятым социумом, так и в том, что всегда наполняется нормами определенной культуры.

Это чувство является главным фактором развития личности благодаря тому, что обеспечивает ее восхождение от одного уровня социальной зрелости к другому, более высокому. Оно возникает каждый раз при переходе от одного вида деятельности к иному, который прежде был недоступен ребенку. Так, например, научившись собирать машинки из деталей конструктора и гордясь этим, он заново должен выработать в себе это чувство при освоении навыков уборки комнаты, приведения в порядок одежды и т.д. При этом за одни поступки он может переживать высокий уровень гордости, а за другой низкий, поскольку достижения пока весьма незначительны. Так в одном человеке сочетаются разные по уровню зрелости, содержанию, направленности виды гордости.

Данное чувство активно способствует постоянному совершенствованию деятельности личности на протяжении всей жизни. Даже на этапе саморазвития, когда индивид сам оце-

нивает свои успехи, он переживает гордость, но она уже возникает без внешней оценки. Таковая вновь требуется, когда человек оказывается способным стать субъектом совершенствования жизнедеятельности окружающих. Общественное признание, выраженное в публичной похвале, существенно стимулирует его активность.

Обращение к недалекому прошлому показывает, что чувство гордости не было предметом специальной воспитательной деятельности вплоть до начала XIX века. Даже в настоящее время немногие родители и педагоги понимают важность и роль направленного формирования данного качества в раннем детстве. Социологические исследования, проведенные нами среди различных категорий родителей в крупном промышленном центре в 1997-98 гг., показали, около 40% считают, что гордость следует начинать воспитывать в 3-4 года, остальные предполагают, что этим можно заняться и в 5-6 лет. Они не знают жестких законов возникновения и развертывания данного элемента механизма развития ребенка. Понимание гордости как важнейшего *исходного* фактора приобщения личности к культуре, как показали наши многочисленные исследования, встречается весьма редко.

Причина в том, что в условиях безальтернативного воспитания, когда с детства необходимо было усвоить единую и неизблемую систему общественных предписаний, не требовалось вырабатывать умение делать выбор среди разных ценностей. Человек мог не иметь развернутую совокупность ценностных ориентаций, позволяющих самостоятельно формировать цели жизнедеятельности и социальные установки. Господствовали воспроизводимые из поколения в поколение традиции и обычаи, усвоение которых и контролировал воспитатель. Поэтому взрослые не обращали внимание на потребность ребенка трехлетнего возраста в переживании радости за свои достижения. Для них главным являлся *результат*, выраженный в принятии общественных предписаний, а не *способ их освоения*. Такое положение неизбежно ограничивало и умственные способности человека, поскольку не требовалось постоянно сравнивать различные варианты решения каких-либо проблем и искать оптимальный способ. Индивид

обладал только совокупностью неизменных установок, формируемых еще тогда, когда превалировало наглядно-действенное мышление. Оно сохранялось в качестве ведущего и в процессе взросления, превращая личность в одномерного субъекта.

К тому же, вообще недооценивалась роль психического фактора в жизнедеятельности людей. Яркие проявления эмоций, чувств осуждались, поскольку человек должен руководствоваться в первую очередь разумом. Психологические исследования о роли чувственно-эмоционального мира в формировании определенного поведения не проводились. Когда же очень явно обнаруживалась гордость у отдельных индивидов, то ее обозначали термином «гордыня». Этим самым указывалось на то, что они имеют слишком высокое мнение о своих достоинствах, что порождает ощущение превосходства над окружающими. Такое представление о себе осуждалось всегда практически у всех народов. Это, в частности, выразилось в том, что появление самого сатаны объясняется в Библии тем, что один из самых способных и приближенных ангелов возмнил себя выше Бога. Его погубила гордыня, побудившая стать на путь отступничества и преступления.

Следовательно, отмечается возможность существования нескольких видов гордости и косвенно признается важность специального воспитания, позволяющего предупредить появление ее негативных форм. Попытаемся разобраться в том, при каких условиях и какие формы переживания достижений в усвоении социальных требований могут появиться у ребенка.

Характер и способ проявления гордости прямо зависят от того, как осуществляется положительная оценка развития индивида на начальном этапе его социализации. В ходе данного процесса разрешается противоречие между природными вариантами его взаимодействия с окружающим миром и принятыми в общности правилами. Пример демонстрирует то должное, которое обеспечивает приобщение к культуре социума в процессе самоутверждения ребенка. Если образец воспроизводится, то он сразу получает словесное одобрение,

указывающее на овладение более высоким уровнем деятельности. Жизнь ребенка рассматривается как движение от одной ступеньки овладения нормами и правилами конкретного вида культуры, к другой, более высокой. Она характеризуется меньшей степенью проявления его природной «дикости» и несамостоятельности, большей гармонией в отношениях с природой, техникой, людьми, с самим собой. В старшем возрасте гордость обеспечивает отказ от тех форм поведения, которые не соответствуют требованиям людей с более высокой культурой, и тормозит овладение их способами поведения.

Формируемая методом сравнения конкретных достижений личности с ее прежним состоянием гордость обеспечивает возможность постоянного совершенствования индивидуальной жизнедеятельности. Благодаря ей он становится субъектом овладения все более и более сложными нормами и правилами взаимодействия с окружающим миром. Такой вид гордости можно назвать *нормативным*, поскольку он позволяет сформировать в процессе работы над собой адекватную реальным успехам самооценку. При этом важным условием ее становления является преодоление личностью тех трудностей, которые встречаются при попытке достигнуть более высокого уровня овладения культурой. Если ребенок проявляет волю и терпение в процессе самостоятельного восхождения на новую ступеньку освоения норм и правил, а не вынужденно, под сильным внешним давлением осваивает новое, то нормативный тип гордости будет сформирован.

Однако субъект воспитания может не замечать его успехи в приобретении культурных навыков, считая, что этот процесс осуществляется сам собой без каких-либо специальных внутренних усилий. В сознании взрослого отсутствует представление о том, что малыш каждый раз преодолевает свою прежнюю ограниченность в конкретном виде деятельности, пытаясь соответствовать требованиям окружающих. Он нуждается во внешнем одобрении, которое указывает на степень освоения того должного, которое превращается в ориентир всей его последующей жизни. Если такое безразличие сопровождается постоянной критикой почти всех поступков индивида, то

у него неизбежно возникает отрицательное чувство в виде страха самостоятельного совершения каких-либо действий. Страх не только тормозит сам процесс овладения нормами, но и не позволяет выработать устойчивое представление о том, что же *надо делать в каждом конкретном случае*, чтобы получить похвалу.

Прекращается формирование системы ценностных ориентаций, поскольку не возникает знание о том, какое поведение оказывается достойным. Субъект воспитания, неосознанно желая выработать установку на отказ от ошибочных поступков, эту задачу не выполняет. Действует один из важнейших законов социального развития личности, заключающийся в том, что *представление о негативном утверждается только путем самостоятельного сравнения с позитивным*. Если человек не имеет конкретного знания о том, что в его поведении соответствует норме, то он не может понять и принять свои ошибки. Поэтому воспитатель не просто должен, а вынужден сначала в каждом виде деятельности ребенка наглядно сформировать у него представление о *ценности должного*, а затем заниматься выработкой знания о том, что противоречит принятым в социуме требованиям.

Тогда не возникнет «заниженная» гордость, выражающаяся в переживании постоянного несоответствия поступков критериям их положительной оценки воспитателем. В итоге развитие личности в конкретном виде взаимодействия с окружающим миром становится невозможным. Индивид постоянно ощущает свою ущербность и боится совершить ошибку. Его действия замедляются, в них неизбежно нарастают элементы несовершенства. Он глупеет на глазах. Происходит остановка в приобщении к определенному виду культуры с нарастающей личностной деградацией. Если же индивид пытается сопротивляться негативной оценке, то он начинает рассматривать окружающих как врагов, желающих его уничтожить. Возникает потребность нанести им вред путем специального нарушения социальных предписаний. В результате пренебрежения законами поощрения успехов в социализации формируется человек с асоциальным поведением. Следовательно, часть нарушителей моральных, правовых и иных

норм появляются не случайно, а результате, на первый взгляд, незначительных ошибок в выработке чувства гордости в нравственном, трудовом, эстетическом развитии ребенка.

Подобное происходит также в том случае, когда воспитатель переоценивает его успехи. Он хвалит не только за реальные достижения, связанные с преодолением природной ограниченности в конкретном виде деятельности, но предметом восхищения становится то, что дано изначально: красивые глаза, высокая подвижность, хорошая память, приятный голос и т.п. При этом малыша сравнивают со сверстниками, а то и старшими по возрасту, которые характеризуются как менее способные, неразвитые. Когда к этому добавляется похвала за то, что у него имеется красивое платье, куплена дорогая пубка, приобретены самые модные игрушки, то у ребенка неизбежно возникает представление о своей исключительности. Ему не обязательно подниматься с одной ступеньки овладения культурой на более высокую, поскольку он уже представляет собой полное совершенство и испытывает от этого одно блаженство.

Тем самым какое-либо дальнейшее социальное развитие становится практически не нужным. Оно и так в данном случае было частичным, поскольку лишь иногда предметом одобрения становилась реальная работа индивида над собой в ходе преодоления природной ограниченности. В целом же радость возникала не в результате освоения еще одного требования культуры взаимодействия с окружающим миром, а путем лишь созерцания своего изначально превосходства над другими. Даже умственное развитие такого ребенка обеспечивается стремлением любой ценой доказать свое превосходство. Ум становится изощренно хитрым, направленным в первую очередь на поиск личной выгоды. Рождается и утверждается «завышенная», или как ее называют психологи «неадекватная» самооценка. *Завышенная гордость* представляет собой переживание исключительности, особого положения личности среди других людей.

Сначала возникая при освоении некоторых форм социального поведения, она затем нередко превращается в стереотип восприятия *всех* отношений индивида с окружающим миром.

Она не только лишает его возможности развития в различных видах новой для него деятельности, но и порождает невосприимчивость к критике извне. У такого человека появляется *злость и ненависть* к тем людям, которые не признают его изначального превосходства над ними. Он считается с мнением только тех, кто воспроизводит прежнее родительское восхищение и выражают готовность во всем угождать ему. Он пытается везде утвердить отношения господина и раба. Тем самым не только прекращается процесс собственного восхождения такого индивида к вершинам культуры, но им утверждаются в группе самые жесткие, построенные на полном подчинении нормы и правила. Так осуществляется становление той морали, которая характеризует преступную по своей сути общность.

Быть активными носителями насилия, жестокости, садизма могут не все люди, а преимущественно те, которые с раннего детства приучены ставить себя выше других, а, следовательно, воспринимать их как нелюдей, живой инструмент исполнения любых эгоистических желаний. Поэтому завышенная гордость (гордыня) оказывается наихудшим вариантом ее становления, поскольку неизбежно в большей или меньшей степени превращает индивида в асоциальное существо, активно борющееся с теми нравственными, трудовыми, эстетическими и иными нормами, которые созданы для утверждения принципов гуманизма, человеколюбия, взаимопомощи, коллективизма, заботы о людях.

Наблюдения за детьми показывают, что у некоторых из них удивительным образом сочетается завышенная и заниженная гордость. Это является следствием того, что не во всех действиях ребенок с завышенной самооценкой видит действительно желаемый высокий результат. Ему все труднее и труднее доказать свое превосходство во всем. Поэтому возникает страх перед тем, что окружающие заметят его слабость. Гордыня, проявляемая в отдельных видах поведения, в этом случае сочетается с глубоко скрытой заниженной самооценкой в других формах самоутверждения, усиливающейся при выполнении тех действий, к которым отсутствует высокая природная предрасположенность. Явные провалы, критика со сторо-

ны родителей, учителей ведут не к снижению гордыни, а сразу переходу к комплексу неполноценности. Только самостоятельный труд и сильная воля могут помочь выйти в этом случае на нормативный тип гордости.

Анализ вариантов становления гордости в раннем детстве показывает, что лишь один из трех ее видов обеспечивает дальнейшее постоянное совершенствование личности в конкретном виде деятельности, в то время, как два остальных прекращают этот процесс. Если в большинстве видов жизнедеятельности наблюдается завышенная или заниженная гордость, то уже к 4-5 годам ребенок оказывается практически завершившим свою социализацию. Она в дальнейшем будет выражаться преимущественно только в приобретении новых конкретных знаний, умений, обеспечивающих удовлетворение элементарных потребностей, но не в активной деятельности по овладению ценностями культуры доброжелательной, построенной на взаимопомощи, заботы о людях, стремлении к реализации своих способностей при взаимодействии с окружающим миром. Такой подход к жизни будет всегда восприниматься людьми с искаженной самооценкой как враждебный, нормы и правила которого следует отвергать. При этом не учитывается следующий закон: *кто пытается разрушить отношения, обеспечивающие воспроизводство и развитие данного социума, тот уничтожает самого себя.*

Следует отметить, что люди с полным господством в большинстве видов деятельности либо завышенной, либо заниженной гордости встречаются не так часто. Обычно возникает некое пересечение данных типов самооценки в зависимости от того, что в первую очередь одобряли взрослые в раннем детстве. Постепенно в течение первичной социализации утверждается доминирующий тип, определяющей большинство поступков человека. Конечно, можно пытаться в более старшем возрасте изменить самооценку, однако, если у ребенка с заниженными представлениями о своих достоинствах еще существует шанс в ее исправлении, то у привыкших ставить себя выше других, таковой практически отсутствует. Заниженная гордость, вызывающая постоянный внутренний конфликт с потребностью быть принятым окружающими,

заменяется на нормативную в результате умелого, постепенного утверждения в сознании личности представлений о ее способностях, достижениях в приобретении необходимых культурных навыков. Если окружающие дают сравнительно высокую оценку успехам в конкретных сферах жизнедеятельности, проявляют искреннюю любовь к данному человеку, то со временем самооценка повышается.

У кого господствует завышенная гордость, очень слабо выражена общая потребность быть принятым окружающими, поскольку такой человек изначально ставит себя выше их. Ведущей конкретной потребностью оказывается желание признания другими его превосходства над ними. Делается все для подчеркивания своей исключительности, что может стать на какое-то время сильным стимулом в развитии отдельных природных задатков. Этим объясняется тот факт, что люди с гордыней в ряде случаев добиваются больших успехов в различных сферах трудовой и общественной жизни. Это позволяет им получить хотя бы какие-то основания для оправдания чувства превосходства. Многие из них стремятся стать руководителями и это им нередко удается, поскольку до сих пор управление часто строится не на таланте организатора, умеющего создать условия для реализации способностей подчиненных, а на навыке давления на них. Таковой с детства формируется в максимальной степени у людей с завышенной гордостью.

Однако такие индивиды всегда остаются одинокими, поскольку их никто не любит, кроме явных мазохистов. У нормального человека отсутствует склонность к добровольному рабству. Есть также те, кто умело манипулирует слабостями человека больного «пупизмом», фактически управляя его поступками. Он невольно оказывается в положении мнимого, а не реального господина. Наибольшее наказание заключается в том, что сам наделенный гордыней не способен к искренней, полноценной любви к кому-либо. Она всегда требует определенного подчинения другому и признания его достоинств, а сделать такое данному человеку крайне трудно. Одних спасает то, что завышенная гордость проявляется только в отдельных видах деятельности и по отношению к некоторым

людям, однако обычно она постепенно охватывает все связи индивида с окружающим миром.

Следует специально отметить наличие природной predisposition к становлению в ходе воспитания того или иного вида гордости. Наблюдения за детьми от одного года до трех показывают, что часть из них ярко демонстрирует стремление указывать взрослым, не подчиняться их требованиям, настаивать любой ценой на своем. Как будто в маленьком существе уже сидит будущий диктатор. Также весьма отчетливо может обнаружиться склонность к заниженной самооценке, когда ребенок постоянно проявляет робость, неуверенность в своих действиях. Во всех этих случаях необходимо так организовать воспитание, чтобы в 2,5-3 года и далее у детей формировалась готовность сравнивать свои достижения только с тем, что имелось у них в недавнем прошлом. Требуется обучение умению воспринимать себя как существо, меняющееся во времени благодаря постоянным самостоятельным усилиям по овладению все более и более сложными видами социальной деятельности. Приобретение конкретных практических навыков взаимодействия с естественной и искусственной природой, разными людьми, с самим собой становится содержанием той похвалы, с помощью которой вырабатывается нормативный тип гордости.

Поскольку приобщение к культуре возможно только при наличии радостных переживаний по поводу успехов в этом деле, гордость является *первым* внутренним элементом механизма саморазвития личности в онтогенезе, создавая возможность для становления последующих звеньев этого процесса. В нем должна быть не только система утверждения социальных предписаний, но и способы отрицания тех ориентаций и установок, которые не соответствуют принятым в обществе правилам. Причина в том, что ни самой природой, ни внешними обстоятельствами не дана идеальная готовность к принятию всех общественных норм и правил. Всегда имеются какие-то препятствия, мешающие в полной мере освоить культуру взаимодействия с миром вещей и людей. Они могут заключаться в стихии природных побуждений, склонности к

реализации эгоистических по сути желаний, тех привычек, которые были воспитаны людьми с невысокой культурой.

Уже не самой психикой, а только социальными причинами вызвано появление следующего элемента механизма развития, связанного с действием чувства *стыда*. Оно представляет собой переживание индивидом несоответствия своих поступков требованиям субъекта воспитания. Стыд рождается по времени позже гордости, примерно в 4-4,5 года. К этому возрасту у ребенка должен быть сформирован стереотип переживания нормативной гордости в большинстве видов социальной деятельности, позволяющий создать устойчивые установки на овладение тем, что наглядно доказывает его постоянное взросление, рост самостоятельности в пользовании различными предметами и в отношениях с близкими людьми. Тем самым существует совокупность устойчивых представлений, дающих возможность сравнить сущее и должное.

Каждый поступок может лишь в той или иной степени соответствовать нормативным требованиям и нельзя исключить того, что он окажется в противоречии с общественными предписаниями. Поскольку ребенок еще не может самостоятельно во всех случаях заметить этот конфликт, то возникает необходимость во внешнем указании в виде осуждения отдельных действий. Тем самым начальной ступенью разворачивания механизма отрицания сущего является то, что конкретные поступки носят стихийный характер, чаще всего эгоистической направленности. В них не выражена совокупность норм, регулирующих действия индивида в социуме. Взрослый замечает этот недостаток и указывает на него в виде замечания, запрета на продолжение неприемлемого поведения, объясняя совершенную ошибку. У ребенка сначала рождается отрицательная эмоция, тормозящая действие и вызывающая необходимость принятия решения по поводу той установки, которой он руководствовался. Ее можно попытаться сохранить, отвергая мнение воспитателя, либо сломать, признавая свой проступок.

В первом случае возникает выраженное или скрытое противодействие требованиям субъекта воспитания в виде попыток вести себя по-прежнему. Во втором, следует признать свое

несовершенство, что оказывается весьма сложным делом. От природы человеку дано восприятие себя как существа, не имеющего изначально каких-либо ограничений, способного вести себя наилучшим способом. Это ярко проявляется у детей, поскольку придает им ту уверенность, решительность, смелость, без которой вообще невозможно освоить очень сложные операции с различными орудиями труда, развить навыки познавательной и преобразовательной деятельности. Поскольку овладение практическими умениями в 4-5 лет осуществляется чаще всего подсознательно, то очень трудно принять саму возможность совершения отдельной ошибки, когда подавляющее большинство действий оказывается вполне правильными с точки зрения окружающих. У ребенка, а часто и у взрослых, создается иллюзия того, что они всегда ведут себя таким образом, что ~~всегда~~ должны получать одно одобрение со стороны тех, с кем общаются.

Непринятие окружающими некоторых поступков вызывает чувство страдания из-за того, что индивид не сумел реализовать свои притязания на поведение, полностью соответствующее предписаниям социума. Личность надеялась на то, что уже самостоятельно, без внешнего вмешательства будет реализовывать требования мира вещей и людей. Оказалось, что такое невозможно и снова, как в раннем детстве, приходится подчиняться старшим, чувствуя их превосходство над собой. Поэтому осуждение отдельных действий вызывает специфическое отрицательное чувство, обозначаемое как стыд. В чем же его особенность?

Прежде всего в том, что оно связано с процессом смены одних установок на другие. Как уже отмечалось, чувства сопровождают изменения в системе ценностных ориентаций. Осуждение субъекта развития показывает, что та установка, которой руководствовался индивид, должна быть разрушена. Она обладает высокой устойчивостью, поскольку вызвана определенной природной предрасположенностью или прежним воспитанием и рассматривалась как вполне приемлемая. Негативная оценка извне требует сломать имеющийся стереотип, что всегда дается с большим трудом. Надо сначала найти силы признать свою вину, а затем заставить не поступать

прежним способом, приняв иной вариант поведения в аналогичной ситуации.

Исходя из вышесказанного нельзя рассматривать стыд лишь как обычное нравственное качество такого же порядка, как, например, трудолюбие, доброжелательность, честность и т.п. В них всегда выражено конкретное содержание, требующее строго определенного поведения. Стыд же можно переживать за самые, весьма несхожие недостатки. Так, например, человек может стыдиться маленького роста, отсутствия каких-то знаний, или случайного нанесения кому-либо невольной обиды и т.д. Важно то, что во всех этих случаях он будет ощущать свое несовершенство и стремиться к его преодолению. Это сущностная характеристика стыда позволяет его рассматривать как важнейший внутренний элемент механизма развития личности в онтогенезе.

Чувство стыда призвано решить как задачу отказа от осуждаемого поступка, так и утверждения той нормы, которая обеспечит восстановление репутации способного к более зрелому поведению человека. Само переживание включает прежде всего трудную, связанную с внутренней борьбой активность по разрушению имеющейся схемы действия. При этом приходится принимать то объяснение ошибочности его осуществления, которое дает субъект воспитания. Часто предпринимаются явные или скрытые попытки оправдания, хотя у ребенка обычно не хватает аргументов для этого. Более того, многие взрослые вообще не терпят каких-либо возражений, заставляя сразу признать ошибку и моментально ее исправить. Игнорируется особенность стыда как медленного переосмотра тех установок, которыми индивид руководствовался в своей повседневной жизнедеятельности.

Как слом старого стереотипа, так и становление нового, соответствующего норме, занимает нередко весьма значительное время. Отрицательные чувства, обеспечивающие уничтожение осуждаемого поведения, должны смениться на положительные, связанные с ожиданием похвалы за те поступки, которые будут приняты субъектом развития. Поэтому чувство нормативной гордости является основой возникновения стыда за конкретные действия. Пока она не сложилась, у

ребенка отсутствует сам ориентир изменения поведения. Он не воспринимает само указание на ошибку, поскольку не имеет устойчивых представлений о ценности того должного, которое требуется освоить.

В этом заключается причина того, что люди с доминирующей завышенной гордостью оказываются не способными переживать стыд за большинство своих поступков. Они почти всегда слышали в свой адрес лишь одну похвалу и у них сложилось устойчивое представление о своем полном совершенстве. В их сознании господствуют очень устойчивые стереотипы совершения одних и тех же действий и отсутствует даже простейшая иерархия ценностей, указывающая на возможности постоянного саморазвития в отношениях с природой, техникой, людьми, с самим собой. У такого человека не формировали понимание того, что сама жизнь представляет собой восхождение от одного уровня владения культурой в конкретных видах деятельности к другому, все более и более высокому. При этом критерии такого движения задаются чаще всего не им самим, а той общностью, в которой он живет. Гордыня ведет к тому, что точкой отсчета рассматривается сам индивид, его, построенные на себялюбии, взгляды на способы, характер и направленность общения с внешним миром.

Отсутствие возможности признать собственные недостатки тормозит какое-либо действие по приведению сознания в соответствии с принятыми в социуме нормами и правилами конкретного вида поведения. Человек обрекает себя на постоянное осуждение другими, что только усиливает формирование у него потребности в разрушении такого миропорядка. Исчезает шанс последовательно пройти весь период социализации, когда личность является преимущественно субъектом развития окружающих его людей. Те из них, которые стремятся приобщить к культуре сотрудничества, заботы друг о друге, уважении достоинства других, наталкиваются на активное сопротивление претендующего на непогрешимость ребенка. В итоге он оказывается во власти природных инстинктов, а не актуальной культуры. Его поведение можно назвать «диким», поскольку социальное в нем представлено лишь частично, на уровне отдельных практических навыков.

Те, кто невольно формировал в раннем детстве гордыню, также лишаются возможности управлять процессом приобщения ребенка ко многим самым простым нормам человеческого общежития. Он выполняет требования окружающих только в результате жесткого принуждения, вплоть до физического наказания. Оно оказывается единственным средством изменить хотя бы на время то, что делает невозможным совместное существование, поскольку внутренние усилия, порождаемые чувством стыда, отсутствуют.

Однако периодически применяемое наказание не может изменить систему самооценки и породить иное содержание гордости за конкретные поступки. Только нарастает враждебность, формирующая представление о том, что можно совершать любые действия ради удовлетворения простейших потребностей животного порядка. Человек готов к насилию над теми, кто мешает его своеволию, ограничивая прямо или косвенно многие желания. Так утверждается установка на совершение преступлений, связанных с посягательством как на собственность, так и жизнь других людей. Кто-то чрезмерной любовью или безразличием посеяли произвол, который дал ядовитые плоды в виде насильников и убийц. У них не может быть стыда за свои преступления, поскольку отсутствует необходимая для этого гордость.

Следует отметить, что заниженная самооценка также препятствует становлению стыда за отдельные поступки, поскольку ребенок привыкает к постоянному осуждению и уже не реагирует на него. Взрослые совершают огромную ошибку, когда пытаются с раннего детства развивать детей только методом фиксации их недостатков. У малышек не возникает представлений о том, каково же содержание того должного, что принимается субъектом социализации. Поэтому отсутствует та исходная совокупность представлений о достоинствах, которые личность в себе видит и готова их совершенствовать, прислушиваясь к негативным оценкам окружающих.

Ощущение своей неполноценности ведет к усилению отрицательного отношения к постоянному унижению, и рождается потребность в уничтожении того, кто отмечает одни ошибки. По отношению к таким людям утверждается устойчивая

злость, переходящая затем в ненависть, что может привести либо к полному психическому слому индивида, либо к мести обидчику, вплоть до его уничтожения.

Важно обратить внимание на то, что стыд обычно ярко не проявляется, поскольку даже ребенку трудно признать свое несовершенство. Прямое обращение к данному чувству не всегда дает желаемый результат, индивид должен *самостоятельно* увидеть несоответствие своих действий социальным предписаниям. Осуждение выступает только в качестве внешнего толчка в размышлению по данному поводу. Если содержание гордости позволяет уже самим указанием на недостаток вызвать отрицательное переживание, итогом которого является замена одной установки на другую, то, следовательно, ребенком освоены те культурные нормы, которые позволяют ему постоянно совершенствовать свою жизнедеятельность. В этом смысле само возникновение стыда за конкретные действия указывает на правильность формирования гордости за соблюдение правил, их регулирующих.

Поскольку стыд впервые возникает тогда, когда господствует у ребенка наглядно-образное мышление, то требуется в виде зримых представлений показать ему ошибку в поведении. Воспитатель должен в форме рассказа продемонстрировать противоречие между должным и тем, что совершил его подопечный. При этом для некоторого смягчения самого чувства личной неполноценности лучше сделать замечание в *косвенной* форме, показав в схожей с реальностью истории суть совершенного промаха и его вероятные негативные последствия. Тогда уменьшается вероятность внутреннего сопротивления, вызванного тем, что сложившиеся представления о достижениях не позволят сразу принять высказанное в жесткой прямой форме осуждение.

Большинство людей всегда стремятся выглядеть в глазах окружающих красивыми, достойными признания и любви. Желая сохранить любой ценой такое отношение к себе, ребенок, а нередко и взрослый, готовы идти на невольный обман, ложь, не признавая допущенную ошибку. Следовательно, от воспитателя требуется педагогическое мастерство, чуткость и тактичность, чтобы обращение к чувству стыда не привело к

прямо противоположному эффекту, когда индивид продолжает настаивать на своей правоте, вызывая в себе ненависть к тому, кто выставляет его в неприглядном виде.

Также следует избежать несправедливого осуждения за отдельный проступок, когда вина четко не доказана, а имеется лишь предположение, основанное на прежних нарушениях ребенка. Лучше вообще отказаться от обвинений в чей-либо адрес, чем приписать недостаток тому, кому он не присущ. Если приходится отмечать ошибку, то лучше всего это сделать не публично, а наедине. Тогда у индивида будет меньше оснований ухода в переживания самой вины, а не в поиск способов преодоления своего несовершенства. Те, у кого не сформирована на высоком уровне гордость, весьма слабая воля, могут слишком сильно и долго чувствовать стыд, замыкаясь на своей мнимой ущербности, вместо того, чтобы быстро изменить поведение. Воспитателю нельзя постоянно напоминать о когда-то допущенной ошибке и следует сразу отметить похвалой те поступки, которые соответствуют конкретным нормам.

На основе утверждения в развитом виде гордости и стыда постепенно рождается новое чувство - *совесть*. Оно представляет собой особое психическое переживание степени соответствия реального поведения требуемому на основе собственной самостоятельной оценки различных поступков. Это чувство имеет чисто социальное происхождение и указывает на достижение личностью новой ступеньки социального развития. Человек уже оказывается способным меняться не только под влиянием внешних воздействий, а пытается самостоятельно анализировать свою жизнедеятельность, ставить и решать конкретные задачи самосовершенствования.

Поскольку совесть возникает в результате формирования умения личности без внешнего побуждения выявлять достоинства и недостатки своих поступков, то ей предшествует появление способности оценивать как содержание целеполагания, так и поведения. Такое качество возникает в ходе становления логического мышления, которое начинает постепенно развиваться примерно с 5-ти лет. Оно позволяет самостоятельно сравнить реальные действия с теми нормами и

правилами трудовой, нравственной, эстетической и иной культуры, которые действуют в данном социуме. Поэтому нельзя, как это традиционно делается, сводить совесть к обычному нравственному качеству. Его сущность заключается не в регулировании отдельных поступков человека с точки зрения конкретной моральной нормы, а в обеспечении смены собственными усилиями любых установок на другие. Все трудовые, эстетические, патриотические, политические по содержанию и иные действия индивида регулируются совестью, поскольку происходит самостоятельное сравнение должного в них и сущего. Личность при этом впервые выступает *одновременно как субъект и объект сознательного развития.*

Она, прежде всего, учится постоянно контролировать свои действия, сравнивая конечный результат с запланированным. Не ждет, когда за нее это сделают другие, а сама анализирует собственные поступки, одобряя их, или давая критическую оценку. В целом утверждается установка на обеспечение максимальной согласованности взаимодействия с людьми, обеспечивающей не только высокий практический эффект, но и общую удовлетворенность характером общения. Приходится руководствоваться не только знанием общих норм и правил, но и изучать индивидуальные особенности окружающих. Следовательно, совесть предполагает активное развитие познавательной деятельности, направленной на изучение потребностей, интересов различных людей, их установок. Тем самым обеспечивается возможность учета тех субъективных факторов, которые позволяют предотвратить возможный конфликт с конкретным индивидом, ведущий к рассогласованию в действиях и появлению у него обиды.

Если удастся добиться общей удовлетворенности, то личность переживает ту радость, которая составляет положительный компонент совести. Традиционно рассматривают это качество как негативное по содержанию, отмечая т.н. «угрызения совести». Это явное сужение возможностей внутреннего самоанализа и побуждения к самосовершенствованию является следствием того, что закрепление с ее помощью *достигнутого* уровня культуры не считается одной из важнейших задач, которая решается с помощью совести. Она включает в

себя в снятом виде гордость, возникающую уже не в результате похвалы других, а как итог самооценки тех успехов, которые имеются у индивида. В этом случае совесть ведет к укреплению установки на то должное, представление о котором личность вырабатывает на собственном опыте. Те абстрактные знания общественных предписаний, выступающие основой возникновения и утверждения гордости и стыда, дополняются и уточняются личным опытом творения позитивных отношений с разными людьми. Совесть в этом смысле выступает пространством активной экспериментальной деятельности индивида, самостоятельно создающего оптимальные в каждом конкретном случае способы взаимодействия с внешним миром.

Такая деятельность предполагает не только развитие общих навыков образного и логического мышления, а также умения разумом выявлять индивидуальные характеристики объекта общения. При этом каждый раз возникает необходимость конструирования такого поведения, которое в максимальной степени дает желаемый итог. В связи с этим возникает проблема определения тех общих принципов, на основе которых субъект будет обеспечивать позитивные для себя и окружающих действия.

Представления о должном могут быть весьма разные. Только в раннем детстве, когда ребенок общается преимущественно в узком кругу близких людей, у него может возникнуть мнение, что все люди думают и ведут себя одинаково. Такой взгляд дает возможность сформировать устойчивую систему базовых стереотипов, реализуя которые он получает положительную оценку и переживает чувство гордости за конкретные поступки. Становясь старше и расширяя круг общения, он сталкивается с разными формами понимания и осуществления в целом схожих социальных предписаний. Нередко обнаруживаются весьма существенные различия, которые следует учитывать при взаимодействии с отдельными людьми. Возникает ситуация *выбора вариантов* поведения между возможностью отстаивать некие базовые ценности, переживая «угрызения совести» за отступления от них, или же

проявлять высокую пластичность ради обеспечения потребностей другого человека.

Становление совести предполагает обязательное формирование *устойчивой системы жизненных ценностей*, на основе которых личность может осуществлять как общую самооценку, так и определять характер и содержание своего поведения в каждой конкретной ситуации. Поэтому люди могут существенно различаться не только по степени зрелости данного элемента механизма саморазвития, но и по содержанию его отдельных компонентов. За одни поступки человек может остро и глубоко переживать чувство совести, а за другие она практически не возникнет. Причина в том, что прежде не сформировались гордость и стыд за соответствующие действия и не утвердилось представление об их значимости. Система конкретных жизненных ценностей возникает в процессе переработки как тех представлений о должном, которые воспитывались родителями, другими взрослыми в раннем детстве, так и того опыта, который приобретает ребенок 5-ти лет и старше в процессе общения с учителями, сверстниками. Практически каждый субъект общения может разным образом повлиять на утверждение тех принципов, которые будут определять переживание совести.

Поскольку в них соединяется общее содержание норм и правил, а также их индивидуальное восприятие и понимание, то эти принципы занимают особое место в системе ценностных ориентаций человека. Они представляют собой те устойчивые стереотипы рассмотрения и анализа любого знания и опыта, которые задают направленность и характер выбора конкретных установок на поведение. Человек уже руководствуется не столько мнением окружающих, сколько прежде всего своим личным представлением о должном. Совесть детерминирует всю систему взаимодействия с внешним миром и содержание личных целей жизнедеятельности. Она становится тем ведущим фактором, который определяет подавляющее большинство поступков личности, превращая ее в подлинном смысле в самостоятельного субъекта. Ей уже невозможно навязать извне желаемое для других поведение, она сама выбирает то, что позволит положительно оценить себя. Следова-

тельно, социальная зрелость и реальная независимость определяется не возрастом, а уровнем развития совести.

Если же обнаруживается в действиях явное противоречие принятым самим индивидом нормам, то возникает то отрицательное переживание, которое ведет на основе самоосуждения к отказу от них. Негативные поступки рассматриваются как серьезная ошибка, совершенная из-за неполного знания должного, либо потери контроля за собой. Самокритика осуществляется путем поиска конкретных причин нарушения отдельных правил, выявления способов приведения поступков в соответствие с ними. При этом рациональный и эмоциональный компонент самооценки соединяются в единое целое, позволяющее собрать волю и терпение для разрушения того стереотипа, который привел к угрызням совести. Используется та же схема слома старого и возникновения нового, что применялась при переживании стыда. Только все происходит в системе раздвоения личности на субъект и объект саморазвития. Поэтому появление данного элемента механизма самосовершенствования указывает на то, что индивид достиг нового качественного состояния в своем развитии. Он самостоятельно оценивает себя, конструирует модель более возвышенной деятельности, концентрирует волю и упорство в преодолении собственных недостатков, переживает гордость, когда достигнут желаемый результат.

Однако следует заметить, что совесть не возникает за короткое время, она меняется по содержанию, степени проявления в течение всей жизни. Отсутствуют какие-либо пределы ее совершенствования. Возникнув в системе отношений с близкими людьми в 5-7 лет, она затем расширяет сферу своего влияния, регулируя поведение с друзьями, товарищами по учебе, работе, незнакомыми людьми, природой и т.д. Однако у некоторых людей происходит торможение ее развития и существенное сужение поля действия. Проявляется следующий важный закон: *сколько времени продолжается изменение совести, ее углубление и расширение масштабов регулирования сознания и поведения, столько и будет продолжаться саморазвитие личности.* Само содержание совести выступает эмпирическим показателем направленности данного этапа ее движе-

ния в освоении всей совокупности ценностей актуальной культуры.

Совость предполагает в качестве обязательного условия наличие знаний о должном и умение руководствоваться не эгоистическими желаниями, а способностью выбирать оптимальный вариант сочетания группового и личного интереса. Такой навык возникает не сразу, а в результате весьма длительного приучения учитывать и принимать требования окружающих. Поэтому возникает необходимость освоения следующего важнейшего внутреннего элемента механизма саморазвития, который называется чувством *долга*. Оно представляет собой переживание зависимости направленности, содержания, методов осуществления жизнедеятельности личности от тех социальных субъектов, с которыми она вступает во взаимодействие.

Утверждение долга оказывается обычно самым сложным делом. Когда даже возникает сам разговор о нем, так сразу появляется ощущение чего-то тяжелого, гнетущего, поскольку речь идет о подчинении внешним силам. Действительно, долг связан с тем, что каждый человек оказывается зависимым при реализации своих потребностей, интересов от кого-либо. В детстве такими людьми оказываются родители, родственники, в более старшем возрасте - учителя, начальники разного уровня и т.п.

Принять полностью положение подчиняющегося обстоятельствам и людям оказывается трудно, поскольку человек, стремясь с раннего детства быстрее стать взрослым, самостоятельным, связывает достижение этого положения с возрастанием свободы и независимости от окружающих. В 6-7 лет, когда уже освоены основные правила взаимодействия с близкими людьми, физически и умственно ребенок готов к выполнению сложных действий, возникает ощущение того, что можно свободно распоряжаться своим временем, различными предметами, общаться с только с теми, кто нравится и т.п. Взрослые же продолжают существенно ограничивать таким образом понимаемую самостоятельность, указывая на необходимость постоянной домашней работы, вдумчивой учебы в школе, рационального выбора форм отдыха. Обра-

щается внимание на то, что существует определенный перечень *обязанностей*, которые следует неукоснительно выполнять.

Если в раннем возрасте приобщение к миру вещей и людей происходило на основе потребности в познании нового, желания хотя бы в какой-то степени походить на взрослого, то в 6-7 лет данная система побуждений к развитию оказывается недостаточной. Она позволяет успешно заниматься только тем, к чему имеется природная предрасположенность. Усложнение социализации требует научиться взаимодействовать со значительно более широким кругом предметов и людей, осваивая всю сложную систему самостоятельного воспроизводства человеком актуальной культуры семейной, учебной, трудовой жизни.

Понимание свободы у ребенка ограничено его навыками игры, простого самообслуживания, а не владения способами самообеспечения путем постоянного расширения масштабов трудовой деятельности. Именно необходимость *самостоятельного труда*, позволяющего создать условия для совместного существования с другими, является основой возникновения долга.

На него, прежде всего, указывают те, кто стремится сделать ребенка действительно, а не на словах относительно независимым от окружающих. Отсутствие привычки выполнять всю совокупность трудовых действий, связанных с культурой содержания жилища в чистоте, заботливого отношения к близким и дальним людям, умения приобретать новые знания и эффективно ими пользоваться, неизбежно ведет к усилению зависимости от тех, кто всеми этими навыками владеет. Однако для успешного и безболезненного освоения культуры совместной жизни требуется наличие опыта регулярного простейшего труда, приобщение к которому начинается еще в 3-4 года. Если у ребенка в этом возраста, на основе его желания подражать взрослым, вырабатывают стереотип выполнения совместно с другими действий, направленных на реализацию *общего интереса семьи*, то ему сравнительно легко освоить содержание долга. Когда же такого опыта не имеется, то

формирование данного качества наталкивается на сильное сопротивление.

Требования к постоянному выполнению более сложных обязанностей в 6-7 лет принимаются сравнительно быстро без психологического противоборства и тяжелых негативных переживаний только подготовленными соответствующим образом детьми. Более того, как бы исчезает само принуждение, составляющее сущностную характеристику этого качества. Человек свободно и легко осваивает предписания окружающих и осуществляет те трудовые операции, которые необходимы для реализации их интересов.

Следовательно, долг, как форма представления должного, выступает сначала в виде внешнего требования, связанного с необходимостью включения индивида в единственно возможную форму совместного существования людей - трудовую деятельность. Она может носить разнообразный характер и содержать в себе как физические, так и умственные операции. Они выполняются не на основе личного желания индивида, а в результате необходимости реализовать групповой интерес, вытекающий из законов совместного существования людей. Отрицание долга ведет к разрушению выработанной культурой системы взаимодействия человека с окружающим миром. Для ее сохранения приходится в той или иной степени заставлять каждого выполнять ту часть коллективного труда, который обеспечивает приемлемое его распределение между индивидами. Каждый вносит свой вклад в общий результат, а не живет за счет других. Это ведет к тому, что долг всегда связан сначала с определенным подчинением внешней силе, которое затем переходит в форму достаточно твердого и жесткого самопринуждения к тому, что принимается как условие реализации общественного интереса.

Как и всякое насилие, требование, связанное с выполнением долга, вызывает нередко сопротивление со стороны личности. Она пытается поставить собственный интерес выше группового, освободив себя тем самым от навязываемых трудовых действий. Если это удастся сделать, то быстро формируется стереотип существования за счет других. Они начинают восприниматься как слуги, призванные удовлетворять по-

стоянно возрастающие потребности субъекта. Поскольку невозможно превратить всех в беспрекословных рабов, то индивид неизбежно наталкивается на активное сопротивление его эгоизму. Происходит столкновение двух систем поведения: той, которой руководствуется подавляющее большинство и той, которую пытается навязать окружающим данный человек.

Эта острая борьба может продолжаться очень долго, поскольку процесс социализации ведет к постоянному усложнению требований освоить разнообразные виды труда. Каждое новое указание рассматривается как очередное посягательство на свободу и вызывает протест, который приходится преодолевать субъекту воспитания. Такое «перетягивание каната» продолжается практически всю жизнь, поскольку в условиях научно-технического и социального прогресса каждой личности приходится выполнять все новые и новые обязанности. Если у нее не возникает постоянно расширяющееся по содержанию чувство долга, то, она не способна успешно пройти ни первичную, ни «вторичную» социализацию и ее поведение постоянно носит в чем-то асоциальный характер. Окружающие отмечают недостатки, связанные с ограниченностью принятия индивидом должного, и оценивают его как не в полной мере развитого человека.

Принятие долга означает выработку тех установок, которые связаны с представлением о должном в различных сферах жизни у общности, формирующей сознание и поведение ребенка. Поэтому весьма ограниченным является представление о том, что долг является сугубо нравственным качеством, имеющим всегда конкретное содержание. В качестве требований окружающих могут быть любые действия, часть из которых окажется асоциальным с позиций социума. Например, должным может считаться воровство, обман, хитрость и даже предательство, поскольку эти качества позволяют реализовать интересы некой группы людей. Суть долга, как элемента механизма саморазвития личности, заключается в том, что он указывает на наличие умения подчиняться требованиям социальной среды и тем самым обеспечить достаточно полное ос-

воение ее культуры. Само же содержание этой культуры может быть очень разным.

Развитие определяется процессом усвоения тех норм и правил трудовой, эстетической, общественной деятельности, которые обеспечивают воспроизводство индивидом культуры конкретной общности, а не обязательно самых возвышенных, прекрасных с точки зрения общечеловеческой морали, требований. Поэтому возможны отношения основанные на долге и в группе преступников, поскольку каждый из них вынужден сознательно подчиняться другим для обеспечения конечных интересов групповой асоциальной деятельности.

Механизм освоения долга представляет из себя следующий процесс. Сначала субъектами развития предъявляется некое требование, связанное с выполнением тех трудовых действий, которые еще не стали привычными и требуют определенного принуждения индивидом самого себя к их осуществлению. Возникает конфликт между желаемым в данный момент и необходимым. Его разрешение может осуществиться путем отказа от тех установок, которые связаны с личными потребностями. Появляется отрицательная эмоция, которая вызывает либо отказ от выполнения данных указаний, либо попытку изменить те установки, которыми человек руководствовался в данный момент. Преобразования в системе конкретных потребностей происходит только путем изменения ценностных ориентаций. Этот процесс происходит с помощью переживания чувства долга. Вначале появляется отрицательное по содержанию, но положительное по конечному результату психическое действие, обеспечивающее отказ от эгоистической по сути установки, в которой доминирует лень и нежелание делать то, что непривычно, навязано извне. Если индивид понимает важность преодоления таких стремлений, то у него не рождается тягостное чувство вынужденного подчинения чужой воле. Он ее принимает постольку, поскольку она постепенно становится его личной. Внешнее принуждение переходит после многократных, вызывающих внутреннее неприятие действий, во внутреннее побуждение. Тогда окончательно ломается стереотип прежнего поведения и вырабатывается

навык легкого и даже радостного выполнения новых обязанностей.

Следовательно, чувство долга обеспечивает постоянное развитие личности, поскольку его содержанием является новое, ранее не известное, не привычное. Самостоятельно индивид не выделяет его и поэтому приходится субъекту воспитания ставить перед ним новые задачи, успешное решение которых ведет к более высокому уровню самостоятельности и реальной, а не мнимой свободе в этом мире.

В процессе выработки чувства долга огромную роль играет рациональное осмысление необходимости руководствоваться предписаниями общности. Именно поэтому сама свобода понимается как осознанная необходимость и умение ею руководствоваться в практической деятельности, а не как произвол, вытекающий из ограниченности знаний о законах жизнедеятельности социума. Их изучение является обязательным условием успешного формирования чувства долга. Однако в современной системе образования в раннем детстве, в младшем школьном возрасте очень слабо осуществляется ознакомление с ними, что существенно тормозит становление данного качества.

Слом стереотипа проявления эгоистических интересов открывает путь для утверждения установок, связанных с реализацией должного. Постепенно возникает привычка легко и без внешнего побуждения выполнять те трудовые операции, которые нужны в конкретных обстоятельствах. Долг перед другими формирует основу для становления *долга перед собой*. Личность уже борется самостоятельно без внешнего побуждения с теми ориентациями и установками, которые ограничивают полноту требуемой для самореализации трудовой активности. Эта борьба происходит в течение всей жизни, поскольку всегда приходится осуществлять выбор между бездельем, легким бездумным проведением свободного времени и работой, необходимостью которой диктуется новыми условиями совместного существования людей и потребностью в постоянном саморазвитии.

Преодоление эгоистических установок при становлении долга происходит в той мере успешно, в какой у индивида

развито чувство совести. Если оно не сформировано даже в зачаточной форме, то приходится опираться на чувство стыда при побуждении к выполнению должного. Когда же и оно не сформировано по причинам завышенной или заниженной гордости, у индивида вообще отсутствует возможность для возникновения чувства долга в конкретном виде деятельности. Он не желает подчиняться другим в процессе активного, направленного на реализацию коллективного интереса труда. Ведущие его потребности направлены на утверждение чисто эгоистических желаний. Четко проявляется зависимость степени социальной зрелости личности в 7-9 лет от сформированности нормативного типа гордости. Только она создает возможность для последовательного овладения стыдом, совестью и на этой базе чувством долга.

Переживания зависимости от других в процессе выработки социального мышления в младшем школьном возрасте дополняются пониманием долга. В рациональной форме индивид оценивает содержание предъявляемых к нему требований, учится обосновывать их правильность и самостоятельно концентрировать волю и терпение для их успешного выполнения. Как говорится, для него существует слово «надо», обеспечивающее высокие результаты саморазвития, происходящего в ходе осознанного принятия норм и правил актуальной культуры, а также выявления индивидуальных способностей. Самым важным итогом утверждения чувства и понимания долга является то, что человек свободно принимает внешнюю необходимость. Она не вызывает у него того протеста, который лишает возможности достижения успешного совместного существования с другими людьми.

Однако, это не означает, что личность во всем должна подчиняться окружающим. Чувство совести и те принципы, на основе которых индивид оценивает свои достоинства и недостатки, позволяют принять из их требований только то, что не противоречит важнейшим жизненным ценностям субъекта. Поэтому совесть и долг формируются одновременно в ходе разрешения противоречия между желаемым и нужным, «своим» и «чужим», легким и тяжелым, привычным и новым.

Становление долга открывает перспективу освоения завершающего элемента механизма развития и саморазвития личности в онтогенезе. Он заключается в *чувстве и понимании ответственности* индивида перед другими людьми и самим собой в конкретных видах деятельности. Качественные отличия этого образования от предшествующего заключаются в том, что если в долге выражается зависимость личности от окружающих, то в ответственности наоборот, *зависимость их от направленности и содержания ее поступков*. Индивид достигает такой степени социального развития, когда он может самостоятельно определять как свое существование, так и положение тех, с кем он постоянно связан. В этом проявляется диалектика самой общественной жизни. В ней всегда имеется целая система взаимозависимости, когда каждый влияет на другого, создавая приемлемые или негативные условия его бытия. Поэтому требуется умение выработать ту форму воздействия на окружающих, которая приведет к свободному вывлению и реализации их внутреннего потенциала.

Через ответственность перед общностью человек превращается в субъект ее совершенствования. Вот почему это качество завершает общий процесс развития личности как движения из состояния преимущественно объекта внешнего воздействия, через самосовершенствование, в субъект развития социальной среды.

Ответственность сначала существует в виде переживания самой возможности влиять на других, определять их успехи и неудачи. Возникает необходимость познания реальных потребностей зависимых от индивида людей, нахождения оптимальных вариантов их реализации с его помощью. При этом важно сохранить свою определенную самостоятельность, добровольно подчиняя себя другим в той степени, в какой не разрушаются основные принципы отношений личности к природе, разным людям. Такой навык формируется в процессе развития умения проявлять *ответственность перед собой*. Только она открывает дорогу для возникновения переживаний по поводу зависимости других от характера и содержания жизнедеятельности данного индивида.

Чувство ответственности перед собой возникает и утверждается в следующей форме. Личность, находясь в состоянии саморазвития, конструирует модель желаемого уровня освоения какого-либо дела. Благодаря совести она умеет найти в себе те достоинства, которые позволят решить эту задачу. Также выделяются недостатки, преодоление которых выступает обязательным условием самовозвышения. Складывается в системе ценностных ориентаций совокупность установок, руководствуясь которыми можно приступить к работе по самосовершенствованию. При этом чувственные переживания впервые связаны не со сломом осуждаемых кем-либо стереотипов поведения, а с поиском наиболее эффективных способов реализации личных жизненных целей. Приходится приобретать новые знания в той или иной предметной области, глубже анализировать свои скрытые задатки и ярче раскрывать уже выявленные способности.

Чувство ответственности перед собой как никакое другое помогает активно развивать познавательную и мыслительную деятельность, создавая целую гамму богатых по содержанию положительных переживаний, которые стимулируют нахождение наилучших вариантов восхождения на новую ступень освоения окружающего мира. Возникают различные образы будущего успеха, рождающие чувство гордости пока не за сам результат, а за четко осознаваемую возможность его достижения. Положительные переживания усиливают активность по воплощению замысла в реальность. Так данное чувство обеспечивает постоянное самосовершенствование личности на основе выявления и реализации тех индивидуальных особенностей, которые оптимально дополняют соблюдение общих норм и правил актуальной культуры.

Следовательно, становление механизма *саморазвития* начинается с утверждения чувства совести, продолжается благодаря переживанию долга, задающего направленность и содержание этого процесса, и завершается формированием ответственности перед собой, а затем и другими людьми. Она проявляется не только в виде чувства, но и в форме *рационального понимания* необходимости и важности постоянного самосовершенствования. Личность в полной мере усваивает

законы социализации, требующие обязательного активного самостоятельного овладения нормами и правилами жизнедеятельности социума. Чисто формальное их принятие не позволяет реализовать в полной мере природные задатки и человек оказывается лишь частично осуществившимся. Он сам себя изолирует от жизни, примитивно пользуясь ее благами, нередко понимая под таковыми только материальные средства, а не те дары, которые ему дал Всевышний.

Поскольку ответственность перед собой выступает условием возникновения такого чувства перед другими, то важно в 10-12 лет, когда должны быть приобретены соответствующие знания о себе, своих возможностях, специально воспитывать данное качество. Оно утверждается в ходе расширения самостоятельности в определении способов самореализации. Поэтому требуется постоянный анализ природной предрасположенности, включение в те занятия, которые позволяют максимально ее раскрыть. Также необходимо активно приобретать навык выполнения различных новых трудовых операций, чтобы не на словах, а реально становиться самостоятельным в жизни. Эффективное трудовое воспитание является неременным условием выработки чувства ответственности перед собой и другими. Следует активно формировать умение ставить цели на отдаленное и ближайшее будущее, выбирать оптимальные пути его достижения, собирать волю и терпение для обязательного осуществления запланированного.

Ответственность перед различными общностями и индивидами возникает на основе опыта саморегуляции, поскольку предполагает умение подчинять личный интерес групповому. Такая способность формируется тогда, когда личность учится вырабатывать собственную иерархию жизненных ценностей и рассматривать свое настоящее как ступень движения к желаемому будущему. Утверждается тот навык саморегуляции, без которого невозможно научиться руководствоваться не эгоистическими потребностями, а интересами тех, кто зависит от личности. Становление чувства ответственности перед другими происходит в результате познания того, в чем отличается содержание целей, ценностных ориентаций, установок одного человека от другого. Это различие выявляет степень опреде-

ленной несамостоятельности людей в реализации своих потребностей и интересов. Каждый человек имеет конкретные пределы собственных возможностей и часто не способен обойтись без той или иной помощи и поддержки других. Поэтому состояние зависимости является вполне естественным и никоим образом не ущемляет достоинства конкретной личности. Она имеет право надеяться на конкретную помощь со стороны других.

Образное представление о степени зависимости окружающих от действий данного индивида ведет к таким его переживаниям, в ходе которых в системе ценностных ориентаций вырабатывается установка на те поступки, которые требуются объекту ответственности. Их содержание определяется знанием способов создания более благоприятной ситуации для его существования и реализации тех потребностей, которые могут удовлетворяться только благодаря активным действиям субъекта ответственности. Далее требуется как воля, так и умение наиболее полно реализовать интересы того, о ком заботится личность. Часто необходима весьма сложная и длительная работа для того, чтобы на практике проявить ответственное отношение к другому. Важно отметить значимость постоянного контроля за тем, насколько сама помощь и поддержка приносит желаемые результаты. Иногда возникают такие ситуации, когда индивид своей чрезмерной ответственностью ограничивает свободу окружающих и мешает им в полной мере стать самостоятельными людьми.

Сама ответственность должна быть направлена на постоянное развитие и саморазвитие тех, к кому она проявляется. Для этого необходимо само чувство ответственности дополнить ее пониманием. Возникает потребность в изучении процесса изменения объекта проявления заботы, выявлении тех преобразований, которые происходят в его сознании и поведении. Данная информация позволяет постоянно корректировать содержание и характер проявления ответственности перед другими.

Сущностной характеристикой этого качества является не только то, что оно позволяет личности стать субъектом совершенствования социальной среды. Ответственность ведет к

тому, что индивид расширяет пространство собственного развития, поскольку постоянно требуется умение найти в себе те знания, способности, которые позволяют оказать другим наиболее эффективную помощь и поддержку. Реализуется важная закономерность, связанная с тем, что *субъектом развития окружающих можно стать только в той мере, в какой человек совершенствует собственную жизнедеятельность.*

Ответственность, как и все рассмотренные элементы механизма развития и саморазвития, меняется, обогащается по содержанию и формам проявления в течение всей жизни человека. Она базируется на нормативном типе гордости, поскольку только признание реальных собственных достоинств и одновременно недостатков открывает дорогу для поиска способов реализации интересов других людей. Завышенная гордость не позволяет когда-либо выработать навык ответственного отношения как к отдельным индивидам, так и различным общностям. Ни перед семьей, ни перед трудовым коллективом, ни перед собственной страной такой человек не будет испытывать чувства ответственности. Даже его внешне направленная на других деятельность будет подчинена в конечном счете потребности самовозвышения над ними.

Заниженная гордость также не позволяет освоить механизм ответственного отношения, поскольку индивид уже лишен веры в то, что он может практически помочь кому-либо. Комплекс неполноценности ограничивает как ответственное отношение к себе, так и к окружающим.

Итак, подводя итог рассмотрению механизма саморазвития личности, приходим к выводу, что он представляет собой сложную систему связанных между собой внешних воздействий социума и внутренних реакций личности. Они направлены на обеспечение постепенного ее превращения из преимущественно объекта развития, исходя из представлений окружающих, в субъект самосовершенствования, а затем субъект развития различных общностей и отдельных индивидов. При этом обнаруживается, что только нормативный тип гордости дает возможность освоения всех последующих более сложных внутренних элементов этого процесса. Ошибки, допущенные в раннем возрасте, когда формируется взрослыми занижен-

ный или завышенный тип гордости у ребенка в отношениях с ними, ведут к тому, что он останавливается в своем развитии и оказывается неспособным в полной мере освоить многие нормы и требования той культуры, которая обеспечивает согласованность индивидуальных и групповых интересов, а также активное раскрытие его природных задатков и способностей.

Вот почему так велика ответственность тех воспитателей, которые в 3-4 года занимаются формированием начальных представлений ребенка о его достижениях в системе овладения всеми основными нормами и правилами взаимодействия с окружающим миром. Становится понятным тот вывод, который давно выражен в народной мудрости, о том, что детей надо воспитывать в самом раннем возрасте, а затем уже приходится заниматься их перевоспитанием.

Анализ механизма развития и саморазвития позволяет сделать вывод и о сущности этого процесса. Очень часто под перевоспитанием понимается система такого активного воздействия, которая должна обеспечить любым путем, пусть и с некоторым опозданием, усвоение индивидом должного. Однако, как было показано, долг, ответственность формируется только на основе нормативного типа гордости. Следовательно, независимо от возраста субъекта перевоспитания, преобразования в его сознании и поведении следует начинать с изменения содержания той гордости, которой он обладает. Необходимо сначала разрушить завышенную или заниженную самооценку и попытаться выработать представление о тех достоинствах, которые обеспечивают постепенное овладение нормами и правилами актуальной культуры. Конечно, изменить оценку того, что человек считает в себе положительным, крайне трудно и предстоит длительная работа с опорой на разум над решением этой задачи.

При этом следует умело организовать пересмотр человеком того, что обеспечивает ему комфортные отношения с другими. Объектом анализа становится система тех ценностных ориентаций и установок, которая чаще всего не осознается тем, которого приходится перевоспитывать. Для такого индивида обычно свойственна незрелость отношения к са-

мому себе. Он не привык размышлять о себе, чувствовать движения души, рассматривать себя в системе соответствия сущего должному. Четких представлений о нормах не сложилось и постоянного сравнения поведения с ними не происходит. Поэтому обучение навыку самоанализа выступает исходным элементом процесса перевоспитания. Тогда возможен пересмотр взглядов на свои достоинства и постепенное движение к нормативной гордости. На ее основе будет постепенно возникать чувства стыда, совести, долга, ответственности.

Перевоспитание всегда требует соединения воздействий воспитателя и самого воспитанника на его ценностные ориентации и установки. Желаемый результат достигается только тогда, когда возникает особая разновидность саморазвития личности, которая, возвращаясь к становлению исходного элемента механизма развития - нормативной гордости, проходит весь путь приобщения к культуре в первую очередь за счет собственных усилий. Она впервые приобретает не мнимое, а реальное чувство стыда, совести, долга, ответственности.

При этом следует учитывать, что всегда находятся те, кто принимает данную личность такой, какая она есть, не предъявляя к ней повышенные требования. Отсутствие целостной социальной среды, решающей общую задачу развития личности, является главной причиной того, что не всегда удается ее перевоспитать. *Поэтому формирование общих целей и задач воспитания семьи, школы, средств массовой информации, учреждений культуры выступает необходимым условием общего повышения эффективности воспитания и перевоспитания различных индивидов.*

Знание механизма развития и саморазвития личности в онтогенезе позволяет приступить к исследованию основных элементов системы сохранения и утверждения достигнутого ею уровня социальной зрелости.

Глава 4. МЕХАНИЗМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ РАЗНОНАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

В педагогике обычно обращают внимание на формирование новых качеств, исходя из возрастания требований взрослых к культуре ребенка в процессе его социализации. Значительно меньше исследуется процесс закрепления и сохранения разной направленности развития ребенка, которое уже наглядно проявляется с раннего детства. Проведенный анализ механизма развития и саморазвития личности в онтогенезе убедительно показывает, что начиная с 3-х лет в ходе воспитания чувства гордости задается как минимум *три* возможных варианта взаимодействия индивида с окружающими людьми и с социумом в целом.

Заниженная гордость формирует такие отношения, когда человек не рассматривает себя полноценным членом общности в силу невозможности в требуемой мере реализовать ее предписания. Он привык слышать в свой адрес частые упреки от субъектов его социализации и перестал пытаться изменить такую оценку своей жизнедеятельности. Его развитие в направлении к целостному овладению всеми нормами и правилами актуальной культуры фактически прекратилось тогда, когда он только начал осваивать ее простейшие требования. Те люди, с которыми он общается, также оказываются лишенными возможности эффективно влиять в позитивном направлении на его сознание и поведение, так как у ребенка с раннего детства возникло и утвердилось недоверие ко всем окружающим. В психологическом плане ощущается взаимная напряженность, ведущая к периодическим конфликтам между социумом и личностью.

Поскольку невозможно оставаться на уровне ребенка в течение длительного времени физического и психического взросления, то неизбежно осуществляются изменения в определенном направлении. Если они не носят характер восстановления нормативной гордости, то, следовательно, должна происходить специфическая *социальная деградация* личности. Наблюдается особое «регрессивное» развитие, выражающееся в неуклонном усилении негативных форм взаимодействия к

природой, людьми, с самим собой. Этот процесс представляет собой нечто иное как закрепление и сохранение направленности на отстраненное, пассивное, с усилением деструктивных элементов общение как с отдельными индивидами, так и малыми, большими общностями.

Пассивность вытекает из того, что не предпринимаются собственные усилия по приобщению к актуальной культуре. Личность отказывается становиться субъектом сознательного саморазвития путем выявления и реализации природных задатков на базе освоенных норм и правил человеческого общежития. Она только под постоянным воздействием извне включается в учебный процесс в школе, а затем в трудовую деятельность. Деструктивность становится следствием того, что общественные требования так и оказываются не интериоризированными, чуждыми для индивида, и он их невольно часто нарушает. Ощущая положение изгоя, такой человек постепенно озлобляется и у него возникает установка на специальное разрушение того, что оказывается недоступным.

В итоге устанавливается такой тип взаимодействия личности с большинством индивидов, с социумом, который можно в результате его глубокой противоречивости назвать *пассивно-деструктивным*. Он является следствием воздействия специфических внешних и внутренних факторов на процесс социализации ребенка, Грубые ошибки на начальной ступени воспитания затем усиливаются, и наблюдается неуклонная деградация индивида в результате закрепления и сохранения заниженной самооценки. Появление и развертывание особых качеств, которые возникают на ее основе, составляют *механизм* развития в направлении утверждения *асоциальных* в своей сути отношений между личностью и социумом.

Нормативная гордость задает иную направленность развития ребенка с раннего детства. Она связана с приобщением в достаточно полной мере к реальным условиям совместной жизнедеятельности людей на базе овладения нормами и правилами актуальной культуры. При этом личность превращается не только в субъект ее воспроизводства, но и с помощью выявленных индивидуальных способностей активно участвует в дальнейшем ее совершенствовании. Появляется возмож-

ность в ходе социализации успешно пройти все три ступени развития личности в онтогенезе: сначала преимущественно в качестве объекта внешнего воздействия, затем субъекта саморазвития и, наконец, субъекта совершенствования окружающих людей и общности в целом. Тем самым утверждается *конструктивно-созидательный тип* взаимодействия личности с социумом. Происходит их непрерывное позитивное влияние друг на друга, обеспечивающее, в конечном счете, прогрессивные изменения как на уровне конкретной микросреды, так и общества в целом.

Также, видимо, существует возникающий на основе нормативной гордости особый механизм закрепления и сохранения ориентаций и установок личности на развитие и саморазвитие в течение всей жизни. Действуют особые внешние и внутренние факторы, которые ведут к появлению тех специфических качеств, которые помогают успешно осваивать в процессе социализации все более и более усложняющиеся требования нравственной, трудовой, эстетической и иной культуры. Всегда существует угроза того, что индивид остановится на некой ступеньки самореализации, посчитав, что можно прекратить познавать тайны мира и далее совершенствовать свое мастерство. Тогда неизбежно начнется профессиональная и общая деградация. Поэтому исследование механизма сохранения потребности в саморазвитии является очень важной педагогической задачей.

Завышенная гордость задает еще одно направление развития личности. Оно характеризуется тем, что утвердившиеся с раннего детства представления об исключительности, особом положении среди остальных людей постоянно меняются, обогащаясь все новыми и новыми претензиями на специфические права и возможности. Происходит как нарастание негативного отношения к тем требованиям, которые предъявляют разные субъекты общения, так и стремление диктовать им свою волю. Наблюдается, как и у носителя заниженной самооценки, отрицание многих давно выработанных норм и правил совместной жизни людей. Однако это делается в агрессивной, наступательной форме, с явным желанием подчинить себе тех, кто претендует на роль субъекта развития данного инди-

вида. Практически предпринимается попытка самому стать тем, кто будет указывать другим людям, что соответствует должному, а что ему противоречит. Общественная ценность заменяется на эгоистическую.

В отличие от индивидов с заниженной гордостью наблюдается своеобразное саморазвитие. Оно строится на тех правилах особых привилегий, которые утверждались в раннем детстве, а затем конструируются самой личностью. Она придумывает все больше и больше причин для того, чтобы игнорировать требования среды социализации, а также культивирует в себе те качества, которые, по ее мнению, способствуют более активному навязыванию своей воли окружающим. Такое самосовершенствование эгоизма и воли, направленной вовне, позволяет индивиду с завышенной самооценкой претендовать на роль субъекта специфического развития других людей. Таковыми обычно становятся те, кто имеет заниженную самооценку, незрелую волю и склонен к подчинению более сильным. У них воспитывается готовность к беспрекословному выполнению указаний наставников, злость, ненависть к тем, кто дает негативную оценку эгоистических поступков.

Опираясь на таких асоциальных индивидов предпринимаются усилия в направлении формирования тех малых и больших по численности групп, которые будут стремиться установить иной порядок жизни. В нем ведущая роль принадлежит тем избранным, которые, на основе завышенной гордости, выработали все необходимые для закрепления и сохранения своего господства качества. Возникает *агрессивно-властный тип* взаимодействия личности с разными людьми и с социумом в целом. Движение в этом направлении также имеет свой *особый механизм* развертывания и утверждения тех свойств сознания и поведения, которые требуются для реализации указанных целей.

Тем самым два негативных типа гордости дают схожую в конечном счете направленность развития индивидов, характеризующуюся потребностью к качественному изменению веками выработанной и доказавшей свою актуальность культуры. Ее уничтожение неизбежно бы привело к ликвидации и

самой человеческой жизни. Только действуют разные механизмы закрепления и сохранения направленности движения субъектов с заниженной и завышенной самооценкой к асоциальной по своей сути жизнедеятельности. Ей противостоят только люди с нормативной гордостью, которая утверждается в качестве устойчивого стереотипа другим механизмом, исследование которого позволяет существенно повысить эффективность воспитания подрастающего поколения силами родителей, педагогов, средств массовой информации, учреждениями культуры.

Любой механизм развития действует через конкретную совокупность чувственно-эмоциональных переживаний. Выделяется две основные их системы. Одна включает в себя психические реакции, которые обеспечивают смену в ценностных ориентациях одних установок на другие. Такой процесс наблюдается, когда человек сталкивается с тем, что выработанная им установка не может быть реализована из-за появления нового во внешней среде. Необходимо приспособиться к нему путем преобразования тех ожиданий, которыми индивид до сих пор руководствовался. Среди ценностных ориентаций происходит выбор тех установок, которые соответствуют изменившимся условиям существования. Поиск адекватных реальности действий сопровождается и обеспечивается специальными чувствами, которые позволяют индивиду перейти на более высокий уровень развития. Такими, как уже отмечалось, являются гордость, стыд, совесть, долг, ответственность.

Другая система включает также чувства, которые вызваны тем, что индивид не желает адаптироваться к новому, а намерен сохранить имеющиеся у него установки, рассматривая их как вполне оправданные. Непривычную реальность он отвергает, считая, что с помощью специальных средств ее можно подчинить своей воле. При этом неважно, насколько верно воспринимается и анализируется новая действительность. Главное заключается в том, что субъект отказывается от саморазвития в конкретной ситуации. Он активизирует психические силы для *сохранения* прежних установок и поиска способов приведения реальности в соответствие с ними. Так ро-

ждаются те чувства, которые обеспечивают утверждение и стабильное существование когда-то возникших установок.

Особенности механизма действия этих чувств заключаются в том, что в системе ценностных ориентаций происходит не поиск новых вариантов действий, а изыскиваются дополнительные основания для подтверждения того, что прежние установки вполне оправданы. Поэтому в этих переживаниях, с одной стороны, присутствует сомнение в правильности поведения, с другой, активно утверждается вера в истинности занимаемой позиции. В целом господствует самооправдание, обеспечивающее в одних случаях сохранение того ценного, что уже освоено индивидом, а в других - вызывающее постоянный конфликт с новой реальностью.

Рассмотрим особенности этих чувств и механизм их действия при утверждении и сохранении имеющейся системы ценностных ориентаций и установок на определенные виды взаимодействия с социумом. Они могут носить как конструктивный характер, так и деструктивный в зависимости от содержания начального элемента механизма приобщения ребенка к культуре. Речь идет о гордости, тип которой задает свою систему закрепления и сохранения разной направленности развития личности в онтогенезе.

Сначала рассмотрим, что происходит, когда утверждается у ребенка *заниженная гордость* и все вытекающие из нее формы поведения. Поскольку она является следствием постоянной критики взрослого всех действий ребенка, то неизбежно сопровождается чувством *страха*. Он имеет глубокую природную основу, поскольку присущ всем живым существам и позволяет предупредить возможную опасность, а также предпринять действия по самосохранению. Поэтому данное чувство выполняет важную позитивную роль в жизнедеятельности всех организмов и в том числе человека. Однако, на этой данной от рождения основе может сформироваться негативное по своей сути *постоянное опасение* результатов практических социальных действий. Даже животное, сталкиваясь с неизвестным, проявляет высокую осторожность, медленно изучая новое. Только когда особь убеждается в отсутствии опасности, она воспроизводит имеющийся стереотип поведения.

Человек своей активностью постоянно сам создает невыносимые ситуации и ждет тех последствий, которые указывают на правильность или ошибочность его поведения в новых условиях. Если возникает установка на изначальную неадекватность действий требованиям окружающих, то формируется *социальный страх*. Он качественно отличается от природного тем, что появляется не в результате столкновения с неизвестным, а еще до самого практического взаимодействия с внешней средой. Страх существует уже на уровне постоянного ожидания того, что будет совершена ошибка. Причиной его появления является то, что имеется опыт очень частого столкновения с негативной оценкой поступков ребенка субъектом воспитания. Тот беспощадно фиксирует все промахи, возникающие из-за того, что установка на правильное поведение еще не полностью утвердилась. Она как бы застыла в эмбриональном состоянии, так как оказалось недостаточно по причине скудности похвалы необходимых положительных переживаний для ее окончательного становления.

Частая критика приводит к возникновению устойчивого страха, который ослабляет и даже иногда прекращает любую познавательную и преобразовательную деятельность человека. Страх вызывает истощение физического и психического здоровья человека, поскольку оно прямо зависит от успешности тех отношений, которые складываются у индивида с внешним миром. Постоянные неудачи подрывают веру в себя и ведут к болезням, поскольку организм не получает необходимой для него положительной энергии от правильно выполненного дела и вынужден совершать много лишней и бессмысленной работы при исправлении того, что вызвало осуждение окружающих.

Если чувство страха регулярно воспроизводится, то оно становится первичной реакцией на любое внешнее воздействие. Вместо того, чтобы анализировать новую реальность, человек сразу готовится к защите от ожидаемой опасности, невольно мобилизуя все свои силы на отпор, а не на принятие вероятнее всего вполне безобидного сигнала к нужным изменениям. Требования к совершенствованию способов взаимодействия с окружающим миром не воспринимаются. Так про-

исходит утверждение установки на отрицание какого-либо саморазвития.

Страх закрепляет тот стереотип поведения, который не соответствует новой действительности. Тем самым он обеспечивает искусственное сохранение того положения, которое было в прошлом. Страх и развитие несовместимы, и торжество одного ведет к уничтожению другого.

Невозможность успешно завершить планируемое действие из-за слабой, незрелой установки на него усиливает переживание заниженной гордости. Социальный страх утверждает и сохраняет представление о том, что индивид не способен выполнять предъявляемые к нему предписания и всегда будет вызывать недовольство окружающих. Развитие в направлении овладения должным прекращается, и возникает поиск иных вариантов адаптации к имеющимся условиям жизни.

Срабатывает следующий механизм закрепления заниженной самооценки. Постоянное осуждение вызывает чувство страха не только перед теми, кто конкретно дает отрицательную оценку, но и перед всеми другими людьми. Страх в свою очередь тормозит мобилизацию тех внутренних сил, которые необходимы для освоения новых норм и правил. Тем самым увеличивается количество действий, которые не принимаются окружающими. В итоге низкая самооценка как бы получает реальное основание для своего существования. Она превращается в устойчивый стереотип реагирования на все воздействия субъекта воспитания.

Соединение двух отрицательных чувств - заниженной гордости и страха - создает огромную силу, направленную только на сохранение любой ценой того, что когда-то было освоено ребенком и в целом принято окружающими. Он начинает жить только прошлым, постоянно отставая от темпов физического взросления. Таковое позволяет перейти к более сложным видам деятельности, но психическое и социальное развитие существенно тормозится. Поэтому даже в 12-14 лет такой подросток может оставаться на уровне дошкольника, что неизбежно усиливает конфликт с родителями, учителями.

Не обнаруживая изменения к лучшему, они вынуждены прибегать к принуждению, включающему запугивание и на-

казание. Страх получает сильный толчок для своего утверждения к качеству господствующей реакции на любые требования взрослых. Так запускается процесс развития в направлении становления вечно опасаящейся, не верящей в себя, несамостоятельной личности, оказывающейся в полной зависимости от тех, кто сильнее по характеру и воле.

Страх существенно тормозит все попытки воспитать чувство стыда. Оно и так ограничено заниженной самооценкой, а страх вообще не позволяет возникнуть переживанию своего несоответствия нормам и правилам, которые предъявляют окружающие. Ребенок не хочет дополнять одно негативное, вечно сопровождающее его действия чувство, другим, также по форме неприятным, но позволяющим освободиться от переживания недостатков. Поэтому он всячески сопротивляется попыткам вызвать стыд даже со стороны тех людей, которые прежде не давали ему отрицательной оценки.

Страх, постоянно усиливаясь, рождает *неуверенность в себе*. Это подлинно прямое «дитя страха», также обеспечивающее закрепление и сохранение направленности на прекращение процесса приобщения к культуре. Его переживание не ведет к смене одних установок на другие, так как индивид не имеет базы для поиска оптимального варианта решения возникшей проблемы. В системе ценностных ориентаций из-за господства страха не сложилось четких представлений о ценностях, которыми необходимо руководствоваться в повседневной жизни. Личность мечется от одной возникающей в сознании установки к другой, не находя оптимального варианта поведения. Отсутствует та вера в свои возможности, которая позволяет остановиться на каком-то способе действий, хотя он может оказаться и не лучшим. Рисковать не хочется, поскольку очередной раз можно получить осуждение. Переживание неопределенности составляет сущность чувства неуверенности в себе.

Оно имеет некоторую природную основу, поскольку невозможно абсолютно все знать и предвидеть. Всегда уверены в себе только глупые люди. Умные сомневаются, перебирают несколько вариантов и активно познают мир вещей и людей, чтобы действовать обоснованно. Однако более сильным фак-

тором становления данного чувства является социальный, выраженный в виде запугивания, ограничения познания, формирования комплекса неполноценности. Этот комплекс является одновременно и одной из причин усиления неуверенности в себе, и следствием постоянного переживания этого чувства.

Практика показывает, что он свойственен почти всем детям. Чувство неполноценности даже в какой-то мере оправдано, поскольку в процессе социализации нередко возникают ситуации, когда ребенок ощущает свое явное несоответствие принятым в общности нормам и правилам. Особенно часто комплекс неполноценности наблюдается у подростков. Они стремятся вести себя так же, как и взрослые, но отсутствие необходимых для этого знаний и навыков на первых порах рождает острое переживание своей ограниченности, неспособности в полной мере действовать как старшие по возрасту. Активное приобретение требуемых навыков позволяет постепенно научиться в полной мере соблюдать общественные предписания и оценивать себя как принимаемого другими.

Если же комплекс неполноценности, вырастая на базе неуверенности в себе, в дальнейшем не преодолевается, то индивид начнет сторониться других, уходить в себя, станет скрытным человеком. Он будет *пассивным* в овладении нормами культуры, пряча свое вечное беспокойство и обучаясь определенной хитрости. Она нужна для того, чтобы казаться в глазах окружающих вполне нормальным, в достаточной мере смелым, решительным, умным и т.п. В действительности все эти качества неуверенность в себе убивает в самом зародыше, и личность оказывается слабой, готовой пойти за всяким более сильным по обращенной вовне воле.

Самоутверждение среди людей осуществляется преимущественно путем полного, слепого подчинения, которое может привести к психическому и социальному «рабству» индивида. Он будет чувствовать себя защищенным только тогда, когда за него принимаются ответственные решения, им руководят. Если «господин» обладает асоциальными наклонностями, то он может побудить такого человека к преступлениям, сделав его слепым орудием своей воли. Развитие таких людей идет в

направлении превращения в мазохистов, испытывающих удовольствие от боли и страданий, которые им причиняют садисты.

Неуверенные в себе являются теми, кто в первую очередь осваивают формы поведения, демонстрирующие только мнимую зрелость и самостоятельность. Именно они берут сигарету, хотя знают о вреде курения. Начинают рано употреблять алкоголь, чтобы скрыть комплекс неполноценности. Они же являются жертвами наркотиков, поскольку не обладают внутренней силой, чтобы действовать осознанно, ответственно, а не поддаваться тем, кто спекулирует на слабостях запуганного и неуверенного в себе человека. Таких людей жалко, поскольку они каждую минуту открыто демонстрируют свою слабость, бессилие перед обстоятельствами и укоренившимися привычками. Они не хозяева жизни, они рабы сигареты, бутылки, шприца с наркотиком. В этом состоит суть направленности их развития с раннего детства до подросткового и далее. Оно в полной мере может быть обозначено термином «регрессивное».

Поэтому бороться с курением, пьянством, наркоманией надо начинать с воспитания в раннем детстве мужественных, уверенных в себе людей. Если общество допускает появление огромной массы запуганных, не верящих в себя с раннего возраста индивидов, то оно будет безуспешно искоренять то зло, которое является лишь следствием ошибок, допущенных из-за нежелания познать и применить на практике объективные законы развития личности. Нужно *качественно* менять современное семейное, школьное, общественное воспитание, чтобы существенно уменьшить долю тех, кто страдает от порожденного у них разными людьми страха и неуверенности в себе.

Человек с такими характеристиками не может приобрести четких для себя представлений о должном и осуждаемом. У него не формируются собственные критерии социально приемлемого поведения. Приходится другим постоянно указывать на те нормы и правила, которые индивид в силу неопределенности позиций нарушает. Тем самым страх и неуверенность делают практически невозможным *самостоятельное*

овладение личностью актуальной культурой. Она фактически перестает быть преимущественно объектом развития общности и одновременно субъектом самосовершенствования, поскольку не удастся выработать у нее должную систему поведения. Решение воспитательных задач приходится выполнять еще более сильным принуждением.

Запугивание и наказание, превращаясь в ведущие способы воздействия на сознание и поведение индивида, вызывают у него повышенную *раздражительность*. Ее можно образно представить в виде «дочки» неуверенности и «внучки» страха. Она становится следующим элементом механизма закрепления и сохранения направленности развития в сторону усиления *деструктивного* поведения. Раздражительность представляет собой устойчивое переживание неопределенности поведения, поскольку страх создал неполноценную установку, руководствуясь которой можно получить явно негативный результат. Возникшая неуверенность в себе вызывает постоянно повторяющееся чувство неопределенности, невозможности свободно реализовать даже простейшие потребности. Индивид изначально ждет, что его действия наверняка будут неправильными и очередной раз встретят осуждение. Любое замечание в свой адрес человек сразу отмечает, обвиняя других в негативном к нему отношении и излишней требовательности. Какие-либо обращения, связанные с попыткой возбудить чувство совести, отвергаются. Рождается установка на восприятие окружающих как неких врагов, которые желают во что бы то ни стало уничтожить данную личность.

Тем самым происходит дальнейшее сокращение возможности достижения каких-либо успехов в учебе, труде, межличностном общении. Индивид не желает кому-либо подчиняться из нормативно действующих субъектов воспитания, все сильнее уходя в асоциальное поведение. Курение, выпивка, а то и наркотик помогают ему на время снять постоянное стрессовое состояние и достигнуть некоего внутреннего покоя, к которому так стремится такой человек. Как только проходит эффект опьянения табаком, алкоголем, марихуаной или нечто подобным, так сразу возрастает раздражительность. Возникает спираль постоянно усиливающихся негативных состояний,

которая неизбежно ведет к печальным последствиям в виде совершения преступления против разных людей или суицида.

Раздражительность также имеет некоторую природную основу, поскольку чаще встречается у индивидов с высокой эмоциональностью и слабо развитой системой торможения психических процессов. Они быстро возбуждаются, когда что-то не соответствует их желаниям и проявляют гнев, пытаясь изменить реальность. Некоторым удается достигнуть определенных результатов в ее преобразовании. Они выступают в качестве революционеров, способных своей волей сломать сопротивление природы или людей. Однако чаще всего такое поведение ведет к сильным конфликтам, порождающим значительные жертвы.

Если же раздражительность сформирована прежде всего социальными факторами: постоянным осуждением, запугиванием, усилением неуверенности в себе, то она вообще ничего позитивного принести не может, а только разрушает как самого индивида, подрывая его здоровье регулярными стрессами, так и окружающих.

Происходит существенное искажение самого восприятия любых требований рядом находящихся людей и появляются значительные трудности в осмыслении природного и социального мира. Он не принимается как изначально нейтральный, ему приписывается враждебность, которая только усиливает страх и неуверенность. Так закрепляется дальнейшее отчуждение личности от окружающих и той культуры, которую они безуспешно пытаются ей привить. Повышенная раздражительность и сопровождающая ее настороженность ограничивают умственные способности ребенка, и он с большим трудом учится в школе.

Его поведение с непрогнозируемыми поступками вызывает дальнейшее усиление осуждения родителей, педагогов, многих сверстников. Вместо отказа от негативного поведения рождается *чувство злости* по отношению к ним. Злость, образно выражаясь, является «дочерью» раздражительности, «внучкой» неуверенности и «правнучкой» страха.

Усиление направленности на асоциальное развитие выражается в том, что неприятие нормативного переходит в ак-

тивное его отрицание. Злость качественно меняет характер разрушающих личность чувств. Если страх, неуверенность, раздражительность порождены невозможностью выработать четкую, определенную установку на действие, то злость представляет собой переживание поиска конкретного способа *усиления противодействия* окружающим. Требуемое ими сразу отвергается и соответствующее чувство долга не возникает. Всякие указания, связанные с выполнением домашних, учебных обязанностей воспринимаются как явно ущемляющие личную свободу и независимость. Индивид перебирает в сознании все известные ему варианты нанесения вреда тем, кто постоянно недоволен его поведением. Этот поиск вызывает достаточно сильное чувство, поскольку необходимо найти то действие, которое позволит на какое-то время остановить попытки субъекта воспитания изменить уже привычную асоциальную в своей сути систему жизнедеятельности личности.

Поскольку достигнуть желаемого результате чаще всего не удастся, и окружающие продолжают предъявлять претензии, то злость рождает следующее самое могучее негативное чувство, определяемое как *ненависть*. Она очень насыщена отрицательной энергией и поэтому чрезвычайно опасна. Ее особенностью является то, что происходит активное утверждение установки на уничтожение того, кого считают врагом. В качестве такового выступают все, кто указывает на какой-либо недостаток. Колебание в поиске вариантов практических действий полностью прекращается, что вызывает изменение в самооценке. Заниженная гордость быстро перерастает в завышенную, поскольку человек берет за исключительное право морально, психически, а иногда и физически ликвидировать тех, кто мешает ему жить только своими эгоистическими желаниями.

Развитие продолжается в направлении полного утверждения индивидуализма, как единственно возможной системы установок на взаимодействие с окружающим миром. Долг, ответственность перед собой и другими неприемлемы для такой личности и они ею абсолютно отвергаются. Уже не происходит даже периодический пересмотр выработанных когда-то взглядов на природу, людей, что неизбежно ведет к факти-

ческому разрушению системы ценностных ориентаций. Она действует только тогда, когда меняются в той или иной мере установки на взаимодействие с миром природы и людей. Перестает работать важнейший элемент системы детерминации человеческой жизнедеятельности, который обеспечивает слом устаревших стереотипов и утверждение новых. Злость и ненависть превращают имеющиеся шаблоны сознания и поведения в незыблемые, вечные, всячески защищаемые. В целом наблюдается значительное упрощение совокупности детерминант жизнедеятельности. Они сводятся к общим потребностям в полном воспроизводстве достигнутого и тем немногим конкретным, которые обеспечивают этот процесс.

Какое-либо даже асоциальное развитие фактически прекращается, поскольку полностью отсутствует механизм принятия нового. Воспроизводятся уже освоенные методы антиобщественного поведения: злоупотребление алкоголем, регулярное использование наркотиков, постоянные скандалы дома, на работе, мелкие, а то и крупные преступления, превращение в бездомного, выброшенного на улицу и никому не нужного человека.

Так ошибка в развитии ребенка в самом раннем возрасте, когда возникла заниженная самооценка, привела в действие механизм закрепления и сохранения направленности развития на асоциальное поведение. Страх, а потом рожденные им неуверенность в себе, раздражительность, злость и, наконец, ненависть делают человека полностью неспособным приобщиться к актуальной культуре. Успешная социализация становится невозможной. Вступает в действие закон становления негативного поведения: *если не утвердился в сознании ориентации и установки на нормативное, то неизбежно возникает и усиливается процесс деградации личности.* Происходит ускоренное формирование аморального, асоциального индивида, готового стать при определенных условиях преступником.

Поэтому страх порожденный разными людьми, их чрезмерной жесткостью, требовательностью, является самым негативным результатом «повышенной ответственности» воспитателя за будущее ребенка и игнорирования законов становления его чувственных переживаний. Если страх уже заро-

дился в сознании малыша, необходимо помочь ему постепенно избавиться от этого чувства. Даже в более позднем возрасте, когда подросток пытается самостоятельно осознать свое поведение и изменить его, следует начинать с разрушения чувства страха. Это можно сделать путем выявления и переживания имеющихся успехов, избавления от неуверенности в себе. Однако, если уже утвердились злость, ненависть, то такого человека очень трудно побудить пересмотреть свою позицию по отношению к окружающим. Сильные негативные переживания подобного характера лишают рассудка и умения видеть реальность. Индивид придумывает картинку враждебного к нему лично мира и руководствуется только ею. Все попытки его переубедить воспринимаются как специальный обман, с помощью которого стремятся ослабить его бдительность, а затем подчинить.

В итоге человек живет в мире кошмаров, им же созданных, и нормальные отношения с людьми у него невозможны. Он всегда будет стремиться нанести вред окружающим. Поэтому можно сделать вывод, что все преступники выросли на чувстве страха, скрывая и не признаваясь в котором, они совершают насилие, кражи, убийства. В этих действиях проявляется не их смелость, а опасение того, что другие видят их беспомощность в принятии и реализации той культуры, которая обеспечивает радостную совместную жизнь многих людей. Они боятся, что их станут презирать, когда обнаружат глупость, тупость, слабость в борьбе с собственными недостатками, лень и жесткий эгоизм. Некоторых освобождает от этого вида страха только полное неумение думать о себе, неспособность признать объективные законы человеческой жизни.

Следует заметить, что чувство ненависти не всегда является прямым следствием страха. Когда она рождается в условиях необходимости защиты общности против тех, кто пытается ее разрушить, то подобное переживание способствует мобилизации всех внутренних сил для активной и бесстрашной борьбы с врагами нации, страны. В этом случае говорят о *благородной ненависти*, в которой отсутствует примитивная злость, а четко осознается потребность найти в себе все силы для разгрома тех, кто пытается поработить, уничтожить мой

народ. Такая ненависть делает человека внимательным, умным, ищущим более эффективные методы помощи тем, у кого не хватает мужества, терпения в борьбе за освобождение родины. Связь с культурой этноса не только не ослабевает, а наоборот усиливается.

Если заниженная гордость, бесстыдство, бессовестность, безразличие к долгу, безответственность закрепляются и сохраняются через механизм возникновения страха, неуверенности в себе, раздражительности, злости и ненависти, то *завышенная самооценка* порождает иные негативные чувства. Они оказываются более сложными и, на первый взгляд, возникающими у немногих. Однако, в действительности, люди с завышенной гордостью оказываются чаще всего более скрытными, поскольку их поведение определяется не природным страхом, а чисто социальными качествами и вызывает иную направленность общего развития личности.

Чрезмерная похвала ребенка за данные ему от природы достоинства, а также определяемое родителями благополучие рождает *мнимое бесстрашие*. Малышу кажется, что он может абсолютно все и не следует чего-либо опасаться. Ни того, что он не сможет получить желаемое, ни того, что его кто-то станет критиковать. Ему доступно почти все из мира вещей и людей. Как во французском фильме «Игрушка», он получит живого робота, если только закажет его родителям. Никто не ограничивает поведение дома, да и нередко в общественных местах, вынужденно прощая явную бесцеремонность и полнейшее пренебрежение интересами окружающих.

Переживание мнимого бесстрашия представляет собой процесс утверждения установки на полную свободу в поступках. В системе весьма ограниченных по содержанию ценностных ориентаций вырабатываются те виды действий, в которых реализуется только чистый интерес личности, без какой-либо примеси представлений о потребностях других людей. Осуществляется выбор лишь среди разных эгоистических по направленности и содержанию желаний. Тем самым направленность развития характеризуется с самого начала отказом от выполнения социальных предписаний и усилением природного эгоизма. Выстраивается некая иерархия индивидуа-

листических ценностей, которыми руководствуется личность с завышенной гордостью. При этом бесстрашие переживается бессознательно, поскольку ребенок в 3-4 года еще только осваивает образное мышление и может в полной мере представить сущность данного явления. Оно у него выражено в виде отсутствия ощущения каких-либо границ жизнедеятельности. Невольно утверждается мнение о том, что все возможно, поскольку субъект воспитания не пытался активно формировать установку на нормы, правила, которые ограничивают свободу индивида.

Развитие ребенка связано изначально с формированием иллюзии необременности человеческой жизни какими-либо обязанностями. Процесс асоциального по направленности развития, характеризующегося агрессивной реализацией потребностей в полной власти, начинается с невинного обмана, который оправдывается стремлением дать ребенку «счастливое детство». Только искажается само содержание этого понятия. Нарушается важнейший закон приобщения к взрослой жизни с раннего детства. Его суть заключается в том, что с 1-1,5 лет начинается процесс овладения индивидом различными социальными предписаниями, позволяющими сразу включиться сначала в воспроизводство актуальной культуры, а затем ее развитие на основе реализации индивидуальных способностей.

С самого раннего детства не закладывается система отношений с природой, людьми на принципах согласования интересов и подчинения тем, от кого зависишь. Практикой всепрощения и угождения утверждается установка на полную независимость, а поскольку таковой вообще не может быть, то реально возникает система подчинения близких людей ребенку. Он становится их господином, переживая от этого большое удовольствие. Это первый результат движения в направлении утверждения полной власти над всеми индивидами.

На первый взгляд, бесстрашие может рассматриваться и как положительное чувство, поскольку освобождает индивида от страха, ограничивающего его взаимодействия с окружающим миром. Отсутствуют негативные стрессы, ребенок полностью доволен жизнью. Радость переполняет его сознание.

Только достигается такое внешнее благополучие ценой отказа от познания реальных противоречий общественного бытия. Индивид может отрицать даже явную опасность каких-то действий для собственной жизни, бравировать показной смелостью. Ее проявление в тех случаях, когда этого не требуется, является одним из индикаторов наличия мнимого бесстрашия, с которого начинается развитие в направлении особой формы асоциального поведения. При этом социальный страх и мнимое бесстрашие оказываются теми крайностями, которые взаимодополняют, а не уничтожают друг друга. Ребенок не ощущает опасности не потому, что он имеет четкое представление о своей внутренней силе, а из-за крайне слабой информированности. Как только он обнаруживает реальные трудности, то у него может появиться такой страх, что какая-либо продуктивная деятельность становится невозможной.

Действие механизма негативного развития ведет к тому, что чувство мнимого бесстрашия неизбежно рождает *глухоту*, поскольку закрывает дорогу к познанию того опасного, которое необходимо учитывать при осуществлении любых поступков. Возможны серьезные ошибки, создающие угрозу здоровью и жизни как окружающих, так и данного ребенка. Возникает и чувственно-эмоциональная *глухота* к переживаниям других людей, поскольку воспринимаются только личные радости. Боль и страдания близких полностью игнорируются. Утверждается не только приоритетность индивидуалистических желаний, но психических состояний. Такой ребенок пытается даже заставить всех веселиться, если у него хорошее настроение.

Тем самым мнимое бесстрашие еще больше усиливает негативные последствия завышенной гордости, являясь дополнительным основанием нежелания приобретать знания о природе, людях, самом себе и руководствоваться ими в повседневной жизни. Уверенность в своей исключительности дополняется верой в безграничность реализации личных потребностей.

Дальнейшее закрепление развития в направлении формирования агрессивно-властного типа происходит через формирование *напористости*, высокой активности в навязывании

своей воли окружающим. Отказ от подчинения воспринимается крайне болезненно и слезами, угрозами, а то и кулаками утверждается эгоистическое желание. Ребенок становится полностью *неуправляемым*, и какое-либо приобщение к актуальной культуре социума становится почти невозможным. Требуется огромные усилия по ограничению своеволия, чтобы выработать ориентацию на элементарные нормы общественной жизни.

Следовательно, мнимое бесстрашие ведет к закреплению и сохранению узкоэгоистических установок, которыми обеспечивается реализация любых конкретных потребностей личности, направленных на получение удовольствия. Этим данное чувство существенно отличается от страха, который ведет к тяжелым переживаниям и крайне бедному набору желаний. Однако, и в том и в другом случае усугубляется общая ограниченность индивида, поскольку существенно тормозится процесс приобщения к нормам и правилам совместной жизни людей. Если при одном типе гордости ребенок не видит в себе силы для их освоения, то в другом он изначально их отвергает. Поэтому мнимое бесстрашие, сопровождающее завышенную гордость, оказывается более негативным качеством, усиливающим процесс социальной деградации личности.

Становясь взрослее и наталкиваясь на сопротивление более сильных, такие люди начинают переживать периодически естественный природный страх. Однако он, чаще всего, не способствует приведению их завышенной самооценки в адекватное реальности состояние. Мнимое бесстрашие не может быть ликвидировано с помощью искусственного нагнетания страха, как и завышенная гордость нейтрализована заниженной. Более того, не умея переживать стыд, такой человек еще больше утверждает в своей исключительности в результате перерастания бесстрашия в *самоуверенность*.

Это чувство характеризуется тем, что в нем через систему фантастических образов личной исключительности обосновывается возможность добиться всего, чего только захочется. Нарастает ощущение безграничности индивидуальных желаний, связанных прежде всего с потреблением разнообразных благ, получаемых от других. У ребенка не формируется пред-

ставление о необходимости собственной высокой трудовой активности, как неперемennого условия приобретения чего-либо. Утверждается позиция, что все должно быть ему предоставлено только потому, что он этого пожелал. В системе ценностных ориентаций происходит лишь изменение в представлениях о возможных благах, успехах, но отсутствует знание о том, какими собственными усилиями они достаются. Утверждается весьма ограниченная по содержанию совокупность базовых ценностей. В них существует лишь информация о том, что дает индивиду их достижение, но в качестве средства рассматривается только напористость, переходящая в *наглость и бесцеремонное давление*. Это следующая ступень развития в направлении усиления особого асоциального поведения.

Неизбежно возрастает потребность всем и все указывать. По поводу разнообразных предметов, явлений, людей у индивида имеется собственное мнение, чаще всего ничем не обоснованное. Он его активно навязывает окружающим, еще более нетерпимо относясь к проявлению воли других. Не встречая сильного сопротивления близких и уже зависимых от него людей, такой ребенок только полнее утверждает в своей исключительности. Когда же ему дают отпор, то появляется неуверенность, переходящая в раздражительность. Возникает симбиоз прямо противоположных чувств, причиной которого является отсутствие при завышенной и заниженной самооценке стыда и порождаемого им размышления о собственных недостатках. Не умея анализировать свое поведение, ребенок просто пугается при столкновении с неожиданным сопротивлением его притязаниям. Возникает на короткое время неуверенность, затем подавляемая господствующей самоуверенностью.

Это чувство очень быстро перерастает в переживание *превосходства* над всеми. Поскольку большинство уже подчиняется, то, следовательно, индивид рассматривает себя как вышестоящего над ними и выступающего в качестве господина. В системе ценностных ориентаций формируется особая иерархия отношений к разным людям. На вершину изначально ставится сам эгоист, а затем в зависимости от личной благо-

склонности размещаются те, с кем приходится постоянно взаимодействовать. Сущность переживаний сводится к постоянному *самовозвышению* и защите от каких-либо внешних воздействий, направленных на разрушение данных представлений о себе. Утверждается *полная бесконтрольность и своеволие*, которые распространяются на *все* сферы жизнедеятельности личности. Следовательно, ее развитие выражается в возрастании масштабов распространения своих претензий на особую исключительность и предъявление их в виде категорических требований.

По характеру, содержанию и направленности все переживаемые таким индивидом чувства крайне бедны, поскольку в них представлена только одна желаемая «картинка пирамиды», на вершине которой восседает новоявленный «властелин мира». Страдать за других, проявлять чуткость к близким, дальним, а тем более любовь к ним, он не способен. У него развиваются лишь *командные навыки*, что, конечно, требует некоторых знаний о природе, людях, чтобы не выглядеть полным глупцом в глазах тех, кем пытаются управлять. Этим объясняется тот факт, что многие самоуверенные индивиды стремятся сравнительно успешно учиться. Это позволяет им иметь еще одно важное основание для переживания чувства превосходства. Однако достижения в учебе определяются, чаще всего, не большими собственными усилиями, а наличием определенных природных задатков и огромным *себялюбием*. Там, где они имеются, и обнаруживаются успехи в освоении различных знаний. Личность предпринимает отчаянные усилия, чтобы выглядеть не хуже тех, кем она пытается руководить. Ее воля иногда направляется и на изменение себя, но только в той степени, в какой это требуется для сохранения видимого превосходства над окружающими.

Поэтому некое специфическое саморазвитие индивида присутствует, но оно обеспечивает не усвоение норм и правил совместного человеческого существования, выявление и совершенствование задатков, а преимущественно еще более полное *господство над другими*. Развиваются *навыки обмана, хитрости*, манипулирования сознанием и поведением других для создания положительного образа в глазах окружающих.

Переживание превосходства может породить потребность во всеобщей их любви к такой личности. Она считает, что способна управлять и этим высшим человеческим чувством. Зная, что его можно внушить путем ловкой лести, доверительных отношений, она вырабатывает в себе соответствующие способности. В этом смысле данные люди отличаются от тех, у кого заниженная гордость, тем, что их направленность развития характеризуется наличием специфической обучаемости и более того, умением приобретать и ловко пользоваться нужными для претендующего на господство человека знаниями.

Качественной особенностью получаемой при этом информации является то, что она применяется не для того, чтобы глубоко разобраться в устройстве мира, а для более успешного командования людьми. Такой человек стремится *исследовать их слабости, недостатки*, чтобы затем более изощренными методами утвердить власть над ними. Когда же это не получается, рождается раздражительность, схожая с тем, что переживает человек с низкой самооценкой. Только чувство превосходства формирует более сильное и четкое по направленности раздражение теми, кто посмел ограничить своеволие «властелина».

Так система чувств, направленных на утверждение завышенной гордости, дополняется теми переживаниями, которые характерны для закрепления и сохранения прямо противоположной самооценки. Причина в том, что приходится постоянно бороться за себя, отстаивать свое «Я». В том и другом случае защищается право на то поведение, в котором реализуется индивидуальная «слабость» или «сила», а не нормы и правила, принятые в обществе. Только человек с гордыней имеет *двойную систему чувств*, обеспечивающих своеобразие направленности его развития при взаимодействии с разными людьми и социумом в целом. Мнимое бесстрашие может дополняться припадками неожиданного страха, самоуверенность непривычной неуверенностью в себе, а чувство превосходства раздражительностью. Это ведет к тому, что перевоспитать властолюбивого человека оказывается крайне сложно.

Вообще существует, видимо, у части индивидов природная потребность во власти. Она обнаруживается еще в раннем возрасте, когда ребенок 2-3 лет пытается руководить действиями взрослых. У него наблюдается настойчивость, упорство в утверждении своей воли. Такой человек с большим трудом подчиняется требованиям старших. У него большие шансы стать эгоистом с завышенной самооценкой, закрепляющим ее мнимым бесстрашием, самоуверенностью и чувством превосходства. Однако умному воспитателю удастся в определенной степени подавить подобные наклонности ребенка. Возникает некий гибрид природной предрасположенности к власти с вытекающими из этого потребностями и вынужденной нормативностью поведения, ограничивающей их реализацию. Как только создаются благоприятные условия, связанные с достижением высокого положения, получения больших властных полномочий, так быстро формируется на данной от рождения основе стереотип самоуверенности и превосходства над другими.

Природные склонности к негативному подавить крайне сложно и только собственными огромными усилиями можно ограничить их проявление. Если в какой-то мере развиты навыки самовоспитания путем корректировки завышенной гордости, то тогда есть шанс на преодоление склонности к самовозвышению, желанию *безграничной власти*. В ином случае природа возьмет свое и неожиданно проявится то, что глубоко пряталось от всех. Когда же из-за отсутствия стыда, совести и чувства долга укрепляется своеволие, человек упивается своим величием, то рождается еще более негативное *чувство пренебрежения* мнением, мыслями, поступками окружающих. Они кажутся такими мелочными, незначительными по сравнению с идеями, желаниями того, кто стоит выше многих.

В ценностных ориентациях уже прекращается процесс поиска новых способов самоутверждения. Достигнута значительная власть, переживание которой ведет к стабилизации системы установок на поведение. Пренебрежение представляет собой легкое, приятное, не требующее каких-либо усилий чувство, возникающее тогда, когда в процессе сравнения с другими приходится еще раз констатировать свое превосход-

ство. Постоянная удовлетворенность собой естественно ведет к постепенной потере вообще способности к каким-либо переживаниям. Таковые, как уже указывалось, сопровождают изменения в жизни личности. Если же все стабильно, то чувства умирают. Индивид незаметно для себя теряет интерес не только к привычному, но и новому. Его все меньше и меньше интересуют предметы искусства, техника, люди. Пренебрежение всем и вся окончательно утверждает и сохраняет сложившуюся систему властных отношений, которые уже стали настолько привычными, что не приносят прежнего большого удовольствия. Такова логика движения к завершению развития личности по направлению к полному утверждению *агрессивно-властного* типа отношений с окружающим миром.

Для восстановления и сохранения некоторого удовольствия от жизни формируется высшее негативное переживание - чувство *вседозволенности*. Оно ведет к поиску все новых и новых способов возбуждения умирающей эмоциональной сферы. Это можно сделать только грубыми и жесткими формами нарушения всех принятых в обществе норм и правил совместного существования людей. Человек сам себе кажется могущественным существом, способным совершить любой поступок. Над ним уже нет ни человеческого суда, ни даже божеского: делать все, что пожелаешь. Такое отношение к людям неизбежно превращает его в садиста, поскольку только бесконтрольное, полуживотное распоряжение другими, причинение им боли и страдания может еще как-то возбудить нервную систему. В действительности происходит ее нарастающее истощение, серьезно подрывающее здоровье и приближающее гибель. Вседозволенность представляет собой растянутое во времени самоубийство.

Оно неизбежно рождает особый симбиоз удовольствия и ненависти. В нем сочетается наслаждение от всесилия и презрение к тем, над кем совершается насилие. Крайности сходятся, чтобы усилить разрушительный эффект. Такие сильные чувства неизбежно ведут к взаимному уничтожению и «рабов», и самого «господина». Это ярко продемонстрировали многие из римских цезарей времен распада империи. Значительная их часть были одновременно мазохистами и садиста-

ми, становясь фактически психически больными людьми. Так завершается развитие человека с завышенной самооценкой. Этот процесс направлен только в сторону полной социальной, психической и физической деградации, сопровождаемой набором всех возможных асоциальных способов поведения.

Анализ механизмов закрепления и сохранения направленности развития, ведущего разными путями к общему конечному результату разрыва каких-либо социальных связей с обществом, показывает негативные последствия той ошибки, которую совершают некоторые родители при воспитании ребенка в раннем детстве. Одни чрезмерной и неумелой похвалой запускают процесс становления мнимого бесстрашия, самоуверенности, перерастающей постепенно в чувство превосходства над другими, пренебрежения окружающими и ощущение вседозволенности. Другие жестким осуждением всех поступков порождают страх, неуверенность в себе, раздражительность, злость и ненависть. При этом не происходит формирование стыда, совести, долга, ответственности.

Конечно, многие взрослые не стремятся сознательно получить такой результат своих воспитательных усилий. Они стремятся в более старшем возрасте остановить процесс деградации личности. Однако будучи однажды запущенным, он уже начинает разворачиваться по своим собственным законам, и попытки повернуть ход событий в другую сторону кончаются неудачей. Ребенок, взрослея, с маниакальной последовательностью проходит все ступени развития в направлении нарастающей асоциальности его взаимодействия с обществом.

Наиболее эффективным способом предупреждения возможности формирования человека, превращающегося в конечном счете в садиста или мазохиста, является воспитание в 2,5-3 года *нормативного типа гордости*, которая создает свой механизм закрепления и сохранения позитивной направленности развития личности. Его разворачивание начинается со следующего.

Разумная похвала, в которой отмечаются реальные достижения ребенка по самосовершенствованию, рождает такое особое чувство, которое можно обозначить термином - *мужественность*. Это понятие обозначает наличие внутренней

силы, необходимой для преодоления того, что мешает успешному превращению ребенка в самостоятельного человека. Реализуя данную потребность, он стремится активно подражать взрослым, которые отмечают только те его заслуги, которые связаны с победой над ленью, нетерпением, слабоволием и другими препятствиями, сдерживающими развитие личности. Ребенок не оправдывает свои неудачи, не ищет их причину во внешних обстоятельствах, а пытается трудом над собой решить возникающие проблемы.

Такой духовный труд в возрасте 3-4 лет может быть организован умелым включением малыша в домашнюю работу, направленную на реализацию потребностей всей семьи. В ней сразу выделяются интересы других людей, объясняется в доступной форме необходимость помогать близким, способствовать облегчению их жизни. Тем самым эгоистические желания самого ребенка сразу отодвигаются на второе место. Постепенно и естественным путем без значительного принуждения, формируется иерархия тех жизненных ценностей, которые обеспечивают мир и спокойствие в семье, общую удовлетворенность совместной жизнью.

Мужественность как личностное качество не имеет природной основы. Некоторым людям от рождения дана физическая сила, но она никоим образом не влияет на наличие внутренней энергии, которая требуется для преодоления тех потребностей, которые побуждают добиваться желаемого более легким путем. Малыш часто стремится просьбой, своей детской беспомощностью получить от родителей то, что ему хочется: игрушки, освобождение от домашних обязанностей, возможность бесконтрольно смотреть мультфильмы, нарушать режим дня и т.п. Ему не приходится применять при этом ни силу мускул, ни силу внутреннюю для получения «заслуженного» одобрения со стороны старших. В действительности, само понятие «заслуги» только тогда приобретает определенный смысл, когда ребенок убеждается в том, что любые достижения обязательно предполагают *преодоление трудностей*. Если все дается только в результате реализации природных задатков без специальных усилий, то тогда никакая мужественность не возникает. Она рождается при появлении

особого чувства силы в процессе внутренней борьбы со своим эгоизмом, безволием, ленью при выборе установки на нормативное поведение.

При формировании этого качества от ребенка сразу требуется активное познание самого себя. Данный процесс необходимо специально выделить, поскольку он является ключевым при становлении культурного человека. Всякое овладение нормами и правилами общественной жизни осуществляется в ходе преодоления данной почти каждому человеку от природы потребности в реализации прежде всего своих индивидуальных желаний. Животное заботится только о своем выживании, без которого невозможно и продолжение рода. Человек наследует эту установку, и в раннем возрасте она максимально проявляется у многих детей. Поэтому психологи отмечают феномен т.н. «детского эгоизма». Точнее следовало бы говорить о господстве естественной природной потребности в самозащите и получении благ без какого-либо труда. В таких желаниях отсутствует аморальность и можно их преодолеть не столько умелым влиянием воспитателя, сколько мобилизацией внутренних усилий самого ребенка.

Важнейшая особенность данной направленности социальных изменений личности заключается в том, что она изначально ставится в положение *субъекта саморазвития*, которому только помогают найти оптимальный вариант освоения общественных требований. Следовательно, степень внешнего воздействия, превращающего малыша преимущественно в объект развития, зависит не от него, а от того, насколько верно выбирается взрослым стратегия и тактика его включения в культуру. Если она строится на раннем побуждении к проявлению внутренней силы при борьбе с природным эгоизмом, то индивид очень рано становится в значительной мере субъектом собственной социализации. Он при формировании нормативной гордости преодолевает индивидуалистические установки и действует таким образом, чтобы принести *радость окружающим*.

Подобная деятельность предполагает раннее познание своих особенностей, обеспечивающих легкость при выполнении одних требований и длительной тренировки при осуще-

ствлении других. Поскольку самостоятельно дети в 3-4 года не могут активно и направленно изучать самих себя, воспитатель должен умело руководить этим процессом, наблюдая за малышом и отмечая те внутренние факторы, которые помогают или же препятствуют его успешному приобщению к миру взрослых. К сожалению, многие родители слепо идут на поводу изначальной тяги детей к исследованию природной и вещной среды, а не себя и других людей. Более того, многие гордятся тем, что их ребенок рано узнал как устроены различные машины, механизмы, растения, животные. Для них такие знания являются показателем его высокого умственного развития. Однако ум совершенствуется в большей степени тогда, когда объектом познания становится сам человек, поскольку он является самым сложным биопсихосоциальным существом.

Активное познание себя в раннем возрасте позволяет выявить те внутренние причины, которые тормозят овладение общественными предписаниями, и направить волю, терпение на их преодоление. В этом духовном труде и формируется мужественность, обеспечивающая утверждение нормативной гордости в качестве исходного элемента механизма саморазвития.

Мужественность дает возможность сравнительно быстро приобрести навыки сочетания интересов близких людей и своих собственных. В этом чувстве переживается приоритетность групповых потребностей и наличие внутренней силы при преодолении эгоизма. Тем самым усиливается ориентация на нормы и правила общественной жизни, поскольку они воспринимаются не как абстрактные предписания, а как способы обеспечения радости окружающим. Возникает необходимость познания желаний, стремлений тех людей, с которыми человек находится в постоянном общении. Только активное изучение способов формирования у других положительного настроения дает возможность убедиться в том, что действия ребенка реально соответствуют предъявляемым к нему требованиям и могут получить одобрение со стороны близких людей. Таким образом, мужественность обеспечивает как формирование социального мышления, содержанием которо-

го является человек в разнообразных формах его самовыражения, так и активность в направленном приобщении к той культуре, которая обеспечивает в конечном счете успешную социализацию.

Мужественность рождает *уверенность в себе*. Это чувство строится на том, что большинство поступков ребенка принимается окружающими его людьми, поскольку он своим трудом обеспечивает положительное отношение к себе. Возникает и утверждается представление о том, что можно успешно продолжать совершенствовать себя на основе сформированных ценностных ориентаций и установок. С помощью этого чувства происходит формирование в качестве устойчивых стереотипов тех действий, которые вызвали похвалу со стороны взрослых. При этом ребенок, переживая чувство стыда, доказывает умение самостоятельно преодолеть свои ошибки. Уверенность в себе строится на соединении гордости и стыда, закрепляя тем самым веру в возможность самостоятельного развития ребенка в направлении наиболее полного освоения общественных норм и правил.

Данное чувство существенно ускоряет становление умения без внешней подсказки оценивать свои действия, находя силы для признания несовершенства отдельных поступков и наличие резервов для активного самосовершенствования. Взрослый помогает ребенку ощущать в себе внутреннюю силу и уверенность в преодолении различных трудностей, которые возникают в ходе дальнейшего усложнения его познавательной и трудовой деятельности. Важно отметить, что уверенность в себе укрепляется в той мере, в какой индивид подтверждает практическими действиями свои притязания. Поэтому данное качество требует развития еще одного важного умения, связанного со способностью ставить реально достижимые цели. Очень часто разочарование в своих силах происходит тогда, когда различные желания, стремления не находят воплощения в жизни. Индивид нередко начинает обвинять в этом других, не видя в себе причины неумелого планирования. Поскольку мужественность развивается на основе познания себя и окружающих, то возникают реальные предпосылки для постановки таких целей, которые вполне по силам реали-

зовать ребенку. В них прежде всего выражается потребность в достижении более высокого уровня самостоятельности при взаимодействии с окружающим миром. Она возникает тогда, когда продолжается активное исследование природы, людей, самого себя. Знание свойств внешнего мира и собственных возможностей выступает гарантом достижения успехов, переживание которых обеспечивает дальнейшее укрепление уверенности в себе. Наличие этого качества выступает обязательным условием реального перехода личности к активному саморазвитию в 5-7 лет.

Оно строится на чувстве совести, позволяющем самостоятельно оценивать достижения и промахи в постоянно усложняющемся взаимодействии индивида с окружающим миром. Если удастся давать адекватную оценку собственным поступкам и находятся силы для преодоления недостатков, то возникает новое чувство, усиливающее активную деятельность по саморазвитию. Оно обозначается понятием *внутреннее спокойствие*. В этом переживании происходит утверждение тех установок на разнообразную деятельность, которые себя вполне оправдали как соответствующие общественным нормам. Благодаря этому чувству происходит воспроизводство тех положительных по содержанию и формам поступков, которые ребенок совершал в течение всего предшествующего периода социализации.

Данное качество ценно не только тем, что оно сохраняет то общественно значимое, что воспитывалось в ребенке всеми субъектами его приобщения к культуре. Оно дает возможность сформировать в подлинном смысле *гармоничную* систему всех его чувственно-эмоциональных переживаний. Обеспечивается реальное укрепление психического и физического здоровья личности. Она не распадается на мелкие обиды, не отдает себя на растерзание безумных страстей. Ум и понимание закономерностей сосуществования природного и социального мира позволяют в большинстве случаев предвидеть ход событий и выработать адекватные реальности установки. Тем самым ограничивается возможность появления разрушающих мир и порядок негативных эмоций. Знания и разум позволяют оперативно найти правильное решение при столк-

новении с неожиданностями. У спокойного человека господствуют чаще всего положительные оптимистические переживания даже в трудных жизненных ситуациях.

Страх, неуверенность в себе ведут к тому, что у человека усиливается склонность к проявлению гнева, недовольства другими, резкого психического реагирования на различные неожиданности. Личность становится фактически заложником своих негативных переживаний, которые постоянно истощают нервную систему и ведут к появлению и усилению различных болезней. Повышенная раздражительность обязательно проявляется в несдержанности при общении с окружающими людьми. Их нервная система подвергается сильному психическому воздействию отрицательных переживаний подобной личности. Она, как курильщик, отравляет не только себя, но и других, в целом ослабляя жизненные силы всех, кто вынужден с ней общаться.

Переживание внутреннего спокойствия ведет к формированию принципиально иной совокупности чувственно-эмоциональных состояний при взаимодействии с различными людьми. Индивид изначально создает положительную морально-психологическую атмосферу, которая обеспечивает успешность решения различных проблем группы. Утверждается деловитость, конструктивность совместных действий, исчезает тот страх и неуверенность, которые очень часто мешают реализации самых благородных начинаний. Спокойствие внутренне сильного человека невольно передается окружающим, заражая их оптимизмом и верой в себя. Происходит определенное психическое оздоровление всех, кто взаимодействует с подобным человеком.

Однако люди с завышенной самооценкой чаще всего воспринимают их как своих самых заклятых противников. Уверенный в себе, спокойный человек не может слепо подчиняться требованиям себялюбивого индивида, утверждающего чувство превосходства над окружающими. Личность с уравновешенной психической системой и адекватной самооценкой воспринимает большого гордыней как весьма ограниченного, неумного, неуравновешенного субъекта, которого можно только жалеть, а не воспринимать всерьез. Естественно, он

активно дает отпор претендующему на безграничную власть, вызывая тем самым еще большее его раздражение и озлобление. Возникает эффект усиления негативных чувств у тех, кто обладает прямо противоположной системой самооценки.

Люди с нормативной гордостью, утверждающие чувство стыда, совести через уверенность в себе и внутреннее спокойствие благотворно могут повлиять чаще всего на тех, у кого преобладает заниженная самооценка, сопровождающаяся неуверенностью в себе и раздражительностью. В то же время, они являются той единственной силой, которая противостоит напору ослепленных самоуверенностью и чувством превосходства индивидов. Те неизбежно, в конечном счете, проигрывают, поскольку их деятельность направлена, пусть и не всегда осознанно, на разрушение тех моральных, эстетических, трудовых норм, которые формировались в течение тысячелетий. Они стали общераспространенными, поскольку их утверждали люди сильные духом, мужественные, уверенные в себе и внутренне спокойные. Они боролись не за самоутверждение любой ценой, не за господство над другими, а за создание более комфортных условий существования многих, а не избранных.

Спокойствие не ведет к появлению некоего безразличия к бедам, страданиям других людей. Наоборот, оно дает силы для активного поиска способов оказания действенной помощи. Человек не хватается за первое пришедшее под воздействием эмоций решение, а мобилизует энергию чувств на нахождение самого правильного варианта поведения. Его предложения чаще всего оказываются самыми реальными, приводящими к желаемому результату. Такой же процесс осуществляется тогда, когда требуется для себя лично изыскать оптимальный способ поведения в новой сложной жизненной ситуации. Выявляются интересы всех участников и собираются силы для того, чтобы получить совокупный положительный результат.

Еще одним важным следствием спокойствия является то, что данное чувство обеспечивает эффективное развитие природных задатков. Их обнаружение и превращение в яркие способности всегда связано с большими трудностями. Часто

необходимо перебрать несколько видов занятий, чтобы найти то дело, которое в максимальной степени соответствует индивидуальным особенностям. Также требуется воля, терпение, чтобы постепенно достигнуть желаемых результатов. Раздражительность от неудач, злоба мешают в полной мере раскрыть задатки, и они остаются нереализованными. В этом одна из причин того, что люди с заниженной или завышенной самооценкой нередко оказываются как будто лишенными значимых способностей. Природа наградила их соответствующими предпосылками, но они так и умерли в зачаточной форме, поскольку отсутствовало то внутреннее спокойствие, которое необходимо в процессе медленного, противоречивого, построенного на огромной воле, движения к полной самореализации.

Спокойствие создает благоприятную почву для постоянной работы над собой. Человек думает прежде всего не о конечном результате, а ищет, перебирая различные варианты, наилучшие пути выявления своих способностей. Он может затратить годы, десятилетия, но уверенность в себе, мужество, в конечном счете, приносят желаемый успех.

Его переживание рождает *радость*. Это чувство является следствием того, что спокойствие открывает простор для реализации подавляющего числа желаний. Они вырабатываются на основе познания реальных противоречий окружающего мира при господстве положительного настроения, что дает возможность предвидеть ход событий и сформировать адекватные реальности конкретные потребности. Как известно, именно совпадение действительности с установкой вызывает те высокие положительные переживания, обозначаемые как радость. Это чувство обеспечивает еще более полное утверждение тех ценностей, которыми индивид стремится руководствоваться в своей повседневной жизнедеятельности. Поскольку они непосредственно связаны с принятыми в обществе представлениями о должном, то данное качество способствует сохранению ориентаций на распространенные в данной общности нормы и правила.

При этом следует учитывать природную основу радости. Уже у животных ярко проявляется стремление к получению

удовольствия, связанного с реализацией безусловных инстинктов. Это переживание позволяет воспроизвести ту активность, которая необходима для существования организма и продолжения рода. Человеку также дана от рождения система стереотипов положительного реагирования на вкусную пищу, сексуальные контакты. Возникает особое удовольствие, закрепляющее как представление о ценности конечных результатов, так и действиях, их обеспечивающих.

Человеческая радость представляет собой более развитую форму переживания удовольствия. Последнее закрепляет установку на любые способы достижения положительных психических состояний, поскольку, в конечном счете, предполагает физическое ощущение блаженства, расслабленности, умиротворения. В этом смысле и вызванное социальными факторами удовольствие указывает только на общее позитивное восприятие и оценку реальности. Это чувство является первой ступенькой движения от нейтрального настроения к ярким, действительно социальным по сути и содержанию социальным переживаниям. Поэтому следует разграничивать радость и простое удовольствие. Человек в процессе социализации формирует у себя умение ощущать радость в принятой общностью форме и сохранять в течение длительного времени.

Благодаря ей он стремится постоянно совершенствовать окружающий мир, чтобы не только облегчать условия жизни, но и испытывать высокое наслаждение от нее. Поэтому люди нередко пытаются получить наслаждения любой ценой. Если таковые достигаются путем свободной реализации лишь природных инстинктов, или тем, что на них основано: проявлением властолюбия, мазохизма, садизма и т.п., то ничего, кроме животного удовольствия, не получают. Этим объясняется состояние псевдорадости тех, кто проявляет злость, ненависть к окружающим и умеет наслаждаться, уничтожая своих противников. Низменные чувства никогда не могут породить ничего возвышенного. Однако об этом их носитель даже не догадывается, поскольку никогда не сможет сравнить свои полуживотные удовольствия с тем, что переживает мужественный, уверенный в себе человек. Действительная радость как

развитое социальное чувство возникает тогда, когда индивид достигает успеха благодаря сильной воле, мужеству, терпению, уверенности в своих возможностях. Умелое преодоление разных трудностей становится важнейшим условием переживания этого чувства.

Оно приходит к тем, кто готов к великому труду над собой в процессе реализации приобретенных в течение времени знаний и умений. То, что приобретается легко, не рождает того количества психической энергии, которое требуется для ярких, сильных, запоминающихся положительных психических состояний, обозначаемых понятием радость. Она выражается в таких эмоциях, как восторг, восхищение, вызванные свободным, без примеси эгоистических желаний наслаждением яркими достижениями других и тем, что сделано собственным трудом. Поэтому такая радость чаще всего рождается в результате проявления высокой творческой активности, направленной на реализацию как личных способностей, так и потребностей окружающих.

Настоящую радость переживают те, у кого развито чувство долга перед родственниками, товарищами по работе, своим Отечеством. Она является следствием успешного преодоления эгоизма, безволия, различных трудностей, возникающих при осуществлении общественных интересов. Происходит та концентрация психических сил, которая необходима для переживания истинного наслаждения от тех результатов, которые обеспечивают улучшение жизни близких и дальних людей, укрепляют у них веру в себя, в достижение мира и благополучия. Поскольку чувство долга формируется с 6-7 лет, то уже в этом возрасте следует учить переживать соответствующую радость от умелого управления своими желаниями.

Долг перед собой побуждает усилить деятельность по выявлению и реализации индивидуальных способностей, поиск тех вариантов организации личной жизни, которые в максимальной степени помогают укрепить психическое и физическое здоровье, обеспечить длительную, успешную трудовую деятельность. Тем самым радость превращается в эффективный инструмент постоянного саморазвития личности. Она учится переживать радость от преодоления собственной огра-

ниченности, которая сдерживает более полную самореализацию. Индивиду уже не столь важна внешняя оценка его успехов, сколько внутреннее ощущение того, что он сумел достичь личным трудом над собой.

Истинная радость порождает *чувство любви*. Это понятие обычно используют при описании любых ярких положительных переживаний, которые сохраняются в течение относительно длительного времени. Например, говорится о любви к различным вещам, явлениям природы, растениям, животным, продуктам питания и т.д. Практически отсутствует предмет или человек, которого невозможно полюбить. Особенно часто применяют это слово, когда говорят об отношениях между мужчиной и женщиной. Самое простое сексуальное влечение стремятся обозначить таким возвышенным термином, чтобы доказать его обоснованность и необходимость получения желаемого удовольствия. Так, некоторые мужчины считают, что если они признаются в любви женщине, то та обязательно должна ответить им взаимностью.

О формах проявления любви написано много художественных произведений, сложено стихов, ей посвящено значительное количество музыкальных произведений, кинофильмов. В искусстве, как и в жизни, чаще всего этим термином обозначают очень сильное чувство, захватывающее всего человека и связанное с обладанием предметом восторга, наслаждения, радости. Тем самым признается наличие некой связи между радостью и любовью. Однако ни то, ни другое чувство не рассматриваются в ряду тех переживаний, которые обеспечивают *утверждение и сохранение направленности на постоянное саморазвитие* в процессе приобщения к актуальной культуре.

Обычное, весьма ограниченное понимание любви вытекает из того, что ее сводят, как и радость, к простейшим, данным от природы переживаниям удовольствия от обладания желаемым предметом. Любовь строится на потребности в удовольствии, но имеет более глубокие основания. Она, как и все социальные чувства, связана с системой ценностных ориентаций человека и выбором в них установок на адекватное реальное поведение. Поэтому само понимание сущности

любви зависит от того, каким образом трактуется специфика вызываемых ею действий. Они, в свою очередь, детерминируются объектом данного переживания.

Если в качества такового выступают предметы неживой природы, вещи, то любовь к ним выражается в виде бережного, умелого пользования ими. Отношение к растениям, животным дополняется еще чуткой, внимательной заботой об их благополучии. Когда же объектом любви выступает человек, то в зависимости от имеющихся у него качеств, она включает в себя не только бережное отношение, чуткость, заботу, но и другие свойства.

Любовь между людьми вырастает из материнской ее формы. В отношениях матери с ребенком представлены все важнейшие характеристики любви. Она прежде всего направлена на обеспечение самой его жизни, а затем и социального развития. Поэтому ведущими ее качествами является радость за само существование дитя в этом мире, ориентация на защиту и всемерную заботу о его физическом и психическом здоровье, материальном благополучии, активном освоении окружающего мира. Материнская любовь строится на выделении и любовании всем хорошим, что есть или хотелось бы видеть в ребенке, той женщиной, которая дала ему жизнь. Поэтому в ней выражена потребность поддержать его похвалой, прощением ошибок, принятием таким, каким он есть со всеми достоинствами и недостатками.

Эта любовь дополняется, как отмечал Э. Фромм, отцовской, которая характеризуется высокой требовательностью к уровню овладения ребенком социальными предписаниями. В ней представлена общественная потребность выработки у него чувства долга, ответственности перед близкими и дальними людьми, силы, мужества, смелости при преодолении трудностей.

Следовательно, примером матери и отца задается содержание чувства любви человека к самому себе. Это качество является ведущим в системе саморазвития личности, поскольку как сам процесс совершенствования жизнедеятельности, так и ее результаты, должны обеспечиваться высшим психическим переживанием. Оно дает максимум положительной

энергии для успешного преодоления разнообразных трудностей, встречаемых на пути движения личности к высотам актуальной культуры. В то же время рождает огромную радость за наличие внутренней силы, воли, терпения, оптимизма, умения гармонично сочетать общественные и индивидуальные интересы.

Такая любовь к себе включает все ценное, что существует в зрелой материнской и отцовской любви: заботу о своем здоровье, благополучии, уверенность в будущем, высокую требовательность, способность заметить как свои достижения, так и ошибки, собрать волю для преодоления лени, страха, высокую работоспособность. Эта форма любви противоположна т.н. себялюбию, когда человек наслаждается своей исключительностью, властью, превосходством в знаниях, умениях, таланте, деньгах над окружающими. Она является следствием завышенной самооценки, самоуверенности, вседозволенности.

Истинная любовь к себе формируется постепенно на основе примера отношения к ребенку близких людей. Если они радуются прежде всего его самостоятельным действиям, в которых выражается желание полнее освоить нормы и правила общественной жизни, хвалят за умение преодолеть лень, безволие, то у него возникает четкое представление о том, как можно наилучшим способом заслужить любовь родителей к себе. Переживание им нормативной гордости становится условием ее яркого и искреннего проявления. Это не значит, что при совершении отдельных ошибок малышом родители его меньше любят. В этом случае они пытаются своей поддержкой вселить в него уверенность, стремление быстрее достигнуть желаемого уровня совершенства. Когда же родительская любовь выражается в постоянной критике или безграничном восхищении, то она перестает быть в полном смысле таковою, а превращается в форму *самолюбования* взрослых людей. Одним кажется, что они поступают абсолютно правильно, когда жестко критикуют каждый поступок малыша, а другим, когда они только хвалят его.

Заниженный и завышенный тип гордости формируют те взрослые, которые фактически не любят ребенка, поскольку они своими действиями готовят ему очень тяжелое будущее.

Более того, видимо, им в какой-то степени свойственны эти же типы гордости и по данной причине они не могут освоить зрелую форму человеческой любви. Она формируется только у тех, кто обладает мужественностью, уверенностью в себе, внутренним спокойствием и умением искренне, без зависти радоваться другим людям. Те, кто охвачены чаще всего страхом, раздражительны, злобны, самоуверенны, пренебрежительно относятся к окружающим, не могут любить в подлинном смысле этого слова. Их переживания крайне ограничены и направлены прежде всего на защиту себя. Человеческая любовь строится на помощи, заботе о других, поскольку в ее основе лежит как искренняя материнская радость за успехи, достижения ребенка, так и отцовская - за умение преодолеть различные трудности, собственную ограниченность.

Если любовь к ребенку с раннего детства проявляется в процессе выработки у него нормативной гордости, то она становится основой формированию у него представлений о том, как *умело следует* любить себя. Родители должны специально воспитывать эту способность, поскольку содержание и направленность этого чувства определяет весь характер отношений человека к себе. Если возникает *себялюбие*, эгоизм или полное безразличие из-за низкой самооценки, то отсутствует внутренний двигатель к самосовершенствованию. Когда же на основе нормативной гордости возникает мужественность, то она выступает первой формой проявления действенной любви к себе.

Стыд и переживание уверенности в преодолении недостатков поднимают ребенка еще на одну ступеньку овладения этим качеством. Совесть и внутреннее спокойствие позволяют в данной форме переживать заботу о своем развитии и предпринимать дальнейшие шаги по более полному приобщению к культуре социума. Чувство долга и радость за умение принимать требования общности, успешно их реализовывать обеспечивают восхождение к вершинам любви к себе. Постоянное ощущение ответственности за себя и других, в конечном счете, делают любовь к себе полной, поскольку утверждают и закрепляют потребность индивида в постоянном саморазвитии. Следовательно, любить в полном смысле приро-

ду, людей, себя могут только те, кто стремится к самосовершенствованию.

Для такой любви характерна искренняя, безграничная радость и в ней же это чувство находит свое внешнее выражение. Благодаря любви в системе ценностных ориентаций обеспечивается фиксация самых важных, приоритетных ценностей, усвоенных личностью в процессе выработки у себя гордости, стыда, совести, долга и, наконец, ответственности. Если у индивида сформировано ответственное отношение к самому себе, то закрепление его чувством любви ведет к чуткому, умелому, требовательному, разумному управлению собственным дальнейшим совершенствованием. Когда же выработана ответственность по отношению к другим людям, то она утверждается переживанием потребности принести им радость, благополучие, оказать помощь в трудной ситуации, принять их успехи как свои собственные. При этом личность не рассчитывает на получение выгоды от своей заботы об окружающих. Ей доставляет истинное наслаждение то положительное изменение, которое наблюдается как в нем самом, так и в других, благодаря его любви.

Такая форма существования этого чувства отвергает мазохистскую и садистскую любовь, поскольку они возникают на страхе и ненависти.

Настоящей любви присуща прежде всего не потребность в обладании предметом восхищения, а желание доставить своими мыслями, действиями удовольствие объекту радости. Поэтому она может перейти в альтруизм, не отрицающий критического, строгого отношения к тем, кто проявляет эгоизм и властолюбие. Любовь, базирующаяся на мужественности, является действенной силой процесса самосовершенствования личности, обеспечивая в итоге изменение к лучшему в условиях жизни многих людей. Она позволяет индивиду постепенно стать *субъектом развития* социальной среды.

При этом следует особо подчеркнуть теснейшую связь этого чувства с теми активными преобразованиями, которые наблюдаются в отношениях человека к себе, другим людям, природе. Любовь, как и все чувства, живет до тех пор, пока в восприятии индивидом мира, оценки, осмысления его *проис-*

ходят изменения, связанные со все более глубоким познанием его тайн, стремлением украсить жизнь своим творчески трудом. Как только наступает покой в чувствах, так любовь умирает, а с ней и сам человек. Тот, кто не умеет любить искренне, полно, умно, без страха и ощущения превосходства, тот и не живет, а лишь существует. Неразвитость любви неизбежно ведет к ограниченной самореализации личности, бедности внутреннего мира и постепенному его распаду.

Анализ трех механизмов закрепления и сохранения разной направленности развития личности в онтогенезе показывает, что действуют как жесткие закономерности ее приобщения к нормативной культуре, так и превращения в асоциальное существо. От характера, содержания, методов воспитания зависит то, какой же механизм будет запущен в процессе совместных влияний разных субъектов на сознание и поведение каждого ребенка. Дети оказываются в определенной мере заложниками тех, кто взял на себя, может быть не всегда осознанно, ответственность за их социализацию. Уровень понимания родителями, педагогами, деятелями науки, искусства, руководителями учреждений культуры, средств массовой информации, политиками законов разнонаправленного развития человека с раннего детства до достижения им социальной зрелости во многом определяет то, как будет совершенствоваться в наше время сама организация общественного воспитания.

Глава 5. МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕПРЕРЫВНОСТИ САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Анализ основных закономерностей механизма развития личности в онтогенезе и способов утверждения достигнутого уровня овладения культурой требует рассмотрения еще одной важной проблемы. Она связана с выявлением системы формирования такого процесса самосовершенствования, который бы продолжался в течение *всей жизни* индивида. Актуальность этой задачи определяется тем, что нередко родителям, педагогам приходится сталкиваться с тем, что ребенок на определенном этапе социализации перестает активно осваивать нормы общественной жизни. Он либо считает себя уже достаточно зрелым, либо у него появляется какая-то усталость от постоянного подчинения требованиям взрослых.

Как и при каких условиях можно обеспечить формирование потребности в ежедневной работе над собой? Каков механизм побуждения личности к преодолению тех трудностей, которые у нее встречаются на пути овладения актуальной культурой? Поиск ответов на эти вопросы требует анализа системы выработки специальных качеств, определяющих содержание процесса становления ориентаций на непрерывное саморазвития в онтогенезе.

Само стремление к совершенствованию детерминировано, как уже указывалось, типом гордости. Заниженная и завышенная гордость не формируют потребности в работе над собой для того, чтобы полнее соответствовать действующим в общности предписаниям. При заниженной самооценке индивид не верит в свои силы, поскольку все его попытки получить похвалу со стороны взрослых наталкиваются на стену осуждения. Гордыня же изначально уничтожает даже саму мысль о необходимости что-либо менять в себе, поскольку личность уже представляет собой само совершенство. Автоматически исчезает необходимость преодолевать внешние препятствия, различные внутренние ограничения, мешающие более полно освоить нормы культуры. Объектом личностного

воздействия оказываются в этом случае окружающие люди, природа, но не сам индивид.

Только нормативная гордость сразу превращает ребенка в субъект собственного развития. Он с раннего детства становится одновременно и объектом влияния взрослых, задающих тип самооценки, ее содержание, и субъектом формирования своего сознания и поведения.

Такое положение требует овладения теми качествами, которые позволяют успешно усвоить нормы и правила *самостоятельной* деятельности. Их интериоризация всегда сопряжена с преодолением природной стихии, тех импульсивных побуждений, которые противоречат существующим способам человеческого поведения. Поскольку ребенок не наследует генетическим путем культуру, то он изначально в определенной степени обречен на те поступки, которые будут вызывать протест окружающих. Поэтому сразу возникает необходимость умелого регулирования конкретных действий путем слома чуждых культуре бессознательных установок и утверждения тех, которые соответствуют социальным предписаниям.

Для этого нужна особая внутренняя сила, позволяющая осуществить подобную работу. Она находится в системе ценностных ориентаций личности и включается тогда, когда индивид уже сделал твердый выбор в пользу принятия общественного требования. Объяснения взрослых, их пример указывают *содержание* такового, а похвала вызывает *желание* вести себя подобающим образом. Сдерживает только наличие других, противоположных стремлений, реализация которых не требует каких-либо усилий. Возникает борьба двух установок: природного и социального поведения. Выбор и реализация нормативного действия осуществляются только под влиянием силы, обозначаемой термином *воля*.

Это понятие указывает на наличие в психике человека особых способов концентрации внутренней энергии, обладающей огромной созидательной мощью. Ее существование определяется действием потребности ребенка, да и взрослого быть принятым окружающими людьми. Она заставляет соединять в единое целое психические силы, направляя их не на

изменение внешнего мира, а для преобразования внутреннего. В этом смысле воля противоположна злости, ненависти, являющимися чувствами, с помощью которых предпринимаются попытки разрушить то, что вне человека. В них также аккумулируется значительная энергия, рожденная потребностью утвердить себя путем слома существующих в природном и социальном мире препятствий. Нередко подобные действия ведут к достижению желаемого результата. Однако в этом случае какого-либо существенного преобразования в уже утвердившихся ориентациях и установках личности не происходит. Они в своей сути остаются неизменными, и восхождение к высотам актуальной культуры прекращается.

Воля может обладать той же силой, что и данные негативные чувства, только в ней уже отсутствует само переживание, сопровождающее поиск и выработку установок на конкретное поведение. Воля включается тогда, когда уже сделан выбор в пользу требуемого действия. Поэтому она не относится к разряду чувств, а представляет собой особое психическое образование, сущностью которого является активное побуждение к практическим поступкам. Благодаря истинной гордости, мужеству, вере в себя происходит объединение психических сил, направленных не на разрушение внешнего, а на слом внутреннего мира прежних, уже устаревших стереотипов сознания и поведения. Именно этим обеспечивается реализация возможности постоянного совершенствования, вечная молодость души как движение от уже освоенного к другому, более возвышенному.

Воля требует осмысления противоречия между тем, что отвергается и тем, что приходит ему на смену. Поэтому данное психическое образование является сильным фактором активного умственного развития ребенка. Оно не сводится только к познанию разнообразных явлений природного и человеческого мира. Главным двигателем мысли является рассуждение о сменяемости форм, способов взаимодействия человека с ним. Возникает необходимость поиска причин устаревания неких взглядов, представлений, действий, обоснования преимуществ иных вариантов поведения. Эти мысли непосредственно связываются с переоценкой тех ценностей, ко-

торыми до сих пор руководствовался индивид. Воля тем самым побуждает активно приобретать новые знания о природе, людях и самом себе, осуществлять целостное, в единстве чувственного и рационального, изменение ценностных ориентаций и установок.

Воля постепенно ведет к выработке совокупности *убеждений*, которыми индивид обосновывает свои поступки. Речь идет не об устойчивых взглядах на социальную действительность, а о тех требованиях, которые он предъявляет сначала к себе лично, а затем и другим людям. Эти убеждения представляют собой фиксированные ценностные ориентации, которые становятся базовыми при поиске конкретных вариантов действий в определенных обстоятельствах. Они превращаются в таковые благодаря тому, что выстраданы неоднократно волевыми усилиями, подтверждающими их правоту. В этом смысле воля не только позволяет разрушить какие-то представления, но и одновременно она утверждает в качестве весьма устойчивых иные, приходящие им на смену. Это ведет к тому, что каждый раз приходится усиливать волевое воздействие при столкновении с давно существующими стереотипами. Поэтому воля нужна не только в раннем детстве, когда начинается процесс приобщения к культуре, она востребована в течение всей жизни, если индивид стремится к самосовершенствованию.

Важно обратить внимание на то, что от природы воля, направленная на саморазвитие, дана немногим. Чаще встречается *другая воля*, которая обращена на окружающих и требует их подчинения. Тогда отмечается предрасположенность к власти, господству, возникающему на концентрации психической силы, обращенной вовне. Индивид в этом случае также имеет твердые установки, но они связаны с представлением, пусть не всегда осознанным, о своей исключительности. Он пытается навязать подобное мнение другим с помощью своей воли. Так люди с завышенной самооценкой обеспечивают свои т.н. успехи в жизни, нередко поднимаясь весьма высоко по служебной лестнице. Им уступают дорогу те, кто не имеет еще более могущественной внутренней силы, способной не только остановить гордыню, но и существенно ог-

раничить пространство ее действия. Воля самоуверенного человека всегда перерастает в наглость, хамство, презрение к людям, жестокость. Она не столько созидает, сколько разрушает человеческий мир. Часто иллюзорны достижения т.н. волевых, но нередко весьма глупых из-за односторонности мышления начальников. Они слепо навязывают свою волю подчиненным, так как изначально не верят, что те способны сами находить правильные решения сложных вопросов.

Чувство превосходства еще более усиливает волевое воздействие, направленное на утверждение только тех взглядов, идей, которые существуют у руководителя. В итоге он приходит к мысли о своей непогрешимости, тем самым окончательно лишая себя какой-либо даже малой возможности к изменению. Отрицая таковые в себе, подобный человек отвергает и необходимость каких-либо преобразований во всем окружающем мире. Утверждается полный застой как в его трудовой, общественной жизни, так и в работе той организации, которую он возглавляет. Поэтому противостояние таким ходячим консерваторам со стороны тех, кто обладает сильной, направленной на саморазвитие волей, способствует не только прогрессу общества, но и спасению от ранней деградации самих носителей гордыни.

Низкая же самооценка вызывает какие-либо изменения в человеке не благодаря воле, а через страх. Желая уменьшить внешнее давление и переживаемые в связи с этим негативные чувства, ребенок может стараться что-то в себе улучшить. Однако у него ограничены те внутренние силы, которые требуются для слома неверия в себя, утверждения как достойного высокой похвалы человека. Страх вызывает лишь частичное, чисто внешнее выполнение предписаний, а не их глубокое усвоение. Отсутствует та воля, которая превращает социальное предписание в личное убеждение. Если такой индивид на основе выработки нормативной гордости будет в себе постепенно формировать сильную волю, то тогда наличие этого качества позволит научиться самостоятельно совершенствовать собственную деятельность в течение всей жизни.

Трудность решения данной задачи заключается в том, что воля вырабатывается одновременно с формированием гордо-

сти. Этого, к сожалению, многие воспитатели не понимают. Они дают положительную оценку поступкам малыша 3-4 лет, не обращая внимание на то, каким способом он осваивает общественные требования. Либо чисто механически, подражая взрослым, либо путем концентрации внутренних усилий, пусть не всегда осознанно преодолевая природную ограниченность. Только в этом случае происходит постепенно формирование умения концентрировать волю. Если ее не тренировать, то возникает т.н. *лень*. Многие считают, что она дана изначально и уже проявляется в первые месяцы жизни ребенка.

В действительности, все здоровые дети от рождения активны, поскольку только высокой подвижностью можно обеспечить познание окружающего мира и приспособиться к нему. Малыши, как только начинают ходить, успевают за день познакомиться со множеством предметов. Они сами постоянно обогащают свои чувства, мысли, приобретая различные практические навыки. Более того, дети заставляют родителей играть с ними, обучать пользованию предметами, отвечать на бесчисленные вопросы. Такая активность продолжается обычно до того периода, пока не приобретены элементарные навыки самообслуживания. После 4-х лет она нередко снижается, поскольку не поддерживается взрослыми, побуждающими ребенка к более спокойной жизни. Вот тогда уже падает та стихийная активность, которая позволяет малышу осваивать нормы и правила общественной жизни. Требуется специальная концентрация психической силы, чтобы преодолеть не только природную ограниченность, но и постепенно утверждающуюся *лень*. Она представляет собой форму проявления внутренней слабости, которая не позволяет собрать необходимые силы для слома уже возникших стереотипов пассивности и расслабления.

Воля и *лень* выступают как два прямо противоположных качества, поскольку одно представляет собой аккумуляцию психической энергии, а другое ее истощение. Ленивый человек, конечно, оказывается неспособным к какому-либо саморазвитию. Часто он не может в полной мере даже освоить обычную школьную программу. Возникают также большие

трудности в процессе приучения к домашней работе. В полной мере освоение профессиональных знаний и умений оказывается невозможным. Вырастает нечто похожее на И. Обломова, способного лишь к простейшему животному существованию.

Следует обратить внимание на то, что вообще низкая, примитивная культура не требует для своего освоения значительных волевых усилий. Она очень близка к элементарному взаимодействию с окружающим миром, которое свойственно ребенку 4-5 лет. Поэтому даже взрослые люди со слабой волей очень похожи на маленьких детей, поскольку они фактически остались на начальной ступеньке социализации. Они легко попадают под влияние тех, кто склоняет их к различным аморальным поступкам, курению, выпивке, применению наркотиков. Все асоциальные действия осуществляются людьми со слабой волей, а также теми, кто навязывает им преступное поведение своим властным принуждением.

Только воспитание, направленное на формирование внутренней силы, помогающей преодолевать природную ограниченность и низкую культуру, обеспечивает устойчивое самосовершенствование личности в течение всей жизни.

Выработка навыков применения волевых усилий начинается тогда, когда взрослые обнаруживают у ребенка 3-х лет трудности в освоении отдельных социальных норм. Например, в приобретении умения самостоятельно одеваться, убирать игрушки, выполнять другие посильные требования старших. Если при этом выявляется отсутствие необходимой природной предрасположенности к быстрому овладению конкретным правилом, то тогда следует начинать активно формировать волю. Лучше всего действовать путем объяснения ребенку необходимости собрать свою внутреннюю силу и умело ее использовать при преодолении внутренней расслабленности. Также следует постоянно психологически поддерживать подобные неоднократные попытки, одобряя самые малые позитивные результаты.

Так можно постепенно научить ребенка концентрировать и направлять в нужное русло волю. Внешним способом продемонстрировать ее невозможно, поскольку формирование

таковой представляет собой сугубо внутренний процесс. Каждый человек самостоятельно вырабатывает у себя это качество. Мужественность, уверенность в себе являются той основой, которая помогает быстрее приобрести начальные навыки волевых действий.

Воля способствует становлению еще одного важного свойства, помогающего преодолеть возникающие в процессе общения к культуре трудности. Речь идет о *терпении*, представляющем собой метод управления чувственно-эмоциональными состояниями, сопровождающими любое дело. Психическая энергия, которая требуется для практического действия, от природы обычно не рассчитана на длительную концентрацию. Она постепенно истощается. Чтобы ее удержать в течение всего периода большой, занимающей много времени работы, нужен способ сохранения с помощью воли соответствующего психического потенциала. Эту задачу выполняет то состояние, которое обозначают термином терпение.

Оно рождается волей и выступает как в качестве ее важнейшего дополнения, так и особого индикатора. Наличие воли заметить нелегко и можно сделать обоснованный вывод о ее существовании, обычно, по конечному результату. Терпение сразу показывает степень ее развития, когда человеку приходится преодолевать в себе уже устоявшиеся стереотипы. Это качество позволяет усилить действие самой воли и ускорить получение желаемого эффекта. С его помощью регулируются те психические переживания, которые сопровождают процесс слома отвергаемых шаблонов поведения и становление новых, соответствующих реальности. Тем самым обеспечивается связь воли и терпения и системе организации процесса регулирования человеческой деятельности, перевода ее из состояния стихийности в сознательную. Чем выше уровень развития этих качеств, тем истинно человеческим становится поведение индивида. В противном случае оно почти не отличается от животного.

Трудности с использованием воли и терпения встречаются при переживании чувства стыда. Оно требует значительных психических усилий, поскольку нужно отказаться от не соот-

ветствующих нормам поступков и утвердить установку на полное соблюдение социальных предписаний. Воля и терпение дают возможность успешно решить эту задачу.

Поскольку необходимо в сознательной деятельности постоянно удерживать ее смысл, образ конечного результата, нормы, регулирующие правильность поступков, волю и терпение, то возникает потребность в таком качестве, как способность осуществлять постоянный *самоконтроль*. Он представляет собой умение отслеживать происходящие как в самой психике, так и в практике действия, соотносить их с неким идеальным образцом, а при обнаружении несовпадения вовремя их корректировать. Этим обеспечивается действительный перевод бессознательных процессов в собственно сознательные. С появлением данного качества и начинается реальный отсчет бытия личности как существа, способного мыслить и на этой основе по определенному плану пользоваться имеющимися предметами, орудиями труда, с их помощью преобразуя окружающий мир.

Выработка навыка самоконтроля начинается с овладения способностью действовать при наличии контроля со стороны воспитателей. Регулирование поведения старшими формирует у ребенка на основе наглядно-действенного мышления начальные навыки выполнения контролируемых движений. Тем самым приобретаются умения пользоваться вещами, предметами, исходя из человеческого их назначения, а не стихийных побуждений. Возникает после многократных повторений стереотип самоконтролируемых действий руками, телом в целом. Эту функцию начинает выполнять подсознание, обеспечивающее автоматическое выполнение правил поведения.

С переходом к наглядно-образному мышлению как ведущего способа познания мира значительно расширяется поле действия самоконтроля. Им уже охватывается не только совокупность практических действий, но и образы, представления, чувства, возникающие в сознании. Приобретаемые знания, личный опыт, требования окружающих индивиду необходимо выстроить в определенную систему и упорядочить. Контроль со стороны воспитателя за этим процессом должен обеспечить формирование *системы ценностных ориентаций*,

на основе которых личность начинает самостоятельно контролировать свое поведение. Чувство гордости обеспечивает усвоение должного с точки зрения окружающих и тем самым задает содержание того, что затем самостоятельно отслеживает и корректирует ребенок.

Самоконтроль - это постоянное наблюдение за собой, ведущее к тому, что индивид как бы раздваивается. Он становится одновременно и объектом и субъектом действия. В самом сознании вырабатывается новая функция - постоянного приведения к должному всех мыслительных и практических действий человека. Этим обеспечивается фактическое преобразование уже 3- 4-летнего ребенка в *субъект саморазвития*.

Конечно, его контроль за собой еще только частичный, периодически возникающий по причине того, что многие правила он не знает и не хватает воли, терпения отслеживать всю совокупность побуждений. Возникают различные нарушения предписаний, вызывающие осуждение со стороны взрослых. Они указывают ребенку на то, что его самоконтроль пока весьма ограниченный и требуется его постоянное совершенствование. Чувство стыда становится фактором усиления этого важнейшего качества, делающего индивида в полном смысле культурным. Контроль за собой поднимается на новую ступень развития, поскольку стыд побуждает тщательнее отслеживать все поступки и постоянно сверять их с нормами и правилами, которые предъявляются окружающими. Ребенок не хочет лишний раз переживать свою неполноценность в социальном плане и поэтому активнее, полнее приобщается к актуальной культуре. Самоконтроль способствует возникновению уверенности в себе, которая существенно повышает познавательную и преобразовательную активность личности.

В ходе выработки чувства совести самоконтроль превращается в неотъемлемый элемент *всей* деятельности сознания. Он позволяет не только отслеживать направленность, содержание мыслей, чувств, но и давать им постоянную оценку на основе того, что было сформировано гордостью и стыдом. Поведение ребенка все чаще и чаще соответствует предъявляемым социумом требованиям к его нравственной, трудовой,

эстетической, умственной культуре. В итоге возникает и утверждается то *внутреннее спокойствие*, которое дает возможность существенно улучшить контроль за чувственно-эмоциональными переживаниями.

Частые нарушения норм и правил, неизбежно вызывая осуждение окружающих, порождают отрицательные психические реакции. Они очень трудно поддаются самоконтролю, поскольку неразвитая совесть ведет к тому, что люди часто видят причину недостатков в других, а не в себе. Гнев, злость, стремление все разрушить указывают на отсутствие реального умения контролировать эмоции и подавлять в себе внутреннюю слабость. Демонстрируя негативные чувства, человек открыто заявляет о своем страхе перед реальной жизнью, плохом знании ее противоречий. Действует следующий закон: *чем меньше знаешь, тем слабее контролируешь ситуацию*.

Положительные переживания, вызванные умением на основе знаний успешно выполнять социальные предписания, значительно легче контролируются. Их не надо подавлять, а наоборот, сохранять в себе. Спокойствие выступает в качестве средства поддержания высокого позитивного эмоционального состояния, указывая на зрелость самоконтроля.

Становление чувства долга предъявляет новые требования к данному качеству. Возникает потребность научиться сочетать желания других со своими собственными. Следовательно, нужно сначала выстроить приоритеты поведения, а затем находить в каждой конкретной ситуации оптимальный вариант подчинения требованиям окружающих. Самоконтроль наполняется новым содержанием. В нем происходит регулирование процесса обоснования должного, встраивание его в иерархическую систему ценностных ориентаций, нахождение личного смысла подчинения, отслеживание того, чтобы эгоистическое начало не стало ведущим, а затем поиска способов реализации общественного интереса. Такая деятельность позволяет продолжить самостоятельное развитие мыслительного процесса. Он уже наполнен не только знанием о внешнем мире, но и целой системой ценностей, которыми человек должен и может руководствоваться в своем поведении.

Самоконтроль на этой ступени социализации личности превращает социальные нормы и правила в устойчивые стереотипы повседневной деятельности. Они становятся теми схемами, которые со временем преобразовывают контроль за собой в частично бессознательный процесс. Вырабатывается привычка вести себя должным образом.

При формировании чувства долга обостряется проблема выбора наилучшего варианта действия в конкретной ситуации. В связи с этим появляется необходимость специального развития такого важного навыка в системе управления поведением, каковым является умение осуществлять *обоснованный выбор*. Это качество входит в совокупность *организационно-управленческих навыков*, обеспечивающих эффективное саморазвитие личности в онтогенезе.

Объектом управления обычно рассматривают различные группы людей, занятые каким-либо совместным трудом. Сама необходимость регулирования коллективных действий вызвана тем, что каждый индивид обычно преследует свои собственные цели, он даже часто не знаком с общим планом работы. Поэтому для обеспечения желаемого результата всегда необходимо специальное упорядочивание направленности, содержания, темпа, методов деятельности общности. Управление возникло одновременно с выделением человека из первобытного стада. Оно долгое время представляло собой преимущественно регулирование отдельными людьми действий целой группы индивидов. Те рассматривались как объект внешнего влияния, поскольку можно было обеспечить существование общности только путем подчинения индивидуального интереса коллективному.

Общественные предписания при этом следовало выполнять беспрекословно, иначе могло возникнуть то разнообразие мыслей, действий, которое бы погубило конкретную семью, сословие, этнос в условиях противостояния внешним врагам и природным стихиям. Воспитание выступало как особая форма управления жизнедеятельностью подрастающего поколения, выполняя задачу его приобщения к тем незыблемым нормам и правилам, которые вырабатывались веками. От детей не требовалось умение делать выбор между различ-

ными вариантами поведения, поскольку таковые просто отсутствовали. Действовал единственный перечень дозволенного и запрещенного. Став взрослым, человек продолжал оставаться фактически объектом управления со стороны патриархальной семьи, общины, церкви, государства. В нем не формировались зрелые навыки самостоятельного *управления* своими поступками. Потребность в таковых возникает только тогда, когда человек приобретает относительную свободу действий и может сам находить оптимальный способ поведения в конкретной жизненной ситуации.

Конечно, повседневная трудовая и семейная жизнь требовали наличия волевых усилий, терпения, некоторого самоконтроля, однако эти качества вырабатывались чаще всего стихийно, в процессе простейшего приспособления в миру, где господствовал постоянный внешний контроль родственников, членов общины, церкви, государства. Для того, чтобы его ослабить, получить хотя бы видимость крайне ограниченной свободы, приходилось терпеть принуждение более старших и контролировать свои поступки.

Следует учесть также то, что стыд, совесть, чувство долга, ответственности всегда пытались воспитывать всем миром. Пусть применяемые при этом методы характеризовались угрозой жесткого осуждения любого проступка, наказанием за него, однако воля, самоконтроль, неизбежно сопровождающий даже самое начальное становление данных чувств, возникали и утверждались в сознании индивидов.

Они решали проблему коллективного существования людей, поскольку без простейшей самоорганизации невозможно принять к исполнению те нормы и правила, которые обеспечивают жизнь человека. При этом принудительная форма их выработки неизбежно приводила к тому, что всякое ослабление внешнего регулирования вело к тому, что значительная часть людей переставали следить за своим поведением и в них просыпались животные инстинкты. Этим, видимо, обусловлено появление и широкое распространение идеи о том, что для нормального функционирования общества всегда нужна сила. В истории России это выразилось в концепции обяза-

тельности властной руки для управления будто изначально склонного к бунту народом.

В действительности, любой народ способен управлять своим сознанием и поведением как в спокойные периоды своего развития, так и в бурные. Это умение формируется сначала на индивидуальном уровне, когда человек учится осуществлять обоснованный выбор. Стихия эмоций, чувств, действий имеет место тогда, когда либо отсутствует выбор как минимум из двух возможных вариантов решения какой-то проблемы, либо в том случае, когда не сформирован навык поиска и определения оптимального способа поведения. История нашего народа, как и многих других, характеризовалась тем, что в условиях тоталитарного режима отсутствует ситуация выбора. Она неизбежно порождает усталость от бесконечного подчинения тем, чьи решения часто не имеют серьезного разумного обоснования. В итоге жизнь постоянно ухудшается, что и вызывает бунт, как форму стихийного протеста.

Наличие опыта самостоятельного выбора жизнедеятельности в условиях существования нескольких возможностей позволяет избежать бездумного и пустого выброса негативных переживаний и перейти в обдуманному рассмотрению тех позитивных и негативных последствий, которые имеет тот или иной вариант развития событий. Сами варианты возникают, во-первых, потому, что действительность чаще всего порождает несколько реальных возможностей. Во-вторых, человек, как существо от природы творческое, сам часто пытается найти несколько вероятных способов поведения в конкретной жизненной ситуации. Поиск наилучшего из них обусловлен тем, что сама повседневная практика постоянно убеждает в том, что реализация первого, сразу возникшего решения очень часто ведет к грубым ошибкам, за которые придется долго расплачиваться. Поэтому само формирование умения *выявлять варианты, тщательно их анализировать, обоснованно выбирать наилучший* является обязательным элементом воспитания личности. Этим самым обеспечивается непрерывность ее саморазвития.

Зачатки такой способности вырабатываются еще при становлении чувства гордости, когда ребенок, чаще всего не-

осознанно, предпочитает вести себя так, чтобы получить одобрение старших. Он отказывается от импульсивных, обусловленных только природными инстинктами поступков и действует на основе социальных норм. Более четко ставится и решается проблема выбора в ходе утверждения чувства стыда. Когда малыша осуждают, то он либо пытается продолжать действовать по-прежнему, либо меняет свои установки. Происходит на основе наглядно-образного мышления осознание достоинств и недостатков тех или иных вариантов поведения. Если делается на базе нормативной гордости выбор в пользу принятия общественных предписаний, то индивид открывает себе дорогу к дальнейшей успешной социализации.

Заниженная и завышенная гордость изначально лишают человека самой возможности увидеть и сравнить несколько вариантов действий в конкретных ситуациях. При низкой самооценке индивид не верит в возможность реализации тех способов поведения, которые обеспечат одобрение окружающих и отказывается от выбора иного кроме привычного общения с ними. Поскольку гордыня утверждается на представлении об исключительности личности, то считается, что она сразу выбирает наилучший вариант действий. Само допущение возможности еще более совершенного может поколебать это мнение. Чувство превосходства быстро ведет к формированию привычки думать и вести себя по одному шаблону, поскольку никаких сомнений в правильности его содержания и направленности не возникает. Поэтому человек, отказывающийся от поиска и размышления над разными возможностями решения тех или иных проблем, существенно ограничивает пространство развития своего ума.

Необходимость в постоянном сравнении вариантов действий возникает при формировании чувства долга и ответственности. Индивид находится в ситуациях, когда ему можно разными способами реализовать потребности других людей. Долг лишь обозначает приоритет общественного над личным, но не указывает, как лучше всего его выполнить в каждом конкретном случае. Подобное характеризует и ответственное перед собой и окружающими поведение. Также возникает необходимость выбора оптимального варианта выражения ин-

тересов объекта ответственности. Его поиск побуждает к познанию тех явлений природного и человеческого мира, которые раскрывают закономерности достижения успеха в деле. Иначе формируется и личный опыт, поскольку он постоянно осмысливается и сравнивается с тем, что индивиду известно из различных источников информации.

Сам процесс выбора осуществляется в несколько этапов. Сначала в системе ценностных ориентаций на основе имеющихся знаний и представлений происходит выделение позитивного и негативного в каждом из вариантов. Затем сравниваются их достоинства и недостатки на основе прежде сформировавшихся жизненных принципов. Этот процесс обязательно сопровождается чувственными переживаниями. Если у человека в основе его чувств лежит мужественность, то она вырабатывает уверенность в себе и спокойствие, позволяющие эффективно включить разум при поиске и обосновании оптимального варианта. Когда же господствует страх и неуверенность, то раздражительность лишает личность возможности рационального осмысления ситуации и она чаще всего принимает ошибочное решение.

Наличие самой возможности выбора и готовность к нему ведут к активному развитию всех видов мышления: логического, образного и наглядно-действенного. Следовательно, эффективность умственного воспитания зависит не столько от количества информации, которую человек имеет в своей памяти, сколько от умения находить наилучший вариант решения различных проблем. Данное качество является результатом особого воспитания, построенного на развитии организационно-управленческих навыков.

Зрелая способность осуществлять обоснованный выбор указывает на то, что человек стал субъектом управления своим сознанием и поведением. Доля стихийного в нем снижается и возрастает число обдуманых, рассчитанных на успех действий. Тем самым создаются благоприятные возможности для становления последнего элемента системы самоорганизации - *постоянного планирования* повседневной жизнедеятельности. Оно представляет собой умение формировать как об-

раз желаемого результата, так и понимание сущностных характеристик того, к чему человек стремится.

Часто под планированием ближайшего и отдаленного будущего понимается *периодическая* выработка отдельных целей на перспективу. При этом в качестве таковых нередко выступают приобретение каких-то предметов, улучшающих благосостояние, повышающих престиж, статус и т.п. В таких планах прежде всего выражается потребность функционирования личности. Она существует в режиме воспроизводства того состояния взаимодействия с окружающим миром, который достигла к данному моменту. Конечным результатом является закрепление нынешнего положения с несколько более совершенными характеристиками внешних условий существования. Какие-либо преобразования в ценностных ориентациях, жизненных принципах, в системе отношений с природой, людьми, с самим собой не планируются.

Поэтому размышление даже о ближайшем будущем носит ограниченный характер, поскольку его содержанием выступают внешние факторы бытия личности, а не ее внутренние качества. Тем самым она невольно рассматривает себя только как итог воздействий извне, а не собственного самостоятельного активного становления. Конечно, все люди зависят от той социальной среды, в которой они существуют, однако всегда имеется возможность найти свой путь в жизни. Он связан с поиском и реализацией в конструктивной форме своей индивидуальности, природных задатков. Их выявление, анализ, размышление над методами развития и создает *иную* форму планирования. Ее сущность связана с определением реальной возможности направленного изменения различных свойств сознания, поведения индивида.

Начинает действовать *потребность развития* личности, когда объектом плана становится то ее будущее состояние, которое характеризуется более полным проявлением приобретенных знаний, умений, способностей в разнообразных видах деятельности. Индивид стремится поднять себя на более высокую ступеньку самореализации. Эта цель превращается в главную доминанту всей жизнедеятельности. Конечным результатом выступает новое состояние культуры самой лично-

сти. Вот тогда можно говорить о том планировании, которое обеспечивает действительное саморазвитие индивида в онтогенезе. Конечно, оно осуществляется периодически, когда осмысливаются имеющиеся достижения и ставятся новые цели. В виде перешедшего в подсознание стереотипа выработанный план детерминирует повседневное поведение индивида.

Формирование способности умело планировать жизнедеятельность требует наличия прежде всего знаний о себе, своих природных особенностях, высокой степени зрелости гордости, стыда, совести, мужественности, уверенности в себе. Только при достаточном их развитии можно строить развернутые планы самосовершенствования эмоций, чувств, мыслей, действий. Также нужно изучить те возможности, которые предоставляет окружающий мир, семья, школа, общество в целом. Тогда можно соотнести желания и реальные обстоятельства таким образом, чтобы реализовать то, что подготовлено всей предшествующей жизнедеятельностью и имеющимися обстоятельствами. Удастся избежать пустых, необоснованных мечтаний, так характерных для многих людей.

Мечтать любят все, поскольку человек всегда стремится улучшить свою жизнь, сравнивая ее с тем, что имеют другие. Однако сами по себе мечты не усиливают активную преобразовательную деятельность. Они становятся движущей силой тогда, когда превращаются в конкретные планы развития отдельных качеств, с помощью которых и достигается успех в работе, в общении с окружающими, в личной жизни. Поэтому важно определить само содержание планов, которые возникают в сознании индивида.

Завышенная гордость чаще всего ведет к формированию целей, направленных на дальнейшее возвышение личности, усиление ее власти над разными людьми. Содержанием планирования становится нахождение новых форм подчинения окружающих и укрепления господства. Тем самым задается деятельность по дальнейшему возрастанию воли, направленной на подчинение.

Заниженная гордость обычно задает два вида планов. Один связан с потребностью преодолеть комплекс неполноценности, достигнуть таких же успехов, что и другие люди. В

этом случае человек пытается приобрести новые знания, в какой-то мере развить свои задатки, однако незрелая воля, отсутствие должного терпения ведут к тому, что самые хорошие намерения в конечном счете не реализуются. Наступает разочарование, которое ослабляет желание строить какие-либо планы на будущее. Человек полностью подчиняется обстоятельствам, и его жизнь превращается в периодически чередующиеся непрогнозируемые удачи и провалы. Уставая от такой жизни, личность начинает планировать лишь то, что обеспечивает надежное сохранение достигнутого уровня жизнедеятельности. В конечном счете постепенно вообще отказывается от целей, связанных с отдаленным будущим.

Второй вид планов строится на признании некой своей ущербности и сразу направлен на то, чтобы не раздражать окружающих своим поведением. Индивид стремится всем угодить, сделать, по его мнению, приятное, желаемое окружающими так, чтобы скрыть те недостатки, на которые ему указывают родители, учителя, друзья. Кажется, что происходят изменения в лучшую сторону. На самом деле, личность не формирует у себя четких представлений о своих достоинствах, а лишь механически и часто неумело воспроизводит то поведение, которое наблюдалось у людей уверенных и пользующихся уважением окружающих. Происходит мнимое саморазвитие из-за отсутствия твердых принципов организации самостоятельной жизни, на базе которых возникают устойчивые установки на должное.

Выработка умения осуществлять *планирование предстоящей конкретной деятельности* начинается с раннего детства. Гордость, которая строится на постоянной трудовой деятельности, обеспечивающей преодоление различных трудностей, рано побуждает задуматься над смыслом совершаемой работы. Уже в 4-5 лет ребенок способен представить конечный результат своего поведения, связанный с изменениями в его знаниях, опыте, практических навыках. Приступая к игре, выполнению домашней работы, рисованию, прослушиванию музыкальных записей, просмотру кинофильма он может с помощью воспитателя представить в образной форме преобразования, которые в итоге произойдут в его видении и по-

нимании окружающего мира. Взрослый отмечает то, что может измениться в сознании ребенка, поскольку тот пока самостоятельно не готов наблюдать за своими впечатлениями. Их в вероятностной форме представляет субъект воспитания, предварительно выясняя, что же знает и умеет малыш. После совершения действия отмечаются наиболее яркие, запоминающиеся события, которые несколько меняют прежние представления о мире у ребенка.

Так постепенно вырабатывается установка на сравнение исходного уровня развития с тем, что преобразуется после различных взаимодействий с природой, техникой, людьми, с самим собой. Приобретение устойчивого навыка размышления над изменениями в собственном сознании и поведении позволяет ребенку перейти из состояния преимущественно объекта воспитания в субъект направленного развития своих отношений с окружающим миром. Этот процесс происходит при доминировании совести как элемента механизма самосовершенствования личности. Ее формирование является обязательным условием становления способности *постоянно планировать* повседневную жизнедеятельность. Это обеспечивается тем, что при переживании совести индивид сравнивает идеальную модель поведения с реальными поступками. Следовательно, у него уже утверждается ориентация на достижение более высокого уровня развития. Она выступает основой планирования, связанного с постепенным совершенствованием отдельных сторон жизнедеятельности ребенка.

Становление чувства долга усиливает потребность в умении *предвидеть* конечные результаты и ставить четкие цели на изменение в первую очередь себя, а не других в ходе освоения норм и правил актуальной культуры. Поэтому активное утверждение установки на постоянное размышление о ближайшем будущем, а тем самым осуществление текущего планирования должно происходить в 6-8 лет. В этом возрасте воспитатель может ожидать желаемых результатов от своих попыток вызвать у ребенка желание подумать о том, что же с ним происходит, когда он чем-либо занимается. Что конкретно меняется в его эстетических, нравственных, трудовых ориентациях и установках, насколько расширяются его представ-

ления о разнообразных явлениях окружающего мира и что нового появляется в его взаимодействиях с ним. Только таким путем постепенно вырабатывается умение чувствовать себя, думать о себе, а затем совершенствовать себя по определенному плану.

Навык *регулярного планирования* уже не только на ближайшую перспективу, а также на весьма отдаленную формируется в процессе становления чувства ответственности за себя и других людей. Этот элемент механизма саморазвития требует глубокого познания общих и конкретных закономерностей изменения человека под влиянием различных внешних воздействий и его собственных усилий. Представление о них позволяет перейти к обоснованным планам помощи, заботы о других людях, а также способах достижения собственных успехов в учебе, общении со сверстниками, взрослыми, в выявлении и реализации личных профессиональных способностей. Тем самым к подростковому возрасту ребенок оказывается вполне подготовленным к самостоятельному взаимодействию с миром с точки зрения навыков управления своими эмоциями, чувствами, мыслями, поступками. Он уже не является рабом тех преобразований, которые происходят в нем в процессе полового созревания, а пытается разумно регулировать свое поведение, предвидя возможные последствия тех или иных действий. У него уже сложилась целостная система организационно-управленческих навыков, включающая планирование текущей и обращенной в отдаленное будущее деятельности, умение выбрать оптимальный вариант реализации поставленных целей, сконцентрировать волю и терпение для преодоления различных препятствий, а также осуществлять постоянный текущий и конечный контроль за результатами решения конкретных задач.

В полном виде организационно-управленческие навыки формируются только при условии разворачивания всех элементов механизма саморазвития личности, а также соответствующего чувственно-эмоционального обеспечения этого процесса. Нормативная гордость рождает потребность в мужественности и воле, стыд запускает процесс становления уверенности в себе и терпения. Совесть вырабатывает самоконтроль

и внутреннее спокойствие при столкновении с трудностями. Чувство и понимание долга формирует умение осуществлять обоснованный выбор и испытывать радость за способность заботиться об окружающих, сознательно выполнять общественные нормы и правила. Наконец, ответственность за себя и других требует способности проявлять любовь к людям и зрелого навыка планирования всей жизнедеятельности человека. *Действует единая система механизмов саморазвития, чувственно-эмоционального сопровождения и обеспечения непрерывности этого процесса в течение всей жизни личности.*

Если на старте жизни индивида не закладываются те качества, которые обеспечивают постоянное развитие и саморазвитие ребенка, а затем взрослого человека, то данная система целостного становления способов овладения человеческой культурой не возникает. Заниженная и завышенная гордость, делающие невозможным формирование всех элементов механизма саморазвития, не только ведут к появлению особых негативных чувств, но и существенно ограничивают и искажают становление необходимых организационно-управленческих навыков. Этим объясняется наличие значительной доли людей, которые оказываются слабовольными, не умеющими делать обоснованный выбор, планировать свое будущее. Они становятся рабами обстоятельств, собственного бессилия и направленной на их подчинение воле других.

Не спасает природная предрасположенность к мнимой организованности, выражающейся в данной от рождения пунктуальности, повышенной требовательности к окружающим, желании установить полный контроль за действиями каждого, мелочной расчетливости. Наличие таких склонностей лишь осложняет процесс воспитания умения в соответствующих обстоятельствах проявлять волю, терпение, самоконтроль. Также трудно выработать данные качества, когда от природы человек предрасположен к безалаберности, постоянным опозданиям, безволию и нежеланию думать о будущем. Умелое воспитание с раннего детства организационно-управленческих навыков позволяет, по крайней мере, ослабить негативное влияние наследуемых особенностей.

В целом они обеспечивают *непрерывность саморазвития* личности только в том случае, если существует или постепенно складывается нормативный тип гордости. Она побуждает к совершенствованию культуры взаимодействия с окружающим миром в процессе самоутверждения, но сама по себе не может обеспечить четкую организацию этой деятельности. Навыки планирования, выбора оптимального решения, концентрации воли, терпения, постоянный самоконтроль закрепляют стереотип жизнедеятельности в системе решения все более и более сложных задач выявления и реализации индивидуальных способностей. Возникает процесс их непрерывного развертывания, стимулируемый долгом и ответственностью личности перед собой и окружающими. Достижение успехов благодаря четкой организации дела позволяет получать радость и удовольствие от самореализации. Утверждается потребность в *постоянном* саморазвитии, продолжающемся в течение всей жизни индивида.

Результаты социологических исследований, проведенных под руководством автора, а также многолетнее педагогическое наблюдение показывают, что постоянное самосовершенствование наблюдается весьма редко. Ребенок в дошкольном возрасте освоив простейшие формы общения с близкими людьми, затем прекращает развивать в себе навыки заботы о них, или в начальной школе научившись основам письма и счета в 5-7-ом классах резко снижает активность в дальнейшем развитии грамотности и математических знаний. То же самое наблюдается у многих студентов, которые активно включившись в учебу на первых курсах, могут резко затормозить деятельность по овладению профессиональными требованиями. Прекращение развития ведет в установлению системы механического воспроизводства приобретенных умений даже у тех, кого можно назвать людьми с нормативным типом гордости. Она сама перестает обогащаться новым содержанием, переставая тем самым побуждать индивида к дальнейшему саморазвитию. Уже не требуется напряжения воли, способности делать обоснованный выбор, планировать свое будущее.

Человек живет проблемами сегодняшнего дня, не нарушая основные моральные, трудовые, эстетические нормы. Он может даже гордиться этим, отвергая побуждения к более полному развертыванию природного потенциала, а также приобретенных в разных сферах деятельности знаний и умений. Когда снова жизнь заставит учиться, заниматься более сложным трудом, на короткое время произойдет переход в режим развития, а потом опять возврат в состояние стабильного существования. Многим такая жизнь кажется благом и они невольно формируют пример для подражания. На предъявляющих к себе все новые и новые требования, смотрят как на чудачков, не понимая, что человечество уже перешло в режим очень активного изменения как системы отношений с природой, так и человека в целом. Все полнее начинает действовать закон перманентного развития и саморазвития личности не только в трудовой деятельности, которая меняется у многих буквально на глазах, но и семейно-бытовой и досуговой.

Отсутствие непрерывного развития личностных качеств существенно ослабляет самореализацию индивида, его творческий потенциал, проявление воли, терпения, умения планировать и добиваться поставленных целей. Речь идет не о тех задачах, которые связаны с конкретным видом труда, а об умении работать над собой. Как говорил А.П. Чехов, ежедневно выдавливать по каплям из себя раба. Освобождение от дурного и накопление ценного для совместной жизни с разными людьми и составляет содержание постоянного самосовершенствования, которое требует всего набора организационно-управленческих качеств, воспитываемых с раннего детства. Саморазвивающаяся личность обеспечит становление нового человечества, способного создать радостную жизнь для многих.

Глава 6. СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

На основе анализа механизмов приобщения ребенка к культуре появляется возможность глубже понять особенности и закономерности воспитания в различные периоды детства. Они, в первую очередь, определяются тем, насколько полно и умело вырабатываются как те качества, которые обеспечивают непрерывность развития в онтогенезе, так и те, которые дают возможность овладения актуальной культурой всего социума, а не отдельных его групп, характеризующихся частичным, часто искаженным пониманием норм и правил человеческого общежития.

Характер и особенности приобщения ребенка к культуре определяется тремя основными факторами: природной предрасположенностью к быстрому усвоению конкретных социальных требований; спецификой развития эмоций, чувств, господствующего типа мышления; представлениями о должном тех, кто занимается постоянно или периодически его развитием. Ведущая роль, конечно, принадлежит субъекту воспитания, от которого зависит то, насколько полно и умело будут учитываться как данные от рождения склонности, так и психические свойства конкретного ребенка. Каждый, кто по своему положению, пусть и не всегда добровольно, включен в процесс формирования сознания и поведения детей должен иметь некоторые представления о том, что же следует воспитывать в каждом возрасте, в отдельной жизненной ситуации, а также в течение всего периода первичной социализации.

На начальном ее этапе ведущая роль принадлежит семье. Родители и другие родственники своим примером, ориентациями и установками, содержанием требований, предъявляемых к детям, задают характер и направленность их развития. При этом в наше время семья, выполняя свою особую роль в приобщении ребенка к актуальной культуре, сталкивается со многими трудностями, поскольку качественно изменилась ее система взаимодействия с другими субъектами социализации подрастающего поколения.

1. Современная воспитательная ситуация и семья

Утверждение идеи полной свободы личности, плюрализма мнений, а также норм и правил организации жизни индивидов, всеобщей толерантности привело в последней четверти XX века к качественно новой воспитательной ситуации. Она характеризуется впервые за всю предшествующую историю человечества тем, что *распалась единая система* субъектов формирования сознания и поведения подрастающего поколения. Исчезло представление о том, что существует некая неизбывная совокупность предписаний, которые должны быть усвоены в обязательном порядке каждым индивидом. При этом главное заключается в отрицании самого принципа четкого и последовательного единообразия норм и правил той культуры, которая передается новому поколению. Аргументируют данную позицию тем, что современная свобода предполагает плюрализм мнений, взглядов, представлений об окружающем мире, создавая простор для мирного сосуществования разных культур. С точки зрения глобальных тенденций сближения стран и народов по уровню экономического, политического, культурного развития такая свобода безусловно несет в себе огромный положительный потенциал. Однако при организации воспитания детей, особенно в раннем возрасте, плюрализм мнений о должном поведении, например, в 4-7 лет ведет к тому, что дети усваивают только то, что им дается легче всего: эгоизм, себялюбие, лень, безволие, хамство, вульгарность и т.п.

Возникает такая ситуация, когда каждый субъект воспитания имеет право и даже нередко вынужден создавать собственную совокупность воззрений, на основе которых начинает вырабатывать у детей некую культуру, которая может существенно отличаться от господствующей веками и сохраняющей много ценного для нашего времени. При этом не только нарушается прежде господствующая преемственность норм и правил жизни людей разного возраста. Возникает неизбежный конфликт между самими субъектами развития детей и подростков. Так, например, конкретная семья выдвигает свою

совокупность представлений о правилах поведения в общественных местах, а педагоги учебного заведения имеют другое мнение о должном. Телепередача или кинофильм демонстрирует третью позицию по данному вопросу, а сверстники - четвертую. Что же может и должен взять для себя в качестве ориентира конкретный ребенок? Или ему следует попытаться создать что-то новенькое, отличающееся от всего, что демонстрируют окружающие?

Последние десятилетия показывают, что в этом процессе произвольного создания культурных ориентиров для молодежи достаточно четко проявляется лишь одна направленность, связанная с усилением элементов жестокости, грубости, насилия в отношениях с разными людьми. Причина в том, что творить новые, ранее отсутствующие образцы поведения очень сложно, поскольку необходимо уподобиться великому художнику, поэту, способному придумать то, что будет воспринято как пример совершенства. Положение усугубляется тем, что написать роман, картину, симфонию значительно легче, чем моральные, эстетические нормы и правила, регулирующие сознание и поступки людей в семье, дружеской компании, в общественных местах, на производстве и т.д. К тому же, надо придумать то, что сравнительно легко может быть усвоено очень многими. В мировой истории такие примеры отсутствуют. Все общественные предписания вырабатывались в течение многих веков и всегда с большими трудностями внедрялись в культуру нового поколения.

Поэтому т.н. «свобода» творчества норм и правил, которые утверждаются нынешними субъектами воспитания: семьей, школой, СМИ, искусством, сверстниками, представляет собой лишь конкретный выбор тех образцов, которые уже когда-то использовались в прежние времена. Одни ориентируются на воспроизводство культуры светского общества прошлых веков, другие невольно воспроизводят «тюремную», с ее духом пренебрежения к человеческому достоинству и культом насилия. Последняя усваивается значительно легче и быстрее, поскольку строится на реализации простейших животных инстинктов. Действительно, главным в «тюремной» культуре является защита себя любой ценой, утверждение

эгоистического интереса, пренебрежение как собственным здоровьем, так и жизнью окружающих. Эта «культура» строится на жестком делении людей по природной склонности к подчинению или господству, четкой иерархии в отношениях, отрицании честного и добросовестного труда, бескорыстия, необходимости заботы о слабых и беспомощных.

В ее основе лежит противоречивое сочетание заниженной и завышенной гордости, которое не позволяет появиться стыду, совести, долгу, ответственности. Она вся пронизана страхом, неуверенностью в себе, раздражительностью, злостью, ненавистью и одновременно мнимым бесстрашием, самоуверенностью, чувством превосходства, пренебрежением к другим людям, ощущением всевластия. В зависимости от того положения, которое на данный момент занимает индивид в иерархии отношений в рамках этой культуры, он попеременно переживает все эти чувства. Главным итогом утверждения такой культуры является нарастающая разобщенность между людьми, усиление одиночества и ощущение бессмысленности жизни.

Эта культура не может дать ни настоящей дружбы, ни устойчивой любви между мужчиной и женщиной, ни теплых отношений между родителями и детьми. Она должна сделать каждого одиноким волком в стае себе подобных.

Современная *массовая культура* Запада характеризуется активным утверждением через кинофильмы, журналы, газеты, телевидение, видеоклипы специфический молодежный язык культы психического и физического насилия, образцов полуживотного сознания и поведения, как будто специально возвращая людей XXI века в мир первобытного варварства. Нелегко найти фильм, художественное произведение, видеоклип, в которых бы в той или иной форме не проходила идея пренебрежения человеческим достоинством, прямого или косвенного унижения, страха, грубости. Как будто такие отношения пронизывают буквально все семьи, дружеские компании, трудовые общности. Поскольку дурной пример заразителен, то подобный тип показа «реальной жизни» применяется последние годы и многими отечественными режиссерами, писателями, авторами телепередач.

Так как всякая культура решает конкретные, значимые для общества в целом или отдельных социальных групп задачи, то возникает естественный вопрос о конечном смысле насаждения в сознание подрастающего поколения примитивных образцов взаимодействия с природой, техникой, другими людьми, с самим собой.

Причина, на наш взгляд, в том, что в сфере политики, экономики продолжается как и прежде борьба за господство одних общностей над другими. Но прежними средствами военных действий, экономического принуждения уже нельзя обеспечить победу. Есть более изощренные способы подчинения людей какой-либо власти. Основным является активное формирование в сознании как старшего, так и нового поколения представлений о том, что в основе всех отношений между людьми лежит сила в любой ее форме и тот, кто обладает ею, обязательно достигает успеха.

Поэтому необходимо как можно больше создавать различных триллеров, даже в комедию вставлять сцены запугивания, «мягкого» издевательства над человеком, придумывать для детей мультфильмы-«ужастики», детективы с изощренными убийствами, чтобы показать торжество силы. Поскольку без демонстрации жестокости, грубости, нанесения вреда здоровью, лишения жизни данную идею трудно утвердить в сознании детей, то подобными сценами наполнены многие художественные произведения, предназначенные для них. К тому же данные образцы отношений между людьми привлекают значительную часть зрителей, так как они строятся на эксплуатации естественного для человека чувства страха. Оно обеспечивает быстрое и эффективное реагирование на различные опасности. Поэтому возникает в подсознании потребность быть информированным о всех возможных ситуациях, в которых возникает угроза здоровью и жизни человека. Именно этим объясняется магическое притягивание зрителя, слушателя к картинкам, демонстрирующим реальные или придуманные насилия и борьбу за спасение. При этом обязательно формируются несколько специфических стереотипов сознания и поведения.

Прежде всего вырабатывается в подсознании установка на постоянное *ожидание* опасностей, что ведет к подавленному состоянию психики, неуверенности в себе, повышенной раздражительности, которая может постепенно перерасти в периодические взрывы злости и ненависти. Современные родители, нередко наблюдая у детей такие реакции, не задумываются о том, что же их формирует. Исследования психологов в ряде странах Запада показали, что очень многие взрослые люди страдают от депрессии, постоянных стрессов на работе и дома. Причиной является не только возрастающие требования к трудовой, семейно-бытовой деятельности, с которыми не всегда человек умеет справиться. Огромное негативное влияние на психику оказывает постоянное давление на нее информацией о насилии, убийствах, различных угрозах. Она не только широко и со вкусом распространяется многими СМИ, но и современным искусством, умножающим ее эмоциональный эффект. Приходится тратить большие финансовые средства на лечение людей от психических расстройств вместо организации действенной их профилактики путем выработки с раннего детства мужественности, уверенности в себе, спокойствия, радости, любви к людям. Однако формирующих подобные ориентации фильмов, телепередач крайне мало. Может быть активное насаждение страха приносит кому-то сверхприбыли?

Активное запугивание утверждает стереотип отношений, строящихся на подавлении одного человека другим. Дети начинают реагировать только на крик, физическую силу, а не пытаются самостоятельно контролировать свое поведение на основе моральных, эстетических норм и правил. Нередко они сами пытаются командовать родителями, поскольку образцы взаимной заботы друг о друге у них в сознании не утвердились. Слишком мало примеров для этого в окружающем мире.

В ситуации, когда жизнь существенно усложнилась, очень многие взрослые реализуют себя прежде всего в трудовой деятельности, пытаясь решить проблемы материального обеспечения семьи, профессионального роста. Им сейчас весьма трудно демонстрировать образцы чутких, внимательных,

пронизанных любовью связей между близкими. Такой семье надо бы помочь, но... Когда-то такая поддержка шла от церкви, государства, школы. В наше время религия перестала определять содержание базовых ценностей очень многих и в условиях свободы совести было бы ошибочно пытаться восстановить прежнее положение церкви. Цивилизация не может двигаться в обратном направлении, утверждая силой то, что всегда строилось на определенном уровне развития духовной культуры.

Государство не способно самостоятельно сконструировать новую воспитательную систему, поскольку никогда этим не занималось, обеспечивая лишь поддержку тех норм и правил, которые создавались семьей, церковью, или партией, как это было при социализме. Можно было бы объединить в настоящее время для решения этой задачи специалистов, но такая практика прежде отсутствовала, и опыта подобной работы нет. В условиях перехода цивилизации к качественно новому отношению к организации общественной жизни, когда требуется сознательно управлять всей системой взаимодействия человека с природой и с самим собой, видимо, придется впервые отказаться от стихийного возникновения тех или иных воспитательных теорий и попытаться сконструировать их на научной основе.

Современная школа также фактически отказывается от самостоятельной воспитательной работы с учащимися и пытается осуществлять только их обучение. Некоторые учителя утверждают, что учебные заведения, даже дошкольные, вообще не должны активно заниматься формированием ценностного мира ребенка, поскольку эту задачу призвана решить семья. Полностью игнорируется реальная практика, показывающая, что без специальной выработки норм и правил нравственной, трудовой, эстетической, экологической, умственной культуры эффективное обучение вообще невозможно. Дети не воспринимают в полном объеме знания, пока не понимают их ценность, а это можно сделать только с помощью воспитания.

В XX веке утвердился и фактически стал нередко ведущим специфический субъект формирования ценностных ориентаций и установок человека - средства массовой информации.

Именно они, часто изображая свою непричастность к воспитанию, активно и весьма эффективно влияют на те представления о жизни, которые становятся базовыми для детей и подростков.

Многие до сих пор не желают понимать, что *сущность воспитания заключается в становлении и утверждении системы ценностей личности*. Они включают в себя моральные, трудовые, эстетические, патриотические, политические и т.п. ориентиры, которыми человек руководствуется в повседневной жизни. Источником представлений о них является *любая информация*, полученная личным опытом или от кого-либо, поскольку всякое знание имеет некий смысл для человека. Оно либо задаст определенную ориентацию в сложном, противоречивом мире, либо не пытается влиять на нее и превращается в пустой звук. Следовательно, любая радио, телепередача, публикация в газете утверждает у кого-то некие ценности, хотя этого могут и не понимать ее авторы. В ином случае их работа будет абсолютно бессмысленна. Эти люди слабо представляют законы формирования целей, ценностных ориентаций и установок человека, поскольку специально их не изучали. Нередко ими отрицается тот факт, что если конкретная информация повторяется несколько раз, то возникает неизбежно тот или иной стереотип восприятия и реагирования на содержание, которое оно несет в себе.

При этом быстрее всего утверждаются в виде схемы те сведения, в которых сообщается о страданиях, бедах, радостях людей. Эмоциональный компонент знаний ускоряет процесс выработки соответствующих ценностных ориентаций и установок. Поэтому, если постоянно показывают насилие, жестокость, пишут, говорят о них, то часть молодых людей начинает воспринимать такую жизнь как единственно возможную, формируя у себя готовность решать свои проблемы только подобными способами. Сильные в итоге обретают наглость, а слабые начинают бояться всех и всего. Так в больших масштабах, благодаря СМИ, а также многим современным произведениям искусства, невольно воспитывается специфическая культура античеловеческих отношений.

В реальной жизни постоянно встречается масса позитивного, являющегося результатом творчества людей активных, оптимистичных, нацеленных на улучшение своей жизни и бытия окружающих. СМИ, искусству всегда можно найти те сюжеты, в которых раскрывается внутренняя сила человека, его мужественность, уверенность в себе, стремление и умение творить добро без какого-либо насилия. Однако на этих моральных принципах нельзя вести привычную примитивную продажу рекламы, сопровождающую работу современных телерадиокомпаний и газет, хотя умелая подача позитивной в чувственно-эмоциональном плане информации не снижает, а даже усиливает эффект ее показа. Только в этом случае происходит не эксплуатация животных рефлексов человека, а побуждение к развитию того, что отличает его от животного.

Может ли нынешняя система внедрения в сознание и поведение подрастающего поколения страха и привычки к жестокости помочь семье успешно выполнить ее воспитательные задачи? Наверно, на этот вопрос можно было бы ответить положительно, если родители и дети в каком-то эксперименте смогут долгое время нормально существовать в атмосфере вражды, вечной раздражительности, злости и ненависти. Семья ради собственного выживания, а не только благодаря высокой культуре родителей, обычно занимается выработкой у детей доброты, чуткости, вежливости, организованности, трудолюбия, ответственного отношения к себе, людям, отказа от жестокости при разрешении споров. Конечно, не всем взрослым удастся сформировать у каждого ребенка данные качества, однако, подавляющее число родителей к этому стремятся.

При этом они ощущают огромный дефицит тех знаний, которые бы им помогли успешно решать текущие проблемы формирования разнообразных трудовых, нравственных, эстетических и иных качеств. Еще сравнительно недавно матери и отцы могли руководствоваться опытом своих родителей, однако в наше время очень многие его отрицают, поскольку в нем существенным моментом являлась высокая требовательность и жесткий контроль, включающий физические наказания. Наши исследования, проведенные в середине 90-х годов

XX века, показали, что свыше 60% взрослых затрудняются в определении целей воспитания дошкольника, ребенка 7-10 лет, подростка. Не более 40% смогли назвать те особые качества, которые требуется формировать в том или ином возрасте. 70% испытывают большие трудности при выборе оптимального метода профилактики грубости, жестокости, лени, безответственности.

Практически отсутствуют обоснованные знания о специфике гендерного воспитания в различные возрастные периоды, особенно в дошкольном возрасте. Большинство отцов придерживаются прежних представлений о том, какие качества нужно вырабатывать у девочки, мальчика, как представителей определенного пола. Многие матери не видят каких-либо существенных различий при воспитании дочерей и сыновей до 7 лет.

Ощущается острая потребность в специальных образовательных программах, помогающих родителям получить обоснованные психологией, социологией, педагогикой знания о закономерностях, содержании и методах развития сознания и поведения ребенка в каждый период его взросления. Также возникнет проблема организации эффективного педагогического просвещения нынешних и будущих родителей, что является, как показывает практика, очень трудным делом. Многие родители не имеют ориентации на постоянное самообразование в сфере воспитательной деятельности. Они нередко отказываются от приобретения тех знаний, которые требуют существенного пересмотра привычных схем общения с детьми. Поэтому следует еще в школе давать будущим родителям соответствующие знания, однако такое встречается крайне редко.

Поскольку влияние семьи на сознание ребенка максимально в дошкольном возрасте, то именно в этот период ей требуется существенная помощь в определении как содержания воспитания, так и методов его осуществления. Современные дошкольные учреждения посещают, к сожалению, не все дети, да и в них не всегда удается учесть индивидуальные особенности каждого малыша. Легче это сделать дома, но родителям требуется поддержка тех субъектов развития ребенка, с кото-

рыми он общается в этом возрасте. Таковыми, как показывает повседневная практика, являются сверстники, а также создатели радио, телепередач, авторы детских книжек, игрушек.

Взаимодействие со сверстниками с 3 до 7 лет чаще всего проходит под контролем взрослых и они могут, если захотят, контролировать как содержание, так и формы общения. Радио и телевидение решают чаще всего свои коммерческие задачи, или еще какие-либо, но не проводят понятную для родителей и четко организованную политику в области формирования сознания и поведения детей. Даже во многих мультфильмах, которые показывают по различным каналам, демонстрируются сцены насилия, жестокости, грубости. Все это делается будто для приобщения к реальной жизни. Не учитывается то, что дети 4-8 лет усваивают не столько внутреннее содержание борьбы добрых сил со злыми, сколько ярко, выпукло показанные картинки разрушений, ударов, крови, смерти. Практически отсутствуют фильмы, телепередачи, радиопостановки, где герои живут обычной жизнью, наполненной помощью, заботой о близких людях. Проявляют мужественность не в столкновении с преступником, а в борьбе с собственной ленью, безволием, комплексом неполноценности, завышенной самооценкой. Показывают примеры чуткости через регулярную домашнюю работу, доставляющую радость матери, а не демонстрируют т.н. невинные шалости, сопровождающиеся ударами, битьем посуды, обливанием краской и т.п.

Создавать такие картинки жизни значительно труднее, поскольку они предполагают не опору на животные инстинкты ребенка, а на его стремление вызвать любовь к себе окружающих. Это чувство, как уже указывалось, требует специального развития и усилиями одних родителей его выработать не всегда удается. Вот бы где развернуться таланту сценаристов, режиссеров, актеров, но не может убедительно показать человек то, что не имеет у себя внутри. Продемонстрировать пример хамства, жестокости, грубости способен почти каждый, а вот иное... не всем доступно.

Современная семья, если она действительно стремится воспитать культурного в полном смысле этого слова челове-

ка, может рассчитывать в наше время, к сожалению, чаще всего на себя, активно сопротивляясь тем ценностям, которые широким потоком льются со страниц многих газет, экрана телевизора и из динамиков радиоприемников. Если она этого делать не будет, то прежде всего разрушится сама как особое социально-психологическое образование, а затем и все общество. Поэтому защитникам «свободных» для культивирования насилия, жестокости, страха, ненависти СМИ надо помнить о том, что они рубят сук, на котором сидят. Нельзя возвращать в человеке зверя, он может съесть и того, кто его породил.

Поскольку родители в современной ситуации сталкиваются с многообразием представлений о нормах и правилах, которыми будто бы можно руководствоваться в повседневной жизни, то им приходится постоянно выбирать те из них, которые кажутся наиболее приемлемыми. Выбор можно обосновывать широким распространением тех или иных форм поведения, хотя данная аргументация скорее всего приведет к утверждению индивидуализма, безразличия к людям, грубости в семье. Поэтому лучше поискать то, что соответствует *объективным закономерностям* развития ребенка на каждом этапе его взросления. Когда воспитание опирается на законы физического, психического, социального развития личности в онтогенезе, то эффективность его существенно возрастает.

2. Особенности воспитания ребенка до 3-х лет

Рассмотрим основные характеристики содержания и методов развития ребенка с момента рождения и до достижения той самостоятельности, которая позволяет ему перейти к овладению механизмом саморазвития.

Прежде всего основной особенностью данного периода является то, что в нем достаточно полно раскрывается природная предрасположенность ребенка к тем формам взаимодействия с окружающим миром, которые построены на господстве наглядно-действенного мышления. Оно обеспечивает выработку простейших навыков пользования различными вещами, с которыми малыш сталкивается ежедневно, актив-

ное познание некоторых механических, физических свойств предметов и явлений природы, техники, приспособление к близким людям. При этом каждое требование взрослых наталкивается на ту или иную готовность тела, психики к осуществлению социальных по смыслу действий. Тем самым родители имеют возможность постоянно изучать в незамутненном воспитанием виде данные от рождения особенности ребенка, корректируя на основе этих знаний свое воздействие на него. Такое познание его индивидуальности должно стать *обязательным* элементом ежедневного общения родителей с ним. Только в этом случае появится возможность применять те методы формирования начальных социальных установок, которые окажутся наиболее эффективными.

Некоторые взрослые при воспитании детей данного возраста пытаются использовать повышенную требовательность, даже некоторую жесткость, а другие, наоборот, излишнюю мягкость, считая, что став взрослее, ребенок многое поймет сам и освободится от той неорганизованности, которая будто изначально присуща всем до 3-х лет. В том и другом случае допускается существенная ошибка, поскольку развитие человека на всех ступенях его социализации необходимо осуществлять на основе соединения четких представлений о должном для каждого возраста и знании природных особенностей. Только тогда воспитание действительно становится индивидуальным, а не шаблонным, когда не видят и не хотят признавать уникальность и неповторимость каждого ребенка.

Что же выступает предметом изучения? Буквально каждая реакция на все то, что предлагают окружающие люди. Сразу выясняется степень готовности подсознания к усвоению того или иного способа человеческого поведения. В качестве такого, к сожалению, могут быть не только образцы высокой культуры, но и весьма примитивной. Один малыш будет отказываться сразу повторять поведение, интонацию, слова взрослого, а другой их быстро примет в качестве образца. При данном варианте можно говорить о наличии природной предрасположенности на уровне механического подражания, когда еще не понимается смысл действия, но тело, руки легко настраиваются на нужные операции. Постепенно формирует-

ся целая гамма социальных по форме действий, которые ребенок может совершать с предметами природного, искусственного происхождения, с окружающими людьми. Они выступают в качестве исходной базы овладения позднее всей совокупностью требуемых социумом норм и правил взаимодействия с миром.

Сразу выявляется то, что от рождения дано в меньшей степени. Конечно, нельзя утверждать, что существуют дети, которые вообще неспособны принять какие-то правила человеческого общежития. Абсолютно все нормальные в психическом плане люди могут выработать у себя привычку соблюдать все основные социальные нормы. Только некоторым придется их неоднократно предъявлять, чтобы добиться желаемого результата. Следовательно, речь идет о *количестве и устойчивости* требований, а не отказе от них по причине сопротивления малыша. Если у родителей есть твердые убеждения по поводу содержания того воспитания, которое необходимо в возрасте до 3-х лет, то они будут продолжать побуждать ребенка к усвоению конкретных правил. Когда же таковые не сложились, то требования взрослых носят ситуативный характер и их воспитуемый начинает себя вести подобным образом, нередко игнорируя указания взрослых и руководствуясь преимущественно природными потребностями.

Воспитание превращается в особый вид борьбы между ребенком и родителями, другими взрослыми, участвующими в его социализации. Это вполне естественно, поскольку организация социальной жизни часто противоречит природной. Последняя основана на индивидуализме, а первая на коллективности. Важно, чтобы столкновение двух начал не привело к господству жесткого принуждения малыша воле старших. Тогда уже в раннем возрасте формируется страх перед теми, кто может физической силой заставить сделать то, к чему ребенок еще полностью не готов. *Искусство воспитания* уже на этом этапе требует умения постепенно расшатать и изменить ту природную матрицу, которая мешает принятию должного и формированию готовности повторять действия взрослых.

При этом воспитание строится на следующих закономерностях развития индивида в данном возрасте.

С момента рождения ребенок прежде всего стремится *познать* окружающий мир, чтобы эффективно приспособиться к нему. Он подчиняется данной от природы потребности в успешной адаптации к условиям жизни на основе тех знаний, которые приобретает о ней. Познание выражается в любопытстве ко всем предметам неживой и живой природы. Сначала объектом изучения и приспособления становятся самые близкие люди, которые обеспечивают уход за малышом, его безопасность. В этом исследовании ребенок выясняет степень доброжелательного отношения к себе, поскольку оно является непременным условием его нормального физического и психического развития. Любовь демонстрируется прежде всего матерью, которая обычно проявляет повышенную заботу о беспомощном существе, ограждая от различных факторов, несущих угрозу здоровью и жизни.

Содержание воспитания заключается в формировании у ребенка умения воспринимать *положительные эмоции*, направленные на него и их же проявлять при общении с близкими людьми. Тем самым обеспечивается утверждение на уровне подсознания установки на *доверительное* отношение к людям, которые постоянно находятся рядом. Этот стереотип восприятия и общения остается на всю жизнь, обеспечивая становление потребности в поиске тех, с которыми человек будет испытывать психологический комфорт. Обладая этим качеством, он всегда будет тщательно подходить к подбору друзей и любимых.

Если же от природы дана предрасположенность к активному общению с разными людьми, то укрепление установки на положительные эмоции при контактах с ними ведет к тому, что ребенок становится очень общительным и даже излишне доверчивым. Поэтому необходимо в более старшем возрасте несколько скорректировать его отношения к окружающим.

Когда же от рождения заложено чувство страха по причине неправильного поведения матери во время беременности или из-за родовой травмы, то закладывается установка на подозрительность, ожидание чего-то плохого. Очень важно рано обратить внимание на наличие такой предрасположенности,

чтобы вовремя снизить негативный эффект от нее. Дети, у которых она проявляется, начинают бессознательно требовать от матери дополнительного внимания, чтобы ощущать ежеминутно ласку, заботу, полную безопасность. Они плачем буквально приковывают взрослого к себе. Поэтому уже в этом возрасте возникает необходимость определенного ограничения общения матери с ребенком. Его следует сразу приучать к некоторой самостоятельности во время бодрствования, поскольку изнеженность закладывает основу для постепенного формирования установки на управление поведением взрослого. Родители неосознанно начинают выращивать будущего эгоиста, склонного к завышенной самооценке, стремящегося командовать окружающими.

При этом следует учитывать, что с первых месяцев жизни начинается активное познание не только людей, но и предметного мира. Если малышу удалось приучить близких быть постоянно рядом с ним, то он может их использовать как орудие бесконтрольного исследования той природы, техники, которые находятся в поле его зрения. С 6-7 месяцев ребенок стремится выяснить, какие предметы могут быть съедобны, определяя одновременно их различные физические и механические свойства. С этого времени возникает проблема некоторого ограничения его общения с людьми и дальнейшего развития самостоятельности. Требуется четко определить ее пределы на каждом возрастном этапе социализации.

Социальную сущность предметного мира дети могут познать только с помощью тех, кто ее уже раскрыл. Поэтому сразу требуется не только давать ребенку возможность стихийно ознакомиться с тем, что его окружает. Такая потребность существует и у животных. Познание человека отличается тем, что направлено на выявление того смысла вещей, предметов, явлений, который задан самим процессом творения материальной культуры. В ней всегда указаны пределы использования конкретной вещи, позволяющие проявлять заданные ей человеком свойства. Поэтому собственно социальное познание предметной среды должно начинаться с *определения этих границ*. Когда малыш трогает конкретный предмет, берет его в руки, пробует на излом, бросает и т.п., необ-

ходимо сразу указывать на те границы, в рамках которых вещь может оставаться полезной для людей.

Приходится ограничивать стихийное выявление чисто природных, а не социальных характеристик вещи. Нередко дети на это реагируют плачем, криком, требуя простора для реализации любознательности. Однако, если она не наполняется некоторым общественным содержанием, то реального развития малыша не происходит. Более того, позволяя бесконтрольно совершать с вещами различные манипуляции, взрослые делают еще один шаг для формирования у него установки на управление ими. У него укрепляется, а не разрушается данный от рождения стереотип свободного, *стихийного* познания мира и *случайного* приспособления к нему. В таком способе адаптации учитывается только то, что приносит непосредственную пользу или наносит ощутимый вред. Ребенок, у которого господствуют одни природные инстинкты, начинает ограничивать себя лишь тогда, когда ощущает физические страдания от своих неконтролируемых действий. Так в 9-15 месяцев закладывается установка на смену поведения только при сильном внешнем воздействии. Непродуманные действия взрослого приводят его к тому, что он вынужден применять физические наказания в борьбе с им же сформированной привычкой ребенка руководствоваться лишь природным побуждением, а не социальными предписаниями.

Если же методом переключения внимания, спокойной интонацией выражается требование поберечь вещь, затем при соответствующей физической и психической готовности начинается обучение правильному ее использованию, то происходит постепенное приобщение малыша к методам *социального* познания мира техники и природы. Лучше всего это делать на движущихся предметах, поэтому дети любят в 1,5-2 года играть с водой, корабликами, машинками, животными и т.п. К сожалению, таких предметов крайне мало, и современное производство фактически не создало те игрушки, которые соответствуют потребностям ребенка данного возраста. Он еще не может в образной форме моделировать с помощью куклы, машинки взаимодействие с реальным миром. У него пока развивается непосредственное мышление руками, телом. Тре-

буются такие предметы, которые можно постоянно трогать, легко преобразовывать пальцами, чтобы вырабатывать практический навык оперирования вещами. Игрушка должна постоянно обновляться, создавая ту проблемную ситуацию, которую малыш способен самостоятельно разрешить.

Умственное развитие обеспечивается предоставлением ему возможности познания отдельных свойств всех тех предметов, которые его окружают дома, во дворе, на улице во время прогулки. Снова возникает вопрос о разумном регулировании процесса освоения вещной среды. Многие предметы несут в себе известную опасность, а свойства других следует обязательно понять, чтобы приобрести начальные навыки самостоятельного их использования. Взрослый выступает в качестве субъекта приобщения к начальной культуре обращения с различными продуктами природы и человеческой деятельности. Действует система разрешений и запретов, приучающая малыша к тому, что именно взрослый регулирует его познание и приспособление к окружающей среде. В ходе постепенного становления образного мышления утверждается стереотип того, что освоение культуры всегда связано с некоторыми ограничениями, которые необходимо воспринимать спокойно, без попыток обязательно настоять на своем. Однако регулирование активности не должно вести к ослаблению познавательной потребности. Более того, взрослый сам должен постоянно предъявлять малышу все новые и новые предметы для запоминания и тренировки рук в обращении с ними.

Большой ошибкой является пассивное наблюдение родителей за стихийным познанием детей окружающего мира. Им кажется, что если они чем-то увлечены, то не следует мешать их занятиям. Фактически поощряется бессознательное исследование того, что окружает малыша, вместо того, чтобы максимально помочь ему полнее представить физические, механические свойства предметов и приобрести простейшие навыки пользования ими. В этом случае чаще всего обнаруживается лень самих взрослых, не желающих неоднократно демонстрировать ребенку одни и те же операции руками. Действительно, нужно великое терпение, чтобы за день познакомить со свойствами 20-30 вещей, а затем повторять это же еще 2-3

месяца. Однако иного варианта постепенной адаптации ребенка к предметной среде жизнедеятельности не существует.

Поощрение стихийной активности с неизбежной поломкой предметов ослабляет развитие наглядно-действенного и зарождающегося образного мышления, а также создает благоприятную почву для становления в будущем завышенной самооценки. Ограничение познавательной деятельности путем постоянного осуждения некоторых негативных ее последствий также тормозит развитие мышления и создает основу для появления заниженной гордости. Их возникновение определяется тем, что приспособление к миру природы и техники всегда сопровождается установлением *особых отношений* с теми людьми, которые наблюдают за действиями малыша и обеспечивают ему условия для занятий. Ребенок нацелен на восприятие мнения, оценки взрослого, поскольку он чувствует свою зависимость от него. В процессе воспитания в этот период решается проблема установления *оптимального баланса* подчинения старшим и собственной природной активности. Если он нарушается в ту или иную сторону, то формируется основа для становления негативных по своим последствиям типов гордости. Когда родители умело руководят развитием процесса приспособления рук, тела к предметному миру, то создается благоприятная почва для зарождения тех чувств и отношений, которые обеспечивают успешное овладение ребенком культурой взаимодействия с природой, техникой, людьми, с самим собой.

Особенно следует выделить наличие в этот период благоприятных возможностей для первых шагов в формировании *правил помощи* близким людям. Дети в 2-2,5 года начинают активно подражать всем действиям взрослых, в том числе и тем, которые связаны с выполнением повседневных домашних обязанностей, работы по хозяйству. Они сами пытаются мыть посуду, пол, поливать цветы; собирать пыль пылесосом и т.д. Конечно, такая «работа» направлена не на достижения приемлемых для окружающих результатов. Родители вынуждены постоянно переделывать то, что сотворил малыш. Если у них не хватает на это терпения, то они запрещают ему «трудиться». Отсутствует понимание того, что главным итогом

«работы» является постепенное формирование у ребенка установки на выполнение того, что затем станет в жизни повседневным делом. Его в 3-4 года будет легко приобщить к *реальной заботе* о близких путем постоянного выполнения основных домашних обязанностей. Если же не заложена соответствующая основа, то придется затратить много сил, чтобы уже в течение нескольких лет выработать привычку легко и непринужденно справляться со всеми монотонными, не доставляющими часто большого удовольствия работами по хозяйству.

Подводя итог анализу возможных вариантов развития ребенка до 3-х лет следует выделить три основных. Первый характеризуется тем, что методом продуманного, основанного на постоянном познании природной предрасположенности применению законов психофизического и социального изменения малыша, у него воспитывается устойчивый стереотип *доверия* к людям, предметному миру. На этой основе возникает доброжелательное отношение ко всему живому, к окружающим его индивидам. Активное познание осуществляется без разрушения предметов благодаря принятию *потребности* в совместном со взрослыми бережном выявлении их социальных свойств. Это усиливает *самостоятельность* поведения и формирует готовность к включению в начальный домашний труд, позволяющий в скором будущем выработать установку на *заботу о близких* людях. Процесс развития наглядно-действенного мышления происходит эффективно и закладываются предпосылки для целостного овладения всеми элементами образного мышления. Появляется благоприятная основа для становления *нормативной гордости* в 2,5-3 года.

Второй вариант возникает, когда воспитание строится на страхе и стихийном, ситуативном познании ребенком окружающего мира. За короткий период утверждается *подозрительность, недоверчивость, боязнь самостоятельно* исследовать среду обитания, *беспомощность*, требование постоянного присутствия рядом кого-либо из взрослых, *нежелание подражать* их трудовым действиям, неумение в будущем выразить заботу о них. Формируется система *ожидания плохого* и нежелание сопротивляться давлению со стороны. Внешнее подчи-

нение сопровождается скрывающимися негативными эмоциями, вызывающими периодически нервные срывы. Высока вероятность утверждения *заниженной* самооценки.

Третий вариант является следствием повышенной возбудимости ребенка, проявлением им спонтанной познавательной активности и предоставлением взрослыми неограниченных возможностей в выявлении внешних свойств предметного мира и фактического управления собой. Утверждается установка на *стихийное*, ничем и никем не регулируемое приобретение простейших навыков оперирования вещами с помощью *постоянных указаний* окружающим людям. Возникает полное *пренебрежение* правилами пользования предметами, не закладывается основа для формирования установки на бережное отношение к природе, человеку. Происходит общее *торможение* наглядно-действенного мышления. Усиливается процесс утверждения *негативных эмоций* при каждом столкновении с препятствиями и требовательностью старших. Нарастает конфликтность в отношениях с внешним миром и закладывается основа для готовности постоянно бороться за особое положение в нем. Тем самым создается благоприятная почва для появления *завышенной* самооценки.

Таковы различия в стартовых позициях при переходе к следующей ступени социализации.

3. Содержание целостного развития личности с 3-х до 5-ти лет

Познание с помощью наглядно-действенного мышления мира вещей и людей, благодаря активному запоминанию как внешнего вида объекта, так и возможных операций с ним, постепенно ведет в становлению более сложного вида мыслительной деятельности. Примерно с 3-х лет утверждается господство наглядно-образного мышления, существенно расширяющего возможности приобщения ребенка к материальной и духовной культуре взрослых. Их деятельность воспринимается как самостоятельная, в которой почти отсутствуют внешние ограничения. Новые физические и психические возможности ведут к тому, что малыш начинает неосознанно испы-

тивать нарастающий дискомфорт от своей беспомощности. У него появляется потребность походить на взрослых путем выполнения многих операций с предметами повседневного пользования без их помощи. Это прежде всего касается возможности самостоятельно одеваться, выбирать занятия на основе природного влечения, определять режим дня, общаться со сверстниками.

Начинается новый этап развития ребенка, когда ведущим фактором детерминации деятельности становится образ возможного будущего ее результата. Впервые индивид оказывается способным представить мысленно то, что он хочет достигнуть в ходе взаимодействия с природой, людьми, с самим собой. В этом образе отражается прежде всего то, что он выделил как самое важное, привлекательное в поведении взрослых или сверстников. Окружающие уже задают не только образец выполнения руками того или иного действия, но и внешнюю форму проявления самостоятельности у человека: отсутствие обращения к другим за помощью, уверенность, четкая последовательность действий, наличие желаемого результата.

Поэтому у ребенка 3-х лет доминирующей потребностью становится стремление делать то, что показывает окружающим степень его взрослости. При этом у него от природы дано желание получить одобрение за успешное совершение тех действий, которые утверждают его успешную социализацию. Он произносит знаменитое «Я САМ», и, активно отвергая помощь других, пытается обслуживать себя, пользоваться различными предметами. Создается ситуация направленного формирования чувства *гордости*. Оно, представляя собой переживание радости за достигнутые успехи в самостоятельности, ведет к становлению устойчивых установок определенного содержания. Возникает сразу две проблемы: правильного воспитания самого этого чувства и тех конкретных ориентиров практических действий, которые будут закрепляться с его помощью.

Повседневная жизнь демонстрирует ребенку различные формы поведения с близкими людьми, сверстниками в тех или иных ситуациях, пользования предметами, речевыми

оборотами и т.д. Необходимо сразу показать, что приемлемо, исходя из представлений о культуре, а что ей противоречит. Требуется разработка специальной программы развития эмоций, чувств, мышления, практических навыков у личности, которая впервые попадает в ситуацию многообразия примеров для подражания. Представление ребенка о взрослости должно включать в себя не только образцы проявления самостоятельности, но и наличие в ней того содержания, которое обеспечивает усвоение норм и правил культуры, позволяющей ему и окружающим получать радость от совместной жизни, эффективно реализовать индивидуальные задатки каждого человека.

Эта культура включает в себя формы регулирования основных видов его отношений с миром природы, техники, с близкими и дальними людьми, с самим собой. Следовательно, сразу приходится заниматься нравственным, трудовым, эстетическим, экологическим, умственным, физическим, патриотическим воспитанием. Среди этого многообразия видов деятельности выделяется основной, определяющий в целом содержание и направленность развития личности как в раннем детстве, так и в течение всей жизни. Таковым выступает *нравственное* развитие ребенка, поскольку все отношения человека с внешним миром осуществляются через людей. Они определяют границы и возможности пользования и преобразования природы, техники. От них зависит здоровье и психическое состояние, условия и перспективы самореализации. Нравственностью также детерминируется характер и содержание познания индивидом своего внутреннего мира. Поэтому на основе представлений о моральных нормах и правилах выделяются ценности эстетической культуры, трудовой. Их совокупность позволяет четче определить требования в физическому, умственному, экологическому, патриотическому воспитанию.

При этом важно понять особенности начального этапа приобщения ребенка ко всей совокупности ценностей этих видов человеческой культуры, поскольку в процессе взросления происходит как усложнение содержания, так и методов их освоения. Нравственное развитие представляет собой овладе-

ние способами регулирования совместной жизнедеятельности людей. Поскольку ребенок в раннем детстве преимущественно общается с близкими людьми, то, следовательно, требуется освоить прежде всего культуру этого типа взаимодействия. В повседневной жизни встречаются обычно три варианта такой.

Первый характеризуется полным и беспрекословным подчинением ребенка требованиям взрослых, которые в зависимости от особенности своих представлений о должном заставляют его вести определенным образом. Чаще всего побуждают держать в порядке игрушки, личные вещи, выполнять периодически посильные поручения, сдерживать негативные чувства, быть вежливым на людях. Специальное трудовое воспитание не сопровождает нравственное развитие и проявляется спорадически, когда взрослым надоедает постоянно обслуживать физически взрослеющего ребенка. Представления о прекрасном и безобразном, составляющие сущность эстетического развития, также формируются только в отдельных ситуациях, когда необходимо подчеркнуть важность аккуратно относиться к вещам, содержать в порядке комнату и т.п. Очень редко фиксируется внимание на красоте человеческих отношений, которые ребенок наблюдает в повседневной жизни, а также при просмотре телепередач и ознакомлении с художественной литературой.

Трудовое воспитание носит бессистемный характер, поскольку отсутствует постоянство в выработке простейших навыков регулярной уборки помещения, работы на кухне, помощи в приготовлении пищи и т.п. Современная городская семья весьма ограничена в объеме повседневной трудовой деятельности детей, поэтому необходимо максимально использовать обычную домашнюю работу для становления соответствующих умений. Однако решение этой задачи требует большого терпения взрослых, многим из которых его не хватает и они относят на будущее процесс активного формирования у своего ребенка необходимых трудовых навыков. В итоге существенно снижается эффективность нравственного воспитания, поскольку оно теряет ориентацию на практическую заботу о близких людях.

Фактически отсутствует выраженное экологическое воспитание, поскольку лишь в отдельных случаях отмечается необходимость заботы о растениях, животных, даже если в доме есть цветы, кошка или собака. Не имея устойчивых установок на постоянный труд, ребенок оказывается неспособным ежедневно проявлять заботу о них. Ее вынуждены брать на себя родители, предполагавшие, что само наличие домашних животных поможет выработать у него чуткость, человечность при взаимодействии как с природой, так и людьми.

Нравственность, которая строится на случайном приобщении к отдельным моральным нормам, не может сопровождаться эффективным патриотическим воспитанием. Особые ценности культуры народа, страны усваиваются тогда, когда ребенок сначала приучается любить близких людей, свою «малую» родину. Если отсутствует переживание радости за умение помочь тем, кто постоянно рядом, редко возникает сострадание к ним, то боль и гордость нации не воспринимаются индивидом. Он оказывается равнодушным к истории формирования культуры своего этноса, воспринимая лишь отдельные факты, традиции, обычаи, не переживая глубоко лично то, что составляет гордость народа. Вообще бывает весьма трудно зафиксировать какие-либо позитивные последствия спорадического приобщения ребенка к отдельным национальным ценностям.

Неразвитость нравственного, трудового, эстетического, экологического, патриотического воспитания существенно уменьшает эффективность попыток взрослых приобщить детей к физической и умственной культуре. На первый взгляд, эти явления между собой прямо не связаны и кажется, что можно относительно самостоятельно формировать ценностные ориентации, определяющие заботу о здоровье и активной мыслительной деятельности. На самом деле существует теснейшая взаимосвязь, поскольку сразу возникает проблема наличия навыков постоянного труда, который требуется для регулярных занятий зарядкой, спортом и развитием умственных способностей. Также важно, чтобы у ребенка сформировалось моральное восприятие своего физического, психического состояния как объекта личной заботы. Если же отсутствуют на-

выки духовного и физического труда, поскольку не оказывалась ежедневная помощь близким, не было чувственно-эмоционального отношения к ним, не тренировались воля и терпение в домашнем труде, то индивиду крайне трудно освоить нормы постоянного приобщения к культуре заботы о своем физическом и умственном здоровье. Взрослым приходится заставлять делать хотя бы иногда утреннюю зарядку, читать вместе с ними книжки, заниматься конструированием и т.д.

Конечно, когда имеется природная предрасположенность к отдельным видам спорта, искусства, то ребенок может себя достаточно ярко проявить при специальных занятиях профессионалов с ним. Однако в этом случае движение к общей культуре происходит на данных от рождения задатках, а не с помощью специально организованного постоянного влияния родителей.

Тем самым в целом возникает система случайных по набору ценностей, которые могут составлять содержание гордости ребенка. У него отсутствует целостная совокупность представлений о том, что же может включать в себя реальная взрослость. Поэтому очень сложно формировать потребность получать похвалу за достижения в *самостоятельности*, поскольку отсутствует ее регулярное проявление в домашнем труде, в заботе о близких, в стремлении творить красоту, укреплять свое здоровье и вырабатывать навыки богатого образного мышления. Даже если предпринимаются попытки выработки нормативной гордости, то сама ограниченность норм и правил, на которые ориентируют взрослые, ведет к становлению весьма скудного набора тех достоинств, которые начинает ценить в себе ребенок. Его освоение культуры превращается в мозаичный набор случайных ценностей, которые не обеспечивают освоения должного в желаемом даже самими родителями объеме. Все, что не вырабатывалось постоянным трудом рук и головы, остается чуждым, выступает в качестве *внешней* необходимости, которой подчиняются по принуждению.

Общественные потребности не становятся личными, так как отсутствует полное принятие их содержания. Схемы сти-

хийного природного поведения не заменяются на стереотипы ориентированных на социальные ценности поступков. Существенно тормозится становление *развитой* системы ценностных ориентаций. Их скудность ведет к тому, что не вырабатывается навык их становления путем соотнесения должного и реального, поскольку представления о норме не утвердились к качеству тех знаний, на базе которых возникает иерархия нравственных, трудовых, эстетических и других ценностей. Такое положение неизбежно ограничивает само умственное развитие ребенка, так как не приходится постоянно размышлять о своих действиях. Ему не всегда нелегко выбрать то поведение, которого хотели бы воспитатели. Им самим очень трудно выделить какие-либо устойчивые позитивные качества, становление которых произошло не на благоприятной природной основе, а с помощью постоянной терпеливой работы взрослых и самого ребенка над собой.

Более того, возникает опасность появления лени из-за отсутствия навыка повседневного домашнего труда. Наблюдается общее укрепление эгоистической ориентаций, что неизбежно увеличивает частоту конфликтов с окружающими. Возникают большие проблемы с утверждением представлений о прекрасном и безобразном и эстетическое развитие носит хаотический характер. Художественная литература, киноискусство воспринимается лишь как средство отдыха, периодических эмоциональных встрясок, а не ориентира для саморазвития.

Крайне ограниченное по содержанию нормативная гордость осложняет выработку с 4-х лет стыда. Он также оказывается весьма скудным по набору тех недостатков, которые признает у себя ребенок в результате осуждения окружающих. Негативные оценки за многие поступки вообще не воспринимаются по причине отсутствия ориентаций на переживание глубокой радости в процессе получения одобрения за приведение конкретного поведения в соответствие с должным. Ребенок может одновременно характеризоваться как периодически добрый и иногда злой, чуткий в ряде ситуаций и грубый, агрессивный, вежливый и проявляющий хамство. У него не выработаны устойчивые ориентиры при общении дома и в

гостях, на улице и в детском саду. В будущем такому человеку крайне трудно освоить более сложные требования к учебной деятельности в школе, общению со сверстниками, взрослыми. Будет всегда проявляться та или иная степень неразвитости трудовых, нравственных, эстетических и иных навыков.

Когда стихийность, бессистемность родителей в побуждениях к нормам и правилам культуры сопровождается *жесткой* требовательностью и отсутствием похвалы ребенка за значительные и даже самые малые успехи в освоении должного, формируется та *заниженная* гордость, которая ведет фактически к прекращению социализации. Не возникает та совокупность ценностных ориентаций и установок, которая обеспечивает внутреннюю активность в овладении каким-либо видом культуры. Более того, вообще становится невозможно выработать даже положительное представление о ней. В сознании ребенка утверждается мнение о том, что всякие требования существуют только для того, чтобы ограничивать его свободу, подавлять внутренние порывы. Возникает желание всячески бороться с тем, что обозначается словом «надо». Поэтому индивид не принимает указания быть трудолюбивым, добрым, чутким, организованным, вежливым и т.п. Возникает лишь внешнее подобие нормативного поведения под страхом наказания за любой проступок. Как только контроль ослабевает, снова утверждается господство природной стихии и неприятия норм и правил.

Такой человек попадает в ситуацию постоянного конфликта с окружающим миром, поскольку у него вырабатываются такие качества, как страх перед людьми, трудностями, возникающими в любом деле, неуверенность в себе, настороженность, лень, медлительность в работе, раздражительность, периодически возникающая злость, безволие, неумение устанавливать контакт с разными людьми. Ему трудно анализировать последствия своих действий, поскольку изначально ожидаются негативные. Планировать он может только на ближайший час, день, но не на перспективу. Наблюдается неорганизованность, отсутствие реакции на осуждение. В будущем практически невозможно выработать совесть, долг, ответственность по отношению к себе и окружающим.

Многие родители, имеющие таких детей, даже не подозревают, как они своими *стихийными* воспитательными действиями, ориентированными на первый взгляд на достижение позитивных результатов, невольно остановили развитие личности на уровне раннего детства. Человек остается вечным ребенком, у которого борьба за свое физическое существование может привести в конечном счете к безделью, наркомании, бездомности, преступности.

Второй вариант организации нравственных отношений родителей с детьми характеризуется тем, что взрослые считают ненужным какое-либо специальное побуждение к выполнению моральных норм и правил. Они придерживаются мнения, что те будут сами собой постепенно осваиваться по мере взросления малыша. В 3 года слишком рано предъявлять строгие предписания, поскольку следует предоставить свободу для переживания различных удовольствий. Тем самым детство оказывается «счастливым» и не омрачается трудностями в борьбе за достижение того, что природа не дала. Родители наслаждаются непосредственностью поведения малыша, лишь в критических ситуациях ограничивая его действия. Отсутствует реальное побуждение к чуткости, сочувствию, трудолюбию, аккуратности, самостоятельности, заботе о близких. Наблюдается лишь периодическое указание на важность простейшей вежливости, умение элементарно обслуживать себя. При этом данные навыки вырабатываются не столько в интересах ребенка, сколько для того, чтобы себя освободить от ежеминутного прислуживания.

Поэтому можно говорить о фактическом отсутствии направленного нравственного воспитания с 3-х до 5 лет. Только стихийно приспособляясь к требованиям взрослых в общественных местах, в дошкольном учреждении индивид сам усваивает некоторые моральные предписания. Естественно, что не происходит выработка трудовых навыков. Ребенок практически полностью освобождается от домашних обязанностей, не приобретая даже навыков ухода за своей одеждой, игрушками, комнатой. Какую-либо практическую заботу о близких он проявить не способен. Усиливается лень, периодически от скуки прерываемая кратковременными занятиями

в разные игры с друзьями или в одиночку с компьютером. Просиживание за телевизором, бездумное прослушивание музыкальных записей становится любимым занятием, поскольку не требует каких-либо специальных усилий.

Эстетическое развитие также отсутствует, поскольку оно всегда строится на побуждении к богатым чувственно-эмоциональным переживаниям. Они же при крайней скудности нравственного воспитания не возникают. Переживание прекрасного и безобразного в этом возрасте прямо связано с теми отношениями, которые возникают при общении с близкими людьми, сверстниками, а также в различных трудовых действиях. Ребенок может чувствовать возвышенное и низменное, когда примеры подобного ему показывают взрослые в процессе решения общих семейных проблем, при выполнении домашней работы, в ходе обсуждения поведения сверстников, героев кинофильмов, книг и т.п. Поскольку взрослые пытаются ограждать малыша от реальной жизни, не побуждают к образному мышлению по поводу увиденного, услышанного, то эстетические ориентации и установки не возникают.

Физическое и умственное воспитание также осуществлять очень трудно, так как отсутствует постоянство включения в систематические занятия зарядкой, совместное чтение книг, размышления по поводу природных явлений, устройства технических систем, характера отношений между людьми. Только на основе природной предрасположенности осуществляется достаточно яркое проявление склонностей к отдельным видам спорта, занятий музыкой, живописью и т.п.

В итоге в основных видах жизнедеятельности не представлены взрослыми те образцы поведения, осмысления реальности, которые выступают содержанием важнейших ценностных ориентаций. Они оказываются практически не сформированными, и главным в жизни невольно становится бесконтрольное удовлетворение сиюминутных природных побуждений. Ребенок неизбежно становится эгоистом, который даже не способен представить наличие у других тех потребностей, которые оказываются более важными, чем его собственные. Поскольку не утверждаются требования подчинения старшим,

выполнения социальных предписаний, связанных с заботой об окружающих, то само собой устанавливаются такие моральные отношения, в основе которых лежит диктат воли индивида.

Отказываясь от четкого, направленного на приобщение к труду, усвоение норм заботы о других воспитания, родители неизбежно обрекают себя на формирование у ребенка *завышенной* гордости. Нормативную создать невозможно, поскольку отсутствует иной предмет похвалы, кроме привлекательной внешности, раннего проявления отдельных задатков, например, к танцам, музыке, пению, запоминанию стихов и т.п. Слепая родительская любовь ведет к тому, что особо отмечается наличие красивой одежды, ярких игрушек, трактуя обладание ими как некое высшее достоинство малыша. Тем самым задается эгоистическая направленность и содержание тех установок, которые утверждаются в качестве стереотипов в системе повседневной жизнедеятельности личности. Она стремится выделиться любой ценой среди сверстников, а затем и взрослых. Быстро возникает ощущение исключительности, привилегированности в отношениях со всеми людьми. Какая-либо критика сразу отвергается, делая невозможным воспитание чувства стыда. Более того, любой, кто начинает осуждать такого ребенка, воспринимается им враждебно, со злостью и желанием наказать обидчика.

В итоге до 5-ти лет утверждаются такие качества, как мнимое бесстрашие, самоуверенность, умение направить волю на подчинение окружающих, а не на изменение собственного поведения. Наблюдается капризность, отсутствие терпения, отрицание тех требований, выполнение которых предполагает длительную работу. Привычной становится лень, неумение содержать в порядке свою одежду, жилище. Представления о том, чем различается прекрасное и безобразное не возникает, что ведет к неумению выделять истинное содержание кинофильмов, прочитанных взрослыми книг. Какие-либо нормы экологической культуры, патриотизма вообще не воспринимаются. Более того, ребенок, не овладевая способами проявления любви к людям, нередко демонстрирует жестокость в обращении с животными, растениями. Ценность жизни во

всех ее формах бытия для него отсутствует, что выступает в качестве благоприятной почвы для превращения в будущем в жестокого, агрессивного индивида, легко совершающего самые гнусные преступления.

Следовательно, все негативные формы взаимодействия личности с окружающим миром возникают не случайно, а формируются особой системой нравственного воспитания, которое неосознанно используют взрослые при развитии детей 3-5 лет. Она характеризуется установлением либо доминирования взрослых над ребенком, либо его над окружающими. Отсутствуют те партнерские, направленные на взаиморазвитие отношения между старшим и младшим поколением, которые только и могут обеспечить успешную социализацию ребенка. Любую природную предрасположенность к асоциальному можно существенно уменьшить, преобразовать в позитивную направленность на овладение культурой, если в раннем возрасте осуществляется продуманное, опирающаяся на народную мудрость, научные представления систематическое нравственное, эстетическое, трудовое, экологическое, патриотическое, физическое, умственное развитие личности.

Третий вариант воспитания строится прежде всего на особой совокупности моральных требований, которые взрослые предъявляют к ребенку в отношениях с ними. С помощью нее решается *главная* задача семейного воспитания в целом - формируется умение проявлять *любовь к близким людям*. Именно с этого начинается и в этом заключается сущность того *содержания развития ребенка*, которое обеспечивает возможность овладения им всей совокупности норм и правил целостной культуры своего народа, всего человечества.

Любовь, во-первых, позволяет максимально раскрыть весь потенциал чувственных переживаний, которые характеризуют наглядно-образное мышление. Во-вторых, задается та направленность нравственного воспитания, которая обеспечивает как высокую удовлетворенность детей и родителей совместной жизнью, так и постоянное побуждение индивида к саморегуляции, постепенному переходу в будущем к саморазвитию. В-третьих, она обеспечивает самую благоприятную

основу для эстетического развития, поскольку сразу ориентирует на красоту, возвышенность отношений между людьми.

В-четвертых, побуждает к постоянному труду, так как невозможно любить человека, если постоянно своей практической помощью не выражаешь заботу о его физическом и психическом состоянии. В-пятых, формирует установку на бережное отношение ко всему живому, умение чувствовать боль и радость растений, животных. В-шестых, появляется возможность полного освоения способов проявления любви к своему народу, поскольку выработан навык богатых чувственно-эмоциональных переживаний того, что находится рядом, на «малой» родине. Через близких людей происходит приобщение к обычаям, традициям, достижениям этноса.

В-седьмых, формируются предпосылки для понимания важности активной заботы о самом себе, своем физическом и психическом здоровье, так как этим самым обеспечивается возможность постоянно доставлять радость родным. Мотивация на регулярные занятия физической культурой, умственное развитие определяется уже не природной предрасположенностью, а умением принимать потребности близких, как свои собственные.

Любовь представляет собой *постоянное чувственно-эмоциональное переживание другого человека как своего*, требующего создания таких отношений, которые бы поддерживали и сохраняли ощущение полного единения с ним. Поэтому развитие умения проявлять любовь к родным людям начинается с формирования способности воспринимать их психическое состояние, ибо только через это умение можно объяснить степень единства индивида с другими. Дело в том, что человек рассматривает любовь как способ организации *общей* по содержанию, направленности, формам проявления совместной жизни. Когда индивид во всех жизненных ситуациях ощущает такое единение, то он воспринимает себя как неотъемлемую часть другого. Каждый любящий добровольно теряет свою автономность, считая, что только вместе с самым близким он представляет собой истинную целостность.

Так как в повседневной трудовой, бытовой деятельности возникают различные как негативные, так и позитивные яв-

ления, то постоянно требуется на основе новых фактов, событий каждый раз устанавливать то взаимопонимание, которое существовало прежде. Так, например, приходя домой с грузом различных переживаний, человек неосознанно стремится к тому, чтобы быть принятым со своими изменившимися чувствами, эмоциями теми, кто всегда прежде демонстрировал свою любовь к нему. При этом первый шаг в реализации этой потребности должен быть скорее всего сделан теми, кто ожидает возвращения близкого человека. У встречающего сама домашняя обстановка обычно не вызывает значительных воздействий на психическое состояние и ему легче настроиться на восприятие внутреннего мира другого.

Зрелая способность распознавания характера эмоций и чувств окружающих людей обозначается термином *чуткость*. Она представляет собой умение выработать и реализовать установку на восприятие того, что внешне не всегда сразу заметно и характеризуется положительной или отрицательной направленностью переживаний. Они указывают то, насколько человек ощущает свое временное одиночество и потребность в единении с другим. Всякие стрессы, нервные потрясения всегда рождают ощущение некоторой изоляции, поскольку каждый индивид их переживает своеобразно, неповторимо и должен в конечном счете самостоятельно с ними справиться. В то же время хочется ощутить поддержку тех, кто составляет твою неотъемлемую часть - любящего человека. При этом подобное желание возникает и тогда, когда личность переживает большую радость по различным поводам.

Чуткость обеспечивает возможность реализовать потребность каждого индивида в психологической поддержке, понимании себя другими, в подтверждении того, что он действительно является их самой прекрасной частью. Следовательно, без этого качества продемонстрировать любовь очень сложно, поскольку чуткость представляет собой обязательный элемент системы практического развертывания этого чувства в повседневной жизни. Тот, кто не умеет быть чутким, фактически не научился любить. Он этим понятием обозначает только наличие физической близости, а также заботы, выраженной в постоянной помощи по дому, материальной

поддержке, но полное чувственно-эмоциональное единение с другим человеком не принимается как важнейший показатель наличия любви.

Такое нередко встречается у детей, которые инстинктивно стремятся получить от близких защиту, помощь, заботу, но у них от природы не дана в раннем возрасте потребность в полном психическом единении с другими. Причина в том, что у ребенка с 3-х лет только начинает формироваться мир чувственных переживаний в процессе становления системы ценностных ориентаций. От природы умение любить не дано, хотя очень многие родители воспринимают ласку, нежность малыша за демонстрацию этого чувства к ним. Такие действия показывают то удовлетворение, которое он получает благодаря искренней и пронизанной эмоциями заботы о нем. Он воспринимает ее как естественную, поскольку неосознанно считает, что близкие являются неотъемлемой частью того мира, что ему дан самой жизнью.

Более того, у него пока отсутствует сама потребность в принятии окружающими его собственных переживаний, поскольку они еще лишь формируются, носят аморфный характер и даже четко осознать их содержание и направленность, а затем выразить в понятной для других форме ребенку крайне трудно. В более зрелом возрасте, примерно с 6-7 лет, на основе становления логического мышления возникает возможность более четкого выражения собственных чувств и как бы само собой оформляется потребность в принятии их окружающими. Тогда возникает желание проявления со стороны взрослых более зрелой формы любви к ребенку на основе понимания его внутренних состояний. Однако это чувство реализуется в полной форме лишь тогда, когда оно взаимно. Иначе уподобляется калек на одной ноге, который страдает сам и создает другим определенные неудобства.

Если же не формировалась с раннего детства способность в такой взаимной любви, то уже в более старшем возрасте ей возникнуть крайне сложно. Она будет строиться больше на разуме, в котором может быть заложено понимание необходимости чувствовать другого, проявлять заботу о нем, а не на непосредственных, искренних переживаниях. Более того, само

господство с 3-х лет наглядно-образного мышления, обеспечивающего развитие богатого мира чувственных переживаний, является самой благоприятной основой для становления умения любить близких. В любом случае в этот период социализации оформляются различные чувства: страха, радости, неуверенности в себе, сочувствия, сострадания, удовлетворенности жизнью, злости и т.д. Многие из них фактически возникают без направленного воздействия взрослых. Если же специально не обучать умению проявлять любовь, то стихийно утвердятся не только некоторые позитивные, но и негативные переживания. Любовь в ходе своего становления вызывает очень многие важнейшие положительные психические состояния человека: чувство единения, коллективной радости, уверенности в себе, оптимизма, ощущение внутренней силы и т.п. Поэтому ее направленное воспитание через развитие чуткости выступает важнейшим требованием к содержанию нравственного развития ребенка 3-5 лет.

Формирование чуткости осуществляется путем тренировки у ребенка умения по выражению глаз, голосу, походке определять эмоциональные переживания другого человека. От природы детям даны задатки к такому познанию, поскольку многие из них неосознанно ощущают внутренние состояния близких людей и реагируют на него. Надо только помочь развить этот навык или сформировать его, если он дан в неявном виде. При этом такое развитие лучше всего организовать в игровой форме, когда вместе со взрослыми малыш пытается узнать, какие положительные или отрицательные эмоции испытывают окружающие. Ребенка сначала знакомят с тем, как обычно внешне выражается радость, печаль, восторг, раздражение, недовольство и т.п. Происходит изучение языка демонстрации психических состояний на примере их яркого, а затем почти незаметного проявления у матери, отца и других близких людей.

В этом процессе раскрывается одна очень важная закономерность развития личности в процессе направленного приобщения к культуре. Она всегда включает в себя практическое обучение навыкам размышления над различными явлениями природного и социального мира, а также методам пользова-

ния полученной информацией. Осваивая способы распознавания эмоциональных переживаний, ребенок учится видеть то, что прямо не воспринимается глазами. Он как бы заглядывает за внутреннюю оболочку явления и пытается распознать его сущность. Тем самым дается сильный толчок для развития образного мышления. В нем не только происходит соединение представлений о внешних свойствах вещей, различных предметов, но и конструирование образа внутреннего устройства объекта познания. Обычно такое движение мысли наблюдается при изучении природного мира, той техники, которая доступна ребенку.

Практически слабо организуется изучение сущности отношений, которые связывают людей в единую общность. Причина заключается в том, что, с одной стороны, сами взрослые часто слабо разбираются в законах социальной жизни. С другой - они не считают нужным знакомить с ними детей дошкольного возраста. Многие, вырастая, так и не осваивают вполне доступные знания о сущности тех процессов, в которых они сами ежеминутно участвуют. Обучение чуткости позволяет начать в раннем детстве исследование внутренних характеристик человеческой жизни. Возникают в сознании представления о сложности и многообразии взаимодействия взрослого с разными людьми. В них придется принять участие и самому ребенку в результате дальнейшего возрастания самостоятельности и усложнения социальных связей.

Чуткость также позволяет научить ребенка переключать свое внимание на других людей, а не быть постоянно замкнутым на своих потребностях. Последнее является основой утверждения эгоизма, себялюбия. Профилактика такой тенденции в нравственном развитии индивида осуществляется в ходе формирования устойчивой установки на постоянное распознавание внутренних состояний окружающих. Создается сама благоприятная обстановка для воспитания умения учитывать интересы других людей, жить общими стремлениями. Еще одним положительным результатом становления данного качества является то, что оно направляет любознательность на исследования самого сложного образования - психического мира конкретного человека. Каждый индивид уникален и об-

ладает только ему присущей особенностью реагирования на те или иные воздействия как извне, так и со стороны своего организма. Поэтому изучение эмоциональных переживаний матери, отца или сестры представляет собой процесс распознавания тех специфических черт, которые свойственны психике только данных людей.

Следовательно, требуется развитое *внимание*, умение *сосредоточиться* на изучаемом предмете. Это побуждает к концентрации *воли, терпения* в быстром по времени изучении в конкретных обстоятельствах настроения близкого человека. Эти качества развиваются не по принуждению взрослых, а естественным путем, являясь неизбежным следствием тренировки способности четко определять основные характеристики психического состояния другого.

Таким образом, уже одно воспитание чуткости обеспечивает одновременно выработку ориентации на окружающих, умения быть внимательным, терпеливым, волевым, способным быстро проникать в мир скрытых процессов, различать индивидуальные свойства людей. При этом все эти качества, поскольку они не даны от природы, требуют определенных усилий ребенка, его самостоятельности. Создается самая благоприятная содержательная основа для формирования чувства гордости за успехи в развитии у себя умения быть чутким.

Чуткость представляет собой первую ступеньку в проявлении любви к близким. В ней еще отсутствует практическая активность, показывающая, что индивид принимается как свой человек. Для этого необходимо создать *единые* с ним психические переживания с помощью *сочувствия*. Оно выражается в способности переключить собственные чувства на то, что испытывает другой, уподобиться ему в своем внутреннем состоянии. Тогда возникает общая система реагирования на какие-то события, позволяющая ощутить нерасторжимую связь индивидов друг с другом. Поскольку любовь существует только в процессе постоянных переживаний самого единства с другим человеком, способов его сохранения и укрепления, то сочувствие представляет собой ее обязательный элемент. В нем наглядно выражается не только стремление к общему мировосприятию, но и способность достигнуть такого состоя-

ния. Само сочувствие побуждает к постоянной работе всю совокупность способов понимания другого, так как требует точной настройки на внутренний мир любимого.

Оно заставляет уходить от замыкания на личных психических состояниях и вырабатывает умение жить тем, что составляет смысл и содержание жизнедеятельности близкого человека. При этом создается единая система ценностных ориентаций, что выступает действенным фактором обеспечения устойчивости пронизанных радостью отношений между двумя людьми. Ребенок приобщается к тем представлениям о жизни, которые существуют у любимых им людей и тем самым усваивает те нормы, правила, принципы, которыми они руководствуются. Изначально снимается острота проблемы транслирования моральных, эстетических ориентиров, ценностей трудовой, умственной, физической, экологической культуры, которая обычно возникает, когда дети не могут в полной мере, только слушая указания взрослых, усвоить их мировосприятие. Низкая эффективность в целом воспитания в данном возрасте заключается в том, что оно нередко сводится к отдельным примерам, замечаниям, указаниям, приказаниям, нотациям, а не к последовательному формированию *чувственного восприятия ценностных ориентаций и установок* родителей.

Прямой путь их выработки с помощью весьма абстрактных знаний, побуждений путем запугивания и наказания очень редко дает желаемый результат, так как не происходит *уподобления* внутреннего мира ребенка тому, что переживает взрослый. Именно через чувства дети 3-5 лет, а многие и позже, способны усвоить в максимальной степени то, что составляет ценностный мир другого человека. *Действует закон взаимосвязи чувств и ценностных ориентаций.* Суть его заключается в том, что *только в ходе психических переживаний происходит слом одних и утверждение других ценностей, а на их основе установок, реализуемых в повседневной жизни.* Тем самым воспитание умения сочувствовать оказывается наиболее эффективным методом как в целом формирования и развития ценностных ориентаций ребенка, так и обеспечения че-

рез них воспроизводства опыта, знаний, представлений, оценок старшего поколения.

Возникает проблема того, насколько усвоение ценностей взрослых поможет успешной социализации индивида в условиях постоянных перемен во всех сферах общественной жизни. Если раньше можно было смело передавать опыт старших молодым, поскольку ни в труде, ни в быту почти ничего не менялось, то в наш бурный век требуется умение активно познавать новое и успешно адаптироваться к нему. Поэтому впервые за всю историю воспитания предъявляются особые требования к любви родителей к детям. Она уже не может сводиться только к обучению тому лучшему, что свойственно им самим. Они могут быть добрыми, вежливыми, заботливыми, ответственными, законопослушными людьми, стремящимися передать все эти качества детям. Однако этого уже недостаточно, поскольку главной задачей становится обучение навыку *восприятия изменений* в жизни, выбора того нового, которое является наиболее перспективным в преобразовании практики решения различных проблем, возникающих на производстве, в быту, в межличностном общении.

Это важно уметь делать и самим родителям, так как их ценностные ориентации будут либо характеризоваться неизблемым постоянством, либо чутко реагировать на происходящие в мире нововведения. В последнем случае они смогут через сочувствие передать ребенку установку на умелое приспособление к новым требованиям научно-технического и социального прогресса.

Поэтому в современных условиях важно не только обучать навыку настройки на переживания другого человека, но и приводить сами чувства в соответствие с реальной жизнью, основными тенденциями ее преобразования. Это становится необходимо, поскольку сочувствие обязательно предполагает изучение тех причин, которые вызвали ту или иную психическую реакцию взрослого. Следовательно, ребенок 3-4 лет сразу ставится в положение субъекта, познающего реальные противоречия, трудности жизни тех, на кого он стремится походить.

На первый взгляд, детей такого возраста не следует знакомить со всеми проблемами жизнедеятельности старших, поскольку, во-первых, они почти ничего не поймут. Во-вторых, не стоит портить неприятностями счастливое, беззаботное детство. Такая позиция является большой педагогической ошибкой, поскольку делает невозможным формирование умения любить как близких людей, так и дальних, кто составляет народ, к которому принадлежит сам ребенок. Парадокс в том, что прежде и теперь допускается в детских сказках, мультфильмах демонстрация страшных непонятных явлений, происшествий в качестве специального воспитательного средства, а ознакомление же в доступном виде со взрослой жизнью, где сравнительно редко происходят сложные драматические события, считается посягательством на внутренний мир ребенка.

Еще сравнительно недавно, когда в крестьянской семье проживало вместе нередко сразу четыре поколения, дети с раннего возраста наблюдали реальную жизнь взрослых, в которой сочетались как радости, так и страдания, унижение, боль, жестокость. Сострадание рассматривалось важнейшей добродетелью, которую необходимо воспитывать с младенчества. Учили переживать боль старых, покалеченных, нищих, бездомных. Теневые стороны жизни дети узнавали очень рано, но такое знание не тяготило их, а при умелом наставничестве закаляло и позволяло эффективно освоить нормы и правила нравственной культуры.

Поэтому и в наше время не только можно, но и нужно в ходе формирования сочувствия знакомить с теми событиями на работе, в общественных местах, которые вызвали печаль, недовольство, раздражение, обиду, а то и чувство гордости, радость, хорошее настроение. Тем самым взрослый раскрывает реальные противоречия, возникшие в результате несовпадения его установок с действительностью. Готовность к тем или иным событиям показывает содержание тех ценностных ориентаций, о которых ребенок должен быть информирован, чтобы распознать причины возникновения у любимого человека определенных переживаний. Тогда ему в схожих ситуациях будет легче выявить конкретные факторы, вызвавшие

изменение настроения, и оказать взрослому необходимую психологическую поддержку.

Сочувствие позволяет не только настроиться на внутренний мир другого и понять факторы, вызвавшие его определенную направленность, оно должно решить главную задачу - обеспечить ощущение единства любящих путем повышения или сохранения положительного настроения у них. Нельзя при встрече с печалью уподобиться ей и совместно впасть в страдания. Даже когда для этого существуют объективные обстоятельства, кто-то должен оказаться более сильным и помочь другому преодолеть горе. Сострадание призвано усилить психические и физические силы любимого, а не ослабить их. В противном случае оно будет убивать близкого человека, уничтожать его как часть единого целого, а не сохранять на долгие годы союз двух сердец.

Поэтому сочувствующим выступает тот, у кого преобладает в данный момент позитивное восприятие жизни. Он сначала на короткое время отказывается от него, а затем укрепляет в себе оптимизм, чтобы передать его тому, кто охвачен негативными чувствами. Переживание сочувствия является сложным процессом, характеризующимся сменой психических состояний, в ходе которых на основе чуткого восприятия эмоций сначала происходит переключение на чувства другого. Затем предпринимается попытка распознавания их характера и причин путем воспоминаний о том, что прежде вызывало подобные состояния. Знание индивидуальных особенностей дает возможность выработать вариант оказания самой приемлемой в конкретном случае поддержки на основе передачи того положительного переживания, которое преобладает у субъекта сочувствия. Оно несет в себе сразу два чувства: копирующее состояние любимого человека и то, которое наполнено внутренней силой, верой в преодоление возникших трудностей. Сила и вера должны быть переданы тому, кто временно ослабил способность самостоятельно возродить в себе оптимизм и готовность бороться за достижение успеха.

Естественно, что за короткое время навык умелого сочувствия не выработается и потребуются неоднократные рассказы ребенку о том, что же вызвало конкретное переживание у

близкого человека. При этом лучше всего, чтобы чуткость и сочувствие воспитывал кто-то из родственников по отношению к другому. Например, мать обучала способам восприятия и реагирования на эмоции, чувства отца, а он, в свою очередь, матери. Тот и другой должны наглядно продемонстрировать, как и по каким признакам они определяют внутреннее состояние близкого человека, а также раскрыть способы распознавания причин его появления с помощью нескольких вопросов, специального разговора. Постепенно ребенок научится самостоятельно проявлять данные качества. Их освоение становится предметом его нормативной гордости. Опасность появления заниженной или завышенной самооценки, а также безразличия к людям в этом случае полностью исчезает. Активно развивается образное мышление, поскольку постоянно приходится осмысливать многочисленные примеры из жизни родителей, других родственников. Создаются благоприятные условия для познания силы и слабости, воли и безволия, доброты и жесткости разных индивидов в реальной жизни.

При этом не обязательно стремиться к тому, чтобы малыш все понял из объяснений взрослых о трудностях их жизни, как и бояться того, что у него возникнет негативное отношение к ней. Понимание противоречий действительности придет постепенно. Главное заключается в изменении направленности его установок с реализации преимущественно индивидуальных потребностей на разнообразное проявление заботы о других людях. Важно добиться чувственных переживаний, связанных с любовью к близким, а не глубокого понимания причин возникновения конкретных эмоций и чувств у окружающих.

Конечно, нельзя сводить сочувствие только к реакции на негативные психические состояния другого. Необходимо также уметь воспринимать его радость, хорошее настроение, настраиваясь на них таким образом, чтобы совместное переживание усиливало их и обеспечивало на долгое время позитивное восприятие жизни. Также требуется объяснение тех факторов, которые привели взрослых к успеху. Это позволяет ребенку лучше понимать своих родителей, поскольку они

раскрываются перед ним как в печали, так и в радости. Способы ее достижения становятся ориентиром в поиске растущим человеком вариантов получения положительных психических переживаний.

Значимым итогом формирования сочувствия в целом является то, что маленький человек уже знает к 5-ти годам о людях больше, чем многие подростки. Это дает ему возможность быть лучше подготовленным к тому, чтобы самостоятельно различать позитивное и негативное в жизни и избегать возможные опасности.

Рассказы родителей позволяют соединять в них не только формирование нравственных ориентаций, но и эстетических, поскольку оценка тех или иных коллизий может осуществляться на основе представлений о прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном. Рассуждения о подобном очень важны, поскольку они позволяют увидеть эстетические моменты не только в искусстве, а прежде всего в реальной жизни. Для ребенка это особенно ценно, так как ему трудно в раннем детстве разобраться в том, почему те или иные художественные произведения взрослые рассматривают как нужные для него, а другие как вредные.

Чуткость и сочувствие ведет к необходимости выражения в практических действиях любви к родному человеку. Таковыми становятся не все виды физической, моральной поддержки, а те, в которых максимально учитываются желаемые для личности формы ее оказания. Это обеспечивается *тактичностью*, которая представляет собой оказание заботы о близком в таком виде, что обеспечивается быстрое восстановление уверенности в себе, повышение настроения, либо усиление последнего. Становление данного качества происходит на основе приобретения с помощью взрослых знаний о том, какие для каждого из них способы поддержки являются самыми оптимальными. Один может предпочитать яркое эмоциональное проявление сочувствия, а другой ориентирован на длительный разговор, в котором воспроизводятся все обстоятельства, вызвавшие ту или иную эмоциональную реакцию. Кого-то необходимо на какое-то время оставить в покое, а кому-то оказать практическую помощь конкретным делом.

Формирование тактичности происходит на примере ее проявления другими взрослыми, которые сразу включают ребенка в этот процесс, подключая его к разговору или к определенным действиям. Всякое отстранение детей от проявления в наглядной форме заботы о родных людях неизбежно ведет к утверждению черствости, безразличия, неумения реагировать на боль и радость другого. Включение в тактичные действия становится важнейшим и самым эффективным методом общения ребенка к домашнему труду.

Трудовое воспитание часто осуществляется путем принуждения детей к выполнению отдельных работ по хозяйству. Многие, уже привыкнув к отсутствию какой-либо четкой организации в их развитии, всячески пытаются отказываться от поручений старших. Они не могут воспринять смысл работы, поскольку с ней более удачно справляются окружающие. Значимость приобретения практических навыков на будущее ими не понимается. Более эффективным методом является соединение нравственного и трудового воспитания в единую систему. Домашние дела выполняются прежде всего для того, чтобы доставить радость близким людям, показать степень заботы о них. Этот смысл позволяет быстрее превратить любое занятие в привычное, с удовольствием выполняемое.

Возникают реальные основания для похвалы ребенка за умение проявить свою любовь путем преодоления тех трудностей, которые возникали в работе в ходе оказания тактичной заботы. Нормативная гордость формируется у него в процессе приобретения практических трудовых навыков и установления нравственных отношений, пронизанных взаимной любовью. Тактичность усиливает элемент эстетического в поведении ребенка, поскольку сама забота выражается в красивой, приятной форме.

Чуткость, сочувствие, тактичность в своей совокупности представляют собой основные способы реального, повседневного проявления любви человека к близким людям. Устанавливаются доброжелательные отношения, в которых реализуется постоянная нацеленность на достижение общей радости. Дети и взрослые учатся не только понимать, но и чувствовать друг друга. Любовь обогащает и развивает нравственные,

трудовые, эстетические качества всех, поскольку, обучая формам проявления этого чувства, учишься сам более ярко любить окружающих.

Достижение успехов в становлении навыков проявления заботы о близких в результате преодоления эгоистических установок, лени, безволия становится условием переживания мужественности и уверенности в себе. Ребенок наглядно демонстрирует наличие внутренней силы и убеждается в том, что действительно становится все более и более самостоятельным. Если же совершаются какие-то ошибки, вызывающие осуждения окружающих, то чувство стыда возникает естественно, без специальных указаний на него взрослых. Малыш удивляется тому, что случайно он нарушил конкретное моральное правило, испортив настроение близким. Уже возникшее ощущение внутренней силы дает возможность сравнительно быстро отказаться от установки на осуждаемое действие и самостоятельно выработать готовность полностью следовать нравственным предписаниям.

Наличие гордости, стыда позволяет успешно принять нормы честности в отношениях с разными людьми. Отсутствуют те поступки, которые необходимо скрывать, поскольку ребенок, вырабатывая у себя умение сочувствовать близким, уже достаточно информирован о том, какое поведение считается окружающими его людьми нормативным, а какое аморальным. Будучи гордым, он не боится правды, а открыто пыгается быстрее избавиться от того дурного, что у него еще существует.

Нравственным содержанием наполняется и активная разнообразная познавательная деятельность детей 3-5 лет. Выявление ими с помощью взрослых особенностей жизни растений, животных, работы различных приборов, механизмов, применяемых в быту, увиденных на улице, в книжках, на телеэкране направлено не столько на расширение кругозора, сколько на умелое и проникнутое *заботой* использование того, что доступно ребенку. Приобретение любых знаний, практических навыков в общении с природой, техникой должно сопровождаться особым *нравственным* содержанием, определяющим границы дозволенного, не приносящего вред тому,

чем он пользуется. Тогда экологическое и техническое воспитание становится элементом нравственного и умственного развития личности, а не превращается в некий самостоятельный, в отдельных ситуациях возникающий процесс.

Выделение особого технического воспитания связано с тем, что современный быт, досуг обязательно предполагают применение очень сложных приборов, машин, обращение с которыми требует *специального ценностного отношения* к ним. Необходимы не только простейшие знания о том, как их использовать в повседневной жизни, но и понимание значимости того, что они дают людям, какие современные достижения науки и техники позволили их создать. Бережное, с повышенным вниманием соблюдение правил техники безопасности при пользовании ими должно стать обязательным элементом ценностного мира ребенка. Это позволит научиться беречь все, что создано умом и руками человека и не вести себя варварски на улице, в школе по отношению к зданиям и различным техническим системам.

Нравственные качества, проявляемые в общении с близкими дома, становятся основой для овладения нормами и правилами, регулирующими взаимодействия представителей двух полов дома, на работе, в общественных местах. Необходимо с раннего детства приобщать к культуре проявления характеристик мужского и женского поведения. В современных условиях таковые выделить взрослым нелегко, поскольку эмансипация привела к тому, что отличия в трудовой, досуговой, бытовой деятельности, в характере межличностного общения между представителями двух полов почти исчезли. Многие женщины используют ту же ненормативную лексику, так же курят, выпивают, ведут себя в сфере сексуальных отношений, как и представители т.н. «сильного» пола. Поэтому возникает проблема четкого определения того, что же следует воспитывать в раннем детстве у мальчиков и девочек как будущих мужчин и женщин.

Видимо, *обязим* в их приобщении к современной культуре является выработка всех вышеуказанных нравственных, трудовых, эстетических качеств: умения проявлять любовь к близким, нормативной гордости, стыда, мужественности, уве-

ренности в себе, воли, терпения, честности, доброты, чуткости, сочувствия, тактичности, трудолюбия, желания создавать прекрасное, проявлять заботу о природе, бережно относиться к технике. Те и другие должны в равной степени приобщаться к постоянному домашнему труду и уже к 5-ти годам приобрести начальные навыки выполнения всех основных хозяйственных работ. Тогда будущий мужчина в полной мере сможет проявить свою заботу как о родителях, так и, став взрослым, о своей жене, детях.

Специфическим для мальчиков является формирование установки на развитие физической силы, ее использование только при защите слабых, в частности, девочек; разумной смелости при столкновении с неожиданностями, исследовании необычного. Их требуется рано приобщать к аккуратности, чистоте, вырабатывать установку на красивый внешний вид и повышенную тактичность в общении с женщинами. Сохраняется значимость ориентации на необходимость более высокой самостоятельности, трудовой активности, поскольку до сих пор чаще всего мужчине приходится заботиться о материальном обеспечении семьи.

Девочки с раннего возраста обычно подражают своим матерям в стремлении выглядеть привлекательно. Еще не понимая смысла использования косметики, приобретения красивой одежды, они неосознанно пытаются улучшить свой внешний вид. Для кого? Невольно воспроизводится в новом поколении представление о том, что женщина изначально обречена на то, чтобы быть объектом мужского выбора. Именно для этого создавалась веками и существует в настоящее время особая женская мода, косметика, специфическая форма поведения в смешанной по полу компании. Поэтому, с одной стороны, многие семьи продолжают воспитывать у девочек особую аккуратность, повышенное внимание к внешнему виду, хозяйственность, умение производить впечатление на мужчин, подчеркивая т.н. женскую слабость. С другой, утверждают установку на равное поведение полов в семейной жизни, на производстве, в межличностном общении. Всегда ли удачно совмещается первое со вторым?

В любом случае у *девочки* необходимо формировать более высокую чуткость, умение проявлять ласку, нежность, сочувствие, понимание человеческой натуры, долг, ответственность, поскольку ей потребуется продемонстрировать все эти качества при общении с собственными детьми. Само материнство строится на несколько иных умениях, чем отцовство. Высокая требовательность во всех ситуациях, эмоциональная сдержанность, некоторая жесткость, характерная для мужской культуры, не может обеспечить ребенку в раннем детстве необходимый ему психологический комфорт. Женщина ослабляет свои материнские качества, а также теряет очень многое из своей привлекательности, когда начинает, подражая невоспитанным мужчинам, использовать ненормативную лексику, курить и выпивать спиртные напитки, открыто демонстрировать сексуальные притязания. На самом деле она только сильнее проявляет свою слабость, явно показывая комплекс собственной неполноценности как желанной для кого-то женщины. Из-за приобретения навыка быть грубой, несдержанной ей будет труднее проявить чуткость, заботу о своих детях.

Мужчины предпочитают то, что дополняет их, а не то, что абсолютно им тождественно и по данной причине неинтересно. Требуется у девочек с детства укреплять веру в себя, в свои женские достоинства, чтобы благодаря этому всегда быть привлекательными и обаятельными. Поэтому, пусть и в меньшей степени, чем прежде, различия в воспитании мальчиков и девочек сохраняются.

Формирование ориентаций на особое мужское и женское поведение выступает в данном возрасте как составной элемент сексуального воспитания. При широкой его трактовке оно включает не только приобщение к культуре интимных отношений, но и овладение всеми правилами, регулирующими поведение человека как с представителями своего пола, так и противоположного. В общественных местах, на производстве, в быту людьми постоянно должны учитываться те особенности, которые определяют с точки зрения действующих норм поступки индивида как носителя конкретных психофизических и социальных характеристик пола. В мораль-

ных, эстетических, трудовых предписаниях до сих пор, несмотря на достижения эмансипации, сохраняются разные требования к поведению мужчин и женщин.

Дети в раннем детстве ведут себя практически одинаково в однородной и разнородной по полу компании. Только специальные указания взрослых позволяют им постепенно с 3-х до 5 лет освоить ряд требований к одежде, внешнему виду, играм, формам проявления обиды, ласки, недовольства, боли, характеру общения со взрослыми, которые обеспечивают становление их специфического поведения как мальчиков и девочек. Уже к 5-ти годам четко наблюдается, с одной стороны, стыдливость в общении с представителями противоположного пола. С другой - желание больше узнать о его особенностях. У некоторых детей выявляется ранний интерес к т.н. запретным темам, картинкам, примерам поведения. Они могут воспроизводить примеры эротического и даже сексуального поведения, если были свидетелями такого у своих родителей или видели на телеэкране.

Поэтому возникает проблема умелого ознакомления детей с тем, что прежде составляло некую тайну в познании ими окружающего мира. Запрещалось даже задавать вопросы о том, как они появились на свет, показывать то, что считается эротикой, подглядывать за ласками, объятиями, поцелуями взрослых. В настоящее время многие родители не в состоянии оградить детей от подобной информации, поскольку в рекламе на улице, в магазинах, по телевидению, в газетах они видят запретные еще недавно картинки. Совместно с родителями просматривая телефильмы, ребенок очень часто наталкивается на грубую, даже весьма агрессивную эротику. Невольно происходит раннее формирование полового интереса.

Взрослые вынуждены решать новую воспитательную задачу, связанную с необходимостью самостоятельно определять содержание и методы приобщения детей к сексуальной культуре. При этом что-то придется запрещать, а что-то специально объяснять. Видимо, уже к пяти годам можно на примерах из живой природы ознакомить в общих чертах с механизмом зарождения новой жизни. Лучше всего связывать этот процесс с чувством любви, заботой о продолжении рода. На

наш взгляд, надо ограничить бесконтрольное, стихийное приобщение к эротике через телевидение, печатную продукцию. Кроме больной на сексуальной почве психики, ничего не получим. С красотой обнаженного тела лучше всего знакомить с помощью картин классического искусства, а не современных кинофильмов.

Главное заключается в том, чтобы ребенок в своей системе ценностей воспринимал отношения между мужчиной и женщиной не как нечто «грязное», а как возвышенное, прекрасное, требующее обязательно особых чувств, истинной взрослости, ответственности перед собой и близким человеком.

Целостное развитие ребенка 3-5 лет предполагает также решение той задачи, которая прежде была не актуальной. При господстве в отношениях между близкими людьми, в социуме в целом примерно одних моральных, трудовых, эстетических норм и правил не требовалось формировать у детей умение ориентироваться *среди разных по направленности и содержанию* социальных предписаний. В наше время подрастающее поколение очень рано встречается с противоположными примерами отношений между людьми в быту, общественных местах, в игровой, трудовой деятельности и т.д. Они видят у сверстников, взрослых образцы грубости, хамства, жестокости, глупости на улице, в магазине, на детской площадке, на экране телевизора. Сразу требуется вмешательство воспитателя для того, чтобы либо ограничить действие такого примера, либо четко квалифицировать его как негативный, которому никогда не следует подражать. Однако многие взрослые настолько сами привыкают к примитивной культуре, что внешне не реагируют на нее, предполагая такую же реакцию у ребенка. На самом деле, во-первых, они сами невольно начинают воспроизводить ее отдельные элементы в речи, в поведении. Во-вторых, дети тянутся к тому, что необычно и поэтому привлекательно.

Действует закон повышенного внимания к тому, что не соответствует выработанному стереотипу. Возникает необходимость его коррекции или сохранения путем отрицания того, что противоречит уже принятой схеме поведения. Сталкиваясь с грубостью, хамством, жестокостью ребенок должен

либо ее отвергнуть на основе оценки взрослого, либо изменить уже сформированное у него представление о приемлемом в поступках. К тому же, следует учесть, что любая примитивная культура строится на господстве эгоизма, себялюбия, страха, стремления подчинить себе других. Эти установки очень легко усваиваются, поскольку для них обычно существует благоприятная природная предрасположенность, связанная с действием животных инстинктов. Необходимо вовремя воспрепятствовать их реализации.

Поэтому, даже развивая любовь к близким людям, формируя нормативную гордость, приходится использовать не только положительный пример, включать в активную трудовую деятельность, разъяснять и убеждать, но в ряде случаев и принуждать. Важно при этом обеспечить постоянное общение ребенка с родителями, их активное участие в его игровой деятельности, поскольку моделирование поведения более старших по возрасту должно происходить под контролем тех, кто вовремя сумеет обеспечить коррекцию содержания возникающих привычек. Большой ошибкой является замена родительского воспитания тем, которое будто бы умело сможет осуществить гувернантка или воспитатель детского сада. Они не обладают всеми правами не только побуждения, но и принуждения к должному. Поэтому будут снисходительны там, где нужна твердая воля и убежденность матери и отца в правильности применяемых ими методов формирования сознания и поведения малыша. Чужие люди не смогут воспитать любовь к близким людям, а только с ее помощью можно обеспечить нормальное развитие личности.

4. Особенности развития детей 5-7 лет

Этот возраст характеризуется прежде всего тем, что начинает формироваться логическое мышление. Оно базируется на том, что было усвоено ребенком в период превалирования наглядно-действенного, а затем образного мышления. Уже имеются зрелые навыки оперирования руками в разнообразной предметной деятельности, выработаны умения создавать и использовать зрительные, слуховые, тактильные, осязатель-

ные образы в процессе познания окружающего мира. Главным результатом является то, что заложена весьма устойчивая основа для возможного *саморазвития* личности в ходе дальнейшего активного освоения культурных норм и правил, либо торможения, а то и вообще остановка этого процесса. Сложились устойчивые стереотипы взаимодействия с природой, техническими системами, с близкими людьми, со сверстниками. Создана определенная система ценностных ориентаций, в которой уже выражена некая иерархия предпочтений, которыми ребенок руководствуется при выборе того или иного варианта поведения в различных жизненных ситуациях.

Дальнейшее развитие представляет собой двоякий процесс, в котором сочетается наращивание знаний, приобретение новых навыков, с разрушением тех из них, которые не соответствуют более сложным требованиям, предъявляемым окружающим миром на пороге вступления в школьную жизнь. Очень многие родители, воспитатели дошкольных учреждений считают, что главная задача данного периода заключается в успешной подготовке к ней. Ребенка начинают интенсивно приобщать к простым правилам чтения, письма, счета. Происходит фактически неподготовленное самой логикой познания сущностных характеристик природного, искусственного мира ознакомление с тем, что требует определенных навыков абстрактного мышления. Они приобретаются в наиболее приемлемой для ребенка форме тогда, когда он включается взрослым в познание скрытых от органов чувств характеристик того, с чем приходится постоянно сталкиваться в *повседневной* жизни.

Необходимо специально ставить перед ребенком вопросы исследования *причин* разнообразных природных явлений, работы технических систем, действий человека. Должен быть организован процесс познания тайн, раскрыть которые возможно только особыми методами анализа и синтеза представлений о внешних свойствах неживой и живой материи. Родителям, воспитателям детских садов в беседах с детьми требуется сначала формировать у них целостный образ того, что можно выявить направленным наблюдением за каким-то предметом, а затем последовательно искать то, что объединя-

ет и отличает его от других. Составление различных классификаций является наиболее эффективным способом развития логического мышления на начальных ступенях его становления. Далее потребуется выделение источника возникновения какого-либо природного и социального явления и показ последовательных превращений из элементарной клеточки в зрелый организм. Это даст возможность раскрыть составные части конкретных предметов, с которыми ребенок сталкивается в жизни, понять механизм их взаимосвязи. Так постепенно вырабатывается навык соединения внешних характеристик и внутренних свойств природных, технических и социальных систем.

Ознакомление с письмом, приобщение к чтению не является само по себе действенным средством развития логического мышления, поскольку требует прежде всего не умения анализировать явление, от данной от рождения или выработанной в результате специального обучения памяти. Причина в том, что соединения букв в слова при чтении обычно не имеют четкой закономерности, понимание которой доступно ребенку в 5 лет. Поэтому, с одной стороны, возможно раннее, даже в 3-4 года освоение чтения, с другой - оно само по себе не позволяет научить мыслить в определенной последовательности от частного к общему и наоборот. Чтение ценно тем, что существенно увеличивает возможность получения знаний не только с помощью органов чувств, рассказов взрослых, но и самостоятельно через книгу. Однако сразу возникает проблема последовательного, подготовленного предшествующими ступенями познания понимания той информации, которую ребенок приобретает, читая книжки. Лучше всего в процессе постоянного познавательного общения взрослого с ним осуществить исследование *четырех сфер* человеческой деятельности: доступного прямому наблюдению природного, технического мира, окружающих людей и самого себя. Нельзя ограничивать мыслительный процесс только стихийным приобщением к выявлению свойств неживой и живой природы.

Обязательным предметом изучения должны стать те люди, с которыми ребенок сталкивается в общественных местах, в дошкольном учреждении, в гостях, играя со сверстниками на

улице, находясь дома. При этом большой ошибкой является односторонняя трактовка того, что наблюдает малыш. Создается предвзятая система ценностных ориентаций и установок по отношению к разным людям. Требуется научить наблюдать за их поведением, сравнивать слова и поступки, раскрывать в меру информированности взрослого возможные внутренние причины, вызывающее те или иные действия окружающих.

Очень эффективным способом развития логического мышления является направляемое воспитателем познание ребенком самого себя. Решается сразу две задачи: умение анализировать собственное поведение, исследуя те внешние и внутренние факторы, которые вызвали определенные поступки, а также совершенствуется способность контролировать их. На этой основе начинает утверждаться активно чувство *совести* у тех детей, которые имеют нормативную гордость и стыд. Именно они в наибольшей степени подготовлены к тому, чтобы направленно и последовательно изучать самих себя, четко выделяя самостоятельно поступки, которые соответствуют требованиям взрослых и противоречащие им.

Дети с заниженной или завышенной гордостью изначально ограничены в развитии абстрактного мышления. Предметом познания сущностных характеристик становится только природа и техника, поскольку страх перед людьми или самоуверенность не позволяют сформировать устойчивый интерес к выявлению тайн человеческого поведения. Одни считают, что их невозможно раскрыть, а другие пренебрегают ими, поскольку привыкли командовать окружающими на основе своих эгоистических желаний.

Наличие конфликтных отношений со многими людьми из-за неадекватной самооценки ведет к тому, что крайне ограничен круг тех, кто может чему-либо научить таких детей. Постоянно их запугивающих они не слушают, поскольку страх тормозит работу внимания. Подчиняющихся их воле также не воспринимают в качестве источника информации, так как считают людьми ущербными, неавторитетными. Вообще важнейшей задачей в данный период является формирование готовности ребенка *быть учеником в широком смысле этого*

слова. Как говорит восточная мудрость: *готов ученик - готов и учитель*. Не только от воспитателя зависит эффективность познавательного процесса у ребенка, она в значительной степени определяется тем, насколько он сам подготовлен своим предшествующим развитием к активному, организованному обучению. Если человек не стремится к тому, чтобы слушать, вникать в смысл того, что объясняют те, кто выступает в данный момент в качестве учителей в широком смысле этого слова, то знания им не усваиваются. Сначала требуется установка на овладение какой-либо информацией, а затем ее получение. Поэтому все предшествующее воспитание должно было решить проблему становления потребности в постоянном направленном изучении ребенком окружающего мира. Если она не сформирована, то придется принуждать быть внимательным, запоминающим то, что является непременным условием успешной социализации.

Те, кто невольно закладывал заниженную или завышенную самооценку, неизбежно сталкиваются с большими проблемами в умственном развитии ребенка. У него не выработано умение слушать, доверять взрослому, считать себя обязанным воспринять получаемую от него информацию. Отсутствует система определенного подчинения старшему как знающему и умеющему человеку, стремящемуся поднять ребенка на более высокую ступень культуры взаимодействия с природным и социальным миром. Поэтому слабо выражены воля, терпение, необходимые для преодоления лени, различных трудностей, возникающих в процессе организованного изучения различных предметов и явлений. Развитие мыслительных навыков происходит спорадически, вне какой-то системы, лишь на основе природной предрасположенности к усвоению отдельных блоков знаний.

Легко усваивается то, что негативно по своему содержанию, так как отвергается система оценок человеческого поведения со стороны тех, кто претендует на роль наставника. Таковыми в действительности становятся люди, которые не предъявляют больших требований и готовы мириться с эгоизмом, себялюбием ребенка, или его ограниченностью, низкой любознательностью, комплексом неполноценности. Воз-

никает такая ситуация, что реально воспитывает т.н. «улица», а не родители, педагоги. Причина не в том, что случайные прохожие или сверстники оказывают некое магическое воздействие на сознание детей. Не имея четкую систему ценностных ориентаций, обеспечивающих реализацию норм и правил актуальной культуры, они сами готовы к тому, чтобы легко и быстро принять образцы грубости, хамства, жестокости и т.п. Народная мудрость давно отметила, что всякое зерно прорастает в благоприятной для него почве. Следовательно, начинается разворачиваться то, что было упущено в развитии ребенка с 3-х до 5 лет.

Практически всем взрослым приходится сталкиваться в этом возрасте с проблемой перевоспитания. Оно представляет собой попытку изменить ценностные ориентации и установки личности в тех видах жизнедеятельности, в которых отмечается несоответствие поступков нормативным требованиям. Необходимо в ходе перевоспитания сначала сломать то, что уже стало стереотипом, а затем на месте разрушенного утвердить желаемое. Слом негативных привычек можно осуществить двумя основными способами: принуждением извне путем запугивания и наказания, или собственными внутренними усилиями индивида.

В первом случае только сильный страх парализует на какое-то время реализацию уже устоявшихся форм поведения, но изменения в системе ценностных ориентаций не происходит. Последние никогда прежде не осознавались, поскольку происходило механическое приспособление к тому, что давалось легче всего и позволяло реализовать природную стихию, эгоистические стремления. Отсутствие навыка оценивания своего поведения благодаря зарождающейся совести ведет к тому, что все попытки взрослых обратиться к разуму не приносят желаемого результата. Возникает необходимость сначала сформировать у ребенка умение думать о себе, окружающих в процессе его включения в перевоспитание. Следовательно, неизбежно рано или поздно приходится решать задачу развития *социального мышления*. Его специфика заключается в том, что предметом анализа становятся закономерности взаимодействия людей в типичных жизненных обстоя-

тельствах в соответствии с требованиями, которые общество предъявляет всем индивидам.

Запугивание лучше всего заменить на организацию специального изучения ребенком потребностей, интересов тех людей, с которыми он постоянно общается, выяснение условий и возможностей бесконфликтного сосуществования с ними. Поскольку в этом возрасте уже складывается логическое мышление, то такое познание может включать как выработку образных представлений, так и весьма абстрактных. Взрослый вместе с ребенком ищет ответы на вопросы, связанные с поиском причин нарушения или соблюдения индивидами конкретных правил человеческого общежития. Тогда становятся более понятными претензии, которые предъявляются к поведению и самого воспитанника. Одновременно обосновывается, а не навязывается та система норм, которые должна освоить личность, чтобы наладить доброжелательные, пронизанные совместной радостью отношения с разными людьми.

Ожидаемые позитивные результаты следует представлять не только в виде абстрактного образа нормативной личности, а постоянно подчеркивать характер и содержание тех психических переживаний, которые возникают у окружающих, когда они общаются с развитым человеком. Заново приходится формировать чувство гордости, исключая из нее то, что вело к заниженной или завышенной самооценки. Постоянная похвала за успешное освоение нормативной культуры позволяет в результате активной внутренней работы самого ребенка изменить его представление о своих достоинствах. Они формируются путем приобретения навыков чуткой, пронизанной сочувствием и тактичностью заботы о близких людях. Основанная на таких отношениях гордость позволит, наконец, выработать чувство стыда, которое так и не возникло к 5-6-ти годам.

Следовательно, перевоспитание заставляет индивида как бы вернуться к тому периоду жизни, когда он должен был освоить вполне доступные для него нормы и правила взаимодействия с природой, людьми, с самим собой. Пропущенное прежде становится основным содержанием той работы, которую ведет взрослый с ребенком. С одной стороны, несколько

тормозится его процесс овладения более сложными требованиями, с другой - иного способа обеспечения в дальнейшем нормативного развития не существует. Либо он фактически останется на долгое время незрелым, постоянно конфликтующим с окружающими человеком, либо получает шанс догнать сверстников и сравняться с ними в уровне владения культурой. Тогда он вместе с ними к окончанию дошкольного возраста приобретет на основе развития совести такие качества как умение контролировать себя в большинстве ситуаций, внутреннее спокойствие при совершении какой-либо работы, поскольку есть полная уверенность в возможности ее успешного выполнения. Появится вежливость при общении со старшими по возрасту и сверстниками, оптимизм и готовность к развитию трудолюбия при превращении учебной деятельности в главный вид занятий. У ребенка в этом возрасте уже начинает формироваться чувство долга не только перед родителями, но и другими взрослыми, помогающими ему успешно адаптироваться к жизни. Следовательно, он оказывается в полной мере зрелым в социальном плане для того, чтобы успешно обеспечить саморазвитие в учебной и досуговой деятельности, когда станет школьником.

Глава 7. РАЗВИТИЕ И САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

1. Принципы организации воспитывающего обучения

Школьная деятельность открывает новую ступень в дальнейшем развитии и саморазвитии личности ребенка. Он впервые начинает постоянно заниматься особым видом труда, которым является умственная работа на уроках и при выполнении домашних заданий. В то же время в реальной жизни учеба становится для него часто лишь процессом механического приобретения некой суммы знаний по отдельным предметам, а не постоянного совершенствования навыков умственной деятельности, позволяющей понять сущность окружающего мира и организовать на принципах взаимной радости взаимодействие с ним. Образование, как показывает практика, нередко весьма слабо связано с нравственным, эстетическим, трудовым развитием личности в течение десяти лет пребывания на школьной скамье. Возникает проблема более четкого определения того, чем же занимается ученик в общем среднем учебном заведении.

Нынешняя школа, дающая общие знания, стала формироваться еще в средние века, а затем активно менялась в ходе становления промышленного производства. Тогда его утверждение показало, что подготовка к труду силами семьи оказывается недостаточной. Появилась постоянно усложняющаяся система знаний о природе, людях, без которых было невозможно овладение требованиями отдельных профессий, например: юриста, механика, строителя, военного, управленца и т.д. Возникла необходимость дать ребенку в процессе его взросления те базовые научные представления, на основе которых он сможет успешно приобрести специальные знания по отдельным видам умственной деятельности. Поскольку в те времена большинство профессий было связано с механической, физической, химической обработкой природного материала, то приоритетными стали в школе предметы естественно-научного цикла.

Гуманитарные знания, которые обладают огромным потенциалом влияния на духовное развитие личности, самовоспитание, давались только для того, что ребенок представлял общий ход исторических процессов, а также приобретал на уроках литературы, истории, музыки, изобразительного искусства, иностранного языка нужные знания о морали, этикете, жизни людей в разных странах, их обычаях, эстетических представлениях и т.п. Специальное решение задач нравственного, трудового, эстетического воспитания на этих уроках обычно не происходило, а закреплялось как и прежде за семьей. Письмо и математика рассматривались как базовые для всех предметов курсы, поскольку открывали дорогу к любым знаниям через чтение разнообразных книг и умение производить нужные расчеты.

Традиционным методом обучения являлась зубрежка, поскольку вполне обоснованно считалось, что только полное запоминание учебного материала позволит всю оставшуюся жизнь пользоваться теми знаниями, которые необходимы для трудовой деятельности. Она строилась на воспроизводстве очень медленно меняющихся представлений о тех или иных природных и социальных явлениях. Не требовалось постоянно обновлять ту информацию, которую человек приобрел в школе. Ее вполне хватало как для получения в будущем конкретной специальности, так и успешного выполнения профессиональных требований до конца жизни. Развитие умственных навыков происходило преимущественно на основе формирования умения вспомнить в нужное время требуемые для конкретной бытовой или производственной ситуации знания. В сфере отношений между людьми господствовали те же моральные, трудовые, эстетические нормы и правила, которые были выработаны несколько сотен лет назад и воспроизводились в неизменном виде веками. Поэтому воспитанием можно было заниматься вообще безграмотным родителям и не вводить специальные школьные курсы по проблемам нравственного, эстетического познания мира. Сложные коллизии в этом плане если и возникали, то их решали давно известными способами.

Специфическим образом был представлен ценностный аспект образования. Он заключался прежде всего в том, что утверждалась особая роль положительной отметки как главного показателя успешного обучения. При этом было неважно, получал ли ее ученик благодаря хорошей от природы памяти, длительной зубрежкой или умением самостоятельно разобратся в сущности изучаемых процессов. Фактически требовался не развитый ум, а отличная память и навык правильного пользования ею. Если же таковой не сформировался методом специальной тренировки при запоминании часто непонятного, сложного учебного материала, как, например, древнегреческого языка, то приходилось его вырабатывать запугиванием. Последнее обычно срабатывало и, ненавидя учителей, саму школу, ученик успешно сдавал экзамены и получал свидетельство об общем образовании. Сам документ становился главным итогом ученичества, поскольку позволял продолжить образование в профессиональном училище, вузе.

Поэтому в XX веке важнейшим средством стимулирования активной, добросовестной учебы стала установка на получения высокого профессионального образования. Детей пугали тем, что они при низких оценках не смогут преодолеть экзаменационный барьер и стать студентами. Многие старшеклассники усваивали в результате постоянного внушения со стороны родителей, учителей ценность поступления в вуз и пытались в последние годы, месяцы пребывания в школе выполнить те нормативы, которые позволяли им реализовать заветную цель.

Однако при подобной мотивации приобретались лишь некоторые навыки выполнения сложных умственных операций, а значительная часть пройденного материала быстро забывалась. Для многих взрослых в бытовой, производственной, досуговой деятельности оказались востребованными в результате такой организации обучения преимущественно навыки письма, простого счета и некоторые сведения из других школьных предметов. Только тем, кто связал свою профессию, например, с историей, биологией, физикой, химией и т.п., пригодились достаточно объемные знания, которые они получили в процессе обучения в школе по данным предметам.

Сам их набор до настоящего времени воспроизводит в значительной мере представления об образованном человеке, которое сложилось еще в Новое время и лишь несколько менялось в связи с достижениями естественных наук. Считается, что необходимо, с одной стороны, давать каждому ученику некий минимум знаний, который требуется для многих профессий технического профиля. С другой - выпускник должен быть культурным человеком и поэтому ему следует знать основы музыкального, изобразительного искусства, литературы, истории мира и своего отечества. В условиях, когда образованных людей было крайне мало, такие требования, видимо, были вполне оправданы. Они отражали ту дифференциацию в знаниях, которая существовала между состоятельными людьми и представителями простого народа. При этом реальная жизнь постоянно доказывала, что само по себе изучение искусства, литературы автоматически не ведет к повышению нравственности человека, развитию его эстетических вкусов. Требуется огромная внутренняя работа самого ученика над собой, чтобы стать действительно развитой личностью, а это уже относится к самовоспитанию, организация которого не входит в обязательное содержание работы педагога-предметника.

Последние 10-15 лет стала меняться система требований к выпускнику школы. В условиях ускоряющегося научно-технического и социального прогресса требуется личность, которая, прежде всего, способна *постоянно самостоятельно* приобретать новые знания и умения не только в профессиональной сфере, но и в повседневной бытовой, досуговой деятельности. Новая техника приходит не только на производство, она постоянно вносит изменения в наш быт, в способы получения информации и пользование ею, в методы восстановления физических и психических сил во время отдыха, в характер прямого и опосредованного общения с людьми. Реальная жизнь существенно меняет характер, содержание и методы взаимодействия человека с миром, требуя от него иных знаний, умений, личностных качества, чем это было 30 лет назад.

Однако система образования почти не меняется по сравнению с тем, что было в далеком и недалеком прошлом. Фактически тот же набор предметов, те же цели, та же бессмысленность освоения на память огромного учебного материала, которым вряд ли когда-либо придется воспользоваться. Это подтверждается многочисленными социологическими исследованиями, проведенными под руководством автора в учебных заведениях разного статуса в г. Екатеринбурге и небольших городах Свердловской области. Так, опрос старшеклассников в 1996-2000 годах показал, что около 70% из них учатся прежде всего для того, чтобы затем успешно поступить в вуз. Они сосредотачивают свои усилия на тех предметах, знания по которым нужны для вступительных экзаменов. В среднем 45% приходит в школу, в основном, чтобы пообщаться с друзьями, а не получить нужные для жизни научные представления. Лишь 10% самостоятельно и систематически без внешнего побуждения со стороны педагогов, родителей дополняют изучаемый школьный материал информацией из других источников. Только 8% ставят в качестве главной цели своего обучения в школе превращение в действительно культурного человека.

Не меняется сам ученик, стремящийся, как и его родители в детстве, поменьше тратить время на выполнение домашних занятий, занимающийся на уроке посторонними делами, приходящий в школу не ради повышения своей общей культуры, духовного роста, а потому что всем приходится учиться, и заставляют родители. Конечно, такая мотивация господствует не у всех учащихся, но она достаточно распространена и является истинной причиной высокого числа «троечников», а то и вообще «двоечников». Умственных способностей у них хватает для учебы как минимум на «хорошо», но отсутствуют необходимые для этого потребности и интересы, цели и ценностные ориентации, самоорганизация, воля, терпение и должный уровень подготовки к школе.

Система образования должна соответствовать новым требованиям научно-технического и социального прогресса, формируя не навык запоминания на всю жизнь какой-либо совокупности знаний о природе, технике, людях, поскольку

информация постоянно меняется, а вырабатывать у каждого ученика способность *постоянного, осмысленного, самостоятельного обновления* тех представлений о жизни, которые он получил прежде. Поскольку чаще всего новое лишь частично заменяет имеющееся знание, то требуется сразу приучать к выделению в нем неизменного и преходящего. Критерий выделения последнего определяется тем, что в данное время актуально, характеризует специфику современного понимания природных и социальных процессов. При этом новейшее знание через несколько лет, а то и месяцев может внести существенные коррективы в только что утвердившиеся представления.

Устойчивость в них детерминирована не только тем, что данное знание правильное и подтверждается всем предшествующим опытом человечества. Важно то, насколько оно *востребовано современной жизнью* и значимо для оптимизации повседневной трудовой, бытовой деятельности практически всех людей. Тогда четко обозначается *ценностный момент* в учебной работе ученика. В настоящее время, когда дети на уроках осваивают прежде всего те представления о мире, которые получали в свое время отцы и деды, нелегко обосновать необходимость их усвоения, так как дети каждый день узнают о новых и новых открытиях, изобретениях ученых, конструкторов, технологов. Знание этих новинок становятся основой успешной адаптации подрастающего поколения к современной жизни. Однако глубокое представление о последних достижениях науки ученики в школе не получают.

Подход к знаниям, приобретаемым в школе как неизменным и оторванным от повседневной жизни, ведет к тому, что они не становятся элементом ценностных ориентаций человека, а, следовательно, и не воспитывают, не развивают его. Механизм усвоения любой информации связан с тем, что она либо прямо определяет содержание текущих социальных установок, либо входит в систему ценностных ориентаций как база для выработки готовности к действиям в конкретной ситуации. Значительная доля школьного материала по многим предметам не направлена на то, чтобы выработать установку на их применение в повседневной жизни. Знания рассчитаны

на возможность того, что когда-нибудь пригодятся, хотя жизнь многих поколений людей убедительно доказывает, что такое происходит редко. Инженеру в своей профессии обычно не приходится использовать литературоведческие изыскания, а преподавателю русского языка сведения о разнообразных химических реакциях. Поэтому огромная информация, которую дают учителя-предметники, не может стать основой для становления и обновления тех ценностных ориентаций, которыми ученик руководствуется в своей повседневной жизни. Если же их различными способами все же внедряют в память, то данные знания неизбежно должны через какое-то время забываться.

Действует важнейший закон функционирования сознания человека, заключающийся в том, *что мышление, как контролируемый процесс выбора целей, установок на основе системы ценностей, использует только те представления, которые в прошлом или в настоящее время применимы при выработке ориентиров в конкретных жизненных ситуациях.* Другими словами, любая информация должна быть привязана к какой-то существующей в данный момент в сознании ценности, иначе она не фиксируется в нем и не развивает человека. Не включается даже в полной мере память, поскольку она предназначена для того, чтобы обеспечить приспособление индивида к условиям его нынешнего существования. Если же отдельный блок знаний не влияет на этот процесс, то мозг отказывается загружать себя лишним. В этом кроется одна из причин т.н. «пробелов» в знаниях отдельных учащихся, препятствующих усвоению более сложной информации в старших классах.

Ее постоянное обновление должно вызывать изменения в ориентациях личности, поскольку уточняется представление о прежних ценностях и тех новых, которые она несет с собой. Только в этом случае происходит реальное развитие ученика, выражающееся в изменении его целей, ценностных ориентаций, установок и практических действий. Организация эффективного воспитания побуждает включить в содержание образовательной деятельности педагога потребность в преобразовании ценностного мира ученика, а в итоге постепенно

его целостного изменения. Такое соединение образования и воспитания ведет к реальному развитию сознания и поведения ребенка. *Следовательно, образование оказывается эффективным тогда, когда непосредственно связано с процессом направленного преобразования целей, ценностных ориентаций и установок личности.* В ином случае оно лишь на короткое время загружает память, а когда учителя пытаются через какое-то время заставить ученика воспроизвести полученную таким путем информацию, то, естественно, наталкиваются на ее отсутствие.

Поэтому переход образования на формирование навыков самостоятельного постоянного обновления учениками своих знаний об окружающем мире позволит преодолеть бессмысленную зубрежку и обучать на их основе развитию интересов к приобретению той информации, которая дает шанс успешно адаптироваться к быстро меняющемуся миру.

Однако такой подход неизбежно требует пересмотра как содержания современного школьного образования, так и методов обучения. Первое необходимо уточнить в связи с теми новыми задачами, которые приходится решать при нынешнем взаимодействии человека с природой, техникой, с представителями разных стран, культур, а также с самим собой. Во всех этих основных сферах общественной жизни произошли качественные изменения. Возникла новая система отношений с неживой и живой природой. Если до последнего времени люди приспосабливались к той среде обитания, которая им дана на Земле, то расщепление атома, достижения неорганической и органической химии, биоинженерии привели к тому, что человек способен создать значительно отличающуюся от прежней среду существования. В ней будет господствовать атомная и термоядерная энергетика, вещи созданные из полимеров, искусственные продукты. Если будут применяться технологии искусственного выращивания отдельных человеческих органов, то существенно увеличится продолжительность жизни. Мы еще не знаем, что может дать открытие перспективы клонирования человека. В этих условиях необходимо выработать качественно новое знание об окружающей нас природе, как одного из *возможных вариантов* соединения

атомов, молекул, клеток на Земле. Человек уже активно создает из них и иные способы сочетания, часто не осознавая конечные результаты своего экспериментирования.

В связи с этим, видимо, следует иначе изучать физику, химию, биологию, выделяя проблему *вариативности* тех законов, которые в настоящее время ими открыты. Ценностный аспект знаний утверждается тем, что, с одной стороны, дети постоянно имеют дело с *естественной* природой, которую требуется сохранить особыми методами, с другой - *искусственной*, объем которой будет далее только нарастать. Обучение в школе с самого первого класса должно дать конкретные знания по проблемам приспособления к тем требованиям, которые предъявляют к современному человеку эти два вида природных систем. Следовательно, придется изменить порядок изложения многих традиционных тем, отталкиваясь от современных вопросов изучения учеными физических, химических, биологических процессов, а не методом воспроизводства истории познания только естественной природы.

Превращение достижений науки в *отправную точку* организации познавательного процесса приучает детей *сразу мыслить проблемами*, а не механически запоминать то, что неинтересно даже учителю. Не обоснованы опасения, что в начальной школе, или в 5-6 классе школьники еще не поймут то, что недавно открыто исследователями. Цель заключается не в том, чтобы они досконально разобрались в сложных научных вопросах. Знание интересно получать, когда постоянно остается некая тайна. Пусть она сохраняется не только до окончания школы, а будоражит сознание всю жизнь, поскольку познание природы бесконечно. Главное в раннем приобщении к проблемам современной науки заключается в том, чтобы обеспечить *понимание ценности тех знаний*, которые ученик получает в школе и обосновать важность последовательного изучения законов природы, которые были открыты два, три века назад. Тогда будет понятна необходимость сохранения уже в ином виде исторического подхода к их познанию.

Еще важнее реализовать принцип обращения ученика к реальной жизни при организации исследования современной техники. В настоящее время знания о ней практически в шко-

ле не даются. Только в старших классах подростки узнают кое-что об устройстве автомобиля, телевизора, микроволновой печи и т.п. Однако с этой и другой весьма сложной техникой они постоянно имеют дело. У детей вообще очень высок интерес к тому, что составляет большую тайну, а современные приборы и механизмы буквально наполнены ею. Необходимо уже в начальной школе знакомить с основными проблемами создания и применения сложных технических систем, прежде всего тех, с которыми дети сталкиваются в повседневной жизни. Это не только существенно увеличит интерес к физике, химии, изучаемой в старших классах, но и позволит часть ребят уберечь от опасности неправильного использования сложных бытовых приборов. Родители в настоящее время обучают лишь нажимать на кнопки ПДУ, а не формируют удивление и восхищение талантом тех, кто их создавал. Поэтому, в частности, не возникает бережного отношения к тем техническим системам, которые применяются в школе, дома, в общественных местах.

Существенно возрастает значимость исследования закономерностей отношений человека с разными людьми. Ребенку приходится постоянно общаться с родственниками, друзьями, товарищами по классу, с представителями своего и противоположного пола, учителями, людьми в общественных местах. Он опосредованно взаимодействует с теми, кто составляет его этнос, население страны, в которой живет, и, наконец, со всем человечеством. Современная семья практически не может научить ребенка разбираться во всех сложных вопросах общения с разными людьми, поскольку разрушилась прежняя система единых норм и правил и наблюдается активное взаимообогащение разных культур.

Средства массовой информации, искусство, литература постоянно знакомят с очень непохожими традициями, обычаями, условиями жизни людей разных стран и континентов. Без квалифицированной помощи специалиста трудно сориентировать детей в понимании того, каким наилучшим способом адаптироваться к ситуации сосуществования норм и правил разных культур. Надо детей учить обоснованно выбирать тот вариант поведения, который оказывается наиболее эф-

фективным в конкретной жизненной ситуации. Для этого опять нужна *базовая система ценностей*, составляющая суть воспитания. Поэтому школе не избежать включения в *качественно иное воспитание, построенное на науках о законах развития личности в филогенезе и онтогенезе, непосредственно включающее в себя новые знания о многообразии мира, в котором живет ученик.*

Кое-какие представления о нормах, правилах, проблемах общения с близкими и дальними людьми учащиеся приобретают в систематизированной форме лишь в 10-11 классах на уроках, посвященных проблемам анализа отношений между человеком и обществом. К этому времени у многих из них уже иссяк интерес к тому, чтобы наладить доброжелательные отношения с родителями, учителями, друзьями. Слишком высок груз непонимания и затяжных конфликтов. Необходимо с первого класса начинать изучать самые простые, доступные законы взаимодействия человека с себе подобными, чтобы ребенок учился сознательно, а не по принуждению родителей и учителей выстраивать свои отношения с окружающими людьми. В итоге существенно возрастет культура поведения дома, в школе, общественных местах. Увеличится доля тех, кто сможет сознательно противостоять т.н. «дурному влиянию», ведущему к утверждению агрессивности, жестокости, склонности к уходу от жизненных проблем через наркоманию и правонарушения. Моя практика работы с детьми 7-10 лет показывает, что они заинтересованы в таких знаниях, и если их умело давать, то можно реально соединить нравственное, эстетическое, патриотическое, экологическое, трудовое, правовое воспитание с обучением основам культуры взаимодействия с людьми.

Эффективность ее усвоения в значительной степени определяется тем, насколько ребенок освоил методы управления своим сознанием и поведением. Их изучение требует специальных знаний о самом себе. Дети редко получают от родителей достаточно полное представление о том, какие они есть на самом деле, поскольку те смотрят на них глазами любящих матерей и отцов. Очень часто слепая или слишком суровая любовь близких родственников рождает весьма искаженный

облик ребенка и ему сложно самостоятельно скорректировать его. В этом, в частности, кроется одна из причина многих ошибок родителей при осуществлении семейного воспитания. Школа должна помочь не только им, а прежде всего самим детям овладеть современными научными представлениями о том, как работает человеческий организм, его психика, какими способами можно регулировать эмоции, чувства, мысли, поступки. Тогда саморазвитие, которое должно активно утверждаться в младшем школьном возрасте, будет подкреплено специальными знаниями школьника о своем организме, методах саморегуляции, способах выработки позитивных по своей направленности отношений с окружающим миром.

Личность перестанет быть пассивным объектом влияния родителей, учителей, друзей, средств массовой информации, а начнет активно утверждать свою позицию, сознательно участвовать в становлении и развитии у себя новых ценностных ориентаций. Появятся благоприятные условия для выработки установки на самостоятельное укрепление здоровья, более полное овладение учебными навыками, формирование способности оценивать свои достижения и недостатки, делать правильный выбор и планировать свою деятельность на ближайшую и отдаленную перспективу, радоваться жизни и любить ее.

Видимо, для того, чтобы успешно формировалась система отношений ребенка начального школьного возраста с природой, техникой, с людьми, с самим собой, необходим общий интегративный курс: «Я и окружающий мир». Уже в последние годы в учебных программах для детей 1-3 классов появились предметы, на которых знакомят с основами естествознания, историей, выборочно затрагивая те проблемы, которые могут быть составной частью такого важного обобщающего курса, в котором эффективно соединяется обучение и воспитание детей.

2. Особенности организации развития и саморазвития детей 7-10 лет в школе и дома

Любая организация развития требует четкого выделения главной особенности данного процесса. При работе с детьми 7-10 лет она прежде всего заключается в том, что в этом возрасте должно активно происходить *общая рационализация* их жизнедеятельности. Она базируется на дальнейшем совершенствовании навыков логического осмысления действительности, которые начали складываться с 5-ти лет. Систематическое приобретение разнообразных знаний о сущностных свойствах различных предметов и явлений во время урока и при выполнении домашних заданий позволяет превратить абстрактное мышление в доминирующий способ познания действительности, ее осмысления и перехода на иной уровень постановки целей, ценностных ориентаций и установок на повседневную жизнедеятельность.

При господстве наглядно-образного мышления и дальнейшего развития наглядно-действенного ребенок вырабатывает их путем приобретения собственного опыта пользования различными вещами, а также восприятия тех, обычно несистематизированных, противоречивых указаний, которые ему дают родители, сверстники, воспитатели в дошкольном учреждении. Если родители имеют четкую систему воспитания, стараясь активно приобщать к самостоятельности, организованности, то к семи годам складывается та совокупность ценностей, которая позволяет успешно включиться в учебный процесс.

Когда же воспитание носит хаотичный характер и отдельные качества развиваются в зависимости от субъективных представлений взрослых, а также природной предрасположенности самого ребенка, то он скорее всего будет испытывать большие трудности в приобретении навыков систематического учебного труда. Его ценностный мир оказывается не готов к процессу насыщения рационально понимаемыми смыслами, а наполнен случайными образами, слабо связанными с требованиями школы.

Научиться логически мыслить такому ученику весьма нелегко, поскольку с 5-ти до 7 лет у него не выработали началь-

ные умения проникновения в суть тех действий, которые он осуществлял, стихийно приспосабливаясь к обстоятельствам жизни и выявляя природные склонности. В итоге он чаще всего приобретает отдельные, весьма ограниченные знания об окружающем мире. Представления о нормах и правилах взаимодействия между людьми, способах выработки позитивного отношения к себе, построенного на гордости, стыде и совести, у него скорее всего не возникают. В итоге существенно осложняется работа по формированию установок на *самопознание, самоорганизацию и самосовершенствование*. Поэтому педагоги сразу поставлены в ситуацию, когда успешное выполнение школьной программы крайне затруднено, поскольку отсутствует должная степень внутренней готовности эмоций, чувств, разума, воли, терпения, самоконтроля, уверенности в себе, спокойствия, гордости, стыда, совести для того, чтобы в полной мере стать *учеником*, для которого готов *настоящий учитель*. Тратятся большие силы на формирование начальных навыков логического мышления об окружающем мире и самом себе.

Следующей важнейшей особенностью развития ребенка в этом возрасте является то, что он впервые приобщается к знаковой форме познания разнообразных явлений. До этого времени у него господствовали зрительные, звуковые, тактильные, вкусовые образы, обеспечивающие восприятие лишь внешних их характеристик. Овладение в начальной школе навыками чтения делает познание безграничным и реально почти не зависимым от окружающих. Уже не требуется иметь рядом знающего человека, его роль выполняет книга, в которой с разным уровнем абстрагирования описано все, что происходит в неживой и живой природе, в макро- и микромире, в чувствах и мыслях человека. Благодаря этому уровень самостоятельности в организации саморазвития существенно повышается.

Более того, когда господствовала поголовная безграмотность, человек фактически не мог стать реально свободным в своих отношениях с окружающим миром. Он был ограничен как опасностями совершения постоянных ошибок, так и теми, кто обладал большей информированностью. По этой причине

властители всегда стремились быть более образованными, чем их подданные. Поэтому обучение чтению и письму необходимо трактовать ребенку как способ повышения его самостоятельности и относительной независимости от других людей, сил природы, обстоятельств, а не как некую обязанность.

В условиях, когда отмечается падение интереса школьников к чтению, важно с первого класса закладывать более высокий смысл приобретения и постоянного развития навыка получения различных знаний через книгу, а не телевизор или радио. Эти средства информации не дают той свободы образности восприятия, глубины и своего темпа чувственно-эмоционального и рационального проникновения в сущность природного и социального мира, которую обеспечивает книга.

Овладение счетом приучает прежде всего к четкости и строгости самого мыслительного процесса, но не к поиску и выделению качественных характеристик изучаемого явления. Поэтому развитие интереса к чтению, а не к математике можно рассматривать как более сильный фактор стимулирования потребности в выявлении разнообразных тайн природы, техники, отношений между людьми. В то же время знание математики приучает к четкому пониманию количественных параметров любых природных и социальных процессов. Следовательно, с первого класса следует формировать установку на познание математики, письменной речи как важнейших инструментов изучения сущностных характеристик тех действий, в которые включен в повседневной жизни сам ребенок. Перед ним всегда должны стоять такие вопросы, как: «Для чего *Я* что-то делаю?», «Что получится в результате *моих* действий?», «Какое влияние они окажут на *меня* и *окружающих*?»

Ответить на них можно только тогда, когда пытаешься понять себя, превращаешь свои эмоции, чувства, мысли, поступки в важнейший предмет познания. Оно успешно осуществляется при условии активного исследования других людей, тех природных и социальных условий, в которых они действуют. Мало быть наблюдательным, следует знать то, что написано в книгах о людях, способах их взаимодействия с растениями и животными, с различными техническими система-

ми, а также с себе подобными. Количественные параметры, измеряемые математическими средствами, всегда позволяют выявить степень свободы человека в различных социальных действиях.

Так письмо и математика становятся средством саморазвития личности, важнейшим компонентом формирования ценностного подхода к учебе в целом. Эти предметы школьного курса перестают быть некой абстрактной системой знаний, а утверждается на каждом уроке их значимость как универсальных инструментов приобщения к культуре взаимодействия с окружающим миром. Конечно, такой подход к образованию требует пересмотра методики обучения, когда во главу угла ставится не само по себе владение правилами чтения, счета, а выработка умения практически в повседневной домашней работе, игровой деятельности, при общении со сверстниками и взрослыми использовать то, что приобрел благодаря умению читать и считать.

Важно отметить, что обучение в школе не должно восприниматься ребенком как некая самостоятельная часть его жизни. Учеба непосредственно влияет на то, что происходит вне учебного заведения. Дом и школу объединяет *общение* со сверстниками, а также взрослыми, которое происходит в течение всего дня. Оно отличается тем, что в нем обычно присутствует та *стихия*, преодоление которой является целью рационализации всех отношений индивида с окружающим миром благодаря приобретению соответствующих знаний и навыков в ходе обучения в средней школе. Сталкиваются две системы поведения. Одна, данная от природы, строится под воздействием сиюминутных эмоций, чувств, родовых потребностей, приобретенных когда-то навыков. Она практически не контролируется сознанием и осуществляется путем реализации стереотипов восприятия, передачи какой-то информации, а также традиционных подвижных игр. Другая формируется путем рационального осмысления предстоящих практических действий. Она предполагает четкое понимание конечной цели деятельности, умение выбрать оптимальный вариант ее осуществления и организовать постоянный самостоятельный контроль за ходом работы.

Саморазвитие личности происходит только в результате превращения второго типа поведения в ведущий путем неуклонного ограничения стихийности ситуативных поступков. Само обучение в школе строится на предположении, что ребенок уже в значительной степени готов к тому, чтобы вести себя осмысленно, на основе контроля за степенью соблюдения тех норм и правил, которые регулируют совместную работу людей. Поэтому смысл истинной готовности к школе, которую нередко пытаются выявить педагоги, психологи, устраивая иногда особое тестирование первоклассника, заключается не в определении уровня владения им навыками чтения, письма, счета, а в выявлении степени зрелости *организационно-управленческих навыков*. К 7-ми годам должны четко проявляться такие качества, как воля, терпение, самоконтроль. На их базе за период пребывания в начальной школе вырабатываются с помощью учителя и родителей умение обоснованно *выбирать* оптимальный вариант предстоящей деятельности и *планировать* ее на ближайшие часы, а также дни и месяцы.

Когда педагоги начинают воспитывать дисциплинированность, то они фактически говорят об этих организационно-управленческих навыках. Только отмечают при этом конечный результат их становления, а не раскрывают всю систему возникновения и утверждения. Поэтому следует с первого дня учебы организовать четкую работу по формированию сначала воли, терпения при выполнении всех учебных заданий, затем самоконтроля, а потом способности осуществлять выбор оптимального варианта решения тех или иных задач. Деятельностью, в которой происходит воспитание данных качеств, становится не только непосредственная работа с учебником, тетрадью, но и все виды общения ученика со взрослыми и сверстниками на уроках и переменах. Всякое проникновение стихии в выполнение заданий, в характер, содержание и направленность общения с окружающими людьми ведет к полному обесцениванию образовательной деятельности, поскольку исчезает та рациональность поступков, которая выступает важнейшей особенностью ее организации.

Снятие острого противоречия между двумя способами жизнедеятельности очень трудно осуществить усилиями педагогов, если в семейных отношениях у ребенка господствует стихия поведения. Когда родители не стремятся рационализировать большинство действий детей, то они лишь усугубляют трудности обучения в школе и резко сужают возможности воспитания у них таких качеств, как чувство долга перед матерью, отцом, другими родственниками, желание совершенствовать свою заботу о них. Взрослые периодически требуют дома абстрактной дисциплинированности, вместо того, чтобы на новом уровне развития ребенка формировать у него умение постоянно осмысливать свои действия. Они очень редко приучают его ставить и отвечать на вопросы о том, для чего он нечто делает, каковы вероятные результаты, насколько данное занятие согласуется с интересами окружающих и возможностями приобретения новых знаний, умений.

Следует заметить, что обоснованная рационализация не ослабляет чувственно-эмоционального компонента поведения, а, наоборот, усиливает его путем понимания важности и значимости для себя и окружающих выполняемой работы. Осознание ее ценности позволяет пережить в более яркой форме положительные чувства, повышающие результативность конкретных дел. Возникает взаимодополняющее сочетание чувственного и рационального в поведении ребенка.

Конечно, при подобной организации развития умственных способностей требуется четкая демонстрация взрослыми собственных умений действовать достаточно рационально, не подавляя тех эмоций и чувств, которые обеспечивают высокие результаты их собственной работы. Возникает необходимость усилить контроль за собой, чтобы чаще показывать детям примеры обдуманного и с радостным настроением осуществляемых действий, а не привычную для многих родителей стихию эмоционального реагирования на то, что им не нравится. Действует следующий закон воспитания: *если желаешь развить у ребенка в возрасте 7-10 лет умение сочетать разум и чувства, то чаще наглядно демонстрируй ему соответствующий пример.* В ином случае отдельные призывы к осмысленному поведению не дадут нужного результата.

Эффективность дальнейшего развития и саморазвития организационно-управленческих навыков, непосредственно влияющих на успешность учебной деятельности, зависит от того, насколько сформированы основные элементы механизма совершенствования личности в онтогенезе. Приходится сразу у детей первого класса выявлять уровень зрелости и тип гордости, а уже затем все, что из нее вытекает: стыд, совесть. Эти качества должны быть воспитаны в полной мере родителями к моменту поступления ребенка в школу. Опыт изучения данных характеристик показывает, что обычно в каждом классе есть представители всех трех групп индивидов, различающихся по степени общей готовности к развитию в процессе систематической учебной деятельности: с нормативной, заниженной и завышенной гордостью.

Идеально подготовлен к ней тот ученик, который в раннем детстве приучен выделять в себе достоинства, выработанные его *собственным* трудом. Он гордится не только тем, *ЧТО* умеет делать, а прежде всего способностью преодолевать *волей и терпением* трудности, которые возникают при выполнении работ, к которым в меньшей степени существует природная предрасположенность. Этим он отличается от тех, которые также достаточно успешно включаются в учебный процесс благодаря данной от рождения склонности к сложной умственной работе, послушанию, исполнительности и подчинению авторитету учителя. Такие дети обычно не испытывают больших проблем с освоением основных учебных навыков, и педагоги не тратят много времени на формирование у них дисциплинированности на уроках. Однако, когда эти ученики сталкиваются с тем, что какой-то предмет им не дается сразу, их успеваемость снижается. На природных задатках почти невозможно быть успешным в овладении всеми школьными предметами, поэтому так остро стоят вопросы, связанные с уровнем и содержанием развития чувства гордости в раннем детстве.

Тот, у кого она формировалась на основе постоянного домашнего труда, направленного на проявление любви к близким людям, заботы о них, выработан навык преодоления различных трудностей. Столкновение с ними сразу включает пе-

реживание мужественности как ощущения внутренней силы, позволяющей справиться с учебными проблемами. Воля и терпение удерживают ту концентрацию внутренней энергии и уверенности в себе, которая требуется при осуществлении трудной, вызывающей неосознанный протест работы. Совесть обеспечивает постоянный контроль за качеством умственного и физического труда, которым занят ученик на уроках и при выполнении домашних заданий.

Систематический учебный труд не может выполняться с полной отдачей только при наличии стихийно возникающих положительных переживаний, формирующих нужный настрой на работу. Как и взрослому, ребенку надо научиться прилежно, с полной концентрацией внутренних сил заниматься на уроках, независимо от настроения и конкретных желаний. Учеба представляет собой систему отношений, построенных на совокупности непреложных обязанностей, выполнение которых осуществляется через переживание *чувства долга*. Его развитие является важнейшей задачей, решаемой родителями и учителями в этот период социализации детей. При этом положительное по своей сущности переживание естественной зависимости от других формируется успешнее тогда, когда дополняется рациональным пониманием необходимости подчинять собственный интерес потребностям окружающих. Постепенно их представление о том, что для ребенка является действительно позитивным, станет его личным знанием и будет включено в систему ценностных ориентаций. На начальном этапе этого процесса необходимо, однако, умение подчинить себя воле других.

Содержание требований учителя может вызывать активный внутренний протест, поскольку природа многих людей наградила потребностью в реализации прежде всего сиюминутных бессознательных установок. Отказаться от них нелегко, поскольку они обладают высокой психической энергией. Поэтому формирование долга начинается с выработки умения преодолеть то, что хочется в данный момент. Это можно сделать с помощью внешнего принуждения, когда силой или угрозой ее использования воспитателю удастся навязать свою волю. Некое подобие развития личности в нужном направле-

нии наблюдается, но оно носит неустойчивый характер и сопровождается постоянными конфликтами. Как только давление исчезает, индивид снова руководствуется в первую очередь эгоистическими желаниями.

Формирование долга превращается в этом случае в особый вид борьбы между взрослым и ребенком. Если родители или педагоги устают от нее, делают незначительные, а затем по нарастающей все большие уступки, то побеждает его себялюбие, лень, слабоволие, ведущие к умственной, нравственной, эстетической деградации. Эти следствия вызваны тем, что происходит отказ от сложного труда по саморазвитию, в котором собственными усилиями происходит постоянное накопление новых знаний и умений. Безволие резко ограничивает познавательный процесс, поскольку не позволяет вовремя прочитать книгу, выполнить домашнее задание, разобраться со сложной задачей. Представление родителей о том, что несколько позже, став подростком, ребенок осознает необходимость подчиняться долгу, абсолютно ошибочно и является лишь оправданием собственного слабоволия и фактического безразличия к его будущему. Такое поведение ярко демонстрирует неумение на деле любить свое дитя.

Истинно любящие родители, поскольку именно их усилиями в первую очередь формируется чувство и понимание долга, не прекращают своих попыток постепенно приучить ребенка преодолевать эгоистическую установку. Конечно, если у него не выработана чуткость, сочувствие в 3-5 лет, то сам мир психических переживаний крайне беден. Ему трудно почувствовать внутреннее состояние того, кто просит выполнить сначала значимую для других работу, а уже затем заняться своими делами. Богатство ярких положительных нравственных, эстетических переживаний, связанных с окружающими людьми, которые утверждались во внутреннем мире индивида в раннем детстве, является необходимой основой для сравнительно быстрого усвоения им чувства долга. Их отсутствие является главной причиной возникновения проблем при формировании данного элемента механизма саморазвития личности в онтогенезе.

Для снижения конфликтных ситуаций приходится использовать два метода. Первый связан с попыткой возвращения ребенка в тот период, когда у него надо было развивать способность заботиться о близких людях. Даются конкретные задания по выполнению традиционных домашних работ, которые должны быть обязательно сделаны. В 7-9 лет дети вполне способны полностью обеспечить чистоту в доме, ежедневно мыть посуду, научиться готовить завтрак, обед, купить часть продуктов. При этом требуется постоянно отмечать ту радость, которую они доставляют своей работой другим членам семьи. Положительный эмоциональный настрой у родителей, родственников, когда каждый что-то делает по хозяйству, является лучшим способом выработки умения переживать радость за то, что выполняешь должное. Оно фактически перестает быть некой обязанностью, поскольку снимается то негативное чувство, которое раньше сопровождало домашнюю работу.

Второй метод строится на активном развитии мышления, обеспечивающего понимание долга, а не только его переживание. Навык рационального осмысления действительности вырабатывается не на абстрактных примерах из математики или основ естествознания, а путем включения в совместный процесс поиска мотивации делать нечто нужное для других людей. Требуется уметь, четко, последовательно, спокойно, без отрицательных эмоций раскрыть всю картину отношений зависимости, которая существует между людьми дома, на улице, в школе, на работе. Взрослому следует развенчать иллюзию кажущейся свободы своей жизнедеятельности и постоянно доказывать, что и его жизнь пронизана сплошной необходимостью, разрушив которую, он резко осложнит как свое существование, так и других людей, включая самого ребенка. У детей часто наблюдается искаженное представление о том, что могут взрослые, им кажется, что у них отсутствуют не всегда доставляющие удовольствие обязанности. Таковые следует показывать во всей сложности, не вызывая при этом страх перед взрослой жизнью.

Если ребенок приучен к домашнему труду, то ему сравнительно легко воспринимать учебу не только как приятное, но

и нужное занятие, требующее часто отказа от сиюминутных стихийных желаний. Контроль взрослого за систематической учебной работой ученика должен сохраняться до тех пор, пока у того не будет выработано в полной мере чувство *долга перед собой*. Это качество возникает на основе становления особой *любви к себе*.

Данную от природы эгоистическую форму получения различных удовольствий необходимо заменить на человеческую по сути любовь личности к себе. Она начинает вырабатываться в раннем детстве, когда родители формируют у ребенка простейшие навыки заботы о своем здоровье, психическом состоянии, умелом пользовании различными предметами. Само становление чувства гордости представляет собой в своей сущности обучение способам проявления любви к себе. Она выражается в умении ощущать высокую радость, удовольствие от того, что можешь сделать то, что раньше не получалось. Поэтому содержание и степень развития гордости указывает на уровень зрелости любви индивида к себе. Это чувство обладает огромной силой, обеспечивающей высокую активность личности в разнообразной деятельности.

Любовь к себе в младшем школьном возрасте получает возможность благодаря чувству долга подняться на новую ступень развития. Она наполняется совокупностью представлений о том, какими способами можно достигнуть успехов в развитии мыслительных навыков, приобретении практических умений в пользовании новыми предметами, вещами. Возникают новые условия для самоутверждения себя среди окружающих.

Любая деятельность, которая осуществляется совместно с другими, всегда ведет к сравнению индивидов между собой по уровню проявления тех или иных знаний, умений. В результате происходит утверждение человека среди других как владеющего в определенной степени требуемыми качествами. На этой основе возникает распределение людей по степени их принятия окружающими. Те, кто доказал наличие в зрелой форме необходимых для успеха навыков, тот приобретает более высокий статус. Стремление достигнуть его среди сверст-

ников, взрослых становится достаточно сильным мотивом активной учебной деятельности.

Любовь к себе, построенная на потребности в самоутверждении среди тех, с кем учишься в школе, формируется тогда, когда взрослые вырабатывают чувство гордости ребенка за его достижения в учебе. При этом важно, чтобы она возникала не только на основе реализации природных способностей, а благодаря умению преодолевать их ограниченность. Поэтому требуется учить выделять свою индивидуальность, отмечая в ней то, что дается легко, без больших усилий, а также то, что требует высокой концентрации сил. Любовь к себе в зрелой ее форме возникает тогда, когда личность, постоянно изучая себя, испытывает большую радость при реализации трудных для себя дел. Проявляя волю, терпение, самоконтроль ребенок совершает то, что когда-то не мог сделать, что вызывало внутреннее сопротивление, а теперь дается легко. Должное входит постепенно в привычку на основе принятия того содержания любви к себе, которое прямо связано с ним.

Тем самым долг формирует способность переживать радость не только на базе природных склонностей к получению привычным способом большого удовольствия, а в результате ощущения внутреннего роста, увеличения степени самостоятельности при регулярном выполнении учебных заданий. Происходящее при этом умственное развитие осуществляется не только путем тренировки внимания, памяти, а прежде всего в результате формирования умения производить *оптимальный выбор* вариантов реализации должного. Это качество становится следующей ступенькой становления целостной системы организационно-управленческих навыков, которые требуется активно совершенствовать в младшем школьном возрасте. Сама необходимость обоснованного, осмысленного выбора возникает в связи с тем, что учеба существенно ограничивает свободное время ребенка. Для того, чтобы успеть выполнить домашние задания, поручения по хозяйству, заниматься в секции, кружке, а затем еще и погулять с друзьями, требуется умение четко определить последовательность всех предстоящих действий, период их выполнения, найти самые ресурсосберегающие способы работы.

Учебные задачи также чаще всего имеют несколько вариантов выполнения, и их выявление позволяет развивать способность сравнивать, оценивать достоинства и недостатки такого или иного способа, обосновывать принимаемое решение. Тем самым обеспечивается активное совершенствование системы ценностных ориентаций личности в учебной деятельности. Она становится интересной не только благодаря правильному выполнению различных заданий, а из-за того, что позволяет наглядно проявить глубину осмысления задачи, способность нестандартно подойти к ее решению, изощренность поиска и обоснования самого предпочтительного варианта. Приобретенный навык развернутой, нестандартной мыслительной деятельности формирует даже при слабых природных задатках умение творчески решать различные проблемы. Поэтому не стоит замыкаться при развитии творческих способностей на поиске только одаренных детей. У многих обычных учащихся умелое развитие навыков осуществления оптимального выбора решения математических и иных задач, выполнения отдельных упражнений значительно увеличивает стремление к инновационной деятельности. Они пытаются придумывать новое и весьма ценное во время учебы и отдыха, раскрывая свой творческий потенциал.

Важно не только в школе, но и дома учить выделять и выбирать наилучшие варианты выполнения хозяйственных работ, совместной досуговой деятельности. Особенно это необходимо при формировании культуры межличностного общения среди детей 7-10 лет. Очень часто педагоги отмечают хаотическое, не контролируемое поведение учеников начальной школы на переменах и даже иногда на уроках. Одна из причин этого заключается в том, что дети не обучаются поиску и реализации различных вариантов совместных игр, выяснения возникающих проблем, выражения эмоций и чувств, желания привлечь к себе внимание сверстников. Они находятся во власти бессознательного проявления отдельных побуждений, поскольку не контролируют свои действия путем размышления о наиболее приемлемых способах поведения в конкретной жизненной ситуации. В итоге возникают мелкие стычки, драки, в которых стихийно выплескивается физическая и психи-

ческая энергия. Она могла найти и иные способы проявления, если бы постоянно вырабатывалось умение сначала обдумать несколько вариантов межличностного общения со сверстниками своего или противоположного пола, а затем выбрать тот, что утверждает принятые в социуме нормы и правила организации совместной жизни.

Однако взрослые нередко оправдывают отсутствие своей работы по формированию таких навыков тем, что будто от природы все дети склонны к постоянным конфликтам, особенно мальчики. В действительности, причина их возникновения в том, что у самых педагогов не хватает желания и умения помочь детям самостоятельно найти интересные занятия во время отдыха и вовлечь в них наибольшее число сверстников. Тем самым не в полной мере реализуются огромные потенциальные возможности образовательного процесса в развитии у учащихся чувства гордости за свои конкретные успехи в учебе, совести, долга при столкновении с трудностями, мужественности, уверенности в себе, спокойствия, радости, воли, терпения, самоконтроля, умения выбирать оптимальные варианты как при выполнении различных учебных заданий, так и в свободное время.

Такая ситуация сохранится до тех пор, пока обучение будет идти в отрыве от четко организованного повседневного воспитания. Отсутствие необходимой взаимосвязи между ними ведет к тому, что существенно замедляется процесс перехода значительной части наиболее подготовленных к учебе учащихся от стадии их развития благодаря постоянным внешним воздействиям взрослых к *саморазвитию* на основе навыков самоорганизации, чувства совести и долга перед собой и окружающими.

Наибольшие трудности в обучении и воспитании возникают с теми, у кого господствует заниженная гордость при осуществлении многих видов деятельности. Эти дети не приобрели в дошкольном возрасте в должной мере навыков успешного выполнения той работы, которая получает положительную оценку со стороны взрослых. Поэтому, с одной стороны, они неосознанно стремятся к тому, чтобы быть достойными похвалы со стороны учителей, как новых для них субъ-

ектов развития, еще не знающих об их недостатках. С другой стороны, часто не способны учиться в том темпе, который педагог использует на уроках. Современная система образования рассчитана на детей, которые обладают развитым вниманием, памятью и умением самостоятельно выполнять достаточно сложную умственную работу, успешно преодолевая те трудности, которые сопровождают процесс обучения. Ребенок с преобладающей заниженной самооценкой, не имея навыков преодоления трудностей благодаря развитой воли и терпению, начинает отставать от тех сверстников, у которых ими сформированы и на этой основе достигают успехов в учебе.

К тому же, заниженная гордость препятствует успешному формированию такого организационно-управленческого качества, как умение осуществлять в большинстве случаев *самостоятельный контроль* за своей деятельностью. Поэтому ребенок руководствуется при общении с учителем, сверстниками чаще всего своими природными побуждениями, а не требованиями, предъявляемыми к нему педагогом. Он часто отвлекается на уроках, пытается заниматься посторонними делами, разговаривает с соседом по парте, а не подчиняет себя правилам организации успешной учебной деятельности как его самого, так и других учащихся. В итоге он от учителей получает такое же осуждение, как и от своих родителей. Это ведет к очередной потере надежды на то, что можно найти среди взрослых тех, кто заметит его достоинства и на этой основе организует постепенное приобретение всех тех качеств, которые обеспечивают саморазвитие школьника в учебной и внеучебной деятельности.

Единственными людьми, с которыми такому ребенку удается найти общий язык, являются такие же как он ученики, которые в свое время не приобрели в полной мере необходимые навыки для успешной учебы. Они показывают такой же пример господства стихийных побуждений на уроке, их многообразное проявление на переменах. Время между уроками заполняется у таких детей действиями, которые очень похожи на поведение малышей, выплескивающих свою физическую энергию в мелких стычках, беганье по коридору и играх,

очень схожими с дракой. Педагоги начинают воспринимать их как т.н. «трудных детей», не обладающих элементарной культурой межличностного общения и учебной деятельности.

Важно отметить, что причина такого поведения на переменах заключается не столько в том, что эти дети быстро устают от сложной умственной работы, сколько в том, что таковая у них практически отсутствует. Физическая энергия не переходит в ту психическую, которая требуется при систематическом умственном труде на уроке. Непонимание смысла и содержания тех знаний, которые дает учитель, вызывает такое подавление эмоций и чувств, что стремление преодолеть любыми путями негативное психическое состояние вызывает бесконтрольное общение на уроке, а также стихийное появление физической активности на переменах. Поэтому педагоги давно отмечают тесную связь между успехами в учебе и уровнем самоорганизации ребенка на уроках и переменах. Тот, кто не умеет проявлять волю, терпение, самоконтроль в перерывах между занятиями, обычно демонстрирует отсутствие сосредоточенности, необходимого внимания, активности на уроках. Его успеваемость обычно ниже средней и не соответствует реальному потенциалу.

Данный контингент учащихся оказываются теми, кто из месяца в месяц уже в начальной школе накапливают «пробелы» в знаниях по основным предметам. Переходя в среднее звено, они становятся не способными к успешному обучению по значительно более широкому кругу школьных дисциплин.

Можно ли сделать из детей с низкой самооценкой учеников, которые смогут хорошо обучаться в школе?

Исследование закономерностей развития и саморазвития личности в онтогенезе показывает, что такие возможности существуют. Прежде всего необходимо при обучении тех, у кого не сформированы основные элементы механизма саморазвития, менять представления об их достоинствах. Следовательно, заниматься деятельностью, которая включает в себя одновременно решение двух задач: воспитательной и образовательной. Первая направлена на изменение представлений ребенка о том, что он будто не может получить когда-либо положительные оценки со стороны окружающих. Требуется

воспитывать особую *веру в себя* на основе позитивной оценки учителем самых малых успехов ребенка, которые возникают в процессе учебной деятельности. Она в определенном смысле становится средством для реализации целей, связанных с формированием уверенности в себе, мужественности при столкновении с различными трудностями.

Педагог должен определить еще в первом классе индивидуальный темп развития такого ученика, сосредотачивая свое внимание на выявлении и фиксировании его задатков к успешному выполнению вначале самых простых заданий. Требуется вести активное обучение методам концентрации внимания, памяти на уроках и при выполнении домашнего задания. Именно степень их развития становится предметом похвалы со стороны учителя. Воспитатель также постоянно указывает на необходимость сосредоточения воли и терпения при столкновении с естественными для такого ребенка трудностями, являющимися следствием отсутствия устойчивых навыков самостоятельного выполнения какой-либо работы.

При этом очень важно подключить к процессу формирования нормативной гордости родителей, которые должны кардинально пересмотреть систему взаимодействия с ребенком. Им необходимо научиться положительно оценивать его обязательную домашнюю работу, связанную с проявлением заботы о них. Следует научиться доверять готовить пищу, покупать продукты, наводить порядок в квартире. Если не будет навыка успешного выполнения хозяйственных обязанностей, нормативную гордость никогда не воспитать. Также родителям следует отказаться от привычки постоянно критиковать за те проступки, с которыми надо было бороться, когда ребенку было 3-5 лет. В 7-8 лет только постепенно, побуждая к размышлениям о себе, окружающих, можно изжить их.

Если совместными усилиями учителей и родителей начнется одновременное разрушение у ребенка страха, неуверенности в себе, раздражительности и выработка мужественности, уверенности в себе, воли, терпения, умения контролировать поведение, то постепенно возникнет иное представление о содержании тех достоинств, которыми он может гордиться. Радость за свои успехи и поддерживаемая окружающими вера

в себя позволит также сформировать следующий за ней важнейший элемент механизма саморазвития, который практически у ребенка отсутствовал. Речь идет о чувстве стыда. На его наличие нельзя ориентироваться до тех пор, пока не сформирована гордость, построенная на трудолюбии и определенных достижениях в учебе и в заботе дома о близких людях.

Даже когда будут достигнуты определенные успехи в становлении этого качества, требуется очень осторожно и постепенно формировать переживание стыда за те ошибки, которые ребенок неосознанно совершает при выполнении различных заданий. Категорически запрещены коллективные обсуждения его различных промахов, поскольку такой метод воспитания уничтожает все те результаты, которые были достигнуты при изменении содержания, характера и направленности его гордости. Только в личных беседах, обсуждениях, раскрывая истинные причины отдельных проступков, можно добиться успехов в становлении чувства стыда.

Выработку этих двух начальных элементов механизма развития у ребенка 7-8 лет, прежде характеризующегося заниженной самооценкой, приходится осуществлять вместе с формированием чувства и понимания долга в учебной и внеучебной деятельности.

Наличие устойчивого круга домашних и школьных обязанностей, постоянное объяснение важности их выполнения, формирование способности подчиняться общим законам человеческой жизни позволяет значительно ускорить процесс перехода таких детей от побуждения к развитию со стороны взрослых, к саморазвитию в ходе познания окружающего мира и успешной адаптации к его требованиям.

Господство *завышенной* гордости дает иной тип ученика, который в дошкольном возрасте часто получал без больших усилий с его стороны похвалу авторитетных для него взрослых. Он настроен на легкое, без значительного труда овладение всей учебной программой. Часть таких детей обладают от природы явными задатками к занятиям сложной умственной деятельностью и поэтому первое время они весьма успешно учатся. К тому же, родители, желая доказать преимущества своего ребенка перед сверстниками, пытаются достаточно ак-

тивно выработать у него некоторые учебные навыки. Они рано обучают счету, чтению, письму, иностранному языку, водят в различные кружки и секции. В результате возникают, на первый взгляд, достаточные основания для того, чтобы быть успешным в начальной школе.

Стремление быть лучше других заставляет такого ученика первое время выполнять основные требования учителя, формируя у него мнение о вполне приемлемой подготовке к школе. Педагоги при знакомстве с первоклассниками, к сожалению, редко интересуются тем, насколько они включены в постоянную заботу о близких людях дома, какие трудовые навыки у них сформированы. Они не всегда четко умеют определить тип гордости ученика, степень зрелости чувства стыда и совести. Видя внешние успехи ребенка в учебе, они не занимаются с первых дней его пребывания в школе коррективной его самооценки. Основные ее характеристики обнаруживаются постепенно, когда в отношениях со сверстниками он пытается занять положение лидера. Тогда выявляется склонность к немотивированной агрессии, неумение воспринимать критику в свой адрес, самоуверенность, пренебрежительное отношение к окружающим.

При рассмотрении всех конфликтов, в которых он участвовал, такой ребенок обвиняет прежде всего других людей. Собственных ошибок, недостатков в большинстве случаев не признает, ограничивая свои претензии на особое положение только под воздействием взрослых, которых одновременно боится и ненавидит. В результате постепенного истощения того запаса знаний и умений, которые он приобрел до школы благодаря активной помощи родителей, возникают проблемы с учебой. Отсутствие навыка систематической домашней работы, требующей воли, терпения, упорства, самоконтроля, неизбежно ведет к тому, что успеваемость падает. Неумение критически оценивать себя, признавать ошибки ведет к тому, что неудачи в учебе объясняются предвзятостью учителя. Он воспринимается как враг, не желающий признавать особые способности ребенка. Если его позиция разделяется родителями, то тогда полностью исчезает возможность помочь ему постепенно освободиться от господства завышенной само-

оценки. Он начинает переходить из одной школы в другую, постоянно терроризируя близких людей и создавая им проблемы с организацией его учебы, свободного времени, включения в простейший домашний труд. Они, наконец, начинают в полной мере ощущать печальные результаты своих грубейших просчетов в воспитании ребенка в 3-7 лет, но изменить систему его поведения крайне сложно.

Когда учитель стремится сразу определить тип гордости каждого ученика и выявляет тех, кто склонен к завышенной самооценке, то он может вместе с родителями попытаться изменить представления ребенка о том, что вообще должно быть предметом похвалы. Начинать следует не с критики ошибочных представлений о себе, а с включения в размышление по поводу причин, вызывающих желание похвалить человека. У такого ребенка в неосознанной форме существует мнение о том, что люди обычно получают положительную оценку за наличие у них неких изначальных преимуществ по сравнению с другими людьми. Ему в раннем детстве не объяснили, что людей чаще всего хвалят за умение помогать окружающим, заботиться о них, за сильную волю в реализации стремления усвоить принятые в обществе нравственные, эстетические, трудовые нормы. Высшая похвала достается тем, кто умеет работать над собой, выдавливая из себя эгоизм, лень, глупость, самоуверенность, страх, желание любой ценой возвыситься над другими.

Обращаясь к имеющимся навыкам логического мышления и одновременно развивая их путем постоянного побуждения к осмыслению действий других и своих собственных поступков, можно постепенно изменить критерии самооценки ребенка. У него должно сложиться сначала представление о тех достоинствах, которые обеспечиваются постоянной работой над собой, а затем тех недостатках, которые в перспективе вполне преодолимы. Следовательно, приходится работать над чувством совести, формируя ее содержание через приведение гордости в норму и вырабатывая способность переживать стыд. Этот процесс сопровождается активным воздействием на становление воли, терпения, самоконтроля, без которых невозможно осуществить отказ от завышенных представлений о

своих достоинствах. Поэтому какие-либо послабления должны полностью отсутствовать и ребенка необходимо включать в постоянный домашний труд, обеспечивающий достижения психологического комфорта в семье.

Когда он лучше узнает жизнь окружающих его людей, научится вполне добровольно проявлять заботу о них, демонстрировать в большинстве случаев наличие воли, самоконтроля, тогда станет исчезать самоуверенность, чувство превосходства. Откроется путь для перехода к саморазвитию в учебной и внеучебной деятельности на основе формирования чувства долга, способности осуществлять обоснованный выбор оптимального поведения, искренне радоваться природе и достижениям рук человеческих.

Тем самым, обучение разных по степени готовности к дальнейшему саморазвитию учащихся начинается с приведения большинства из них к тому исходному уровню зрелости гордости, стыда, совести, воли, терпения, самоконтроля, мужественности, уверенности в себе, внутреннего спокойствия, на базе которых только и возможно дальнейшее совершенствование личности. Воспитание непосредственно соединяется с обучением и обеспечивает устойчивое повышение его эффективности. Учеба доставляет радость как учителям, родителям, так и самим детям.

При этом достигается определенная целостность саморазвития учащегося начальной школы. Он не только совершенствует навыки реализации нравственных норм и правил в процессе становления чувства и понимания долга, умения осуществлять обоснованный выбор действий в конкретных ситуациях, испытывать радость за себя и других. Осуществляется развитие таких моральных качеств, как доброта, честность, порядочность, искренность, трудолюбие, внимание, чуткость не только к родным, но и к товарищам по классу, учителю. Продолжают совершенствоваться формы проявления вежливости, заботы о престарелых, больных, инвалидах.

Ориентация на овладение культурой общения со сверстниками, сотрудниками школы, индивидами в общественных местах формируется путем организации контролируемого взаимодействия детей с разными людьми. Воспитатель посто-

янно направляет нравственное развитие учащихся, вырабатывая у них умение выбирать те образцы поведения, реализация которых обеспечивает взаимную заботу людей друг о друге и приносит им радость. Поэтому требуется учить осуществлять выбор среди тех примеров поведения в школе, на улице, которые дети видят, наблюдая друг за другом. Взрослый должен им четко обозначить, что соответствует норме, а что ей противоречит, и обосновать свою оценку. Самостоятельно дети не способны определить приемлемое и недопустимое в отношениях между людьми.

Тот, кто считает, что младшие школьники могут самостоятельно, путем сравнения поступков окружающих выбрать то, что обеспечивает подходящие для большинства формы сосуществования индивидов, обрекает детей на невольное принятие асоциальных способов поведения. Они сразу бросаются в глаза, не требуют каких-либо усилий по их усвоению и позволяют реализовывать прежде всего эгоистический интерес. Отстранение взрослых от активного воспитания детей данного возраста является особой формой их предательства, оправдываемой неграмотными рассуждениями о т.н. «свободе» развития ребенка. Сторонники такого подхода считают, что нельзя давать четкую оценку тем или иным действиям окружающих, поскольку следует быть терпимым к разным культурам. Тем самым невольно создается благоприятная среда для подражания тому, что не совместимо даже с элементарными общественными требованиями. Человек, который скрывает перед детьми свою негативную позицию в отношении к грубости, хамству, лишь увеличивают число усваивающих примитивную, низкую, построенную на эгоизме, жестокости систему взаимодействия человека с окружающими людьми.

Плурализм в современной культуре означает умение познать и принять как приемлемые только те традиции, обычаи, нормы и правила поведения, которые не посягают на честь и достоинство личности, не создают угрозу ее физическому существованию, не усиливают жестокость и агрессивность. Столкновение с примерами такого поведения должно вызывать четко демонстрируемый детям протест воспитателя. При

этом важно уметь раскрыть истинные причины совершения индивидами поступков, которые оскорбляют достоинство человека, делают невозможным совместное обучение, игру и даже пребывание в одном помещении. Они чаще всего кроются в наличии страха, неуверенности в себе, раздражительности, злости, ненависти, или же в мнимом бесстрашии, самоуверенности, презрении к людям, чувстве превосходства, ощущении всевластия. Тех качествах, которые являются следствием господства заниженной или завышенной самооценки. Следовательно, протест против примитивной культуры является средством борьбы с тем, что разрушает саму совместную жизнь людей, делает невозможным ее постоянное совершенствование.

Когда педагог или родители дают негативную оценку тем взрослым, которые демонстрируют пренебрежение правилами человеческого общежития, следует обучать ребенка *самостоятельному* анализу поведения разных индивидов, раскрывая всю совокупность причин, вызывающих принятие или отрицание ими тех или иных моральных предписаний. Такая работа крайне важна, поскольку ребенок все больше времени проводит на улице, в школе, других общественных местах и должен иметь сложившуюся *систему моральных ценностей*, на основе которых он выделяет приемлемые для себя образцы поведения, активно отвергая те, которые не соответствуют принятым им нормам. Особо значимо формирование умения отвергать то, что указывает на мнимую взрослость, поскольку именно 7-10-летних более старшие по возрасту пытаются приобщить к курению, употреблению алкоголя, воровству, использованию силы для утверждения личных и групповых интересов.

Всякое пренебрежение со стороны родителей, педагогов потребностью ребенка быстрее стать взрослым ведет к тому, что либо затягивается процесс перехода к разумной самостоятельности, либо она приобретает искаженные формы. Некоторые дети в этом возрасте испытывают сильный дискомфорт из-за того, что им приходится подчиняться старшим, как будто они еще дошкольники. Неосознанный страх неадекватного их возможностям отношения окружающих побуждает актив-

но подражать тем, кто демонстрирует мнимую взрослость, а в действительности слабоволие, ограниченность мышления, отсутствие собственной позиции, показывая примеры асоциального поведения. Поэтому возрастает значимость формирования нового содержания мужественности и уверенности в себе. Эти качества должны включать в себя четкие представления о темпах реального взросления, способах позитивного, а не разрушающего здоровья, ведущего к конфликтам с окружающими, самоутверждения.

Взросление необходимо прямо связать с процессом выявления и развития индивидуальных задатков и способностей. Их познание и умелое совершенствование составляет сущность того, что отличает действительно взрослого человека от ребенка, поскольку только дети руководствуются общими предписаниями, а не тем, что наиболее полно выявляет их неповторимую и ценную для социума уникальность. Поэтому от родителей, педагогов требуется умение помочь ребенку найти в себе то, что станет основой всего его последующего развития. Только тот человек активно самосовершенствуется, который занимается интересным для себя делом. Поэтому велика роль учреждений дополнительного образования в обеспечении условий для разнообразного проявления тех или иных природных задатков ребенка 7-10 лет на занятиях в различных студиях, кружках, секциях. Таких центров должно становиться все больше и больше, поскольку только они позволяют существенно повысить эффективность саморазвития индивида в процессе занятий интересным, требующим воли, терпения, самоорганизованности делом.

Реализуя свои задатки в учебной и внеучебной деятельности, ребенок получает основу для соединения нравственного саморазвития с трудовым и эстетическим. Последнее происходит в активном познании разнообразных видов искусства. В начальной школе изучаются основы музыки, изобразительного творчества, литературы. В свободное время многим детям предоставляются широкие возможности для прослушивания различных музыкальных произведений, просмотра кинофильмов, чтения художественной литературы. Впервые в процессе онтогенеза появляются внутренние предпосылки для

понимания смысла различных произведений искусства, их направленности. Если прежде ребенок был способен лишь частично отслеживать сюжетные линии, то в 7-10 лет навыки абстрактного мышления, формируемые на уроках, вполне позволяют ему разобраться в той идее, которая заложена автором книги, картины, музыки, кинофильма, театральной постановки.

Однако без постоянной помощи взрослого он самостоятельно не сможет осуществить такую аналитическую работу, которая требует не только умения сопереживать героям художественных произведений, но и разбираться в том, что же побудило автора дать им определенную систему поведения. Необходимо в этом возрасте постепенно обучать размышлению о том, что каждое действие человека в жизни и на экране наполнено определенным смыслом. Бессмысленные поступки свойственны только умственно больным людям. Даже животные их не совершают. Поэтому такой сложный вид деятельности как художественное творчество всегда наполнено неким не всегда легко различимым смыслом. Он может заключаться в показе средствами искусства ярких примеров возвышенного и низменного, прекрасного и безобразного в людях, или же сводиться к простому зарабатыванию автором денег на основе эксплуатации потребности человека в сильном эмоциональном возбуждении. Его легче всего вызвать спекуляцией на природном страхе. Поэтому критерием псевдоискусства является усиленная демонстрация ужасов, вызывающих сильнейший стресс у зрителя, слушателя. Следы от него сохраняются на всю жизнь, поскольку яркие образы четко впечатываются в подсознание. Невольно или вольно происходит медленное, но неуклонное разрушение психического здоровья многих людей, сталкивающихся с такими «произведениями» искусства.

Поскольку состояние психики прямо определяет показатели физического здоровья, то можно сделать вывод о том, что просмотр «ужастиков», триллеров, прочтение ряда детективов медленно, но неизбежно разрушает организм человека. Их создатели являются фактически преступниками, которые ради личной выгоды спекулируют на незнании многими людьми скрытых результатов такого психического воздействия. Особыми жертвами

становятся дети, которые вообще самостоятельно не могут выявить конечный результат частого просмотра соответствующих телепередач, кинофильмов. Их слабая нервная система быстрее травмируется, что ведет к повышенному страху, неуверенности в себе, раздражительности, злости и даже при определенных обстоятельствах ненависти. Тем самым подобные «произведения» искусства, которые очень часто демонстрируются в настоящее время по телевидению, последовательно и неуклонно формируют людей с заниженной самооценкой, не способных самостоятельно бороться за улучшение своей жизни.

Подобные фильмы, книги пришли к нам в результате приобщения к т.н. массовой культуре Запада и у них оказалось много подражателей среди отечественных деятелей искусства. В тех странах, где они начали когда-то создаваться, многие специалисты отмечают негативное воздействие подобного искусства на зрителя, особенно молодого. Приводятся примеры того, как следуя действиям героев триллеров, дети совершали преступления. Может создание и демонстрация таких произведений кому-то выгодно в политическом плане, но в итоге увеличивается доля тех, кто готов через асоциальную деятельность разрушать тот режим, который стремится удержаться за счет невольного культивирования страха, жестокости, презрения к чести и достоинству человека. Власти, с одной стороны, тратят огромные средства на профилактику преступности, а с другой - не ограничивают должным образом, прежде всего через общественное мнение, создание «ужасников», жестоких киновоевиков и иных подобных произведений искусства.

Говорится о свободе слова, печати, а на самом деле полностью искажается сам смысл данных понятий. В условиях тирании свобода понималась как наличие возможности без запрета властей высказывать каждому гражданину свои мысли, чувства. В наше время, когда уже давно господствует во многих странах демократия, изменилось содержание самого понятия «свобода». Она уже не может сводиться к наличию простой возможности высказывать все, что придет в голову, ее главной характеристикой становится умение найти оптимальные варианты решения насущных проблем человечества, отдельных регионов, стран, организаций, учреждений, семьи. Свобода требует развитого

мышления и ответственности за то, что человек говорит, пишет, делает, понимания не только ближайших, но и отдаленных последствий тех или иных поступков. Она всегда выступает не самоцелью, а прежде всего средством улучшения жизни многих людей, а не отдельного человека. В этом случае она не будет реально отличаться от тирании. Поэтому свобода запугивания, формирования установок на жестокость, насилие, убийство с помощью создания и распространения соответствующих произведений искусства является демонстрацией слабости людей и властей, поскольку они предоставляют широкие права тем, кто не умеет зарабатывать путем творения тех книг, фильмов, музыки, картин, которые утверждают мужественность, уверенность в себе, внутреннее спокойствие, радость и любовь к людям.

Поскольку именно в 7-10 лет на развитие детей начинает оказывать большое влияние искусство, от родителей и педагогов требуется умение формировать у них способность разбираться в том, что невольно ведет к становлению установки на страх, жестокость. Должен быть выработан внутренний протест против тех фильмов, книг, компьютерных игр, которые в простой, очень доступной и даже увлекательной форме приучают быть безразличным к страданиям даже нарисованного, придуманного человечка. Сама образность не ослабляет, а, наоборот, усиливает негативный эффект демонстрации героев, показывающих грубость, безжалостность, хладнокровие при совершении преступления.

Индивид всегда себе рисует в воображении некий образ другого перед тем, как определить систему взаимодействия с ним. Если он невольно возникает на примере поведения жертвы или насильника, то у ребенка вырабатывается та установка на поведение, в которой копируется увиденная им в произведении искусства схема действий. Четкий и аргументированный протест воспитателя против приобщения к подобному роду массовой культуре позволит утвердить у младшего школьника те жизненные ориентации и установки, в которых выражено подлинное человеколюбие. Именно на их основе возможно становление и развитие совести, долга, способности осуществлять самоконтроль, выбирать оптимальный выбор действий, быть внутренне спокойным и радостным.

Глава 8. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ САМОРАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

1. Противоречия современного основного и общего среднего образования

Современный человек в 11-17 лет, в отличие от многих своих сверстников, живших 100-150 лет назад, вынужден обязательно находиться в школе и заниматься в первую очередь учебным трудом. В физическом и психическом плане он вполне готов полностью обслуживать себя дома, выполнять многие трудовые действия, требующие прежде всего силу, ловкость, знание основных свойств неживой и живой природы, технических систем. У него активно происходит половое созревание, позволяющее уже в 13-14 лет участвовать в творении новой жизни. Данная природная способность позволяла его прабабушкам и прадедушкам вступать в брак в этом возрасте и выступать уже в качестве самостоятельных хозяев. По крайней мере так происходило в сельской местности при господстве примитивного патриархального производства.

Поэтому фактически отсутствовал подростковый период как некий самостоятельный этап подготовки к взрослой жизни. Она начиналась после 11-12 лет, когда человек включался в полной мере в трудовую деятельность и имел возможность создавать свою семью. Социальные нормы четко учитывали данные самой природой физические и психические показатели взрослости. Не существовало острых противоречий между социальной и физической зрелостью личности. Они возникли в наше время не по причине того, что нынешние 11-17-летние значительно медленнее развиваются с точки зрения развертывания генетической программы. Часть из них в этом возрасте показывают значительные достижения в некоторых видах спорта, в занятиях искусством, техническим творчеством. Уровень способностей к сложной умственной деятельности у подростка такой же, как у взрослых, только последние обладают большими знаниями и жизненным опытом.

Почему же подростки при таких малых физических и психических различиях так ущемлены в своей социальной активности?

Причина прежде всего заключается в тех представлениях взрослых, на основе которых, начиная с начала XX века, постоянно удлинился срок обучения в школе, искусственно превращая учебу в ведущий для индивида данного возраста вид деятельности. Никто в то время специально не изучал, какие и в каком объеме знания действительно нужны человеку для самостоятельной жизни в новых условиях постепенного развития промышленного производства. Только механически добавлялись новые научные сведения по физике, химии, биологии к тем, которые изучались прежде в старшей ступени школьного образования. То же самое происходило с преподаванием литературы, истории, поскольку издавались художественные произведения и происходили новые исторические события.

Если в первой половине XX века обязательным было неполное среднее образование, дающее определенную самостоятельность в 14-15 лет, то в конце столетия фактически полное среднее, заставляющее пребывать на школьной скамье до 17 лет. В ряде стран этот период удлинился еще на пару лет, и подобная тенденция считается будго бы общемировой.

В итоге самой социальной жизнью, а не природными факторами создается особая форма жизнедеятельности тех, кого называют подростками. Им с неизбежным явным или скрытым насилием навязывается та система умственного труда, общения, взаимодействия со сверстниками, взрослыми, которая построена на особой, исторически *стихийно* сформировавшейся, а не научно обоснованной системе обучения. Она не опирается на закономерности становления механизма саморазвития личности в онтогенезе, на данные исследований тех чувств и отношений, которые возникают в этом возрасте у индивида, реальной возможности занятий посильным физическим и достаточно сложным умственным трудом. В ней полностью игнорируются те острые противоречия между физическими, психическими возможностями и социальными ус-

ловиями жизни, которые приходится с большими потерями преодолевать подростку.

Он оказывается до сих пор заложником слепого следования стереотипам механического увеличения сроков обучения сначала в школе, а потом в профессиональном учебном заведении. В итоге общее образование растягивается до 17-18 лет, а специальное до 23-25. Весь этот период человек находится в весьма высокой зависимости от взрослых, которые сами страдают от ограниченной самостоятельности младшего поколения. Слепое следование традициям приводит к выводу, что будто никаких иных способов успешной подготовки к самостоятельной жизни у 15-16-летних не существует.

При этом само общество вынуждено придумывать все новые и новые способы борьбы с естественной потребностью людей в этом возрасте жить полноценной, а не жестко регламентированной, искусственной жизнью, придуманной старшими. Они, с одной стороны, безуспешно борются с ранней беременностью у подростков, беспорядочными половыми связями, абортами в 13-14 лет, бегством из дома, ленью и безразличием к учебе, наркоманией и подростковой преступностью. С другой - продолжают, без каких-либо предварительных глубоких научных обоснований, увеличивать срок пребывания на школьной скамье. Многие беды детей 12-17 лет созданы теми, кто оказался неспособным придумать более эффективную систему общего и профессионального образования, совместимую с физическими и психическими возможностями тех, кого продолжают и в этом возрасте называть детьми. Они же не могут самостоятельно примирить свою возрастающую год от года практическую зрелость с навязанной им старшим поколением детскостью и пытаются протестовать, нередко в асоциальной форме. Именно в этом заключается главная причина того кризиса нынешней системы образования, который отмечают многие специалисты, но ситуация лишь усугубляется механическим продлением периода обучения.

Ситуация сложная, так как, с одной стороны, нынешнее общественное производство требует значительного объема разнообразных знаний и практических навыков, которые за

короткий период пребывания в школе не приобретешь. Поэтому необходим тот отрезок времени, в течение которого могут быть освоены в единстве теории и практики те знания, которые позволяют индивиду самостоятельно и достаточно успешно взаимодействовать с окружающей природой, наиболее часто используемой техникой, близкими и дальними людьми, с самим собой. С другой стороны, очень многие сведения, получаемые на уроках, не имеют какого-либо практического выхода в повседневную жизнь подростка, поскольку предназначены в первую очередь для возможного получения в будущем специальных профессиональных знаний. Ученик не способен, как и любой нормальный человек, чисто механически запоминать то, в чем не видит реальный смысл, поскольку живет не абстрактным завтрашним днем, а сегодняшним. Он на основе простейшего рассмотрения своих природных склонностей в 12-13 лет уже четко понимает, к каким видам профессиональной деятельности более предрасположен. Поэтому значительную сумму информации по тем предметам, которые с ней не связаны, рассматривает как лишнюю.

Главная беда современного обучения 11-17-летних заключается в том, что им очень трудно понять цель и смысл получения всей той суммы знаний, которые пытаются внедрить в голову ученика педагоги в этот период. Особенно трудно рационально разобраться в значимости многих информационных блоков, которые проходят в 5-9 классах, поскольку их связь с повседневной жизнью подростка в этот период практически не прослеживается. В 10-11 классах смысл образования связывают с необходимостью сдавать вступительные экзамены в вуз, и поэтому значительная часть старшеклассников повышают свою успеваемость по соответствующим предметам. Знания по остальным дисциплинам приобретаются многими только для того, чтобы не казаться глупыми людьми, не портить настроение родителям, педагогам. Этот вывод подтверждается тем, что социологические исследования, проводимые под руководством автора в течение многих лет, выявляют крайне небольшую долю старшеклассников (8-10%), которые самостоятельно, а не по принуждению учителей, родителей осваивают весь школьный материал. Однако

именно об этом мечтают почти все педагоги и требуют от *всех* полной самоотдачи на каждом уроке.

Бесконечно увеличивать объем учебной нагрузки невозможно, поэтому пусть медленно, но неуклонно придется уже в ближайшем будущем *выбирать* только те знания, которые действительно формирует *способного к самостоятельному* приобретению *нужной* информации ученика. Такой уже требуется в современных условиях научно-технического и социального прогресса, когда постоянно нарастает поток различных сведений и надо рано научиться *выбирать* из него то, без чего невозможно разобраться как в основах взаимодействия человека с природой, техникой, людьми, с самим собой, так и то, что необходимо для углубленных занятий каким-либо видом профессионального труда.

Потребность подростка в самостоятельности реализуется в позитивном плане только тогда, когда он исследует на основе приобретенных из различных источников знаний свои собственные желания, стремления и находит оптимальные способы их удовлетворения. Поскольку такой процесс движения к самостоятельности не организован старшим поколением, появляются асоциальные способы, конструируемые самими учащимися и вызывающие большие проблемы у родителей, педагогов, общественности, государства. Как разрешить противоречие между потребностью подростков в самостоятельном обеспечении своих основных материальных нужд, в создании семьи, в активном участии в общественной жизни и необходимостью получения общего образования?

Сведение его цели к получению знаний для поступления в вуз оскорбляет достоинство подростка, как это бы произошло, если взрослого заставили несколько лет заниматься собиранием камней, чтобы затем позволить приступить к строительству дома. Учеба - это не период подготовки к жизни, а реальная жизнь, которая должна постоянно совершенствоваться на базе знаний, приобретаемых на каждом уроке. На решение этой главной задачи направлены все усилия педагогической науки, государства, общественности. Глубокое противоречие между ожидаемым и реальным возникло потому, что нынешнее образование не затрагивает систему взаимо-

действия подростка с постоянно оказывающей на него сильное воздействие природной средой, с той техникой, которой он пользуется дома, в учебном заведении, общественных местах. Школьные знания даже в малой степени не раскрывают способы преодоления тех противоречивых отношений, которые складываются у ученика с родителями, со сверстниками своего и противоположного пола, с педагогами. Не анализируются на уроках проблемы выбора вариантов использования свободного времени, предпочтений в современной музыке, киноискусстве, телепередачах. Только в виде запретов касаются учителя вопросов выбора тех, кому можно подражать, а кого следует избегать, чтобы не пристраститься к сигарете, алкоголю, наркотику, воровству.

Все эти животрепещущие проблемы повседневной жизни подростка, умелое решение которых и превращает индивида в настоящего носителя актуальной культуры социума, не становятся предметом научного анализа на уроках в школе. Подростка обрекают на самостоятельный, а, следовательно, в данной ситуации *стихийный* поиск вариантов организации своего общения с часто враждебным для него миром. Парадокс в том, что старшее поколение, усиленно сохраняя нынешнее содержание и формы организации общего образования, фактически ограничивает возможность обретения учащимися сознательной, построенной на специальных знаниях самостоятельности в основных, значимых как для самого индивида, так и социума, видах жизнедеятельности.

Поскольку реальная, а не мнимая свобода поведения возникает тогда, когда активно выявляются физические, психические особенности личности, специфика индивидуальных задатков и способностей, то *смысл обучения на средней и старшей ступени заключается в активном изучении подростком себя и того мира, который его окружает*. В системе его отношений с природой, техникой, людьми, с самим собой ведущим становится *сознательное управление собственными мыслями, чувствами, поступками*. Именно этот вид специально организованной деятельности обеспечивает создание тех взаимодействий с окружающим миром, которые ведут к дос-

таточно полному овладению соответствующими нормами и правилами его преобразования.

Когда человек изучает себя, тогда он начинает понимать смысл знаний о неживой и живой природе, чьими дарами он постоянно, хотя и не всегда умело, пользуется. Возникает необходимость в информации, которая позволяет оптимизировать отношения с различными природными образованиями, включая собственное тело. Появляется возможность понять ценность знаний по физике, химии, биологии, географии не для отдаленного будущего, а для сегодняшнего регулирования способов взаимодействия с землей, растениями и животными, со своим организмом. Изучение этих предметов должно стать частью общего познания подростками самих себя как представителей рода человеческого и как отдельных индивидов, каждый день в своих действиях реализующих удачно или с определенными потерями знания, полученные на уроках о различных природных явлениях и процессах.

Нынешнее оторванное от повседневной жизни, не связанное с реальными потребностями ученика 5-11 классов, преподавание естественно-научных предметов почти не влияет на становление ценностных представлений подростка о самом себе как неотъемлемой части природы. Поэтому их изучение должно начинаться с выявления *потребностей* людей и, в частности, конкретных учащихся в знаниях по механике, электричеству, химическим соединениям, жизни микробов, различных растений, животных. Затем уже следует раскрывать способы реализации этих потребностей с помощью соответствующей информации.

Конкретные знания, необходимые для получения профессии, можно успешно дать в самом специализированном учебном заведении. Однако в настоящее время даже вузы вынуждены тратить около 30% учебного времени на ту общеобразовательную, прежде всего математическую, гуманитарную подготовку, которая вполне успешно может быть осуществлена в общеобразовательной школе.

Предметы естественно-научного цикла также должны давать систему знаний о человеке в его отношениях с миром техники. Он постоянно наполняется все более и более слож-

ными изобретениями ума и рук высококвалифицированных специалистов. Школа может и должна раскрыть смысл различного типа отношений человека с теми орудиями труда, техническими средствами, которые он создает для более эффективного использования свойств естественной и искусственной природы и улучшения условий своей повседневной жизни. Опять на первое место выдвигается изучение *потребностей* людей в различных механизмах, а затем уже ознакомление с теми законами механики, тепловой и электрической энергии, химических процессов, которые используются при создании тех машин, технических устройств, которые применяются в быту, в домашнем хозяйстве, в реализации досуговых интересов. Изучение математических формул, закономерностей осуществляется для того, чтобы подростки могли самостоятельно рассчитать режим применения типичных инструментов, приборов и механизмов, понять действие тех сложных технических устройств, с которыми они чаще всего взаимодействуют в повседневной жизни.

Гуманитарные предметы в настоящее время также преподаются весьма оторвано от реальных потребностей взрослого и желающего лучше разобраться в людях подростка. Господствует до сих пор исторический подход в организации обучения, который ведет в парадоксальным результатам. Анализ развития многих стран, деятельности законодательной и исполнительной власти, отдельных политиков, поведения значительной части индивидов показывает, что очень часто оправдывается известная поговорка: «история учит тому, что она ничему не учит». Совершаются те же ошибки, которые делались нашими предками, хотя все проходили историю в школе. В этом одна из причин отсутствия глубокого интереса у значительной части учащихся к изучению истории, литературы, музыки, изобразительного искусства. Они видят, что слабо влияют приобретенные на этих уроках знания на практическое поведение значительной части представителей среднего и старшего поколения.

К тому же, сам набор гуманитарных предметов отражает ту ситуацию с науками о человеке, которая была в середине XIX века. В них не представлены данные исследований, полу-

ченные за полтора века психологами, социологами, культурологами, политологами. Стоит ли удивляться тому, что в массовом сознании господствуют те представления о человеке, которые были характерны для прабабушек. Может, по этой причине значительная часть людей ведет себя часто весьма неразумно, полностью игнорируя в межличностном общении, обучении, воспитании, экономической, политической деятельности те закономерности организации человеческой жизни, которые давно исследованы соответствующими науками?

Изучение в школе наук о человеке должно начинаться с анализа тех противоречий, которые существуют в сознании и поведении различных индивидов. Тем самым педагог обращает внимание учащихся на те явления повседневной жизни, с которыми они сталкиваются дома, в учебном заведении, на улице, при просмотре кинофильмов, чтении книг. Многие подростки лишь фиксируют странности поступков взрослых и сверстников, не обладая знаниями, позволяющими проникнуть в тайны сознания и поведения человека в типичных жизненных ситуациях. Именно желание разобраться в людях, найти оптимальный вариант взаимодействия с ними, понять причины своих собственных побуждений является основой потребности в гуманитарных знаниях. Следовательно, ее еще надо сформировать, рассматривая последствия как позитивных, так и негативных действий, а затем приступить к анализу тех закономерностей, которые обуславливают тот или иной характер, содержание, направленность жизнедеятельности людей в настоящее время. Тогда, изучая литературу, музыку, изобразительное искусство, историю, педагог совместно с учащимися сначала начнет разбираться в современных процессах, происходящих в данных сферах общественной жизни, а затем для понимания их причин двигаться в прошлое.

Оно живет в настоящем, и четкое доказательство этой связи, а также обоснование возможных вариантов развития конкретных видов деятельности людей в ближайшем будущем, должно составлять содержание традиционных школьных предметов гуманитарного цикла. Они призваны развивать культуру организации чтения художественной литературы,

просмотра кинофильмов, телепередач, посещения музеев, театров, выставок, прослушивания музыкальных записей. Умелое приобщение к ней, а не механическое воспроизводство сведений по литературе, музыке является критерием эффективности преподавания данных предметов. При этом ученик активно изучает свои вкусы, предпочтения, пытается выявить источники их возникновения, одновременно знакомясь с теми особенностями, которые характеризуют поведение в сфере взаимодействия с искусством его сверстников, родителей, других взрослых.

Конечно, необходим с 5-го класса *специальный предмет*, раскрывающий закономерности организации жизнедеятельности отдельной личности. Подростки вообще не получают знаний о том, как и по каким причинам меняются их эмоции, чувства, желания, возникают те или иные симпатии и антипатии. Какова логика развития личности в онтогенезе, какие закономерности обеспечивают различия в уровне знаний, практических навыков людей, с которыми они постоянно общаются дома, в школе, общественных местах. Они не имеют научных представлений о том, как наладить отношения с родителями, сверстниками, педагогами, проявить свою влюбленность, которую каждый в это время переживает. Все представления об отношениях с окружающими людьми приходится получать из противоречивых источников, дающих субъективные оценки, а не научно обоснованное знание. В этом одна из главных причин нередких асоциальных действий части подростков. Их профилактика не может сводиться к отдельным беседам, в которых часто лишь запугивают отрицательными последствиями нарушения нравственных, правовых норм. Необходимо систематически учить разбираться в себе и других людях именно в тот период, когда активно возникают новые отношения подростка с родителями, сверстниками, с тем человеком, который становится самым любимым.

При преподавании такого предмета прежде всего надо формировать *любовь человека к самому себе*, давать соответствующие знания об этом, поскольку тот, кто себя не ценит, никогда не сможет понять достоинства других. Отсутствия любви к себе является истинной причиной безразличия к сво-

ему здоровью, психическому состоянию, к учебе, содержанию свободного времени, характеру общения с друзьями. Только фактически ненавидящий себя и очень слабый духом будет сознательно травить организм никотином, частым употреблением алкоголя, наркотиками. Сами знания о человеке, людях становятся нужными только тогда, когда с их помощью стремятся улучшить как собственную жизнь, так и тех, с кем постоянно общаются.

В результате перестройки содержания и методов обучения все знания приобретаемые на уроках перестают быть абстрактными сведениями, оторванными от повседневной жизни учащихся, непосредственно связываются с ней, поскольку подавляющее число практических заданий направлено на создание и реализацию способов ее постоянного совершенствования. Поиск нового позволит соединить индивидуальные усилия с коллективными, выявить талантливых конструкторов более совершенной жизни учащейся молодежи, организаторов интересных дел. Сами проблемы улучшения различных сторон жизнедеятельности подростков, в том числе предупреждение негативных явлений, станут решаться в соединении знаний, усилий педагога и самих учащихся. В этом творческом поиске и возникнуть реальные возможности для проявления не на словах, а на деле желаемой ими *самостоятельности*.

При этом решится еще одна очень важная проблема, связанная с тем, что современная школа весьма оторвана от жизни общества. Учащиеся не влияют на деятельность исполнительной и законодательной власти, на изменение условий жизни в поселке, районе, городе, стране. Одна из причин этого в том, что в старших классах не изучают те актуальные проблемы, которые важны для совершенствования повседневной жизни больших масс людей. Если подростки начнут исследовать на уроках свою собственную жизнь, выявлять варианты ее изменения в лучшую сторону, то тогда появятся реальные основы для формулирования продуманных предложений властям по созданию более благоприятных условий жизни как подрастающего поколения, так и взрослых. При этом сами инициаторы должны принимать активное участие

в реализации своих рекомендаций. Возникнет еще один важный канал соединения теории с практикой в учебной деятельности подростков.

Тем самым превращение образования в систему изучения самих себя в процессе физического, психического, социального взросления позволит в итоге не только реализовать ведущую их потребность в самостоятельности, но и существенно повысить эффективность решения многих актуальных проблем молодежи. Будет успешно преодолеваться разрыв в степени готовности организма к разнообразной сложной социальной деятельности и возможностях практического занятия ею.

Более эффективная организация обучения с четким выделением современного содержания школьных знаний, целей и задач их получения, позволит к 15-ти годам дать то, что называют общим средним образованием. Ученик научится главному - вырабатывать *собственными* усилиями систему ценностных ориентаций и установок *конструктивного* характера, обеспечивающих как участие в воспроизводстве всего лучшего из культуры прошлого, так и дальнейшее ее совершенствование. Это произойдет на основе приобретения навыков умелого использования источников получения более глубоких знаний по тем или иным отраслям науки и общественного производства, а не перегрузкой памяти сведениями, которые можно получить из соответствующих справочников.

Данная тенденция уже прослеживается в настоящее время, когда возрастающей популярностью пользуются у детей, подростков, взрослых различные словари, энциклопедии, научно-популярная литература. Внедрение в обучение компьютерной техники, интернета вообще лишат смысла традиционное построение учебного материала, предназначенного для механического запоминания, а не анализа его сущности и связи с повседневной жизнью учащихся. Поэтому переход на новое, отражающее реалии XXI века школьное образование, а не воспроизводящее то, что было два века назад, лишь дело времени. Другой альтернативы не существует. Всякое затягивание этого процесса лишь усилит негативные явления, которые происходят как в среде учащейся молодежи, так и в обществе в целом.

2. Особенности саморазвития личности в подростковом возрасте

Подростковый возраст самой природой предназначен для активного саморазвития личности. Уровень физической и психической зрелости активно подталкивает индивида к самостоятельному формированию качественно иной по сравнению с детством системы отношений к окружающему миру и прежде всего к людям. Детство характеризуется тем, что представления о нормах, правилах организации различных сторон общественной жизни задают в первую очередь взрослые, уже давно включенные в ее воспроизводство. Ребенок еще не способен самостоятельно разобраться в ее противоречиях, выделить позитивное и негативное, поскольку у него только складывается индивидуальное восприятие и понимание той жизни, в которой он участвует. Главным для него является приобщение к *общему и особенному*, определяющему ее основные закономерности.

Становление зрелого абстрактного мышления к 12-ти годам, активное половое созревание, ведущее к поиску тех, кто становится единственным близким человеком, завершение физического роста и появление возможностей для занятий продуктивным трудом ведет к превращению процесса становления *индивидуальности* в главную детерминанту развития. Подросток неосознанно начинает по-новому воспринимать то, с чем он постоянно сталкивается в жизни. У него возникают сомнения в правильности тех знаний о ней, которые ему давали в детстве. Формируется собственное мнение по всем вопросам организации семьи, быта, общения с педагогами, сверстниками и даже проблемам экономической, политической ситуации. Подвергаются серьезной и нередко вполне оправданной критике многие поступки взрослых, которые часто руководствуются традициями, обычаями, привычками, но не разумом, к использованию которого они активно призывают молодежь.

Поскольку старшее поколение пытается нередко сохранить свои ценности любыми средствами, искусственно ограничивая самостоятельность подростков, то оно перестает быть для

них авторитетным. Причина поиска молодыми иных кумиров заключена не столько в их психологических особенностях, сколько в том, что взрослые подчас очень консервативны и не готовы спокойно в ходе обсуждения различных вариантов решения общих вопросов принять присланные для обеих сторон способы организации совместной жизнедеятельности. Приходится обращаться к таким же по возрасту или несколько старше подросткам, полнее понимающим те проблемы, которые волнуют человека в процессе поиска своей индивидуальности. Однако в общении со сверстниками создаются и благоприятные условия для ее потери, поскольку возникает новая форма подражания. Если в раннем детстве она была обусловлена стремлением быстрее стать похожим на родителей, получить их одобрение, то теперь она вызвано желанием быть принятым уже не ими, а равными по возрасту.

Происходит активное освоение ценностей той социальной среды, в которой предстоит личности строить всю свою настоящую и будущая жизнь. Поэтому у части подростков наблюдается повышенный конформизм, а у других - стремление сохранить свою самость. Осуществляется окончательное выделение индивидуальных целей, ценностных ориентаций и установок, поскольку возникает понимание того, что придется чаще всего самостоятельно, а не с помощью взрослых выбирать жизненные пути, опираясь на приобретенные знания и умения. Товарищами и возможно конкурентами станут те, кто близок по возрасту, а не на 20-30 лет старше. С одной стороны, надо уметь сконструировать свои индивидуальность, непохожесть на других, чтобы в полной мере реализовать себя в этом мире. С другой, формируя свой личное мировосприятие и миропонимание, нельзя сильно отличаться от окружающих, иначе станешь изгоем.

Не всегда уметь решая это острое противоречие, часть подростков попадает под влияние сверстников с разным уровнем развития культуры. Если она достаточно высокая, то создаются благоприятные условия для самосовершенствования в результате активного подражания другу. Когда же друзьями становятся те, кто характеризуются весьма примитивной системой жизненных ценностей, то возможна значи-

тельная деградация личности. Причиной подобного процесса является усиление комплекса неполноценности, чаще всего связанного с острым переживанием своих отличий от сверстников, а также неудачами в тех влюбленностях, которые нередко становятся ведущими детерминантами жизнедеятельности подростка в 12-17 лет.

Важнейшей особенностью развития и саморазвития личности в этом возрасте является самоутверждение как представителя определенного пола. Происходит под воздействием полового созревания активное принятие тех ценностей, которые в современной культуре определяют стандарт мужского и женского поведения. Почти каждому подростку очень хочется ему соответствовать. Поэтому резко усиливается интерес к любовной литературе, особенно у девочек. С большим любопытством рассматриваются эротические журналы, читаются соответствующие книги. Большую информацию по данной проблематике дает современное киноискусство, превращаясь в некую энциклопедию сексуальных отношений.

Подросток невольно сравнивает себя с теми героями, которые быстро и легко добиваются взаимной влюбленности. Они становятся для него субъектами формирования культуры межличностных отношений в процессе переживания кратковременной или длительной влюбленности. Успехи в ней очень сильно влияют на процесс саморазвития личности. Тот, кто пользуется вниманием лиц противоположного пола обычно чувствует себя увереннее в общении с окружающими, более того, у многих возникает новая форма *завышенной гордости*. Она могла быть слабо выражена прежде, поскольку приходилось постоянным учебным и домашним трудом добиваться одобрения со стороны родителей и педагогов. Когда же на основе природных особенностей без каких-либо личных усилий получаешь повышенное внимание окружающих, то создаются благоприятные условия для неадекватной оценки своих достоинств.

Происходит в подростковом возрасте некий возврат в раннее детство. Тогда развитие ребенка определялось потребностью быть принятым взрослыми, и их похвала формировала тип гордости. Природная предрасположенность и система

воспитания обеспечивали в разной степени усвоение тех общих норм и правил, которые позволяли наглядно чувствовать свое взросление. В 12-13 лет снова возникает сильная потребность быть принятым другими, только уже сверстниками, точнее теми, кто вызывает сильные симпатии. Таких может быть один, два человека, чье повышенное внимание, ухаживание, восхищение определяют характер, направленность и содержание тех форм поведения, которые будут осваиваться подростком. Эти люди становятся невольными для них самих субъектами возникновения нового вида гордости, связанного с теми отношениями, которые устанавливаются с представителями другого пола.

Следовательно, сначала в раннем детстве ребенок в процессе самоутверждения переживает тот или иной тип гордости при общении с родителями: нормативный, заниженный или завышенный. Один из них утверждается в качестве господствующего в большинстве видов взаимодействия с ними. Затем в детском дошкольном учреждении может возникнуть своя особая гордость в процесс взаимодействия со сверстниками, воспитателями, отличающаяся от той, которая проявляется с близкими людьми дома. При поступлении в школу снова появляются предпосылки для формирования нового вида переживания своих достоинств в учебной деятельности и в играх с товарищами по классу. С друзьями по месту жительства утверждается еще один возможный по содержанию тип гордости.

Наконец, в процессе полового созревания и реализации стремления быть принятым тем человеком, в которого влюблен, возникает иная гордость, которая имеет свое особое содержание. Она может быть построена либо на природных достоинствах, а, следовательно, характеризующаяся завышенной самооценкой; на придумывании мнимых недостатков и в итоге становлении заниженной самооценки, либо на умении вызвать к себе интерес особой работой над собой. Тогда есть основания для утверждения нормативной гордости в общении с представителями другого пола, которая предполагает постоянный труд над своей внешностью, мыслями, манерой поведения, характером и содержанием межличностного об-

щения. В итоге прежде непривлекательный человек становится желаемым для многих, не ущемляя при этом всех своих ранее приобретенных достоинств.

Самой сложной проблемой в этом случае становится поиск приемлемой нормативности, поскольку представления о таковой в последние годы существенно изменились по сравнению с тем, что было в сравнительно недалеком прошлом. Полвека назад девушкам предписывалось быть скромными, ненавязчивыми, ожидающими, когда же юноши обратят на них внимание. Те же должны быть вежливыми, сдержанными, ненахальными. Теперь же под влиянием сексуальной революции произошло значительное упрощение норм общения между полами. Возник некий универсальный способ привлечения к себе внимания, не требующий особой работы над нравственным, эстетическим обликом. Внешняя красота девушек уже в 13-14 лет создается прежде всего разнообразными косметическими средствами, а не системой продуманного оздоровления и занятий физической культурой. Эффективным способом также считается открытость наиболее возбуждающих половой инстинкт частей тела. Юношам же вообще почти ничего не требуется, чтобы вызвать интерес к себе. Надо только вести себя смело, несколько грубовато, но не выглядеть при этом очень глупым. Если есть большие деньги, то вообще можно быть самоуверенным, наглым, поскольку увеличилось доля женщин, ориентирующихся только на материальное положение партнера.

Стремление быть равными с мужчинами привело к тому, что среди них в последние годы утвердилось мода на привлечение внимания к себе путем демонстративного курения, выпивки, а то и использования наркотиков. Тем самым из способов достижения нормативной гордости в общении с представителями другого пола исчез тот духовный труд над собой, который только и может дать реальное, а не мнимое, искусственным путем созданное представление о достоинствах человека.

Фактически продолжается воспроизводство прежнего, сформированного еще при господстве патриархата стереотипа привлечения внимания мужчин свойствами внешней, а не

внутренней красоты. В то же время на производстве, в общественной жизни, в быту женщина активно требует признания в ней умения рационально мыслить, в полной мере выполнять профессиональные обязанности, заниматься любимыми занятиями дома, а не только весь день трудиться на кухне.

Следовательно, во всех сферах жизни ими подчеркиваются прежде всего внутренние качества представителей прекрасного пола. Однако, стремясь познакомиться с мужчиной, они, как и их прабабушки, всячески выделяют внешние прелести данные природой, а не появившиеся благодаря собственным усилиям. Умение скрыть физические недостатки, нечто подчеркнуть с помощью косметики или одежды вряд ли можно назвать очень значительным достоинством, определяющим в целом содержание нормативной женской гордости. Конечно, навыками пользования данными методами привлечения надо владеть, но сводить только к ним работу над собой вряд ли продуктивно. Получается, что женщина хвалится лишь способностью создавать иллюзии у мужчин, умело используя их инстинкты реагирования на некоторые черты внешней привлекательности. Как же она только на таком умении собирается создать в будущем устойчивую семью?

Формирование нормативной гордости у будущих мужчин оказывается в этом случае еще более сложным делом. Если прежде юноша должен был своей физической силой, умом, талантом, приятными манерами ухаживания добиться внимания и благосклонности девушки, то теперь, видя ее готовность легко пойти на сексуальную связь, вообще теряет ориентир в становлении этих качеств. Он может лишь гордиться тем, что любая по первому его зову отдастся ему. Ведущие себя иным образом рассматриваются как несовременные. Те же из юношей, кто от природы имеют склонность преувеличивать свои недостатки, сравнивая себя с такими сверстниками, еще сильнее испытывают комплекс неполноценности.

Сексуальная революция, разрушив прежние представления о содержании нормативной гордости у мужчин и женщин, не создала те новые, на которых она способна возникнуть. Если раньше достижение нормы требовало от молодых людей определенной работы над своей волей, терпением, чувством

долга, ответственностью, развития физической силы, ума, приобретения навыков ведения хозяйства, ухода за детьми, то в наше время критерии должного как бы исчезли. В итоге стало значительно меньше подростков, четко представляющих те достоинства, которые обеспечивают возможность возникновения очень устойчивых любовных связей. Лишь вступая в пробный брак, партнеры экспериментально выясняют перспективы длительного совместного существования.

Возникла также резкая поляризация в самоутверждении между двумя группами: теми, кто приобрел завышенную гордость в отношениях с противоположным полом и теми, кто остался с заниженной самооценкой.

Их представители неизбежно обречены на несчастную не только личную, но и общественную жизнь. Человек, который ощущает постоянный дискомфорт при взаимодействии с лицами другого пола, не может создать семью, которая принесит взаимную радость супругам и детям. Любовь между носителями завышенной и заниженной самооценки примет форму сочетания мазохистских и садистских отношений. Совместное существование людей, относящихся к одному из этих типов гордости, сопровождается обязательными конфликтами, поскольку либо происходит борьба за господство одного из них, либо каждый стремится к автономной жизни, не пуская другого в свой внутренний мир. На производстве такие работники обычно не могут активно проявлять инициативу, постоянно утверждать себя в качестве высококвалифицированных специалистов. Это не нужно и «больным» завышенной самооценкой, поскольку они уже считают себя достойными всяческих благ и льгот, и тем, кто не верит в свою способность сделать нечто ценное для производства.

Конечно, не все люди с заниженным типом гордости в отношениях с другим полом распространяют ее на все свои иные виды деятельности. Часть пытается компенсировать неудачи в любви полным переключением на работу, если она совпадает с природными задатками и позволяет им самореализоваться в достаточной мере. Они хотя бы саморазвиваются в одной сфере жизни, но также оказываются по причине постоянной раздвоенности в целом весьма несчастны.

Уменьшение числа тех, кто обладает нормативной гордостью в отношениях с противоположным полом, видимо, одна из главных причин роста разводов в настоящее время и частых конфликтов в тех семьях, которые формально не распадаются.

Так, на первый взгляд, лишь ограниченная одной сферой жизни людей сексуальная революция конца 60-х годов XX века, привела к весьма негативным для всего социума последствиям. Она разрушила не просто прежние моральные, эстетические нормы, регулирующие характер, содержание, формы взаимодействия между мужчинами и женщинами, главное заключается в том, что ею не созданы те *новые*, которые могут стать основой более радостных отношений между ними. Патриархальный образ жизни таковые не формировал, поскольку существовало резкое социальное неравенство между полами и подавляющее число браков заключалось без любви. Поэтому возврат к прошлому невозможен и призывы к возрождению давних представлений о мужской силе, женском целомудрии указывают лишь на творческое бессилие в создании действительно соответствующих современной жизни образцов. Следует найти те новые идеалы, на базе которых возможно конструирование нормативной мужской и женской гордости в новом столетии.

Их не следует искусственно придумывать, а надо лишь увидеть их ростки в реальной жизни. Приобщение к ним и должно составлять содержание того полового просвещения и воспитания, которое пытаются организовать в школе для подростков во многих странах Запада. Сейчас программы ознакомления с основами сексуальной культуры направлены лишь на овладение простейшими навыками пользования предохранительными средствами при половых контактах. Медицинский аспект данной проблемы оказывается ведущим. Отсутствует та нравственная основа, которая способствует возникновению богатых по чувствам и мыслям отношений между влюбленными подростками.

По этой причине в нашей стране до сих пор не внедряются какие-либо курсы, позволяющие дать элементарные знания по способам выражения сексуальных желаний, влюбленности,

предупреждению негативных последствий чисто стихийного поведения в интимной сфере. Вместо того, чтобы дать действительно ценное для молодежи знание, нынешнее образование сохраняет прежнюю безграмотность учащихся в этой области отношений между людьми. Они стихийно, вне какой-либо продуманной системы из случайных, часто весьма примитивных источников получают искаженные представления о сексуальных связях. В итоге продолжает расти среди подростков число больных венерическими болезнями, ВИЧ-инфицированных. Доля беременных в 13-15 лет еще высока.

Сущность полового образования и воспитания, имеющего для современных подростков важнейшее значение, заключается в утверждении ориентации и установок на новое содержание нормативной мужской и женской гордости. Она должна строиться на культивировании достоинств, возникающих в результате активной работы человека над тем, что обеспечивает формирование приносящих взаимную и устойчивую радость отношений между юношами и девушками. Такими достоинствами выступают умения проявлять свою подлинную, глубокую, охватывающую все стороны жизни личности *любовь* к самому близкому человеку. Именно превращение способности к зрелой любви в высшую ценность, которой должен гордиться каждый мужчина и женщина, может создать новое содержание нормативной гордости в отношениях между полами.

На первый взгляд, что-либо новое в этом стремлении отсутствует, поскольку во все времена люди мечтали о возвышенной и продолжающейся всю жизнь любви. Однако ни один писатель, поэт, сказочник так и не смог написать художественное произведение, в котором бы ярко, наглядно была показана любовь после брака. О сильных чувствах до его заключения или после с любовниками и любовницами рассказано во многих романах, поэмах, кинофильмах. Возникает представление о том, что такое переживание может существовать только сравнительно короткое время, а затем начинаются будни совместной жизни, которые заменяют любовь на привычку, долг, совокупность семейных обязанностей.

Достоинство сохранять чувство восхищения любимым, проявлять его в повседневной бытовой деятельности, постоянном межличностном общении в свободное время не дается от природы, а является результатом специального развития и саморазвития. Начинается процесс приобщения к культуре проявления любви к людям в раннем детстве, когда ребенок учится проявлять чуткость, сочувствие, тактичность в отношениях с родителями. На этой основе утверждается чувство нормативной гордости перед близкими, поскольку требуется постоянный труд, в котором выражается забота о них. Тем самым приобретаетась навык выражать свою любовь к другому человеку через приносящее ему радость чуткое, тактичное отношение, требующее *постоянной* работы души и рук.

При установлении дружеских связей в 5-10-летнем возрасте навык заботы о разных людях укрепляется и совершенствуется, создавая основу для проявления любви к человеку, который был еще недавно чужим, а становится самым близким. Высшим достоинством в отношениях с ним является способность с учетом его индивидуальности быть чутким, умеющим сочувствовать и тактично оказывать помощь, психологическую поддержку в различных жизненных ситуациях. Эти качества рождают мужественность, уверенность в себе, спокойствие, оптимизм, жизнерадостность, которые создают привлекательный внешний облик и указывают на ту *надежность*, которая является важнейшим условием доверия к другому человеку. Устойчивая любовь всегда строится на этом важном чувстве. Доверие позволяет воспринимать другого как неотъемлемую часть себя, планировать с ним на перспективу совместную жизнь, создавать семью, где дети будут всегда ощущать постоянную заботу матери и отца.

Гордость за умение любить формирует чувство острого стыда за все действия, которые невольно ведут к конфликтам, умаляющим ту радость, которая объединяет двоих. Развивается новое представление о совести, в котором выражена способность постоянно чувствовать любимого человека, его желания, стремления. На ее основе осуществляется поиск того, что позволит сохранить и умножить переживание счастья совместной жизни. Личность начинает *творчески* относиться к

повседневной жизнедеятельности, привнося в нее то, что доставляет взаимную радость.

Также преобразуется содержание чувства долга. Он заключается уже не в том, чтобы механически выполнять все привычные домашние обязанности, вовремя приходить домой, не увлекаться теми, кто вызывает ощущение временной влюбленности. Главным в нем становится самостоятельное развитие способности всегда восхищаться тем, кто с тобой рядом, благодарить Бога за такой подарок, всегда вместе решать различные проблемы, принимать любимого таким, каким он есть, не указывая ему ежедневно на различные упущения. Также в интересную, увлекательную и не обременительную обязанность превращается процесс *постоянного* самосовершенствования для того, чтобы всегда меняться, становясь в чем-то необычным. Любовь, как известно, сохраняется и развивается на умении привнести в нее что-то новое, свежее. Таковым является то, что становится средством улучшения жизни любимого человека, обновления его чувств, мыслей, поступков.

Превращение долга в свободное волеизъявление позволяет успешно сформировать в подростковом возрасте заключительный элемент механизма саморазвития личности — *чувство ответственности*. В нем переживается зависимость объекта воздействия личности от характера, содержания ее действий. Поэтому требуется постоянное изучение потребностей, интересов тех, с кем устанавливаются отношения, построенные на ответственности. Любовь изначально предполагает учет не столько личных стремлений, сколько желаний другого человека. Только гармоническое их сочетание позволяет ощутить радость совместного существования. Поэтому становление ответственности на основе переживания любви оказывается наиболее эффективным средством формирования данного качества. Оно не превращается в тяжелую обязанность, поскольку конечным результатом ее проявления оказывается полноценная, взаимная радость.

Следовательно, любовь выступает наиболее оптимальным способом выработки такого важного для саморазвития личности качества, каковым выступает чувство и понимание от-

ветственности. Оно утверждается в более полной форме, когда в нем соединяется ответственность перед собой и другими людьми. Переживание гордости за умение любить человека позволяет представить в достаточно полном виде последствия действий индивида как для него самого, так и того, кого он любит. Развивается способность выявлять индивидуальные особенности восприятия тех или иных поступков, предвидеть формы реагирования на них окружающих и выбирать наилучший вариант общения. Ответственность тем самым обеспечивает дальнейшее развитие образного и логического мышления, умения не только проявлять волю, терпение, самоконтроль, осуществлять обоснованный выбор, но и еще *планировать* на ближайшую и отдаленную перспективу свою жизнедеятельность.

В итоге завершается процесс формирования целостной системы организационно-управленческих навыков, который начался в 3 года. Личность в полной мере соединяет в своей повседневной жизнедеятельности совокупность тех качеств, которые превращают ее в сознательно регулируемый процесс. Стихия демонстрации эмоций и чувств замещается на предварительно продуманные поступки, в которых четко выражена цель действий, осмыслены возможные средства ее достижения и имеется внутренняя сила для реализации запланированного. При этом такое поведение определяется не внешним принуждением к нему, а собственным пониманием значимости подобной организации жизни. Личность в полной мере характеризуется как *саморазвивающаяся* в большинстве сфер своего взаимодействия с окружающим миром, поскольку самостоятельно сначала планирует предстоящую работу, затем выбирает оптимальный вариант реализации цели, потом концентрирует волю, терпение при ее осуществлении для эффективного использования имеющихся знаний, опыта и постоянно контролирует как сам процесс, так и достигнутый результат.

Конечно, не только нормативная мужская или женская гордость позволяет выработать ответственность человека в отношениях с окружающими и с самим собой в подростковом возрасте. Ее можно формировать через успехи в учебе, если четко осознан смысл приобретения школьных знаний для са-

мого индивида. Однако, как известно, его нелегко связать с повседневной жизнью ученика в 7-8 классах. Чаще всего взрослые указывают на результаты, которые будут достигнуты через 3-4 года и скажутся после получения общего среднего образования. Те дети, которые привыкли добросовестно учиться с первого класса на основе природных задатков и эффективного воспитания в семье, приобретают чувство ответственности нередко из-за стремления любой ценой сохранить положительное отношение к себе родителей, учителей. Они не перестают быть для них авторитетами, которых легко заменить на сверстников. Приобретенные навыки постоянной вдумчивой, с высокой отдачей работы еще в 7-8 лет позволяют соединить процесс формирования долга с выработкой ответственности перед окружающими.

Она еще не носит в полной мере осмысленный характер, поскольку в ней частично представлена деятельность по самостоятельному познанию зависимости других от поведения личности. Однако приобретение ею в раннем детстве навыка заботы о близких людях позволяет рассматривать успешную учебу как один из способов создания хорошего настроения родителям. В старших классах неизбежно придется уточнить смысл полного выполнения всех норм, регулирующих учебу в школе, чтобы стать в полной мере субъектом ее постоянного совершенствования.

Практика показывает, что не все дети успешно справляются с этой задачей и часть отличников начальной ступени обучения существенно снижают свою успеваемость. У них не происходит переход из состояния преимущественно объекта развития со стороны взрослых в субъект самосовершенствования. Активная учеба при наличии постоянного внешнего контроля не заменяется на самостоятельно организованные занятия, когда имеется четкая цель приобретения знаний на уроках, при выполнении домашних заданий. Поэтому не мобилизуется воля, терпение при столкновении с различными трудностями, в частности, с примерами недисциплинированности, безразличия к учебе со стороны части одноклассников.

В подростковом возрасте развитие и саморазвитие личности становятся *дифференцированными*, поскольку возрастает

многообразие форм сочетания тех навыков работы над собой, которые были приобретены в детстве и тех, которые требуются на завершающем этапе первичной социализации. Заниженная самооценка, возникающая в раннем детстве, ведет к преобладанию негативной установки на большинство видов домашнего труда, поскольку ребенка крайне редко хвалили за добросовестную и качественную работу. Когда в начальной школе он не оказывается способным успешно справиться с требованиями учебного труда, то к подростковому возрасту у него утверждается полное неверие в свои силы и отрицание какой-либо систематической физической и умственной работы. Он учится только из-за страха наказания, не имея сложившегося интереса к знаниям об окружающем мире.

Обладая врожденной скромностью, с представителями другого пола такие люди обычно боятся самостоятельно устанавливать какие-либо отношения. Мальчики опасаются того, что их отвергнут как вечных неудачников, а девочки из-за страха непредвиденных последствий. Представления о том поведении, которое соответствует нормативному в общении с другим полом, они принять не могут, поскольку не верят в саму возможность вызвать к себе симпатию. Какое-либо саморазвитие при такой самооценке невозможно. Человеком в основном руководят те, кто имеет схожую с ним установку на учебу, но отличается уверенностью в дружеских связях и обладает более высокой подчиняющей окружающих волей.

Взрослые обычно пытаются всячески помочь таким подросткам в приобретении ими уверенности в себе, но ими не учитываются закономерности становления этого качества. Оно не появится до тех пор, пока будет господствовать заниженная гордость в учебной деятельности, в общении со сверстниками. Поэтому необходимо помогать достигнуть видимых успехов в учебе путем тренировки внимания, памяти, развития образного и логического мышления. Также положительную роль могут выполнить друзья, но не такие же по уровню притязаний, а более активные. Они, включая личность в разноеобразное общение со сверстниками, способны постепенно сформировать представление о том, что она также обладает достоинствами, которые позволяют принять ее как равную.

Однако в реальной жизни сравнительно редко находятся такие товарищи, поскольку дружба чаще всего возникает между схожими людьми.

У родителей, педагогов больше шансов хотя бы постепенно изменить представления подростка о том, чем он может гордиться, но для этого требуется длительная индивидуальная работа. Ее эффективность существенно повышется, если сам человек на основе глубокой и всесторонней оценки, поверив в свои силы, попытается самостоятельно кардинально изменить свое поведение. Вот тогда реальной работой над собой можно сравнительно за короткий срок добиться значительных результатов в приобретении нормативной гордости, мужественности, тренировки воли, терпения, самоконтроля, умения планировать свою деятельность. В этом случае сильным побуждающим фактором выступает наличие высокого уровня недовольства собой, внутренней злости, которая запускает весь механизм самосовершенствования.

Иная ситуация с саморазвитием возникает, когда у человека заниженная самооценка в раннем детстве отсутствовала, поскольку родители постоянно отмечали его успехи в домашней работе, в умственном развитии. Поступив в школу, он активно и с высокими результатами справлялся со всеми учебными заданиями. Казалось, что в будущем не будет проблем. Однако, отсутствие навыков анализа человеческого поведения, размышления о себе и окружающих людях приводит к тому, что в 12-13 лет будто неожиданно возникает представление о таких недостатках внешности, которые значительно снижают шансы понравиться представителям другого пола. Кажется, без каких-либо предпосылок утверждается комплекс неполноценности, который ведет к падению интереса к учебе, готовность такими средствами как курение, алкоголь, грубость, свободная реализация сексуальных желаний доказать свою взрослость.

Причина в том, что переход к реальному саморазвитию в 8-9 лет не начался. Внешняя исполнительность, дисциплинированность, успехи в учебе создавали иллюзию благополучия. Не обращалось внимание на то, что ребенок слабо разбирается в людях, у него мало друзей, он испытывает проблемы в

общении со сверстниками. У него от природы предрасположенность к уединению, самоизоляции, высокой критичности при самооценке. Взрослые в такие тонкости его внутреннего мира не вникали и не подготовили переход в подростковый возраст. Поэтому требуется вовремя начать обучать способам познания людей, ежедневно раскрывая реальные противоречия человеческой жизни. Важно показать, что в ней *всегда* каждый человек найдет такого, для кого он станет самым близким, дорогим и любимым. Более того, обычно предпочитают не тех, кто отличается лишь внешней привлекательностью, а обладает внутренней силой, уверенностью в себе, надежностью, умением контролировать свои эмоции, разумно подходить к решению сложных жизненных проблем. Пусть не сразу появится такой друг, но нельзя торопить судьбу, иначе станешь предателем самого себя. Важно не поддаваться тем, кто грубостью, хамством, сигаретой, рюмкой, наркотиками привлекает внимание таких же, как он сам весьма ограниченных людей. Кто с такими свяжет свою жизнь, обязательно станет несчастным.

Развивая веру в себя, постоянно и неуклонно, но в спокойной форме утверждая представления подростка о его действительных достоинствах, которые когда-нибудь вызовут яркую любовь, можно попытаться вернуть его на путь саморазвития. Однако и в этом случае необходимы жесткая критическая оценка своей слабости и полное отрицание прежнего поведения. Одновременно следует вырабатывать чуткость, тактичность, умение вести разговоры на различные темы, чтобы стать интересным для тех представителей другого пола, которые ценят ум, сообразительность, уверенность в себе, навыки выполнения каких-то сложных работ. Все это выступает содержанием саморазвития такой личности.

Следует выделить еще два типичных варианта сочетания разных по содержанию типов гордости, объединенных тем, что они базируются на господствующей завышенной оценке достоинств подростка. Если она формировалась с раннего детства в отношениях с близкими людьми, а затем закрепились в дошкольном учреждении и в начальной школе, благодаря природным способностям к усвоению знаний, то такой

человек весьма активен и в отношениях с представителями другого пола, начиная с 13-14 лет. Особенно ярче проявляется завышенная оценка внешних достоинств у девочек, которых природа наградила тем, что привлекает мужчин в женщине. Они рано начинают принимать ухаживания чаще всего более старших по возрасту мальчиков, обычно снижая интерес к сохранению высокой успеваемости. Некоторым из них удается до окончания школы сочетать процесс самоутверждения в перманентно приходящих влюбленностях с приемлемой для педагогов работой на уроках и при выполнении домашних заданий. Больше тех, кто почти полностью переключаются на самореализацию в интимных отношениях, поскольку таковые вообще не требуют какой-либо работы над собой. Усложнение учебного материала заставляет в среднем звене дополнить природные задатки некоторым самостоятельным трудом, а поскольку навык такой не сформировался, то эти подростки резко снижают свою успеваемость.

Попытки скорректировать их поведение силами родителей и педагогов наталкиваются на хамство, грубость и демонстрацию превосходства. Срабатывает весь комплекс качеств, сопровождающих завышенную гордость: мнимое бесстрашие, самоуверенность, презрительное отношение к людям, чувство превосходства, отсутствие стыда, совести, долга и ответственности, слабоволие, неумение осуществлять выбор, планировать свое ближайшее и отдаленное будущее. Всем этим подросток защищается от попыток окружающих изменить его сознание и поведение, поставив в ситуацию преимущественно объекта развития тех, кто еще не полностью потерял веру в овладение им нормативными требованиями.

Какое-либо саморазвитие вообще невозможно до тех пор, пока человек не прошел *путь ученика* в широком смысле этого слова. Сначала надо освоить элементарные нормы нравственной, эстетической, трудовой культуры, принять тот тип гордости, который формируется в процессе заботы о людях, а только потом можно пытаться самосовершенствоваться. Конечно, оказавшись впервые в числе явных неуспевающих по многим предметам, такие люди пытаются за короткое время существенно улучшить учебные показатели, но отсутствие

воли, терпения, навыков трудолюбия разрушает их надежды. Потерпев поражение в позитивной по содержанию жизнедеятельности, такой подросток начинает активно утверждать себя в негативной, нарушая учебную дисциплину, моральные нормы поведения дома, в общественных местах. Именно такие лица становятся субъектами формирования асоциальных по направленности молодежных групп, включая в них тех, кто характеризуется заниженной самооценкой. Они становятся исполнителями воли самоуверенных, наглых, испытывающих большое удовольствие от власти, сверстников.

Стихийное саморазвитие таких людей происходит только по линии дальнейшего усиления установок на установление своего господства и разрушение всего, что построено на взаимопомощи, заботе о слабых, коллективизме, трудолюбии и любви к людям. В итоге часть из них становятся субъектами активного формирования себе подобных из окружающих людей, не имеющих устойчивых представлений о нормативной культуре. Так происходит становление возрастающих по численности групп подростков, активно отрицающих актуальную культуру, обеспечивающую воспроизводство и прогрессивное развитие социума.

Поэтому важно вовремя диагностировать изменения в типе гордости учащихся 5-7 классов и активно разрушать их завышенную оценку большинства поступков, которые они совершают дома, в школе, общественных местах. Только совместными усилиями педагогов и родителей с использованием достаточно жестких методов можно создать шанс остановки негативного по содержанию развития и саморазвития подростков с доминантой в виде неадекватной самооценки.

Более простая в педагогическом плане ситуация возникает тогда, когда ребенок в дошкольном возрасте и в начальной школе своим трудом обеспечивал в целом соответствующую нормам систему отношений с окружающими людьми дома, в учебном заведении, общественных местах. Неожиданное проявление внешней привлекательности создало ему ситуацию, когда можно без каких-либо специальных усилий получить высокую оценку сверстников своего и противоположного пола. Начинается борьба между стереотипом нормативного, ос-

нованного на постоянном труде обеспечения достойного поведения и возникающим новым, который привлекает возможностью легко, без специальных усилий властвовать над другими людьми. Если от природы существует предрасположенность к господству над окружающими, то утвердится завышенная самооценка, которая постепенно распространится на те сферы деятельности, в которых прежде проявлялась нормативная. Она не получила должного развития при переходе ребенка из детского возраста в подростковый.

Действует важная закономерность развития личности в онтогенезе, заключающаяся в том, *что на любом этапе первичной социализации возможна смена типов оценки индивидом своих действий*. Поэтому требуется постоянно сочетать внешние побуждения к совершенствованию сознания, поведения с активным саморазвитием. Каким бы самостоятельным не ощущал себя человек, он всегда должен уметь принять то новое требование других людей, которое позволит ему полнее раскрыть в позитивной форме его индивидуальность.

Она реализуется в подростковом возрасте не только в отношениях со сверстниками. Важнейшим направлением саморазвития становится обоснованный выбор той профессиональной деятельности, в которой в максимальной степени удастся реализовать природные задатки. Только в этом случае работа будет приносить ту радость, наслаждение, которые сформирует очередное новое содержание нормативной гордости и на ее основе позволят далее совершенствовать совесть, чувство долга, ответственности. Их важнейшим компонентом станет стремление качественно выполнять требования конкретной специальности, постоянно искать способы повышения эффективности трудовой деятельности.

Однако самостоятельно определить склонность к определенной работе удастся немногим, поскольку значительная часть детей в школе не демонстрируют явных задатков в той или иной профессии. К тому же, в настоящее время весьма ограничены возможности выявления таковых путем занятий в различных кружках, секциях, студиях в учреждениях дополнительного образования. Именно они дают возможность методом экспериментирования определить тот вид деятельно-

сти, в котором достигаются максимальные успехи. Эти достижения могут выступать в качестве обоснования выбора соответствующей профессии. Значительные результаты, получаемые на занятиях в свободное время, становятся фактором превращения внеучебной деятельности в пространство саморазвития подростка. Он самостоятельно находит специальную литературу по интересующему его предмету, проявляет творческие способности в деле, вырабатывает в себе те качества, которые помогают достигнуть успеха. Таковой невозможен без терпения, воли, сосредоточенности, умения сделать правильный выбор, спланировать время таким образом, чтобы увлечение любимым делом не ухудшило успеваемость в школе.

Следовательно, на первое место выходят организационно-управленческие навыки, выступающие непременным условием успешной самореализации в любом деле. Она в свою очередь позволяют усилить нормативную гордость, выработать стыд за невольные ошибки на занятиях в студии, кружке, совет при осуществлении собственного контроля за качеством выполнения различных заданий, чувство долга перед руководителем и товарищами по секции, ответственность перед собой. Достижение значимых результатов усиливает также уверенность в себе, спокойствие, приносит большую радость и умножает любовь к конкретному делу. При этом оптимально сочетается как развитие личности с помощью руководителя кружка, так и ее саморазвитие, побуждаемое потребностью в получении высоких результатов. Действует важнейшая закономерность, заключающаяся в том, что ни один педагог не сделает из ученика талантливого спортсмена, музыканта, художника, конструктора, пока он сам не превратится для себя в непримиримого, нередко жесткого, полноценного учителя.

Тем самым раннее выявление и развитие способностей благодаря системе дополнительного образования позволяет сделать этот процесс ведущий в системе развития и саморазвития личности в онтогенезе. На основе тех качеств, которые формируются в сфере свободного времени, происходит становление и утверждение ценностей успешной учебы в школе, доброжелательных отношений с родителями, учителями,

друзьями и даже с теми людьми, которые вызывают переживание первой влюбленности. Поэтому так важно везде создавать условия для того, чтобы каждый ребенок, подросток мог пережить успех при проверке своей склонности к тому или иному виду занятий. Этим самым не только уменьшается вероятность асоциального поведения части детей, но и обеспечивается процесс запуска и разворачивания всего механизма развития и саморазвития личности как силами семьи, школы, так и системой учреждений дополнительного образования.

У педагогов, работающих в ней, нередко значительно больше возможностей в решении многих важнейших проблем приобщения индивида к актуальной культуре, поскольку они полнее учитывают и реализуют природные склонности человека. Другие субъекты воспитания имеют меньше возможностей для организации развития ребенка на этой основе. Родители должны приобщать к основам культуры совместной жизни, независимо от природных факторов через чувство любви к близким людям. Учителя обязаны каждому ученику дать в полном объеме знания по всем школьным дисциплинам, без учета степени предрасположенности к их успешному освоению. Только учреждения дополнительного образования обладают привилегией заниматься лишь с теми, кто имеет интерес к приобретению конкретных знаний и умений.

Предрасположенность к отдельным видам работ выявляется также в процессе освоения различных школьных предметов, однако их перечень так невелик, что трудно каждому ученику, особенно тому, кто не имеет значительных успехов ни в одной дисциплине, четко определить ту профессию, которая наиболее полно соответствует его индивидуальности. В итоге к окончанию общего среднего учебного заведения, по результатам наших социологических исследований, не более 40% на основе знания общих представлений о своих способностях выбирают будущую профессию. Остальные ориентируются прежде всего на престиж той или иной специальности в современном обществе, перспективу успешного трудоустройства после окончания колледжа, вуза, возможные заработки, вероятность поступления в конкретное учебное заведение. Занятия для них превращаются в постоянное преодоле-

ние лени, безразличия к приобретаемым знаниям, и саморазвитие в процессе профессиональной учебы носит вынужденный характер. Не возникает гордость за умение разбираться в тонкостях специальности, организованность в процессе получения необходимых знаний, уверенность в том, что справившись с неизбежными трудностями после поступления на работу. Практически впустую используются большие материальные и финансовые средства на обучение таких специалистов. Эффективность их труда будет явно невысокой.

Причина только в том, что общество до сих пор экономит на организации системы последовательного, начиная с раннего детства, выявления природных задатков каждого индивида. Следует сразу заметить, что для ее создания практически не требуется значительных средств, поскольку, как показывает опыт ряда педагогов, надо лишь организовать специальные наблюдения за занятиями ребенка с 1-1,5 лет. Сначала родители должны вести особый дневник наблюдений, в котором отмечаются все действия, которые малыш с большим удовольствием выполняет. При этом требуется включить каждую семью в систему специального педагогического сопровождения развития детей, которая по аналогии с медицинской службой должна быть создана в наше время в каждом районе при дошкольном учреждении или школе. Ее специалисты помогут организовать соответствующую работу и скорректировать процесс целостного развития и саморазвития ребенка в семье.

Затем в детском саду во время разнообразных игр и обучающих занятий следует выделять в достаточно явной форме проявляющиеся склонности к таким видам деятельности как, например, конструированию, рисованию, танцам, пению, занятиям некоторыми видами спорта, сочинению рассказов, общению с живой природой, техникой, людьми. Это позволит дать обоснованные рекомендации родителям по определению ребенка в конкретный кружок, студию, секцию. В начальной школе тщательное наблюдение за теми видами учебной деятельности, которые выполняются с наименьшими тратами времени, энергии и вызывают наибольшее удовольствие ребенка, способствует дальнейшему уточнению индивидуаль-

ных задатков и их развитию на уроках, а также в свободное время.

В подростковом возрасте должна значительно активизироваться собственная активность личности по выявлению того, что станет основой для осмысленного выбора будущей профессии. Требуется прежде всего обучать учащихся вести самонаблюдение, отмечая в специальном дневнике все, что вызывает наибольший интерес и приносит радость. Важно, чтобы таковым не являлось лишь прослушивание музыкальных записей, просмотр телепередач, прогулки с друзьями по улице. Фиксируется то, что осуществлялось в какой-либо трудовой деятельности, ведущей к изменению знаний, ценностных ориентаций, установок, практических навыков подростка. Наилучший вариант дальнейших действий по выявлению и развитию способностей заключается в создании школой необходимых условий для их дальнейшего развертывания в специальных кружках, секциях, либо в организации занятий в соответствующем учреждении дополнительного образования.

Следовательно, саморазвитие подростка в процессе определения будущей наиболее соответствующей индивидуальности профессии зависит в значительной степени не только от его собственной активности, но и от того, что общество создает для полноценного и всестороннего выявления природной детерминанты взрослой жизнедеятельности личности.

К окончанию школы индивид должен приобрести не только опыт саморазвития в учебной и разнообразной досуговой деятельности, но и получить исходные навыки влияния на окружающих в качестве субъекта их определенного совершенствования. Речь идет о том, что до 17-ти лет человек способен на базе умения совершенствовать свою жизнедеятельность оказывать положительное влияние на тех, кто в меньшей степени обладает имеющимися у него талантами. Поэтому важной формой воспитания становится включение таких подростков в организацию различных занятий со сверстниками, а также детьми младшего возраста. Это может быть руководство секциями, кружками, подготовка и проведением классных и общешкольных мероприятий, помощь в развитии учебных и иных навыков у товарищей по классу.

Прежде решение этой задачи брали на себя различные общественные организации учащейся молодежи. В настоящее время они во многих учебных заведениях отсутствуют и требуется специальная работа педагогов по их созданию. Если же таковые не возникают, то формируются небольшие по численности группы подростков, в которых также выявляются явные лидеры, берущие на себя функции субъектов развития повседневной жизнедеятельности сверстников или тех, кто несколько младше по возрасту. Направленность этих стихийно появляющихся объединений чаще всего оказывается негативной, поскольку создание конструктивных по содержанию требует обычно помощи со стороны педагогов, руководителей учебных заведений, властей. Те же по разным причинам не всегда ее оказывают в должной мере. Тем самым, во-первых, увеличивается доля тех, кто самоутверждается в асоциальной деятельности, во-вторых, тормозится процесс овладения частью подростков навыками развития схожих по возрасту, интересам сверстников.

Выполнение такой функции существенно влияет на изменение содержания гордости, поскольку осознается достоинство умения учить других разнообразным полезным навыкам. Действует следующий закон саморазвития личности: *обучая других, сам начинаешь лучше разбираться в том, чему учишь.* Являясь субъектом совершенствования окружающих, человек неизбежно становится более развитым. Укрепляется уверенность в себе, расширяется содержание чувства совести, долга, ответственности, возрастает организованность, возникает новая радость за успехи в сложной деятельности, каковой выступает руководство другими людьми. У подростка начинают полнее раскрываться творческие способности, появляется потребность в новых знаниях о людях, способах более эффективного влияния на их сознание и поведение. Он активнее включается в дальнейшее самосовершенствование.

Следовательно, социализация личности в возрасте 11-17 лет характеризуется качественно новыми условиями, возможностями для активного, широкого и более глубокого по содержанию развития и саморазвития в процессе разнообразного взаимодействия с природой, техникой, людьми, с самим

собой. Не только учеба в школе, но и все виды занятий в свободное время оказывают существенное влияние на дальнейшее, часто весьма противоречивое действие механизма преобразования направленности и характера жизнедеятельности личности, тех чувств, мыслей, поступков, которые сопровождают его развертывание в процессе приобщения к актуальной культуре социума. В итоге с разной степенью готовности человек вступает в самостоятельную жизнь, в которой сочетается участие личности в воспроизводстве норм, правил, идеалов тех общностей, членом которых она является, и их изменение, развитие, исходя из новых требований научно-технического и социального прогресса.

Глава 9. САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ВО ВЗРОСЛОМ СОСТОЯНИИ

Взрослая жизнь характеризуется иным уровнем взаимодействия индивида с окружающим миром. Если поведение ребенка, подростка в большей или меньшей степени организуется более старшими по опыту, знаниям людьми, то превращение в человека, способного обеспечить трудом свое материальное положение, реализовать основные потребности созданной им семьи, выполнить другие важные предписания социума, делает его в полном смысле самостоятельным. Он сам в меру активности по удовлетворению разнообразных потребностей и интересов определяет как свое настоящее положение, так и будущее. *Самодетальность* становится ведущим фактором организации жизни.

Ее направленность может быть весьма различной, поскольку социум допускает возможность варьировать индивидам свое поведение в рамках соблюдения основных законов, обеспечивающих жизнь других людей, право на собственность, защиту имущественных интересов, а также сохранение данного общественного строя, целостности государства. Поэтому никто не будет оказывать сильное воздействие на тех, кто предпочел существовать в качестве нищего, бездомного, безработного, если человек при этом не становится преступником. Общество обычно не занимается воспитанием взрослых, хотя в реальности постоянно оказывает различное влияние на их цели, ценностные ориентации, установки.

Идет часто скрытое от глаз обычных граждан воздействие, направленное на укрепление и изменение определенных по содержанию, направленности ориентиров трудовой, семейной, досуговой, общественно-политической деятельности. Каналами проведения тех идей, которые реализуют потребности государства, отдельных социальных групп, являются средства массовой информации, система образования, церковь, партии и различные общественные организации, органы правопорядка, руководители предприятий, учреждений. Поэтому взрослый человек всегда в той или иной степени про-

должна выступать в качестве объекта развития со стороны микро- и макросреды.

Это изменение может осуществляться в разном направлении и не всегда осознается самим индивидом. Ему кажется, что он самостоятельно выбирает конкретный вариант поведения в данной жизненной ситуации, а в действительности невольно руководствуется тем, что ему навязали извне. Наиболее ярко и заметно такое влияние на примере организации рекламы товаров и услуг.

Каждый человек повсюду встречается с пропагандой различными фирмами, организациями произведенной ими продукции. Это является обязательным компонентом рыночной экономики. В подсознание индивида постоянным повторением одной и той же информации внедряется устойчивая установка на конкретное потребительское поведение. Никто при этом не борется за право личности самостоятельно выбирать желаемый товар. Свобода гражданина ограничена беспределом рекламодателя. Считается, что человек будто может отказать от контакта с рекламой, однако для этого ему нужно полностью изолироваться от мира, выключив телевизор, радио, перестав читать газеты и выходить на улицу. Следовательно, либо приходится смиряться с навязанным извне и чуждым личности воздействием, либо попытаться бороться за свободу содержания и методов самосовершенствования в качестве потребителя разных товаров и услуг. Схожая ситуация бывает в детстве, когда ребенок пытается отрицать требования родителей, педагогов, направленных на изменение его поведения. В этом смысле стоит говорить о том, что навык сопротивления попыткам извне преобразовать уже утвердившиеся ориентации и установки имеет неожиданный положительный эффект в виде игнорирования той информации, которая явно противоречит стереотипам жизнедеятельности взрослого человека.

Перед ним всегда возникает *проблема самостоятельного выбора* среди поступающих от коллег по работе, друзей, руководителей, родственников, из СМИ вариантов решения тех или иных проблем повседневной жизни. Те, кто имеет подобный навык организации собственной семейной, трудовой,

общественной деятельности, тот не становится слепым объектом изменения со стороны окружающих. У личности сложились в процессе первичной социализации достаточно твердые принципы в поиске и нахождении наиболее оптимальных вариантов выхода как из сложных жизненных ситуаций, так и решения простых задач, связанных с покупкой каких-то товаров. Эти принципы возникли на основе утверждения тех достоинств, которые вырабатывались в ходе становления с раннего детства определенного типа гордости. Индивид постоянно опирается на нее, поскольку ее содержание составляет основу ценностного мира взрослого человека. В этом смысле можно говорить о том, что у 30-50-летних всегда доминируют те ориентации, которые впервые возникли в 3-10 лет и сохранились в виде устойчивых стереотипа выработки и принятия конкретных решений.

Поэтому осуществить значительные изменения в нравственных, эстетических, трудовых, патриотических воззрениях индивида после достижения им социальной зрелости крайне сложно. Оно обычно еще продолжается и после окончания школы в процессе получения профессионального образования, поскольку приобретение новых знаний, навыков всегда ведет к некоторому пересмотру имеющихся представлений о жизни. Важное значение также имеет личный опыт начальной ступени самостоятельного поведения, когда без контроля со стороны родителей, других взрослых выявляются господствующие в конкретной среде нормы, правила нравственной, трудовой деятельности, межличностного общения. Происходит окончательное овладение теми требованиями, которые повседневная жизнь предъявляет к индивиду. Утверждается в виде устойчивых стереотипов система целей, ценностных ориентаций и установок, определяющих содержание и направленность сознания и поведения в основных сферах жизнедеятельности: семейной, трудовой, досуговой, общественной.

С этого момента воздействие социума с целью их изменения не приносит каких-либо заметных результатов. Остаются почти неизбывными представления о гордости, стыде, совести, долге, ответственности. Только схожие с прежними новые факторы жизни вызывают периодическое переживание уве-

ренности в себе, радости, любви. Ранее сформированные воля, терпение, самоконтроль, способность делать обоснованный выбор, умело планировать ближайшее и отдаленное будущее определяют большинство поступков взрослого, в которых реализуются господствующие в обществе нормы и правила. Личность в полной мере, пусть и не всегда осознанно, выступает в качестве *субъекта целостного воспроизводства социума*. В этом заключается главная *качественная* характеристика жизнедеятельности человека после достижения им социальной зрелости.

Имея ориентации на соблюдение норм общественного порядка, честное выполнение семейного долга, реализуя все основные требования дисциплины, такой гражданин мог прежде, а нередко и в наше время практически не развиваться в течение всей оставшейся жизни. Не надо вносить новое в представления о нравственном и безнравственном, прекрасном и безобразном, возвышенном и низменном, разрешенным и запрещенным, если жизнь социума практически не меняется. Только те, кто нарушает важнейшие законы организации совместного существования людей, подвергаются особому общественному воздействию. Оно чаще всего направлено не на развитие у личности тех представлений, которые требовалось освоить в должной мере в детстве и юности, а на простое ограничение свободы проявления завышенной или заниженной самооценки, отсутствия стыда, совести, ответственности в виде грубого нарушения общественного правопорядка.

Обычно взрослого не перевоспитывают до тех пор, пока он не совершает преступления. Попытки близких родственников, коллег по работе, начальства несколько изменить оценку таким индивидом своей трудовой, семейной жизни чаще всего не дают желаемых результатов. У взрослого уже отсутствует потребность походить на более старших, которая вызывала в раннем детстве желание подражать одобряемому поведению. У него не существует того идеала, который бы побудил к качественному изменению жизнедеятельности. Его формирование предполагает наличие высокого уровня недовольства собой, а также сильной воли, которые обычно у таких людей

находятся в зачаточном состоянии и требуют специального воспитания.

Оно строится на выработке желания *стать действительно сильным, мужественным* человеком. Такая потребность в определенной степени заложена самой природой, которая каждому дает инстинкт борьбы за сохранение своей жизни. Эта задача может быть выполнена только при наличии внутренней силы для преодоления различных препятствий, ограничивающих свободу безопасного взаимодействия с миром. Поэтому изменение представлений о достоинствах у личности, склонной к асоциальному поведению, должно начинаться с утверждения у нее установки на выработку той внутренней силы, которая делает взрослого действительно самостоятельным. Потребность в реальном распоряжении своими поступками является тем стимулом, который может побудить человека к самосовершенствованию. Однако он нуждается в тех, кто будет выступать особым субъектом перевоспитания. Специфика его воздействия определяется тем, что необходимо сформировать ощущения постоянной психологической поддержке, возникающей на основе самоотверженной дружбы и любви к тому, кто в ней нуждается, чтобы стать лучше.

Сама любовь, пусть и не очень зрелая, является очень действенным фактором преобразования личности с неадекватным типом гордости и, естественно, неразвитостью остальных элементов механизма успешной социализации. Потребность быть не одному, иметь рядом понимающего и принимающего индивидуальные особенности человека, создает реальный шанс для включения и в 30, и в 50 лет механизма отказа от прежнего поведения и приобретения иных представлений о тех достоинствах, которые хочется обязательно обрести. Любовь другого должна рождать у такого индивида веру в свои силы и давать четкое понимание того ценного, на базе которого возможно постепенное формирование нормативного поведения. Если самое малое движение к нему получает положительную оценку любящего друга, то за определенное время в результате саморазвития происходит смена одних представлений о том, чем можно гордиться, на другие.

Процесс саморазвития в ходе отказа от завышенной или заниженной самооценки включает в себя, прежде всего, пересмотр тех взглядов на жизнь, которые прежде были доминирующими. Личность на основе своего жизненного опыта должна научиться *сравнивать* свои поступки с действиями других и пытаться найти ответ на вопрос о причинах существенных различий в них. При этом важно, чтобы преобладала критическая самооценка на основе анализа реальных успехов и тех потерь, которые убедительно доказывают необходимость перестройки привычной жизнедеятельности. Следовательно, степень развития умения рационально, без самооправданий рассматривать свое поведение определяет в конечном счете результаты переоценки жизненных ценностей. Если индивид не обладает умением без сильного внешнего побуждения критически осмысливать свою практику общения с разными людьми дома, на работе, в общественных местах, то он не имеет шансов измениться. На всю жизнь он останется таким, каким был в 17-18 лет.

Большинство же людей, которые в целом соблюдают основные нормы и правила семейной, трудовой, общественной деятельности, фактически не получают существенных побуждений извне к саморазвитию, хотя их культура далека от желаемой. Окружающие готовы скорее примириться с отдельными недостатками в ней, чем вступать в конфликт в результате непонимания индивидом предъявляемых к нему требований. Если родственники все-таки предпринимают попытки изменить некоторые ценностные ориентации и установки близких, то либо вынуждены периодически портить с ними отношения, либо постепенно смириться с тем, что вызывает внутренний протест. Действует следующий закон развития взрослого человека: *пока он самостоятельно не оценит критически свое поведение и не выработает установку на его совершенствование, все попытки перевоспитания не дадут желаемых результатов.*

Поэтому тем, кто все-таки стремится повысить культуру не безразличного им человека, необходимо сначала формировать у него умение анализировать поведение разных людей. Требуется подняться до понимания общих законов организа-

ции и развития человеческой жизни, поскольку каждый из нас неосознанно или сознательно подчиняется им. Тогда появляется возможность сравнить собственную жизнедеятельность с теми нормами и правилами, которые обеспечивают более радостное, укрепляющее физические и психические силы каждого, взаимодействие близких людей в семье, коллег по работе. Если в человеке выработано умение мыслить путем восхождения от общего к конкретному и способность принять те выводы, которые неизбежно вытекают из этих рассуждений в отношении собственного поведения, то тогда возникает шанс включения механизма отказа от прежних установок и выработки новых, соответствующих должному.

Даже когда дана очень критическая оценка привычных поступков, то и тогда возникают значительные трудности в сломе тех стереотипов, которые утверждались и воспроизводились многими годами. Сам индивид должен путем жесткого самоконтроля тренировать в себе умение не повторять то, что он подверг внутреннему отрицанию. Успех в этой работе приходит быстрее, когда она превращается в особую игру с самим собой. Личность пытается все время смотреть на себя как бы со стороны. Происходит специальное психическое раздвоение на человека, который нечто делает и того, кто за ним постоянно наблюдает, жестко фиксируя все факты воспроизводства прежнего поведения. Тогда вступает в действие воля и терпение, направленные на совершение тех поступков, которые рассматриваются как желаемые, определяющие содержание обновляющейся гордости. Индивид должен сам дать себе положительную оценку за то, что ему, несмотря на значительные трудности в преодолении стереотипов, удалось решить поставленную перед собой задачу.

Меняется содержание совести, поскольку она возрождается в новом виде. При полном оправдании индивидом своего поведения в конкретных ситуациях, она практически не работала. Не было ни т.н. угрызений совести, ни постоянной похвалы себя. Естественно, что «сон совести» ведет к возникновению подобного состояния и у чувства долга, и ответственности. Именно по этой причине личность отказывается совершенствовать свою повседневную культуру общения с ок-

ружающими людьми. Весь механизм развития и саморазвития у полностью довольного собой взрослого человека перестает функционировать. Механически на основе привычек воспроизводится то, что когда-то им было освоено. Ничего нового не появляется. Человек как бы умирает для будущего, поскольку он живет лишь прошлым. Показателем такого состояния является отсутствие переживаний совести.

Если же начинается изменение в содержании гордости, то совесть просыпается путем усиления в ней положительной оценки индивидом своих достижений в саморазвитии. Он начинает переосмысливать то, что прежде считал нормативным, отказываясь от ограниченных представлений по этому поводу. Изменение в содержании должного является сущностью преобразований в целях, ценностных ориентациях и установках самосовершенствующейся личности. Активно включается в работу чувство долга. Оно задает новое понимание нормы, если индивид считает своей обязанностью достижение той радости, которая является следствием первых успехов в преобразовании жизнедеятельности.

Следует особо выделить радость и любовь как те сильные чувства, которые способствуют включению механизма саморазвития у взрослого человека. Речь уже идет не о любви к нему со стороны окружающих, а о направленности данных чувств на самого себя. Наблюдения за взрослыми показывают, что многие под тяжестью семейных, производственных обязанностей перестают в отличие от детей переживать сравнительно часто радость и за себя, и за других. Это чувство, как уже указывалось нами, обеспечивает полноценное действие таких элементов механизма саморазвития, как долг и ответственность перед собой и другими людьми, а также стимулирует способность находить оптимальные варианты решения различных проблем, успешно планировать будущее. Ослабление способности переживать радость негативно сказывается на уровне социальной активности личности, ее психическом и физическом здоровье, вызывая чисто механическое выполнение различных обязательств и жизнь, ограниченную сегодняшним днем. Уставая от таковой, многие периодически пытаются хотя бы на короткое время вернуть радость путем

приятия алкогольных напитков, а то и наркотиков, существенно уступая детям, которые способны переживать сильные положительные чувства, наслаждаясь солнцем, цветами, познанием нового, необычного.

Тем самым они обеспечивают себе постоянное саморазвитие, которого лишаются взрослые, потерявшие умение радоваться. Желание восстановить это чувство может стать сильным внутренним фактором к самосовершенствованию личности в общении как с близкими людьми, так и с коллегами по работе. Только необходимо сразу отказаться от искусственных способов достижения положительного психического состояния. Они лишь истощают внутренние силы, не приводя к каким-либо преобразованиям в системе ориентаций и установок. Радость только тогда ведет к достаточно широкому обновлению сознания и поведения индивида, когда побуждает искать внутренние резервы для более глубокого познания природы, техники, людей, самого себя. Постоянное самообразование, вызывающее удивление от проникновения в прежде скрытые тайны мира, обычно порождает высокое восхищение тем, что окружает нас. Возникает ощущение безграничности движения к совершенству, которое доступно не только природе, технике, но и человеку по отношению к самому себе, своим чувствам, мыслям, поступкам.

Само сохранение способности к удивлению и восхищению, понимание перспективы роста за счет новых знаний, умений, выступает важнейшим условием продолжения саморазвития личности во взрослом состоянии. При этом данный процесс всегда ведет к более полному раскрытию тех природных задатков, которые не удалось раскрыть в детстве и подростковом возрасте. Самостоятельная жизнь существенно увеличивает пространство выявления и реализации способностей в основных сферах жизнедеятельности. Чаще всего таковые развиваются в труде, поскольку он требует высокого качества выполнения различных производственных заданий. Чем сложнее работа, тем больше возможностей для самосовершенствования. При этом побуждают к этому как внешние факторы, так и внутренние. В качестве первых выступает по-

стоянное усложнение применяемой техники, обновление технологий, повышение ответственности за результаты работы.

Современное производство на основе достижений науки и техники требует такого работника, который может самостоятельно дополнять прежние знания и умения новыми, отказываясь от того, что явно противоречит внедряемым инновациям. Постепенно формируется представление о том, что не может существовать на весь период трудовой деятельности единая и неизменная система стереотипов реализации определенных производственных обязанностей. Содержанием гордости работника становится не только способность качественно выполнять отдельные операции, но и умение осваивать новые технологии их осуществления. Тогда создается ситуация постоянного преобразования самого содержания гордости человека как специалиста в конкретном деле. Данное качество не остается в неизменном виде, а продолжает меняться в результате новых представлений о тех достоинствах, которые человек приобретает, занимаясь инновациями. Развитие профессиональных знаний и практических трудовых навыков путем собственных усилий становится нормой для данной личности.

Обновленная нормативная гордость ведет к некоторым преобразованиям и в профессиональной совести. Степень развития этого качества показывает не только умение личности самостоятельно оценивать свои успехи и промахи в работе, но и общий уровень критичности к себе и готовности к постоянному саморазвитию. Тот, кто имеет завышенную оценку своих профессиональных достижений и возможностей не только перестает быть настоящим специалистом своего дела, но и неизбежно становится высокомерным, заносчивым, явно демонстрирующим чувство превосходства человеком и в отношениях со всеми людьми вне трудовой деятельности.

Возможно несколько вариантов возникновения такого типа гордости в профессиональной деятельности. Чаще всего завышенная самооценка базируется на возникшем еще в раннем детстве представлении о своей исключительности. Наличие значительных природных задатков к учебе, желание во что бы то ни стало превзойти всех позволяют такому челове-

ку успешно учиться в школе, а затем в системе специального профессионального образования. Если при этом обнаруживаются явные задатки к лидерству, то личность пытается всеми путями доказать свое особое положение по сравнению со сверстниками и обратить на себя внимание тех, от кого зависит ее дальнейшая служебная карьера. С самого начала трудовой деятельности она стремится продемонстрировать те качества, которые нравятся начальству, заставляя себя приобретать новые знания и умения. Происходит специфическое саморазвитие, особенность которого заключается в том, что, с одной стороны, возрастает профессионализм работника, с другой - любое его достижение ведет к усилению самоуверенности, чувства превосходства над окружающими, в том числе и над теми руководителями, которые открыли дорогу к движению вверх по служебной лестнице.

Из такого человека постепенно формируется тиран, чей профессионализм растет только до тех пор, пока он не достиг желаемой вершины в карьере. С этого момента он перестает меняться даже как специалист, убирая тех, кто оказывается более компетентным, умным, способным работником. Такой руководитель формирует организацию, состоящую из одних посредственностей, готовых унижаться, регулярно восхваляя начальника, и демонстрировать заниженную самооценку своих профессиональных качеств. Они в этом случае действительно становятся невысокими, что неизбежно ведет к общему падению эффективности работы большого коллектива. Изменить сознание и поведение подобного начальника практически невозможно.

Другой вариант возникновения завышенной самооценки профессиональных достижений характеризуется тем, что она формируется у человека, который прежде характеризовался нормативной гордостью в отношениях с близкими людьми, товарищами по учебе, коллегами по работе. Постепенно выявляемые задатки позволяют ему со временем превзойти других по качеству выполняемых заданий, мастерству, эрудиции, организационным способностям. Кажется, что успех дается не огромным трудом, а приходит сам по себе, стоит лишь только захотеть нечто достигнуть. Вот тогда и начинает утверждать-

ся завышенная гордость в конкретной трудовой деятельности, поглощающей все физические и психические силы человека и не оставляющие их для радостного общения с родными людьми, друзьями. Он перестает тратить свои духовные силы на развитие детей, организацию интересного семейного отдыха. Чаще начинает проявляться командный тон в общении не только с подчиненными, но и с близкими. Сформированное в детстве и юности содержание нормативной гордости разрушается и заменяется на завышенную.

Действует следующая важная закономерность саморазвития взрослого: *если завершается работа по сохранению и дальнейшему совершенствованию нормативной гордости, то она неизбежно уступает место иному типу самооценки.*

Когда достигаются очень высокие успехи в труде, то меняется на завышенную, если же частые неудачи, то на заниженную. В последнем случае превращает индивида в слабого, раздражительного, злого, ненавидящего себя и других человека, находящего временное успокоение в частом употреблении алкоголя в больших количествах. Его перевоспитание предполагает наличие еще не угасшей окончательно потребности в достижениях на работе. Если ему удастся их вновь обрести в соответствии с имеющимся потенциалом, то при наличии жесткого самоконтроля возможно постепенное возрождение нормативной гордости. Появившись в сфере профессиональной деятельности, она при определенных условиях переходит и на семейное, досуговое общение, если в них также достигаются успехи и устанавливаются приносящие радость отношения.

Самым желаемым типом работника является тот, кто умеет *самостоятельно* побудить себя к постоянному совершенствованию профессиональных навыков. Такое возможно лишь при наличии потребности и необходимых задатков к творческой работе. Важнейшей характеристикой саморазвития в труде является то, что оно обязательно включает в себя периодический пересмотр устоявшихся и для многих незыблемых стереотипов ее осуществления. Такой работник всегда чем-то недоволен в условиях производства, техническом оснащении, качестве выполняемых операций. Однако он предъ-

являет претензии в первую очередь не своему руководству, а к самому себе, считая, что не в полной мере используются имеющиеся резервы. Их поиск составляет содержание того творчества, которым он постоянно занимается. К нему побуждает не начальство, не ориентация на получение большего материального вознаграждения, а внутренняя потребность найти нечто более эффективное по сравнению с используемым и привычным.

Его нормативная гордость начинает включать в свое содержание представление о том, что всегда имеется многообразие способов осуществления различных трудовых операций и в целом всей работы. Те, что применяются, скрывают в себе некую тайну, познав которую можно преодолеть уже выявленные недостатки и повысить производительность труда, улучшить его качество. Саморазвитие заключается в непрекращающемся выявлении этой тайны и поиске средств совершенствования выполняемой работы. Обращение к специальной литературе, изучение опыта других специалистов, экспериментирование составляет содержание того нового долга и ответственности, которые возникают у таких людей. Именно эти элементы механизма саморазвития побуждают активно включаться в творческую деятельность. Утверждается особый долг перед собой, другими. Личности кажется, что существует некое предназначение, связанное с тем, что именно ей указано осуществить те изменения в конкретном виде труда, которые пока не всегда понимают и принимают окружающие. Она начинает рассматривать себя как субъект совершенствования профессиональной деятельности коллег по работе на основе тех нововведений, которые ей удастся осуществить в собственном труде.

Положение субъекта профессионального развития вырабатывает новое содержание гордости, заключающееся в переживание успехов тех, кто пытается взять все ценное из того, что создано новатором. Работник не замыкается на собственных достижениях, а стремится активно помочь тем, кто желает стать настоящим учеником высококвалифицированного специалиста. Появляются иные факторы, вызывающие чувство стыда. Оно возникает не столько при совершении собствен-

ных промахов, сколько из-за неудач своих подопечных. Совесть, долг, ответственность наполняются переживаниями, непосредственно связанными с теми людьми, которые пытаются использовать в своей профессиональной деятельности методы, приемы выполнения отдельных операций, которые придуманы способным к творчеству работником. Он понимает, что значимость его инноваций будет только тогда высокой, когда найдутся умные последователи, воспроизводящие не внешнюю оболочку нового, а его суть. Это возможно лишь в том случае, когда «ученики» в чем-то пытаются превзойти их учителя. Следовательно, действительным объектом профессионального развития становятся лишь те работники, которые сами находятся в состоянии самосовершенствования.

Проявляется действие более общего закона влияния новатора на окружающих. Только те усваивают в полной мере результаты его деятельности, которые сами находятся в творческом поиске. Возникает парадоксальная ситуация, связанная с тем, что талантливый человек пытается изменить сознание, поведение обычных людей, которые привыкли заниматься воспроизводством уже давно освоенных ими норм и правил конкретной деятельности. Он им прежде всего предлагает результаты своего творчества и... наталкивается на стену непонимания. Примеров такого реагирования на новое, необычное можно найти очень много в истории. Даже Христа люди отвергли из-за того, что они не сразу поняли и по этой причине не приняли то новое отношение к жизни, которое он предложил. Только те, кто уже *сам искал другие способы* ее организации, пошел за Учителем.

Такое же встречается, когда ученый, конструктор, писатель, художник создает нечто необычное. Его сначала не принимают не только широкая масса работающих в той же сфере деятельности, а также обычные слушатели, читатели, но и многие высококвалифицированные специалисты. Когда же среди них находятся те, кто уже сам предпринимает неоднократные попытки уйти от привычного, создать новое, тогда творчество новатора находит понимание и поддержку. Эти люди начинают активно пропагандировать результаты его работы среди своих коллег, популяризировать для широких

масс населения. В итоге то, что сравнительно недавно было достоянием одного человека, сделавшего еще один шаг в развитии конкретного вида профессиональной деятельности людей, стало привычным для многих методом, приемом работы. Субъект развития общности в полной мере выполнил свою задачу.

В этом процессе, видимо, проявляется одна важная общая закономерность развития социума и отдельной личности. *Находясь на одной из трех возможных ступеней развития, индивид способен наиболее эффективно взаимодействовать с теми, кто пребывает на ближайшей к нему позиции.* Конкретно это выражается в том, что будучи субъектом совершенствования жизнедеятельности определенной группы людей, человек может наиболее продуктивно влиять только на тех, кто находится в положении субъекта *саморазвития*, активно выявляющего и реализующего свои индивидуальные способности. Те же, в свою очередь, на тех, кто преимущественно *воспроизводит* давно усвоенное и привычное. Им доступно то, что не сильно отличается от известного, находящегося ближе к ним. Прямое столкновение с необычным нередко создает стену непонимания, которая неизбежно вызывает отторжение того ценного, что создано творческой личностью.

Поскольку ее деятельность осуществляется одновременно в трех состояниях: субъекта совершенствования работы других, постоянного саморазвития, а также умелого превращения в ученика тех, кто оказывается в чем-то более способным, то возникает проблема становления *непрерывно работающего* механизма ее развития. Речь идет о непрекращающемся обогащении содержания гордости, стыда, совести, долга, ответственности, а также мужественности, уверенности в себе, внутреннего спокойствия, радости, любви, соединенной с умением планировать то, что реально достижимо, выбирать оптимальный вариант реализации целей, проявлять волю, терпение, упорство при постоянном самоконтроле.

Прежде всего важно обеспечить преобразование в понимании тех достоинств, которые составляют *целостную* нормативную гордость. Ее содержание включает в себя умение быть одновременно учеником и учителем, творцом нового и тем,

кто воплощает его в практику, великим тружеником и терпимо относящимся к тем, кто проявляет лень, с сильной волей, направленной на себя и способной спокойно и терпеливо побуждать других к необходимому совершенствованию работы. В нее обязательно входят доброта и великодушие, поскольку глубоко изучена человеческая природа и существует понимание того, что принять новое могут только те, кто к этому готов. Насильно делать людей более умными, нравственными, трудолюбивыми, творческими, ответственными невозможно. *Инновацию примет лишь тот, кто сам ее ищет.* Поэтому нужно терпение в подборе и воспитании таких индивидов.

Возникает стыд за тех, кто обладает необходимым творческим потенциалом, но не умеет сосредоточить волю по преодолению соблазнов т.н. легкой жизни, которая неизбежно ведет к потере способности создавать новое. Они совершают самое большое предательство, поскольку перестают поддерживать то, что может воплотиться в жизнь только благодаря их активному труду. Также возникает это чувство, когда новатор встречается с людьми агрессивно консервативными, которые сразу не воспринимают новое, поскольку оно разрушает привычный для них уклад жизни и требует определенной внутренней перестройки. Не имея способности к саморазвитию, такие индивиды начинают всячески тормозить внедрение инноваций, увеличивая тем самым время пребывания социума в менее зрелом состоянии.

Существенно обогащается совесть, так как самооценка дается не только умению придумать нечто ценное, но и способности разъяснить ценность нового тем, от кого зависит его внедрение в практику. Остро переживаются все неудачи, связанные с тем, что многих не удастся убедить в значимости тех преобразований, которые предлагает осуществить новатор. В этом случае необходимы более зрелое мужество, уверенность в себе для того, чтобы не бросить начатое, найти силы при всех неудачах продолжить творческий поиск. Меняется проявление внутреннего спокойствия. Если на этапе саморазвития оно нужно было для того, чтобы сосредоточенно работать над проектами обновления конкретного вида профессиональной деятельности, то теперь требуется особое внут-

ренное равновесие при общении с теми, кто отвергает инновацию, всячески препятствуя ее распространению. Только постепенное накопление все более и более убедительных фактов эффективности нового в результате собственной кропотливой работы по его воплощению в жизнь позволяет в конечном счете сломать сопротивление консерваторов.

Основным двигателем активности по саморазвитию и совершенствованию профессионализма коллег становится ответственность как за современное состояние конкретного производства, так и его будущее. Умение жить реальной перспективой является важнейшей характеристикой той радости и любви к делу, людям, которые переживает действительно творческий человек.

Не всегда встречается весь набор перечисленных качеств, особенно умение учиться у других, будучи способным к самостоятельному созданию нового. Некоторые творческие люди начинают страдать манией величия, их нормативная гордость переходит в завышенную. Постепенно разворачивается вся совокупность сопровождающих ее негативных по сути чувств: мнимое бесстрашие, самоуверенность, чувство превосходства, всевластия. Возникает неприятие какой-либо критики, что ведет к потере умения быть в определенной мере объектом развития окружающих. Это в свою очередь ведет к постепенной потере возможности самосовершенствования, поскольку таковое всегда предполагает наличие разнообразной информации о тех недостатках, которые еще имеются в деятельности новатора. Указание на них лучше всего получать от других людей, так как человеку свойственно привыкать к своим творениям и считать их идеальными.

Какая-либо воспитательная работа с теми, у кого возникла неадекватная самооценка, крайне затруднена. Если даже ребенка с таким типом гордости исправить почти невозможно, то взрослого человека тем более. Поэтому приходится либо мириться до определенного времени с этим очень серьезным недостатком, либо отстранять от работы. Если еще сохраняются у такого человека авторитетные для него коллеги, то они в ряде случаев убеждают в необходимости более критической оценки достижений и важности лечения от «пупизма».

Однако не только на высшем уровне профессиональной деятельности возникает необходимость сочетания одновременно трех возможных состояний в развитии личности. Быть сразу субъектом совершенствования окружающих, самостоятельно развивать в себе определенные качества и уметь меняться под влиянием тех, кто рядом с тобой, требуется *каждому* взрослому, когда он становится родителем и начинает участвовать в воспитании своих детей. Конечно, раньше методами жесткого диктата старшего поколения навязывались детям свои требования, направленные на усвоение различных норм и правил общественной жизни. Тогда любой человек, даже сам не выполняющий многие из них, автоматически превращался в *субъект развития* собственного ребенка. Ни о каком обязательном самосовершенствовании взрослых, чтобы всегда быть примером для младшего поколения, речи не шло.

Однако и тогда большинство родителей старались в разной мере перед детьми показать себя с лучшей стороны, понимая, что их личный пример является одним из важнейших способов приобщения нового поколения к традициям и обычаям, которые были выработаны предками и сохранили ценность до настоящего времени. Поэтому хотя бы периодически предпринимались попытки улучшить собственное поведение. К этому постоянно побуждала и церковь, пропагандируя идеалы материнства и отцовства на примере Библии. Основное воздействие оказывалось на чувство стыда перед соседями, членами общины, неотъемлемой частью которой считал себя каждый взрослый. Также церковью и всем миром формировались у родителей совесть, долг и ответственность за правильное воспитание детей. Осуществлялся строгий контроль за поступками ребенка и отцу откровенно высказывали упреки за проявление детьми грубости, непочтительности к старшим. Родитель не только физическим наказанием, но и объяснением, внушением пытался изменить поведение допустившего проступок.

Следовательно, даже жесткая система воспитания требует определенного совершенствования родителями своих методов, приемов воздействия на сознание и поведение нового по-

коления. Без такой, хотя бы периодически проявляющейся деятельности, невозможно эффективно выполнить роль субъекта приобщения индивида к культуре социума. Действует следующий закон: *пока личность занимается саморазвитием, она имеет основу для побуждения к постоянному совершенствованию окружающих*. Ее собственная практика позволяет утверждать наличие реальных возможностей самостоятельно отказываться от ошибочных поступков и находить более оптимальные варианты взаимодействия с окружающим миром. Тем самым проясняется сама сущность эффективного воздействия родителей на детей в процессе их воспитания. Она заключается в нахождении *наиболее оптимальных в каждой конкретной жизненной ситуации побуждений к саморазвитию ребенка*, которые он воспримет как руководство к действию и предпримет усилия по преобразованию своих целей, ценностных ориентаций и установок.

Такое можно осуществить только тогда, когда сам родитель активно изучает ребенка, реагирует на все его неосознанные указания на его индивидуальность, с которой необходимо считаться, чтобы достигнуть желаемого воспитательно-го эффекта. Взрослый выступает в этом случае в *качестве объекта воздействия со стороны младшего по возрасту, ведущего с ним особый диалог*. В нем каждый участник попеременно находится то в положении субъекта влияния партнера, то объекта, который должен прислушиваться к мнениям другого. Различия между воспитателем и воспитанником заключаются в том, что первый знает содержание и основные методы достижения более высокого уровня владения нормами и правилами совместной, приносящей взаимное удовольствие жизни, а второй имеет устойчивую установку на их освоение. Родитель предъявляет соответствующее требование, а ребенок реагирует в зависимости от наличия готовности принять его или отвергнуть.

В условиях господства жесткой системы воспитания подрастающего поколения такой диалог возникал крайне редко. Родители, другие взрослые заставляли мягким или жестким принуждением выполнять принятые в социуме нормы и правила. В настоящее время ситуация изменилась не только в

том, что разрушилась прежняя система четких, единых для всех социальных групп представлений о содержании нормативного. Плюрализм воззрений на должное привел к исчезновению *общих* действий всего социума по формированию той актуальной нравственной, трудовой, эстетической культуры, которую требуется усвоить новому поколению. Поэтому перед всеми родителями встала проблема осознания того, что же они намерены воспитывать у своих детей на каждом этапе их социализации. Также нелегко найти те методы выработки представлений о должном, которые бы не сводились к традиционным наказаниям, а представляли собой форму ненасильственного побуждения ребенка к самосовершенствованию на основе потребности принести себе и близким людям радость приобретенными знаниями и практическими навыками.

Этот поиск составляет содержание современного саморазвития родителей как тех воспитателей, которые закладывают основу всего последующего совершенствования ребенка в онтогенезе. При этом родители нуждаются в постоянной помощи общественности, педагогов, работников учреждений культуры, СМИ в осуществлении своей целостной деятельности по саморазвитию в качестве воспитателей и на этой основе повышению эффективности всего влияния на детей. К сожалению, в настоящее время отсутствует система действенной подготовки людей к выполнению функций родителей. Ни в школе, ни в вузе этому не учат. Поэтому до сих пор воспроизводятся либо устаревшие представления о содержании, методах семейного воспитания, либо происходит незаметное отстранение от него. Приобщение детей к актуальной культуре рассматривается как задача дошкольных и школьных учреждений. Те же не способны полностью справиться с этой задачей без продуманных действий родителей.

Ни те, ни другие не смогли создать ту систему воспитания, которая бы соответствовала новым реалиям научно-технического и социального прогресса. В определенном смысле можно говорить о том, что взрослые оказались невольными заложниками собственной косности и консерватизма в осуществлении процесса приобщения молодежи к современной культуре. Во-первых, они не попытались создавать

те новые жизненные ценности, которые позволяют наиболее полно реализовать созидательный потенциал человечества на этапе ускоряющегося изменения всех сфер жизни людей. Многие социальные ориентиры стали вырабатываться самим новым поколением, которое не пожелало ждать, когда же взрослые поймут суть происходящих перемен. Из-за отсутствия у творцов инноваций жизненного опыта появилось огромное количество того, что не только разрушает необходимую преемственность в развитии культуры в целом, но и значительно ухудшает существование самой молодежи. Высокая преступность, наркомания, суициды, одиночество, разочарование жизнью стали болезнями нового поколения.

Во-вторых, старшие по возрасту не выработали эффективные формы диалогового общения с молодежью, в котором бы удалось выявить то ценное, что следует сохранить из культуры прошлых веков и взять из достижений нашего времени. В результате не возникла система того воспитания родителями детей, которая бы приносила для тех и других радость совместного духовного общения и физического труда при создании семейного комфорта.

Новое поколение, игнорируя опыт и достижения старших никогда не сможет сконструировать ту культуру отношений с природой, техникой, людьми, которая существенно улучшит жизнь человека. *Саморазвитие доступно только тому, кто освоил основные нормы и правила совместного существования индивидов.* Поэтому в ближайшем и отдаленном будущем взрослым придется выполнять роль субъекта развития подрастающего поколения. Делать эту работу не механически, по старинке, опираясь на некие представления о должном и личный опыт, поскольку таковой не предполагает постоянного самосовершенствования в качестве родителей. Этот процесс может осуществляться только тогда, когда личность постоянно обогащает новым содержанием те знания, представления, которыми она руководствуется в воспитании своих детей. Возникает возможность уточнять мнение о содержании должного, выявлять индивидуальные особенности ребенка, искать более эффективные способы влияния на его сознание и поведение.

Где взять необходимые для успешного выполнения целей и задач семейного воспитания знания? У собственных родителей, педагогов, знакомых? Те, обычно, имеют представления, опирающиеся на опыт предшествующих поколений, не применимый в полной мере в нынешней жизни. Остается единственный источник, которому современный человек доверяет: данные наук о человеке, закономерностях его физического, психического, духовного развития в процессе первичной социализации. Главной тенденцией в развитии родителей как воспитателей является активное их приобщение к различным педагогическим знаниям, поток которых нарастает. При этом требуется умение выделить те, которые более полно раскрывают объективные закономерности развития ребенка в всех этапах его взросления. Однако само по себе ознакомление с научными рекомендациями не может обеспечить желаемый для матерей и отцов результат. Содержанием их саморазвития как *умных* воспитателей является постоянно возрастающее знание об индивидуальных особенностях детей. Оно позволяет выявить степень природной и уже сформированной ими готовности к овладению теми конкретными нормами и правилами, которые, по мнению старших, должен освоить каждый культурный человек. Тогда легче найти наиболее подходящий в той или иной ситуации метод побуждения ребенка к самосовершенствованию.

Воспитание превращается в *соединение науки и искусства*. Научные представления реализуются в процессе умелого нахождения *оптимального варианта* решения воспитательных проблем. Деятельность родителей как субъектов развития детей превращается в *ежедневное творчество*, в котором нельзя остановиться, застыть, механически взывая к совести, долгу, ответственности ребенка. Периодическими нотациями невозможно вызвать перестройку гордости, стыда, совести. *Включить механизм саморазвития личности и обеспечить его постоянную работу - вот главная задача родительского воспитания*. Оно не прекращается и тогда, когда дети становятся взрослыми. Процесс развития и саморазвития должен продолжаться до тех пор, пока человек живет. Само наличие изменений в его сознании и поведении есть самый точный кри-

терий полноценной жизни. В современном мире она характеризуется тенденцией к усложнению, поэтому возникают новые и новые проблемы педагогики развития и саморазвития личности, которые совместными усилиями специалистов, а также родителей, самих детей необходимо разрешать наиболее оптимальными методами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Познание основных закономерностей, а также механизмов развития и саморазвития личности в онтогенезе является одной из важнейших проблем, стоящих перед современной педагогикой. Она традиционно сосредотачивала свое внимание прежде всего на изучении методов разнообразного воздействия на сознание и поведение детей, подростков силами родителей, учителей, средств массовой информации, искусства. Однако явно недостаточно изучалась объективная основа самой возможности в единстве усилий воспитателя и воспитанника осваивать те требования, которые предъявляются к личности современным обществом. Данные психологии, социальной биологии, генетики, биоинженерии, социологии, социальной психологии, а также опыт творчески работающих учителей, воспитателей дошкольных учреждений, специалистов системы дополнительного образования позволяют в более полном виде представить противоречивую диалектику взаимодействия внешних и внутренних факторов в развитии ребенка с раннего детства и на протяжении всей жизни.

Завершилась огромная по протяженности эра воспитания, когда требовалось только до достижения так называемой социальной зрелости приобщать индивида к культуре той социальной группы, в которой он родился и жил. В наше время весь мир открыт для познания его различных свойств и возможностей. Многие пытаются не только в теории ознакомиться с ними, но и реализовать на практике. Возникает процесс постоянного на протяжении всей жизни обновления знаний, представлений, навыков взаимодействия как с прежними, так и новыми достижениями материальной и духовной культуре, созданной не только в данной общности, но и другими народами, странами. Поэтому так обостряется проблема исследования тех закономерностей, которые раскрывают сущность, содержание и методы саморазвития личности в онтогенезе.

Самостоятельное совершенствование индивидуальной жизнедеятельности не может осуществляться в стихийной форме, хотя на примере отдельных, обычно знаменитых лю-

дей создается иллюзия того, что они без каких-либо знаний умели работать над собой, максимально реализуя данные природой задатки. В действительности, им удалось интуитивно выйти на эффективное использование тех элементов механизма развития и саморазвития, которые обеспечивают максимальную реализацию тех целей и задач, которые они ставили в жизни. Сам практический опыт многих поколений уже выделил действенные средства влияния на сознание и поведение человека в процессе приобщения его к актуальной культуре социума. Поэтому главной задачей является *научное осмысление* достижений народной педагогики, объяснение эффективности рекомендуемых ею методов воспитания не путем приведения соответствующих примеров, а познанием тех объективных *закономерностей*, не всегда осознанная опора на которые и дала значимые результаты.

То, что раньше оставалось уделом немногих, в настоящее время стало актуальным требованием, предъявляемым к каждому человеку. Уже не отдельные, обладающие высокой природной предрасположенностью к саморазвитию индивиды, а огромные массы людей поставлены в ситуацию, когда необходимо овладеть наукой и искусством самовоспитания. Кто не будет себя постоянно совершенствовать, тот проиграет в борьбе за достижение личного счастья, материального благополучия, высоких успехов в бизнесе, в установлении приятных, радостных отношений с окружающими людьми. При этом следует особо подчеркнуть, что саморазвитие, начавшись в раннем детстве, не должно прекращаться ни на день. Этим самым достигается не только высокая реализация тех знаний, умений, которые человек приобретает в течение всей жизни, но происходит и ее удлинение, поскольку высокая активность чувств, ума, рук неизбежно мобилизует организм в борьбе с разными болезнями и умножает его защитные силы.

Саморазвивающийся человек - это всегда здоровая в физическом и психическом плане личность. Она пытается активно совершенствовать свою телесность, делая ее способной для восприятия и проявления высот человеческого духа. Его творческий полет становится неизбежным результатом стремления индивида к постоянному самосовершенствованию.

Воспитание саморазвивающейся личности - это всегда формирование творческого человека, поскольку движение к новому требует зрелой фантазии, нестандартности восприятия, осмысления реальности и видения достижимого будущего. Поэтому такой человек всегда является новатором, который не только отвергает все устаревшее, но и умеет найти новое, перспективное. Благодаря этому эффективность его труда постоянно возрастает, умножая материальные и духовные богатства общества.

Становление такой личности не может произойти за короткое время, потребуются значительные усилия по приобретению всех субъектов воспитательного процесса к культуре формирования саморазвивающегося человека. Уже сейчас необходимо в системе общего образования организовать обучение методам познания сущности, содержания и способов самосовершенствования индивида в онтогенезе. Эти знания нужны не только нынешним школьникам для того, чтобы полнее освоить культуру прошлого и успешно приспособиться к требованиям сегодняшнего дня. Знание закономерностей, а также механизмов развития и саморазвития, потребуются им тогда, когда они сами станут родителями и перед ними встанет задача решения типичных проблем семейного воспитания. Будут ли они заниматься этой деятельностью только на основе интуиции, личных весьма ограниченных представлений, или опираясь на данные науки о человеке зависит от тех знаний, которые им дадут педагоги. Пока школа лишь только приступает к работе в этом направлении.

Также требуется организовать эффективное просвещение родителей по всем актуальным вопросам нравственного, трудового, эстетического, патриотического воспитания современных детей. Нужно объединить усилия средств массовой информации, искусства, общественных организаций, различных образовательных учреждений в решении данной задачи. При этом речь не идет о навязывании всем единого понимания содержания самого воспитательного процесса. Оно возникнет тогда, когда будут осмыслены объективные законы и механизмы его осуществления. Чем глубже проникаешь в их сущность, тем полнее понимаешь то содержание, которое мо-

жет быть вложено в основные виды воспитательной деятельности. Существующая разногласия является следствием слабого знания законов становления культурного человека.

Главным в настоящее время является формирование общими усилиями установки личности на постоянное саморазвитие во всех видах жизнедеятельности. Именно для решения этой задачи требуется объединить усилия родителей, учителей, журналистов, писателей, ученых, политиков.

Конечно, никогда самые полные научные представления не обеспечат такого воспитания, в котором бы все проблемы решались сразу и отсутствовали трудности в овладении ребенком необходимыми нормами и правилами. Любой воспитательный метод требует творческого осмысления и умелого применения в конкретной жизненной ситуации. Изучение закономерностей развития и саморазвития личности в онтогенезе дает четкий ориентир в поиске индивидуальных подходов к развитию каждого ребенка.

Дальнейшее развитие педагогической теории связано с уточнением выявленных в настоящее время объективных механизмов приобщения личности к культуре и методов их использования в типичных ситуациях.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Воспитание: из прошлого в будущее	6
Глава 2. Сущность, содержание и методы воспитания как системы развития личности	36
Глава 3. Механизм развития и саморазвития личности	62
Глава 4. Механизмы закрепления и сохранения разнонаправленного развития	104
Глава 5. Механизм обеспечения непрерывного саморазвития личности	146
Глава 6. Содержание и особенности воспитания ребенка в дошкольном возрасте	170
1. Современная воспитательная ситуация и семья	171
2. Особенности воспитания ребенка до 3-х лет	181
3. Содержание развития личности с 3-х до 5-ти лет	190
4. Особенности развития детей 5-7 лет	221
Глава 7. Развитие и саморазвитие личности в младшем школьном возрасте	229
1. Принципы организации воспитывающего обучения	229
2. Особенности организации развития и саморазвития детей 7-10 лет	241
Глава 8. Содержание и основные противоречия саморазвития в подростковом возрасте	268
1. Противоречия современного основного и общего образования	268
2. Особенности саморазвития личности в подростковом возрасте	280
Глава 9. Саморазвитие личности во взрослом состоянии	305
Заключение	328

Научное издание

Меренков Анатолий Васильевич
ПЕДАГОГИКА САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Редактор *Чернышенко М.Д.*

Тех. редактор: *Вавуленко М.И.*

Компьютерная верстка *Тищенко А.М.*

ЛР № 020257 от 22.11.96

Подписано в печать 15.08. 01

Формат 60х84 1/16

Печать офсетная.

Бумага офсетная

Гарнитура Times new Roman

Тираж 1000 Усл. печ. л. 20,7

Заказ _____

Издательство Уральского государственного университета

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ»

620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4